

The illustration features a woman with dark, curly hair adorned with a golden crown and a blue gem. She is wearing a white, draped garment with a golden sash. The background is a vibrant, ethereal space scene with a large orange and red celestial body on the right and a blue, glowing nebula on the left. Several planets and moons are scattered throughout the scene. The overall style is highly detailed and colorful.

ФАЛЬКО

**ЗЛОЙ ДЕМОН
ВАСИЛИЙ
ТОМ 2**

Annotation

Василий возвращается в тёмный мир, попав в прошлое, но не в знакомое и привычное, а в странное и опасное время. Ему придётся разобраться с расколом в храме демонов и становиться сильнее.

— Откуда у тебя символ чёрного солнца? — повторила верховная жрица, глядя мне в глаза. Её лицо было так близко, что я мог разглядеть края белой радужки.

В этот момент я понял, что надо врать. С виду она может и красивая молодая женщина, но без зазрения совести оторвёт голову любому, посягнувшему на секреты храма. А люди, по мнению местных демонов, очень близки к светлоликим.

— Какой символ? — я картинно удивился. — Ничего не брал у уважаемой дами. Если у меня что-то есть, принадлежащее храму, то только по недомыслию.

— Спину покажи, — её взгляд стал слегка прищуренным. Она смотрела мне в глаза оценивающе, словно проверяя, вру я или нет.

— Да я бы с радостью, но Вы меня держите.

Верховная жрица посмотрела на Зою поверх моего плеча.

— Беата, проводи девушку в одну из свободных комнат и предупреди Мике, что это моё распоряжение.

Беата, будущая верховная жрица и сильнейшая дами, которую я знал, сейчас выглядела не старше меня. Этот факт никак не хотел укладываться в голове. Будь неладна светлоликая и её бракованная магия. Я Беату прекрасно знаю, её характер, повадки и мог бы с ней легко договориться. Но что делать с её предшественницей, обладающей даже большей силой и чёрным солнцем в тринадцать лучей? Странно, что имея такую силу, она вообще покинула храм.

— Хорошо, — Беата бесцеремонно взяла Зою за руку и потянула в сторону прохода, откуда вышла минуту назад.

Но как бы то ни было, Беата в образе юной девушки выглядела очень мило. Пальцы верховной жрицы чуть сильнее стиснули мою голову.

— Дорна, а ты поговори с мужчиной из Серебряной луны, что прячется у входа в зал. Скажи ему, что эта пара — теперь забота храма.

— Да, госпожа, — немолодая жрица подтянула подол платья и едва не бегом поспешила к выходу из зала.

— А мы с тобой пойдём и серьёзно поговорим.

Верховная убрала ладонь с моей макушки, чтобы взять под руку. Молча мы прошли через весь зал к незаметному проходу, ведущему на верхние этажи. Им пользовались только жрицы, так как мужчинам нельзя было подниматься выше первого этажа храма. Что касается мужчин, то в храмовом комплексе жили только старейшины, а мужья и сыновья жриц селились в северо-западном квартале города. В храм они не ходили, и даже садом занимались кинийцы. Но при этом почти не встретишь жрицу старше двадцати пяти, у которой нет мужа и пары детишек. Дами ценили семейные узы и любили жить большими семьями. Их родной город располагался в двух днях пути на север от Хумы, но я всего пару раз посещал его, так как Беата не любила возвращаться туда.

Мы прошли по второму этажу храма к лестнице на третий, куда могли заходить только старшие жрицы. Заниматься уборкой они не любили, но этаж всегда содержали в идеальной чистоте. Правое крыло было отдано под спальни, левое — под комнаты отдыха, обеденный зал и рабочие кабинеты. Как раз в один из таких кабинетов меня проводила верховная жрица. Удобное помещение с широким окном, массивным столом и книжными шкафами.

Заумные книги на старом языке, которые с большим трудом читали дами, стояли в том же порядке, в каком я их застал, впервые посетив кабинет Беаты. Потом ещё долго избавлялся от старой писанины, заполняя полки более полезными книгами.

Верховная показала мне на один из свободных стульев.

— Рассказывай, кто передал тебе символ? И показывай спину. Да не так, олух. Одежду снимай. Нет, не всю, только спину оголи.

Она закатила глаза от моего возмущённого и смущённого взгляда. Нет, рассказывать ей правду я не стану. Пока не узнаю, почему она покинула храм, имея такую силу, да ещё и захватила с собой детей. Может, бежала от чего-то?

— На юге, недалеко от деревни рыбаков, я встретил дами, — сказал я, стягивая накидку и спуская дорогой халат так, чтобы оголить спину. — Она меня спасла, если быть точнее. Когда узнала, что я умею читать на всех демонических языках, то посоветовала прийти в храм. Сказала, что здесь хранится много старых книг, которые ждут перевода. Даже показывала мне одну.

— Да? — заинтересовалась верховная, пристально изучая мою спину. — Как выглядела?

— Книга?

— Женщина, — она больно ткнула меня пальцем в лопатку, где должен был находиться символ чёрного солнца. — Одевайся. Как выглядела женщина?

— Белые глаза, как у Вас, платье похожее, но она выглядела старше. У неё книга о символах была любопытная...

— Она называла имя?

— Книги?

— Я тебя сейчас больно стукну, — пообещала верховная.

— Нет, та женщина ничего не говорила о себе, — я развёл руками, едва не выронив из рук пояс. — Мы всего несколько дней жили в пещере на болоте, читали книгу, а потом она пропала, как будто и не было. Накануне вечером она сказала, чтобы я шёл в храм, так как очень нужен здесь. Говорила, что мне будут хорошо платить за работу и вообще.

— Что ты заладил, книга, книга, — она поморщилась. — Как называлась? Книга, не женщина.

— А, — я быстро закивал, стараясь не улыбаться. — Парящие облака и каменные водопады.

— Как? — лицо верховной резко посерьёзнело.

— Облака и водопады, — повторил я. — Глупое, кстати, название. Облака ведь летают над землёй, зачем их называть «парящими»?

Верховная встала, спешно прошла к шкафу и облегчённо вздохнула, когда нашла книгу в кожаном переплёте. Это была та самая книга, о которой я говорил. Дами смогли перевести лишь начальные страницы, откуда почерпнули два самых сильных символа. На самом деле, они были посредственными, но кто бы им об этом рассказал.

— Простите, — сказал я, так как женщина на несколько секунд ушла в раздумья. — Меня зовут Василий, я родом из далёкого мира, где никогда не слышали ни о тёмных расах, ни о светлых. Могу я узнать имя уважаемой дами?

— Тэя, — сказала она. — Верховная жрица Тэя.

Она вернулась к стульям, показала мне книгу, открыв её на первых страницах, где изображался начальный символ парящего облака.

— Эта книга?

— Та самая, — кивнул я. — У меня исключительная память на всё прочитанное. В этой книге говорится о пяти символах парящих облаков, каждый из которых в десять раз сильнее предыдущего. Первый наносят жрицам, когда они заканчивают базовое обучение, второй — через три года после этого, а третий — тем, кто может использовать усилители. Четвёртый и пятый могут взять только воины, кто не способен принять более могущественные символы.

— Четвёртый и пятый? — уточнила верховная.

— Ну да. Там дальше, через несколько страниц.

Когда-то давно эти символы использовали только жрицы, которые не планировали подниматься по карьерной лестнице. И так выходило, что они брали первые три формы, поэтому остальные и забылись. А сейчас эта ерунда считалась чуть ли не самой страшной тайной храма, которую позволялось наносить на спину исключительно верховным жрицам. Видели бы они, как рыдала Беата, когда узнала, что существует множество великих символов, а на её спине из-за этой дряни почти не осталось свободного места. Но в любом случае, пятое парящее облако делало её в сто раз сильнее, что поразило Беату не меньше.

— Покажи, — верховная переставила второй стул вплотную к моему, усаживаясь рядом и протягивая книгу. — Только осторожно, книга старая и гораздо ценней, чем твоя голова.

— Как скажете, — я не стал спорить, листая до нужной страницы. — Вот третий символ, он в десять раз сильнее второго. А вот тут — четвёртый, и он во столько же раз сильнее третьего. Пятый и последний символ. Он довольно размашистый, но тут есть оговорки, как его правильно наносить, чтобы сэкономить место. Здесь написано, что есть символы гораздо сильнее, поэтому...

— Я ничего не вижу, — оборвала меня Тэя.

— Потому что это древние руны, а вы их читать не умеете. Дайте мне перо и бумагу, я набросаю то, что вижу.

Следующие двадцать минут я выводил на листе волнистые знаки, связанные друг с другом цепочками рун, больше похожие на закорючки. С каждым парящим облаком символ становился более плотным и непонятным.

— Написано, что очень важна последовательность нанесения и вливания энергии в каждый символ, — сказал я, заканчивая узор. — Ну и ещё несколько пометок, чтобы уместить этот громоздкий символ рядом с соседними. К примеру, говорится о каменных водопадах, которые часто мешают, но их можно обойти.

Тэя нетерпеливо посыпала мелким песочком на бумагу, чтобы чернила не расплылись, стряхнула и принялась внимательно изучать.

— И ты помнишь всю книгу наизусть? — спросила она.

— Конечно, — не без гордости заявил я и даже нос задрал едва не к потолку. — Там дальше ещё два десятка разных символов. К примеру, один «заглушает» пространство, не даёт одарённым использовать силу. Второй не позволит выбрать вас в качестве цели для применения любого точечного умения. А с помощью третьего можно раздавить противника, как самый мягкий и сочный фрукт, невзирая на его силу, пусть даже это будет царь светлоликих. Последний — самый могущественный, но там нужно знать какую-то пятую молитву, чтобы направить силу голоса против врага, но в книге о ней нет ни слова.

— И рисунок можешь в точности воссоздать?

— Обижаете, — я бросил перо в чернильницу.

Насчёт последнего я не врал, но, чтобы добиться подобного, тренировался под

руководством Беаты несколько лет. Каждый символ, найденный в старых книгах, рисовал несколько сотен раз, пока не получалось правильно. Всякую ерунду помнил плохо, но вот полезные и великие символы мог начертить, даже если меня посреди ночи разбудят.

Верховная засуетилась, прошла к двери, затем вернулась, чтобы поставить книгу обратно на полку, снова направилась к выходу и остановилась.

— Яви силу голоса, — попросила она.

— Зачем?

— Прекрати задавать вопросы и просто делай, что говорят, — сказала она, как строгая наставница.

— Значит, Вы берёте меня на работу в храм? — заулыбался я, даже потёр ладони. — Но только не одного, а вместе с сестрой Зои.

— Она тебе такая же сестра, как я родная тётя, — отмахнулась верховная. — Хорошо, пусть остаётся, не смотри так. Храм не место для посторонних, ты это скоро и сам поймёшь. А теперь давай, яви силу голоса. Ты делаешь это без нужного символа на спине, значит, сил должно хватить.

— На что? Хорошо, хорошо. У меня просто практики не было, поэтому плохо получается.

Пространство вокруг слегка завибрировало. Можно было увидеть, как по поверхности чернил в баночке побежали круги.

— Отлично, — она кивнула. — Пойдём. На работу я тебя беру, но ты должен запомнить и выполнять несколько правил. Это храм, а не гильдия наёмников или что-то ещё, что может прийти в твою голову. Здесь даже Император говорит вполголоса.

Она сделала приглашающий жест к выходу из кабинета. Поправив накидку и пояс, я вышел следом за ней в коридор.

— Правила простые, — сказала Тэя. — Голос без разрешения не повышать, с молодыми послушницами не заигрывать, беспрекословно слушаться... только меня, но и старших жриц не сердить, если они что-то попросят сделать. И не ходи по храму, а то случайно зайдёшь в спальню или купальню жриц, и они прибьют тебя ненароком.

Тэя умело использовала силу слов и, пока мы шли в комнату собраний, по этажу прошёл едва слышный гул. Беата собирала старших жриц тем же способом, только делала это громче, особенно когда была не в духе. Старшие в храме занимались важной работой: вели бухгалтерию, руководили хозяйственными делами, договаривались с городскими властями и гильдиями о поставках товаров и продовольствия. Какую-то часть работы выполняли старейшины, но за ними обязательно кто-то присматривал из старших жриц. В общем, скука смертная, вгоняющая в тоску и уныние. Беата от этой работы бегала как могла, и в те дни, когда она сводила расходы и прибыль храма, к ней боялись приближаться даже подруги и вечно ворчливые старейшины.

Старших жриц в храме насчитывалось чуть больше дюжины. Большинству давно перевалило за сорок лет, но они крепко держались за свои места, считая, что жить в храме лучше, чем в тихой провинции. Рутинная и бумажная работа их тоже утомляла, поэтому больше всего они любили гонять молоденьких жриц или заниматься обучением послушниц.

Ждать старших жриц пришлось минут пять. Приятно было видеть знакомые и помолодевшие лица. Особенно порадовали две женщины лет тридцати, совсем недавно поднявшиеся на эту ступень. Это было видно по новеньким платьям, блестящим кулонам и важному внешнему виду. Сёстры близняшки, не из числа высокородных, но сильные и

талантливые. Зная местную кухню, можно не сомневаться, что более старшие женщины гоняли их, сваливая самую неприятную и тяжёлую работу. Не любят высокородные таких выскочек, особенно если те талантливей.

— Что вы копаетесь? — недовольно бросила верховная, глядя на жриц. — Потом будете делить места.

Судя по тому, что женщины засуетились, занимая места на длинных лавках перед кафедрой, Тэю они боялись. Секунд за десять все расселись, и повисла тишина. На меня смотрели удивлённо и с любопытством.

— Знакомьтесь, это Василий, — Верховная положила ладонь мне на плечо. — С сегодняшнего дня он будет работать помощником хранителя книг в архивах и подчиняться непосредственно мне. Я поручила ему работу, важную для всего храма. Серна, выдашь ему одежду второго старейшины, а то от его чёрного наряда у меня глаза болят. Эва, а ты проследишь, чтобы послушницы и младшие жрицы не докучали ему, и чтобы сам Василий не подходил к их спальням. Потом покажешь ему этажи храма, чтобы не заблудился случайно. У меня сейчас много дел, поэтому до вечера Василия нужно занять учёбой. Хочу понять, может ли он напитать силой кристаллы света. Кто этим займётся?

Тэя обвела взглядом жриц, остановившись на незнакомой мне пожилой женщине. В моём взгляде отразилась тоска.

— Рена и Дейри, — в итоге раздался голос верховной, назвав двух жриц, тех самых сестёр, с которыми я когда-то занимался.

Я удивлённо посмотрел на верховную. Думал, что она отдаст меня на растерзание кому-то из более взрослых и опытных жриц. Она поймала мой взгляд, едва заметно прищурилась, как бы спрашивая, что меня удивляет.

— И последнее, — Тэя обвела старших жриц долгим взглядом. — Если с Василием что-то случится, именем богини клянусь, что наряжу всех вас в платья послушниц и загружу самой грязной работой в храме до конца ваших дней.

Произнесено было так, что даже у меня мурашки побежали по спине. Довольно серьёзное обещание, чтобы игнорировать его. Беата жриц тоже страдала, обещая отрывать головы самым непонятливым. Я поэтому из подвалов библиотеки и не выбирался первое время, боясь попасть под горячую руку кого-то из белоглазых женщин. Они меня так запугали, что потом долго отходил. Вот и сейчас старшие жрицы смотрели то на меня, то на верховную, не понимая, почему им грозят такими страшными карами.

— Люди — существа хрупкие, в отличие от вас, — пояснила Тэя, видя взгляды подчинённых. — Никаких наказаний без моего ведома. Поэтому в ваших интересах, чтобы не только жрицы, но и старейшины как можно быстрее это поняли. На этом всё. Карна, ты мне нужна, остальные могут быть свободны.

К нам поспешили подойти Рена и Дэйри.

— Госпожа Тэя, — сказала Дэйри, — упражнение со светящимися кристаллами, что именно Вы имели в виду?

— Василий, — Тэя посмотрела на меня. — Ты умеешь вливать энергию в предметы, как это делают жрицы храма?

— Нет, — соврал я. — А что, жрицы делают это как-то по-особенному?

— Дэйри тебя научит, — улыбнулась мне верховная и холодно посмотрела на женщин. — Хочу, чтобы к вечеру он имел полное представление об этом процессе. Ясно?

— Всё понятно, — вступилась за сестру Рена, обладающая более жёстким характером,

но тщательно скрывавшая его. — Расскажем и научим.

Уверенности в её словах было маловато, но верховную это устроило. Она жестом отослала нас, чтобы не мешали. Сёстры переглянулись, пришли к какому-то согласию и синхронно взяли меня под руки с двух сторон.

* * *

Тэя, верховная жрица храма дами

Сёстры подхватили хитро улыбающегося Василия под руки, чтобы не сбежал, и повели к выходу из храма. Остальные жрицы расходились неспешно, недоумевая, что сейчас произошло.

— Кто этот человек? — к верховной жрице подошла Карна, хранительница символов. Женщине было около сорока лет, но, из-за невысокого роста и худенькой комплекции, она выглядела моложе. — И почему ты отдала его глупым сёстрам? Только потому, что он их знает?

— С чего ты взяла, что он знает «глупых» сестёр? — с едва заметной улыбкой спросила Тэя. Она тоже заметила, что равнодушное выражение лица Василия сменилось улыбкой, когда в комнате появилась эта парочка.

— С первого взгляда понятно.

— Нет, он их не знает, — верховная покачала головой. — Сёстры талантливы, обладают большой силой, и он это почувствовал.

— И как же? — удивилась Карна.

— Не важно. Пойдём, хочу тебе кое-что показать.

Тэя не стала говорить, что символ чёрного солнца позволяет парню управлять не только голосом, но и чувствовать силу в окружающих. А сёстры в этом плане выделялись на фоне немолодых жриц, рвущих жилы ради карьеры.

Женщины неспешно прошли к кабинету верховной. Тэя жестом показала хранительнице, чтобы та занимала место за её столом. Положила перед ней чистый лист, поставила чернильницу.

— Нарисуй мне символы парящих облаков, хранительница, — попросила Тэя. — Как можно точнее.

— Может, я схожу за записями? — спросила Карна, явно не ожидая такой просьбы. — Если нужно точнее...

— Рисуй, — властно сказала верховная.

Хранительница символов подтянула рукава платья, ещё раз посмотрела на начальницу и взялась за перо. Рисовала она не так быстро, как Василий, но аккуратно. Тэя следила за её движениями, порядком нанесения рун, отмечая, что молодой парень делал это точно так же, но более уверенно.

— Ошиблась, вот тут, — Тэя показала пальцем на сплетение рун.

— Да? — Карна едва ли не носом уткнулась в рисунок, пытаюсь понять, что сделала неправильно.

— Вот, — рядом с листком лёг ещё один, но более чёткий и в несколько раз сложнее по форме. — Этот нарисовал Василий. По памяти. Я могу судить только о первых трёх знаках,

выполненных идеально, в отличие от твоего рисунка. А остальное — это четвёртый и пятый уровень парящего облака.

— Да? — второй вопрос хранительницы звучал ещё более удивлённо.

— Ты спрашивала, кто этот человек, — напомнила Тэя. — Я не знаю. Но он говорит на языке дами лучше, чем половина старших жриц. А ещё разбирается в символах и врёт, что ничего не знает о чёрном солнце. Символ действительно пока не виден, но он есть, я чувствую это.

— Чёрное солнце? Но он же человек.

— Который умеет читать на языке древних. Я думаю, что он пришёл из другого храма. Или сбежал, что более вероятно, потому как на месте другой верховной жрицы, я бы его никогда не отпустила. Хотя если учесть чёрное солнце, то вряд ли сбежал.

— Не проще допросить? Надавить хорошенько, и он всё расскажет.

— Надавить? Да он на меня смотрит без страха во взгляде. Император и тот глаза отводит.

— Не боится, потому что глупый, — сказала Карна. — Надавить можно по-разному.

— Зачем портить отношения, если он сам пришёл? Нет, пусть всё остаётся как есть. Потому что к своей спине я не подпущу того, кто обижен или затаил на меня злобу.

— Ты... Вы в своём уме? — спросила Карна, сразу догадавшись, что имеет в виду верховная.

— Можешь нанести мне этот символ? — спросила Тэя, показывая на листок.

— Ключи нужны, — недовольно сказала хранительница, принявшись снова изучать сложный рисунок. — Порядок надо знать и... нет, я не возьмусь.

— А если будешь знать все ключевые точки и порядок?

— Тогда возьмусь, но не знаю, получится ли.

Тэя с шумом выдохнула через нос, потому что хранительница не видела очевидного. Взяв у неё перо, она провела поверх символа облаков три линии.

— Это колонны на моей спине, — сказала она. — А ведь кто-то настаивал, чтобы знаки легли плотнее, так как это сэкономит место.

— Забыла, — изумлённо сказала хранительница. — Совсем забыла. Но что получается?..

— Василий сказал, что парящее облако можно уплотнить, если что-то будет мешать. Скажи мне, ты сможешь что-то уплотнить из тех символов, в которых разбираешься?

— Можно меньше сделать, жертвуя качеством. Нет, я даже не слышала о таком... Так вот зачем ты отправила его с сёстрами.

— Сядь, — властно сказала Тэя. — Я тебя прошу, не делай удивлённое лицо и не бегай вокруг него кругами, когда он за полдня научится зажигать светящиеся кристаллы.

— Ты думаешь, что он уже это умеет?

— Уверена. Ты когда последний раз слышала городские слухи? Например, о том, что с юга в столицу едет какой-то невероятно могущественный мастер символов из гильдии Серебряной луны. Что он всем подряд продаёт символ, отталкивающий летящие предметы. Не делай такое лицо. В городе об этом уже три дня сплетничают. Беата сбежала вчера, надеясь перехватить мастера, чтобы он научил её новому символу. Мне на неё лично глава гильдии жаловался. Правда, говорят, что это женщина, но что-то подсказывает мне, что этот могущественный мастер сейчас дурит голову сёстрам. Если он проходил обучение в другом храме, то это для него суший пустяк.

Говоря «другом», Тэя имела в виду храмы за пределами этого мира, но говорить вслух подобное не стала.

— А он... его... — Карна показала в сторону двери, но не смогла найти слов.

— Вот ты и проследи, чтобы с ним ничего не случилось. Ты же у нас хранительница символов, значит, будешь отвечать за него головой. Если он сможет нанести мне парящие облака, то пусть делает что хочет и притворяется кем угодно. Да, поговори с хранителем книг, чтобы не препятствовал парню.

— Нужно приставить кого-нибудь? Там ведь немало секретов, которые не должны покинуть храм.

— Приставить кого? — Тэя едва руками не всплеснула от недалёковидности своей старой наставницы. — Того, кто умеет читать на древнем языке, чтобы он проверял, какую книгу берёт Василий?

— Но так ведь нельзя, — хранительница в который раз опустила взгляд на символ. — Мы о нём ничего не знаем. Он только появился, а ты... хотите, чтобы он к вашей спине прикоснулся?

Тэя не стала говорить, что её не покидало чувство, словно она знает этого парня, хотя не видела его никогда. Что-то в нём притягивало молодую женщину, но что именно, она сказать не могла.

— Мы задыхаемся в этом храме, — сказала Тэя. — Теряем силу и знания. Интриги старейшин, проталкивающих наверх своих дочерей, приведут лишь к тому, что через несколько поколений уже никто не сможет осилить даже четыре молитвы. И что останется делать? Снизить планку, как мы это делали много раз? Чтобы выступить против старейшин, мне нужна сила.

— Но если с Вами что-то случится?

— Тогда моё место займёт Беата. Она обладает нужным характером, чтобы основательно встряхнуть храм. Ступай, Карна, проверь, всё ли у нас есть для нанесения новых символов. Будь готова помочь мне и никому не говори об этом. Если не сегодня, то в ближайшее время, когда он научится зажигать светящиеся кристаллы. Силы голоса у него достаточно для этого.

— Старейшины будут в ярости.

— Главное, чтобы я не была в ярости, иначе мало им не покажется. Позови Беату, хочу с ней поговорить.

* * *

Сёстры Рена и Дейри долго вели меня по коридорам храма, напоминающим лабиринт со множеством ответвлений и тупиков. Так и держали под руки, одним своим видом распугивая жриц, неосторожно вставших на пути. Чтобы понять, какую странную и сложную задачу поставила перед ними верховная, нужно углубиться в процесс обучения жриц в храме. К примеру, послушницы становились младшими жрицами, когда могли овладеть силой голоса и прочесть вторую молитву. Им на спину наносили особые символы, чтобы было проще управлять голосом. Это не так просто, как может показаться на первый взгляд. Обычно младшими жрицами становились годам к восемнадцати. Затем они учились ещё четыре года, чтобы стать полноправными жрицами, способными превращать силу голоса в

оружие. Тогда их спина пополнялась ещё несколькими символами, атакующими и защитными. И вот годам к двадцати пяти они были готовы для серьёзного обучения, что определяло их будущее. Манипуляция силой — одно из самых сложных направлений, которое давалось только талантливым и одарённым женщинам, таким как сёстры, сопровождающие меня сейчас.

— Сюда, — меня пропустили в просторную комнату с небольшими столиками и лавками для учеников.

Дейри подвела меня к дальнему столу, на котором лежало несколько мутных кристаллов.

— Ты неплохо говоришь на языке дами, — сказала она. — Умеешь направлять силу в голос?

— Умею, — кивнул я. — Немного. Оно само так получается.

Пространство вокруг слегка завибрировало, но быстро успокоилось. На мне скрестились два задумчивых и слегка удивлённых взгляда. Я ещё в прошлый раз обратил внимание, что они красивые женщины, только тогда им было за сорок, а сейчас нет и тридцати. Когда я с ними всерьёз познакомился, то жил в храме уже года три, то есть сейчас они выглядели на пятнадцать лет моложе. Храм тогда не мог раскрыть их талант из-за скудного набора символов. Они застряли в этом маленьком классе, способные читать четвертую молитву, едва ли не единственные из всех старших жриц. Нет, в этот раз я не дам пропасть их таланту впустую. Ведь я знаю не только все прежние символы на их спинах, но и те, которые подойдут им больше всего.

Я посмотрел на руки, по которым бежали мурашки от мысли, как высоко могут подняться сёстры. До верховной им далеко, всё-таки они не так талантливы, как Беата, но смогут стать её старшими помощницами и опорой.

— И что ты улыбаешься? — строго спросила Рена. — Думаешь, всколыхнул слегка воздух — уже стал великим старейшиной?

— Нет, — не в силах спрятать улыбку ответил я. — Простите. Просто я рад, что со мной занимаются такие талантливые и красивые жрицы, как вы. Кстати, вы очень похожи друг на друга, может быть, вы сёстры?

— Сейчас это не имеет значения. И называй нас наставницами...

— Мы сёстры, — Дейри остановила Рену. — Скажи, ты умеешь вливать силу голоса в предметы? Делать так, чтобы она не разливалась вокруг, а концентрировалась в одной точке?

— Не пробовал, — я мотнул головой.

— Тогда слушай внимательно и смотри, — Дейри взяла один из кристаллов. — Когда чистая сила попадает внутрь кристалла, он светится, вот так.

Кристалл в её руке начал светиться. Удобная штука, когда ночью под рукой нет масляной лампы или свечи. Я с таким по подземному хранилищу книг бродил, так как библиотекарь запрещал заходить туда с огнём в руках. Не давал пронести даже безопасный масляный фонарь со стеклянной колбой.

— Нельзя направлять сам голос в кристалл, — говорила Дейри, объясняя принцип, — он треснет или даже взорвётся в руках. Нужно, чтобы голос перешёл в силу, и уже её сконцентрировать в одной точке, в самой глубине кристалла.

Я уже когда-то говорил, что сложные символы нужно не только правильно нанести на спину, но и пропустить сквозь них силу, чтобы они заработали. Нужно было активировать

кровь демона, но сделать это так, чтобы она не убила. Поэтому в империи демонов так высоко ценятся мастера символов. Каждый может достать нужные ингредиенты и нанести красивый узор, но он останется лишь рисунком, если не «зажечь» его. Поэтому к своей спине я не хочу допускать никого, в ком не уверен так, как в себе. Даже хранительница символов в храме, лучшая среди других, могла ошибиться. Придётся немного подождать, пока Беата не станет сильнее. Хорошо бы это случилось как можно раньше.

— Чтобы лучше чувствовать голос, есть несколько упражнений, — теперь говорила Рена, объясняя, как не только направлять голос в силу, но и управлять ею. — Когда читаешь вторую молитву, нужно всем телом почувствовать дрожь пространства, понять, как оно откликается на голос. Если не получится, можно наносить временный символ концентрации, он отнимает много сил, но с ним ты почувствуешь прогресс быстрее.

Обычно жрицы занимаются около года, чтобы уверенно зажигать кристаллы. Сейчас я думал о том, нужно ли торопить события и демонстрировать это умение сразу. Так я привлеку слишком много внимания, но если долго ждать, выгадывая подходящий момент, то старшие жрицы успеют испортить спину Беаты никчёмными символами. Не идти же мне к ней в комнату со словами: «Не позволяй старшим наносить тебе символы, иначе потом будешь жалеть». Надо искать к Беате подход через верховную, а для этого с ней нужно наладить хорошие отношения. Я ведь обязан ей символом чёрного солнца.

— Ты нас слушаешь? — прищурилась Дейри.

— Конечно, — закивал я. — Вы очень хорошо объясняете. Могу я попробовать?

— Эти кристаллы очень дорогие, чтобы пробовать, — она покачала головой. — Научись сначала концентрировать силу голоса в одной точке, а уже потом будешь тренироваться на кристаллах.

— Сестра, — Рейна коснулась её плеча. — А он знает молитвы? Без второй нам никак не обойтись.

Они посмотрели на меня вопросительно, на что я широко улыбнулся и мотнул головой. Послышался вздох, и они пустились в пространные объяснения того, что есть молитвы и как они проявляют силу голоса.

Возвращаясь к вопросу, что делать дальше, я думал о том, сколько у меня времени. Надо ещё каким-то образом выяснить у верховной, о каком храме говорила светлоликая и как туда попасть. Чтобы спасти родной мир, нужно хорошенько подготовиться.

— Тебе понятно, почему так важно направлять силу голоса в одну точку? — спросила Дейри.

— А о каком символе концентрации вы говорили? Я в книге читал, что такой символ позволяет управлять десятком потоков силы одновременно. К примеру, можно зажечь все кристаллы на этом столе разом.

— Нет, таких не бывает, — сказала Рена. — Символы позволяют лучше чувствовать голос, но не больше.

— Странно, — удивился я. — Как не бывает, если я о нём читал. В книге о символах.

Я наносил этот символ одним из последних, поэтому мало практиковался и очень поздно понял, насколько он нужный и полезный. В этот раз сделаю так, чтобы он встал рядом с чёрным солнцем. Если я прав, то тогда смогу управлять не одним, а сразу несколькими великими символами одновременно.

— Зажечь два кристалла — это как произнести два слова одновременно, — наставительно сказала Рена.

Я показал пальцем на кристаллы, лежащие на столе учителя. Один из них ярко вспыхнул и начал тускнеть, но не погас. Затем замерцал кристалл, лежащий рядом. Мерцание переросло в мягкое свечение, и почти сразу загорелся ещё один. Оказывается, зная принцип, можно контролировать аж три камня и без символа на спине. Четвёртый я осилить не смог, так как концентрация выскользнула, как скользкий угорь из рук.

— Ух ты, — тихо произнёс я, так как сёстры посмотрели на меня таким поражённым взглядом, что стало как-то не по себе. — Не думал, что получится с первого раза. Вы очень хорошо всё объясняете и...

Женщины подплыли ко мне, поднимая с лавки. Рена ловко распутала пояс, а Дейри уже стянула накидку с плеч, чтобы посмотреть на мою спину.

— Да нет там ничего, — попытался сказать я, но хватка у них такая, что не вырваться при всём желании. — Был бы у меня тот символ, я бы их все за один раз зажёг, наверное. Кстати, подарите кристалл, чтобы ночью светить. Удобная штука.

Дейри даже провела ладонью по моей спине, чтобы убедиться, что там действительно ничего нет.

— В какой книге ты читал об этом? — спросила Дейри.

— В книге парящих облаков, что хранится в кабинете верховной жрицы.

Сёстры переглянулись и отпустили меня, чтобы я смог вернуть одежду в прежний вид. И взгляд красноречивый, словно знали, что верховная что-то скрывает от них.

— Хотите, я для вас его перепишу, когда в следующий раз читать буду?

— Нет, не хотим, — хмуро ответила Рена, хотя взгляд говорил об обратном.

— Никто не узнает, — улыбнулся. — Давайте сделаем так, вы мне кристалл подарите, который ярко светит в темноте, а я для вас символ перепишу.

Они посмотрели на меня, затем переглянулись.

— Это секреты храма, — в итоге сказала Рена. — Нехорошо, когда их знает посторонний.

— Мне эту книгу сама верховная показывала, — я пожал плечами. — Только просила никому об этом не говорить.

— Нет, — последовал ещё один ответ, но очень неуверенный.

— Дело ваше, — я развёл руками. — Наставницы, а могу я вас попросить проводить к моей подруге? Верховная об этом не упоминала, но я приехал не один. Вроде бы её где-то в крыле послушниц разместили. Хочу её проведать. Мы же можем вместе на ужин пойти?

— Надо бы перерыв сделать, — согласилась Дейри.

— Только сначала зажги ещё раз пару кристаллов, и пойдём искать твою подругу, — добавила Рена.

— Без символа сложно, — я посмотрел на стол с кристаллами, зажигая три ближайших, как в прошлый раз. Поморщился, пытаясь сохранить концентрацию подольше, но продержался всего секунд десять.

С сёстрами мы провели в классе уже часа три, поэтому, когда вышли, солнце начало клониться к закату. Послушницы и младшие жрицы заканчивали работу в храме и спешили на ужин. Вечером им предстоял час занятий с наставницами, потом немного свободного времени перед сном. В храме всегда скучно, ничего не меняется годами, поэтому многие предпочитают гулять в саду или выходить на торговую площадь, чтобы со стороны посмотреть на городскую суету прилегающих к храму улиц. Раз в неделю девушкам разрешали посещать родных, живущих в городе, или встречаться с парнями. Потом старшим

приходилось проводить воспитательную работу, публично наказывая тех, кто не умеет себя вести в городе. Меня первое время вообще не выпускали за пределы храма. Только когда я пообещал Беате, что сбегу, она разрешила гулять под присмотром кого-то из старших жриц.

Зою поселили в одной из дальних комнат на этаже послушниц. Интересно, как мне её навещать, если мне к этому крылу храма даже приближаться нельзя? Молодые девушки дами при виде старших наставниц разбежались в разные стороны, спеша спрятаться в своих комнатах. Просто вид у сестёр был такой, что я бы тоже сталкиваться с ними не рискнул. Об этом надо будет поговорить с верховной. Думаю, она пригласит меня на разговор уже сегодня, поэтому стоит поговорить с Зою и хорошенько подкрепиться.

* * *

То же самое время, где-то в дальних помещениях храма дами

По пустому коридору неспешно шла пара пожилых старейшин, сопровождаемых юной послушницей, внучкой одного из них. Посещать храм в такое время им запрещалось, поэтому мужчины старались не привлекать внимание и выбрали самый тихий служебный коридор. Солнце неумолимо клонилось к закату, и жрицы спешили в трапезную, чтобы не только утолить голод, но и обсудить последние слухи.

— Сюда, — послушница указала на неприметную дверь и низко поклонилась.

Проходя в помещение, один из стариков погладил девушку по голове и улыбнулся. Он рассчитывал, что скоро она займёт высокое положение в иерархии храма. Помимо целеустремлённости, девушка обладала большим талантом. Её хвалили наставницы, ставя в пример сверстницам. Лишь одна молодая жрица своим духовным развитием затмевала достижения послушницы, но этого монстра никто всерьёз не сравнивал с обычными дами. Всего за год нахождения в храме она умудрилась стать младшей жрицей и прогрессировала невероятно стремительно.

Небольшое помещение, куда вошли старики, напоминало тихую комнату отдыха с удобными, мягкими стульями и широким окном, выходящим на запад. Здесь уже собралось несколько мужчин и женщин. Старейшины щеголяли в белых накидках с серыми узкими поясами. Женщины же носили более широкие пояса, насыщенного чёрного цвета и расшитые золотыми нитями.

— Прошу, главный старейшина, — одна из старших жриц сделала приглашающий жест к большому креслу, стоявшему во главе стола.

— Я уже слышал, что Тэя опять что-то учудила, — сказал он и недовольно поморщился. — Что на этот раз?

Мужчина сел, неспешно поправил наряд и посмотрел на собравшихся.

— Она привела в храм человека, — сказала одна из старших жриц.

— Зачем? — последовал лаконичный вопрос, так как жрица не спешила продолжать, считая уже сказанное большой проблемой.

— Мы не знаем, — ответила вторая, самая пожилая в храме. Старческие морщины покрывали некогда красивое лицо. Старейшина помнил её прекрасной и сильной женщиной, которая стремилась занять должность верховной жрицы, но так и не смогла.

— Верховная сказала, что он будет работать помощником хранителя книг в подвалах

храма, — подсказала первая. — Это мальчишка лет тринадцати, может, четырнадцати, в одеждах гильдии Серебряной луны.

— Человек?

— Без сомнения, — кивнула пожилая жрица. — Но главное не это. Верховная клялась именем богини, что переоденет всех старших жриц в послушницы, если с ним что-нибудь случится. Прозвучала очень серьёзная клятва, поэтому я и решила, что она что-то задумала. Это совсем не простые угрозы. Если с мальчишкой действительно что-то случится, ей придётся либо уйти в изгнание, либо исполнить клятву.

— Среди старших жриц есть те, кто её поддерживает, — сказал пожилой старейшина. — Без поддержки она долго не протянет.

— Помните, она обещала перевернуть храм с ног на голову? — вставил более молодой старейшина. — Может, она всё же решилась на такой шаг. Устранит всех старших жриц и поставит на их место лояльных дами. Тогда старейшинам будет сложнее влиять на неё и на храм.

— Ты не видишь картину целиком, — не согласился главный старейшина. — Она сильна и одарена богиней, молода и наивна, но отнюдь не глупа. Назначить человека помощником хранителя книг — это может показаться странным поступком, но я вижу её насквозь. Тэя сделала это специально, чтобы мы начали действовать, и тогда у неё появится повод обвинить нас в чрезмерном вмешательстве в дела храма. Она никогда не откажется от тех, кто поддерживает её в совете старших жриц, и от доверенных хранителей. А вот вы уже трясётесь за свои места и скоро начнёте поступать опрометчиво и глупо. Запомните, нам не следует подыгрывать ей в этом спектакле. Не обращайтесь на этого человека и её провокацию. В крайнем случае, можно встретиться с главой гильдии Серебряной луны и высказать ему наше недовольство.

— Да, я тоже так думаю, — сказала третья из старших жриц, молчавшая всё это время. — Пусть человек спускается в подвалы, если верховной так хочется. Нам нужно лишь запастись терпением, и когда он навлечёт на свою хозяйку большие проблемы, воспользоваться удобным случаем. Не будем же обращать на них внимания, но стоит проследить, чтобы с человеком ничего не случилось. Я уже поговорила с младшими жрицами, чтобы они избегали человека. Вы поговорите с послушницами и остальными, чтобы у Тэи не было возможности сместить всех нас. Скоро состоится совет храма, и тогда мы поднимем вопрос о том, что верховная даёт недопустимые в её положении клятвы. Она не имеет права ставить под угрозу благополучие храма, а без старших жриц храм придётся разгонять. Не думает же она, что справиться со всем в одиночку?

На несколько минут в помещении повисла тишина. Все хотя и были согласны со старшей жрицей, но понимали, что верховная в своём праве. Если бы у старейшин была достойная кандидатура, они бы уже сместили своевольную и упрямую верховную жрицу.

— А что Беата? — спросил главный старейшина.

— Эта девчонка ещё хуже, чем Тэя, — поморщилась пожилая жрица. — Непослушная и неуправляемая. Единственное её достоинство — это целеустремлённость. Она хочет обогнать Тэю и отнять у неё статус самой молодой верховной жрицы. Можно сыграть на этом и помочь девочке. Но для этого нужно время, хотя бы несколько лет. Я поговорю с предыдущей хранительницей символов. У неё остались старые записи, и если сделать так, чтобы они попали в руки Беаты, девочка будет обязана нам.

— Тогда остановимся на этом, — сказал старейшина. — На игры Тэи не обращаем

внимания и делаем вид, что ничего не произошло. То, что она делает сейчас, больше похоже на детские шалости, чтобы разозлить нас. Поэтому не перестарайтесь с упрёками во время следующего совета. Лучше сосредоточьте внимание на Беате. Когда она будет способна занять место верховной, тогда и мы будем думать, что делать дальше. Но если Тэя начнёт своевольничать ещё больше, сразу ставьте меня в известность. Тогда я уже буду говорить с хранителем рода.

— Так и поступим, — согласилась пожилая жрица, показывая мужчинам, что не только они имеют право решающего голоса.

Сейчас идея о том, чтобы поставить на место верховной молодую женщину, не казалась удачной ни жрицам, ни старейшинам. Они думали, что смогут давить на неё, направлять в нужную им сторону, пока она молода и наивна, но всё оказалось не так просто. Родители воспитали Тэю так, что давить на неё можно было только с позиции силы, а таковой старые жрицы похвастаться не могли. Но хуже всего, что храм сейчас находился в состоянии раскола. Если собравшиеся здесь винили в этом молодую верховную жрицу, то те, кто поддерживал её, винили как раз стариков, прозябающих в болоте устаревших традиций и ритуалов.

Первый день в храме закончился необычно тихо. Мы с Зои провели вечер вместе, поужинали в трапезной для послушниц и погуляли в саду под присмотром одной из жриц. Немного удивляло то, что белоглазые женщины не пугали Зои, как и перспектива пожить какое-то время в маленькой келье. Она говорила, что это лучше, чем сидеть в подвале у Талчжу. На её месте я бы остался с кинийцами, если им действительно выделяют большой дом. А ещё за ужином она ни разу не подняла тему возвращения домой и не просила, чтобы я как можно быстрее поговорил со жрицами насчёт её мира.

В отличие от Зои, меня поселили этажом выше, в скромную, но уютную комнату, рассчитанную на одного человека, точнее, дами. Крошечное окно выходило на сад и здания, где жили и работали мужчины. Лёжа на кровати, я долго не мог уснуть, глядя на ночное небо сквозь окно. Совсем не так представлял себе возвращение в храм. Если честно, я почти ничего не знаю о том, что происходило в тёмном мире в то время, когда Беата была младшей жрицей. Она почему-то об этом вспоминала всегда неохотно, уходя от прямых ответов и меняя тему каждый раз, когда разговор заходил о предыдущей верховной жрице или обучении в храме.

Дами ничем не отличались от людей, когда вопрос заходил о том, чтобы занять высокую должность и зарабатывать как можно больше золота. Чем выше твоё положение, тем больше у тебя родственников, привыкших жить на широкую ногу. Старшие жрицы и старейшины пользуются богатством и авторитетом храма в своих целях, воруют, берут взятки и очень любят власть. В прошлый раз я попал в храм не в самое лучшее для него время. Всегда считалось, что дами — самые могущественные демоны в тёмном мире, но за многие века они почти полностью растеряли силу. Думаю, именно по этой самой причине лорд Талчжу осмелел настолько, что позволил себе играть с храмом в очень опасные игры.

Погрузившись не в самые приятные воспоминания, я не заметил, как уснул. Из-за всех этих мыслей мне снилось бескрайнее и тёмное болото. Я бесцельно брёл в темноте, увязая всё глубже. С каждым шагом вытаскивать ногу из тёмной воды становилось труднее, и очень скоро я начал тонуть. Когда вода сомкнулась над головой, кто-то больно толкнул меня в бок.

— Просыпайся, — послышался недовольный женский голос.

Видя, что я просыпаюсь неохотно, она потянула тонкое одеяло, в которое я завернулся, сбрасывая его на пол. Ночи в тёмном мире влажные и душные, а утро всегда холодное, поэтому, когда вспотеешь ночью, просыпаться неуютно. Потерев ушибленное плечо, я сел, хмуро и сонно глядя на немолодую и сердитую жрицу. В комнату заглянула ещё одна, помоложе, с любопытством посмотрев на меня. Я уже потянулся к силе, чтобы поучить их манерам, но запоздало вспомнил, что для этого не хватает символов на спине.

— Что вы от меня в такую рань хотите? — проворчал я, усаживаясь обратно на кровать и поднимая промокшее за ночь одеяло.

— Тебя ждёт верховная жрица, — женщина показала на серую одежду младшего старейшины, сложенную на единственном стуле. Отойдя в сторону, она пропустила в комнату Зои с маленьким ведёрком и полотенцами.

— Приведи себя в порядок, — добавила она властным тоном.

— Как скажете, — я замахал рукой, как бы говоря, что она может идти. Жрица даже опешила от такой наглости, не зная, что сказать. — Что, хотите посмотреть, как я моюсь?

Шумно выдохнув через нос, она развернулась и вышла из комнаты. Зои озадаченно проводила её взглядом, затем посмотрела на меня, показывая ведёрко.

— Я так и не поняла, что они хотят, — сказала она. — Мыть что-то надо?

— Не что-то, а кого-то, — вздохнул я, с силой проводя ладонью по лицу, прогоняя остатки сна. — Верховная хочет меня видеть. И раз тебя позвали, планируют что-то интересное.

— Меня позвали?

— Не в том смысле. Вода холодная?

— Ага, — Зои кивнула, опуская ведёрко передо мной. Показала на мокрое от пота одеяло. — Плохие сны?

— Не помню уже. Как у тебя дела?

Я взял жёсткое полотенце, смочил в холодной воде и принялся обтираться.

— Не думала, что девушки здесь встают так рано, — она улыбнулась. — Мы уже и позавтракать успели. Давай помогу. А купальни здесь есть?

— Для старших жриц и высокородных дами, — сказал я. — Проще в город ходить. Здесь недалеко есть отличные купальни. У послушниц и простых жриц денег всегда мало, но они копят, чтобы посетить это прекрасное заведение, купить масло для тела и волос. Потом важно ходят по коридорам храма и благоухают на зависть другим. У нас с тобой денег много и будет ещё больше, когда я смогу отсюда выходить. А пока мне придётся в тазике мыться. Послушницам в этом плане легче... в общем, увидишь всё сама.

— Ты же говорил, что женщины здесь умеют прислуживать, — хмыкнула Зои, вооружившись сухим полотенцем, но таким же колючим. — Что моя помощь тебе не понадобится. Думала, что тебя здесь встретят как императора или хотя бы кого-то из его близких родственников.

— Императора встретили бы не лучше, — не согласился я. — Разве что комнату выделили бы не такую маленькую. Да он бы и сам не пошёл сюда добровольно, так как прекрасно знает скверный характер местных жриц.

— Зачем тебе этот храм? Хочешь что-то украсть или вернуться домой с их помощью? Зеленоглазые демоны к тебе относились гораздо лучше. Мог бы с ними остаться. Просто... мне кажется, белоглазые женщины смотрят на тебя как-то недобро. Чувство такое, что замыслили тебя съесть. Сначала откормить, а потом сожрать.

— Не думай о плохом, — я встал, направился к одежде старейшины. — Они просто пока не знают, какое счастье попало к ним в руки. Ничего, очень скоро поймут, тогда и на руках носить будут и пылинки сдувать...

Я замер, так как Зои обняла меня сзади, стиснув так, что не вдохнуть. Чистое технически она тоже демон, хотя и выглядит как человек, но в физическом плане заметно сильнее. Я почувствовал, как она дрожит.

— Василий, только не оставляй меня, — тихо сказала она. — Мне очень, очень страшно.

— Ты чего так внезапно решила расклеиться? — спросил я. Пришлось постараться, чтобы освободиться и повернуться к ней. Протянув руку, большим пальцем стёр слезинку, побежавшую у неё по щеке. — Всё будет хорошо. Не сразу, но обязательно. Если тебя кто-то обидел, сразу говори, я с ними сегодня же разберусь.

— Мне всю ночь снилось, как они меня едят. Смотрят белыми глазами и едят, а я ещё живая.

— Это всё из-за духоты и влажности, — ободряюще улыбнулся я, осторожно погладив её по голове. — Скоро уже сезон дождей. Мне тоже первое время кошмары снились.

Я посмотрел в сторону двери, чувствуя, что в коридоре нетерпеливо топталась одна из жриц. Если не успею переодеться, то потащат в одной набедренной повязке.

— Всё будет хорошо, — повторил я.

Всё-таки кто-то из жриц утром успел напугать девушку. Догадываюсь, что находиться в обществе не самых дружелюбных демонов и при этом не знать их языка — это очень тяжело. А дами на тебя действительно смотрят так, словно думают, как лучше разделать и сожрать. Есть у Зои черта, присущая всем благородным особам — смотреть прямо в глаза собеседнику и окружающим, даже если они демоны. Жриц дами подобное всегда выводило из себя.

Зои вроде бы немного успокоилась и взяла себя в руки. Смутилась из-за секундной слабости, даже хотела что-то сказать, но в последний момент передумала. Я едва успел переодеться, как вернулась та самая старшая жрица, что будила меня. Осмотрев с ног до головы, пришла к выводу, что я выгляжу достаточно хорошо, чтобы предстать перед верховной, и приказала следовать за ней.

— Меня зовут Карна, — представилась жрица, важно шествуя по этажу, провожаемая взглядами молодых женщин. — Хранительница Карна или госпожа Карна.

— Василий, — ответил я. — А Вы хранительница чего?

— Символов.

Хранительница символов — высокая и уважаемая должность в храме. При Беате эту должность занимала совсем другая женщина, что не удивительно. Любая верховная будет ставить на эту должность только самую доверенную дами. И неважно, если та будет разбираться в символах хотя только на базовом уровне. Хранительница Беаты, к слову, с символами была знакома только формально. Она больше времени уделяла административной работе, хотя женщиной была не глупой и талантливой. Сейчас она должна быть среди молодых жриц. Может, в скором времени её назначат наставницей Беаты, и дальше они будут идти вместе.

Думая над тем, что надо бы найти будущую помощницу Беаты, я прозевал момент, когда мы оказались у лестницы на этаж верховной жрицы. Выше находились её личные покои, комнаты отдыха и медитаций. Никто в здравом уме не станет беспокоить её на этом этаже, кроме хранительницы.

— Головой не крути, — строго сказала Карна. — И молчи, пока верховная с тобой сама не заговорит.

Оглянувшись, она бросила взгляд на одну из старших жриц, то ли следившую за нами, то ли просто случайно оказавшуюся поблизости. Не дав той возможности подойти и поздороваться, Карна начала подниматься по лестнице. Я же, напротив, улыбнулся и помахал рукой любопытной женщине и только после этого поспешил следом за хранительницей.

Оказывается, десять лет назад в храме было довольно много жриц, о которых я ничего не знаю. Той, что следила за нами, было около тридцати пяти лет, и я должен был её застать. Быть старшей жрицей в этом возрасте — большое достижение, что же случилось, что она внезапно исчезла?

«Знал бы, что так произойдёт, не слез бы с Беаты, пока не выведал всё о прошлом», — тайком вздохнул я.

Этаж верховной жрицы был небольшим, всего на шесть помещений. Вид на город отсюда открывался изумительный, особенно с южного балкона. Мы прошли в одну из гостиных, в светлое помещение с мягким диваном, кушеткой и чайным столиком. Беата любила читать книги в тишине и часто уединялась здесь, хотя были помещения и получше. Как раз сейчас госпожа Тэя читала книгу, сидя на кушетке, демонстрируя нам босые ножки до щиколоток. Хранительница на подобное посмотрела неодобрительно, но говорить ничего не стала.

— Карна, ты всё приготовила? — не отрываясь от чтения, спросила Тэя.

— Всё готово, госпожа, — коротко поклонилась хранительница.

— Неси всё сюда.

— Но...

— Сюда, — повторила верховная, добавив в голос властных ноток.

— Как прикажете, — Карна кивнула и поспешила выйти из комнаты.

— Проходи, Василий, — Тэя отложила книгу и посмотрела на меня. — Мог бы сразу сказать, что умеешь направлять силу голоса в кристаллы.

— Вы меня переоцениваете, — произнёс я как можно более скромно.

— Исходя из того, что я успела увидеть, вряд ли, — она холодно улыбнулась. — Так и не скажешь, кто отдал тебе символ чёрного солнца?

— Всё ещё не понимаю, о чём вы говорите.

— А я не понимаю, зачем ты всё усложняешь.

Повисла небольшая пауза. Тэя просто смотрела на меня, а я на неё. Высокородную дами всегда выделяет взгляд. Белая радужка без единого тёмного пятна. Порой кажется, что такие глаза способны светиться в темноте, как у кошек, но это не так. Ночью дами видят ненамного лучше людей. Ещё надо сказать, что Тэя — привлекательная женщина, даже красивее Беаты, если оценивать лишь внешние данные. Правильные черты лица, мягкие изгибы бровей. Картину портил только холодный взгляд, словно она смотрела на тебя через кристалл, не выпуская наружу ни одной эмоции. Там, в подземелье, когда она отдала мне чёрное солнце, её взгляд был более тёплым и глубоким.

— Или ты думаешь, что я слишком молода для верховной жрицы? — теперь голос Тэи звучал с угрозой.

— Ни в коем случае, — быстро сказал я, так как пространство вокруг начало наполняться силой. — Уверен, что такое высокое положение зависит не от возраста или родословной.

Снова повисла пауза. Тэя смотрела на меня так, что хотелось плюнуть на всё и просто рассказать правду. Едва удержался, даже жарко стало немного.

— Ты мне врёшь, а я этого не люблю, — произнесла она, прожигая во мне взглядом дыру. — Давай заключим небольшую сделку, ты ответишь всего на один вопрос, а я разрешу и дальше морочить мне и окружающим голову. Но если планируешь меня обмануть, то лучше не соглашайся на сделку и иди, занимайся своими делами. В моём храме огромное хранилище старых и пыльных книг, если они тебе любопытны, читай сколько влезет. Я даже могу выделить тебе комнату рядом с хранилищем, чтобы не ходить каждый день через весь храм.

— Я согласен, — осторожно сказал я. — Мне скрывать особо нечего.

— Уверен? — её взгляд из угрожающего на секунду стал лукавым. — Соврёшь мне — я тебя убью. Я вижу, что ты это заметил.

Тэя обвела помещение взглядом, имея в виду разлитую вокруг силу. Беата как-то упоминала, что если ты талантлив, то можно почувствовать, когда тебе врут. Дами ведь говорят на языке магии, даже когда просто беседуют друг с другом. При этом она сокрушалась, что подобного не умеет, и приходится старейшин и жриц просто запугивать, чтобы не смели обманывать.

— Спрашивайте, — сказал я как можно более спокойно, не совсем понимая, что от меня хочет верховная жрица. Если угрожать, то это можно делать и по-другому, гораздо более эффективно.

— Насколько хорошо ты разбираешься в символах дами? — спросила она и улыбнулась, видя мой озадаченный взгляд. — Ты прав, мне до сих пор любопытно, кто отдал тебе символ чёрного солнца, но это может подождать.

Я на минуту задумался, глядя на верховную жрицу. Была бы на её месте Беата, она бы уже схватила меня за грудки и трясла до тех пор, пока у меня голова не отвалилась, либо пока я не рассказал всё, что знаю.

— Будь у вас на спине свободное место, то я бы мог прямо сейчас нанести символ разрушения, который требует шесть лучей чёрного солнца, чтобы полностью раскрыть себя. При этом не знаю, насколько сильным может стать владелец символа — не представилась ещё возможность посмотреть. В книге написано, что сила будет сопоставима с божественной. Если спускаться с недостижимых небес на землю, то я могу нанести около десятка символов для одного или двух лучей чёрного солнца, каждый из которых гораздо могущественней, чем парящие облака в их завершённом виде. А ещё я знаю символ, делающий владельца неуязвимым к таким слабым умениям, как те самые парящие облака или каменные колонны.

Тэя улыбнулась, показала пальчиком на свободный стул и место рядом с кушеткой.

— Как тебе спалось в храме? — спросила она как ни в чём не бывало. — Жрицы не доставляли проблем?

— Нет, всё отлично.

— А что за девушка пришла с тобой? У неё необычная внешность.

— Выкупил её у лорда Талчжу, — признался я. — Она из другого мира пришла, поэтому ни на одном из местных языков не говорит. Хочу попросить, чтобы её поселили в соседнюю с моей комнату, чтобы не доставляла вам проблем.

— Да, вчера наставница послушниц жаловалась на неё, — кивнула верховная. — Я подумаю над твоей просьбой.

— Спасибо. Я обещал помочь найти разлом в её мир. А из-за необычной внешности боюсь оставить одну, сожрут ведь. И сейчас я говорю абсолютную правду.

Во взгляде верховной мелькнуло что-то странное, возможно, скрытая улыбка. Она сделала жест пальцем, как бы показывая, чтобы я отвернулся к окну. Пока я наблюдал за пасмурным утренним небом, сзади послышался шорох одежды.

— Посмотри, — сказала Тэя.

Верховная жрица спустила накидку и платье так, чтобы оголить спину. Одной рукой поддерживая одежду у груди, второй она убрала длинные волосы. Жест настолько соблазнительный, что у меня даже во рту немного пересохло. Но это быстро прошло, так как намётанным глазом я выхватил символ чёрного солнца пока ещё с семью лучами, парящие облака и каменные колонны, стоявшие так же близко друг к другу, как и у Беаты. Разницы с тем, что я когда-то видел, почти не видно.

— Вы только недавно стали верховной жрицей? — спросил я.

— Минул только один сезон дождей, — она кивнула. — Что скажешь? Всё действительно очень плохо?

— Хорошего мало, — задумчиво сказал я, изучая узоры. — Я бы даже сказал, что всё настолько плохо, насколько может быть.

— Но?.. — она слегка повернулась, чтобы бросить на меня взгляд.

— Но кое-что можно сделать, — вздохнул я. — Только прошу, не говорите об этом никому.

— Само собой, — ответила она отворачиваясь. — Старейшины и старшие жрицы не рады, что я стала верховной. Не рады настолько, что планируют от меня избавиться. И ты станешь их целью, если они узнают, что можешь сделать меня сильнее.

— Всё так плохо? — повторил я её вопрос, даже тон получился похожим.

— Хорошего мало, — передразнила она меня. — Но если перестанешь хвастаться всем подряд, у нас есть шанс побороться с ними...

Со стороны двери кто-то ахнул, словно привидение увидел. Мы одновременно посмотрели на вернувшуюся хранительницу. Она держала в руках большую шкатулку, богато украшенную резьбой и золотом.

— Госпожа Тэя, — произнесла она так, словно я собираюсь наброситься на верховную жрицу.

— Оставь всё на столе и ступай, — сказала Тэя спокойным голосом.

— Но госпожа...

Магия, витавшая в воздухе, немного потяжелела, отчего я неуютно заёрзал на стуле. Хранительница это тоже почувствовала, поэтому быстро прошла к столу, осторожно опустила на неё шкатулку и бросила на начальницу умоляющий взгляд. Не увидев поддержки и понимания, она едва заметно вздохнула и неохотно покинула комнату.

Встав, я быстро прошёл к столу, заглянул в шкатулку. Внутри лежали знакомые иглы из золота и редкого белого металла. Когда их смешивали, то получали хрупкий, но очень твёрдый сплав. Если всё сделать правильно, то такие иглы почти не тупились и работать ими было одно удовольствие. Хранительница успела подготовить склянку с чернилами. Не поскупилась и сделала столько, что можно было десяток символов нанести, а ведь чернила быстро портятся.

«Значит, были уверены, что я смогу нанести нужный символ уже сегодня», — подумал я, окуная иголку в чернила. Слегка размешав содержимое склянки, достал иголку, посмотрел на насыщенный цвет капельки чернил, затем зажёл небольшой огонёк, ярко вспыхнувший и поглотивший всё без остатка.

— Ты и демонический огонь способен создавать? — пытаюсь скрыть удивление, спросила Тэя. — Кто, отец или мама были из рода дами?

— Отец у меня человек, без вариантов, — улыбнулся я. — А маму я не помню, она умерла, когда я был маленьким. Но на фотографиях у неё зелёные глаза.

В языке дами не было слово «фотография», поэтому я произнёс его как «картина».

— Картины можно подделать, — сказала Тэя.

Вернувшись к стулу, я ещё раз оглядел спину верховной жрицы.

— Чтобы старейшины доставляли Вам меньше проблем, я нанесу все нужные символы сейчас. Парящие облака лягут без потери качества, но места для великих символов осталось мало. Один хорошо ляжет на левое плечо, но придётся сместить его на ключицу. Зато лучик

чёрного солнца пойдёт именно туда, когда появится. Второй великий символ можно расположить в нижней части спины, тоже слева. И пока он, как и верхний, не получит лучик солнца, больше к Вашей спине лучше не прикасаться.

— Что это за символы?

— Атакующий и защитный. Когда чёрное солнце полностью раскроет их потенциал, Вы станете невероятно сильной.

— Расскажи о символе разрушения, которому нужно аж шесть лучей.

— Я сейчас коснусь вашей спины, начну размечать контур облака, — предупредил я.

Осторожно протянув руку, я коснулся нежной кожи Тэи, чуть выше чёрного солнца. Сел удобнее, выбирая иглу для контуров.

— Символ разрушения? — повторила она после короткого молчания.

Едва я сел за работу, Тэя использовала разлитую в помещении магию, чтобы подпереть дверь в комнату. Если в такой момент нас кто-нибудь застукает, то меня точно прибьют. Касаться спины верховной жрицы было строжайше запрещено. Это было что-то сродни табу. Если любого, посмотревшего на спину, ждала неминуемая немедленная смерть, то коснувшийся так легко не отделается. Надеюсь, что Тэя доверяет хранительнице.

Я почему-то думал, что верховной понадобится больше времени, чтобы морально подготовиться. Беата две недели ходила злая, пугая жриц, когда раздумывала над тем, могу ли я увидеть её спину или нет. Она даже пристукнула одного из старейшин, неудачно подвернувшегося под руку. Выходит, что обстановка в храме или вокруг него сейчас действительно крайне плачевная, раз Тэя подпустила к себе человека, пришедшего в храм буквально вчера. Даже я к своей спине так просто никого не подпущу, а для неё это во много раз тяжелее. Остаётся только завидовать и восхищаться её выдержкой и силой характера.

— Чтобы символ разрушения работал, нужны вспомогательные руны, а для них не осталось места, — неохотно сказал я. — А ещё для них нужны четыре луча чёрного солнца, что очень расточительно. Наносить его можно только на спине, чтобы с солнцем была крепкая и прочная связь. Ко всему прочему нужно легко произносить слова шестой молитвы, чтобы активировать его. Сложно выбрать между шестью символами и одним. В первом случае ты будешь чуть слабее, но более универсальным в бою. Во втором — более сильным и сможешь победить даже бога, если столкнуться с ним лицом к лицу.

— Что бы ты выбрал? — спросила Тэя.

— Первый вариант. Я живу среди смертных и не собираюсь становиться убийцей богов. Что, если врагов много, а ты можешь сделать только один, пусть и очень сильный удар?

Снова повисло молчание. Лишь изредка слышался звон иглки, касающейся края чернильницы. Кропотливая работа, когда нужно быть максимально сосредоточенным, всегда пролетает быстро. С облаками и защитным символом я возился часа три, не меньше. Погода за окном хмурилась, лёгкий дождь успел начаться и закончиться, отчего воздух стал неприятно влажным.

Добравшись до вершины плеча, я остановился.

— Перерыв пару минут, — я потянулся до хруста в суставах. — Пальцы затекли. Будьте осторожнее с символами облаков. Теперь им лучше не открывать двери и окна, а глупых демонов бить только в том случае, если хотите пришибить с одного удара. Стать сразу на два порядка сильнее — это хорошо, но нужно научиться эту силу контролировать. Что касается защитного символа, то он уже работает и будет мешать всем, кто попытается использовать против Вас направленную магию. А когда до символа доберётся чёрное солнце, то никто

просто не сможет применить против Вас силу. Нельзя будет схватить, поразить молнией или мечом. Он сделает вас практически неуязвимой, поэтому никому о нём не говорите.

— Ты можешь записать этот символ на бумагу?

— Он очень подробно расписан в одной книге, которая наверняка хранится в библиотеке храма. Я найду её для вас и переведу. Могу, конечно, и по памяти всё сделать, но вряд ли у Вас каждая вторая жрица имеет на спине символ чёрного солнца. А без него защита не так эффективна. Есть аналоги гораздо проще и не такие требовательные к владельцу.

— Значит, моему чёрному солнцу нужны ещё два луча? — задумчиво произнесла Тэя. — Они могут и не появиться никогда.

— У Вас огромный потенциал, — я добавил в голос уверенности. — Не сомневайтесь, чёрное солнце на Вашей спине способно и на большее.

— Знаешь, для парня четырнадцати лет ты слишком умный, — она повернулась, придерживая платье у груди. Но даже от вида ключиц и очень соблазнительной впадинки у меня кровь прильнула к щекам. Видя моё смущение, она улыбнулась. — Справишься с последней частью?

Тэя провела пальчиком по ключице к плечу, немного покрасневшему от нанесённого символа. Рисунок уже начал припухать и наверняка горел так, что на стенку хотелось лезть. Они ведь использовали очень чистую кровь демона. Будь на её месте простая жрица, не уверен, что она была бы ещё жива.

— Справлюсь, — решительно кивнул я, разминая пальцы. Неуютно, когда на тебя пристально смотрят во время работы. Поняв, что меня смущает, Тэя довольно улыбнулась, но голову повернула в сторону книжной полки. — Я же предупреждал...

Невидимая сила с хрустом раздавила громоздкое кресло о стену как раз под книжной полкой. Хорошо, что каменные стены здесь достаточно толстые, а то появилась бы ещё одна дверь в помещение.

— И что, атакующий символ будет сильнее этого? — спросила она, словно ничего и не произошло.

— Нет, в физическом плане с облаками ничего не сравнится, — сказал я, не зная, как бы положить левую руку так, чтобы было удобно работать. — Но от великого символа защититься гораздо труднее.

— Расслабься, — сказала Тэя, даже не глядя на меня. — Я тебя не укушу.

— Знаете, мне это сейчас очень напоминает общение самки и самца богомоллов.

— Поясни, — она бросила на меня косой взгляд, обещающий стукнуть, если я скажу что-нибудь скабрзное.

— В том смысле, что сразу после... брачных игр самка откусывает избраннику голову.

Тэя посмотрела на меня, затем рассмеялась, едва не потеряв платье, прижимаемое к груди. Пришлось подождать, пока она успокоится, и пару раз глубоко вздохнёт.

— Ты слишком молод, — загадочно улыбнулась она. — Но это поправимо, в отличие от символов на моей спине. Не бойся, голову я тебе отрывать не стану. Не сегодня.

— Спасибо, успокоили, — ехидно отозвался я и показал взглядом на рисунки, выглядывающие из-за плеча. — Ещё час, как минимум. В общем, насчёт этого символа. Он не такой грубый, как облака, но крайне эффективен в сражении с одарёнными...

Я настроился на рабочий лад, положил ладонь на её оголённое плечо. Кожа у молодой женщины уже горела, значит, стоило торопиться. Обругав себя за спешку, я принялся быстро

наносить контур. Нужно было ограничиться всего одним великим символом, а второй нанести недели через две. Но прерываться было поздно, так как половина второго рисунка была уже готова.

* * *

Тэя, верховная жрица дами, два часа после полудня

— Готово, — Василий рукавом вытер пот со лба, всё ещё сжимая в пальцах иголку для нанесения символов. Учитывая, сколько работал и как много символов нанёс, он почти не испачкал чернилами пальцы. К тому же, чтобы так ловко управляться с третьей, особой иголкой, нужно было долго упражняться и обладать огромным терпением и усидчивостью.

Тэя опустила взгляд на ключицу, разглядывая вытянутый узор, напоминавший лезвие кинжала. Из того, что она могла видеть собственными глазами, молодой парень аккуратно наносил символы не только на бумагу. Хранительнице стоило бы поучиться у него.

— Нужно обработать кожу, чтобы не воспалилась.

— Карна всё сделает, — сказала верховная жрица, рассеивая силу в помещении и открывая дверь. Она не хотела показывать слабость, хотя всё тело горело, а знаки болели так, словно их прижигали горячим железом. — Можешь идти отдыхать. Ты ведь ещё не обедал.

— И даже не завтракал, — Василий аккуратно протёр иглы и сложил их обратно в шкатулку, кроме последней, с которой дольше всего работал. — Можно я возьму ненадолго? И ещё чернила заберу. Всё равно испортятся завтра.

— Бери, — согласилась Тэя. — Только рассчитывай силу чернил.

— Само собой.

В это самое время в комнату вошла упомянутая хранительница, неся в руках поднос с медными чашками и чайником. Василий успел спрятать иголку и чернила за поясом, поэтому довольно улыбался. Было видно, что он устал, осторожно касаясь пальца, где натёр кожу до волдыря.

— Пусть Эва проводит Василия, — сказала верховная жрица, чувствуя наставницу послушниц в коридоре.

— Конечно, — Карна опустила на стол поднос и поспешила увести парня.

Тэя же повалилась на кушетку, чувствуя, что силы её покидают. Мысли разбежались в разные стороны, и она начала проваливаться в сон, но что-то прохладное коснулось её плеча, там, где символы горели сильнее всего.

— Вы слишком торопитесь, госпожа Тэя, — говорила Карна, протирая символы особым отваром, снимающим боль и воспаление. — Я не вижу, чтобы он что-то испортил, но эти символы на плече выглядят подозрительно.

— Она испортила мальчишку, — сказала Тэя, закрыв глаза.

— Кто?

— Думаю, что верховная жрица другого храма, у которой он учился. Она не оставила в нём ни капли страха.

— Он был груб? Мне его наказать?

— Нет, ни в коем случае, — Тэя хотела подняться, но хранительница удержала её. — Пусть делает что хочет. Оно горит Карна, нет сил терпеть...

Тэя застонала с силой зажмурившись.

— Сейчас всё пройдёт, — хранительница ещё раз обмакнула тряпочку в отвар и принялась протирать покрасневшую кожу. — Ваше тело сопротивляется, чувствуя сильную кровь демона.

— Чёрное солнце горит, — повторила Тэя, не слыша, что говорит её старая наставница, — словно чувствует новые символы. Оно их хочет...

Опаляющий жар накатил на верховную жрицу с новой силой, и она провалилась в беспокойный сон.

* * *

Изрядно уставший, но довольный проделанной работой, я добрёл до кровати. Старшая жрица куда-то сильно торопилась и не бежала по коридорам только из-за высокого положения. Она даже не стала провожать меня до самой двери, молча сбежав, едва мы дошли до нужного коридора. Но я на это не обратил внимания, думая о том, что делать дальше. Если бы верховная жрица Тэя не почувствовала чёрное солнце, то я бы сейчас только добрался до библиотеки и знакомился с угрюмым хранителем. Пришлось бы изображать кипучую деятельность и откапывать из-под толстого слоя пыли старые книги. Может, такая спешка и к лучшему. Насколько я понял, Тэя сейчас наставница Беаты, и лучшего способа нам сблизиться не найти.

— Василий? — в комнату без стука вошла Дейри, одна из жриц, с которыми я вчера учился зажигать светящиеся кристаллы. Она придержала дверь, пропуская в комнату сестру. Рена благодарно кивнула, сказав что-то одними губами.

— Наставницы? — удивился я, усаживаясь на кровать.

— У нас сегодня занятия, ты не забыл? — спросила Дейри.

— Должно было начаться сразу после обеда, — подтвердила Рена, демонстрируя глубокую миску и кувшин. — Мы узнали, что ты сегодня не заходил в трапезную.

— Точно, — кивнул я. — Забыл. Мы сегодня с верховной жрицей переводили книгу с великими символами и немного увлеклись. Оказывается, там столько всего интересного написано.

Сёстры уже знали, что я могу читать на древнем языке, поэтому верховная и пригласила меня в храм. Рена поискала взглядом, куда можно было поставить миску, и нахмурилась. Ну да, комната мне досталась без письменного стола. За мебель можно было принять только длинный сундук и стул рядом с окном. В итоге, миску она поставила на подоконник. Я успел заметить, что мне принесли кусочки тушёной курицы со сладкими овощами. А так как по комнате сразу поплыл приятный аромат, от которого побежали слюнки, то это наверняка блюдо из трапезной старших жриц. Только для них в пищу добавляли дорогие специи, острые и пряные. Следом на подоконник поставили кувшинчик со сладким ягодным компотом, обожаемым всеми жрицами храма без исключения.

Поставив еду, старшие жрицы переглянулись и подошли ближе к кровати, едва не нависая надо мной. Посмотрели сверху вниз.

— Ты вчера говорил о кристаллах, — начала Рена. — Они очень редкие, и самый дешёвый стоит около двадцати золотых монет. Храм не может позволить себе тратить столько золота, чтобы у каждой жрицы был свой кристалл. Но мы с Дейри подумали, что

тебе нужно больше тренироваться...

— Да, — подхватила Дейри, так как сестра слегка замялась, подыскивая подходящие слова. — Талант нужно развивать. Не каждая жрица в храме может так легко зажигать кристаллы...

Они снова переглянулись, словно обменивались мыслями. Рена распустила шнурок небольшого тряпичного кошелька, висевшего на поясе, и протянула мне.

— И это вовсе не из-за того, что ты предлагал в обмен символы из книги верховной жрицы, — сказала Рена.

— Всё верно, — кивнула её сестра, — совсем не из-за символов и книги. Мы просто хотели поддержать талантливую парня. У жриц... точнее, у талантливой молодёжи в храме должен быть наставник, без этого никак, и мы хотели предложить тебе стать нашим учеником.

— Мужчинам в храме живётся непросто, — продолжила Рена. — Но если мы будем наставницами, то младшие жрицы побоятся тебя задирать.

Проще смутить каменную дверь в храме, чем старших жриц, но сейчас сёстры старательно прятали волнение, глядя на меня. Я развязал мешочек и вытряхнул на ладонь большой кристалл. Думаю, что этот образец стоит гораздо больше, чем упомянутые двадцать золотых монет. Большие кристаллы гораздо требовательны к владельцу, но и светили не в пример ярче мелких собратьев.

— Спасибо большое, наставницы, — улыбнулся я им. — Теперь я смогу больше тренироваться.

— Не переусердствуй и не сломай его, — предупредила Рена. Глазки у неё сверкнули в предвкушении.

— А вы не слишком поспешили? Ведь я только вчера пришёл в храм, а вы уже хотите стать моими наставницами.

— Не думай об этом, — сказала Дейри. — Верховная жрица тебе благоволит и назначила на высокую должность помощника хранителя, поэтому мы и не сомневаемся.

— Тогда у меня есть для наставниц ответный подарок. Мы с верховной жрицей перевели почти всю книгу с символами, и я нашёл два особых, которые подойдут вам больше всего. Это контроль и сила. С ними вы легко сможете зажигать одновременно по десять кристаллов. А символ могущества, который я нашёл, впечатлил даже госпожу Тэю. Она приказала нанести его себе на спину как можно скорее. Едва не поругалась из-за этого с хранительницей символов.

— Да? — Рена задумалась. — И ты его запомнил?

— Обижаете. У меня исключительная память на всё прочитанное. Была бы здесь бумага и перо, я бы нарисовал его.

— Одного рисунка мало, — наставительно сказала Дейри мне, затем посмотрела на сестру, как будто они об этом спорили недавно.

— Конечно, недостаточно, — согласился я. — Нужны ключи, чтобы правильно активировать символ. Ну и хорошие чернила, насыщенные богатой кровью могущественного демона, тоже не помешают. В этих символах совсем немного ключевых точек, я их все запомнил, не переживайте.

— Ты уверен, что сможешь его нарисовать правильно? — спросила Рена.

— Уже нарисовал, и верховная жрица меня хвалила. Сказала, что как только старшие жрицы узнают, какой это могущественный символ, то они устроят кулачные поединки за

право обладать таким же.

Сёстры задумались, отошли к двери и зашептались. Я же прошёл к окну за тарелкой и уселся на стул, решив пообедать, так как потом не будет времени. Жаркое из курицы оказалось изумительно вкусным, пряным и немного сладким из-за овощей. Расправился с ним за пару минут, пока Рена и Дейри отчаянно спорили о чём-то.

— Как насчёт учебной комнаты? — спросил я, облизывая деревянную ложку. — Кто из жриц в здравом уме решит перед ужином пойти туда? Это же скучнейшее... точнее — этому так сложно учиться, что жрицы боятся туда идти. Там нам никто не помешает. Я нарисую символ, расскажу про ключевые точки, а там уже сами решайте, нужен он вам или нет.

— Добром это не кончится, — сказала Дейри.

— Если вы не будете трепать языком, — парировала её сестра и посмотрела на меня.

— Нем как эта курочка, — я показал на последний кусочек в тарелке. — Спасибо за угощение, было очень вкусно.

Женщины снова зашептались, но я смог расслышать только отдельные слова. В итоге, они пришли к мысли, что и сами достаточно опытны в нанесении символов, чтобы посвящать в этот секрет ещё кого-то. Они ведь обучают умению вливать силу в предмет, а значит, с ключевыми точками символов работают лучше других.

Не прошло и нескольких минут, а мы уже шли по коридору, огибая храм по кругу, чтобы выйти к молитвенным комнатам и учебным классам. Как я говорил, по собственному желанию молодые жрицы и послушницы ни за что не пойдут в это крыло храма. К тому же до ужина они будут заняты работой и уборкой. Почти весь путь мы прошли, не привлекая внимания, но у самых классов нам навстречу вышла старшая жрица, носившая на груди связку серебряных ключей в большом кольце. Конкретно эту женщину я не знал, так как хранительницей кладовых при Беате была совсем другая старшая жрица.

Здесь нужно сказать пару слов о хранительнице кладовых. Она отвечала за хранение почти всего, что храм покупал, начиная от ткани, из которой шили наряды жриц, и заканчивая овощами для трапезной. Живущим в храме женщинам всегда что-то нужно, немного ткани, нитки, иголки, кожаные шнурки для ремонта сандалий, корешки для отвара от простуды и прочее, прочее. С этими вопросами шли именно к ней, оставляя серебро в виде взяток или оказывая ответные услуги. Никто в храме не будет ссориться с хранительницей кладовых, потому как твоя жизнь после этого может стать очень тяжёлой.

Вышедшая нам навстречу хранительница выглядела лет на сорок пять, почти как строгая учительница, только скушавшая лимон.

— Уважаемая хранительница Серна, — сёстры склонили голову в знак приветствия, хотя были равны ей по положению в храме, и это было совсем необязательно.

— Наставницы Рена, Дейри, — Серна едва заметно кивнула. — Я как раз искала вас. Вы сейчас заняты?

— У нас учебное занятие, — быстро нашлась Рена, положив ладонь на моё плечо.

Серна на меня даже не посмотрела.

— Я хотела предупредить вас, что госпожа Тэя приказала использовать последний кристалл крови большого змея, — сказала хранительница кладовых. — Его ещё утром забрали из сокровищницы. Кристалл покупали через мою семью, и я помню, насколько большим он был. Его должно хватить минимум на десять символов. Сейчас начнётся голосование за то, кто получит символы из оставшихся чернил.

— Спасибо, что предупредили, — благодарно склонила голову Рена. — Но у нас

распоряжение от самой госпожи Тэи, чтобы мы занимались с Василием.

— Понимаю, — сказала Серна. — Я могу поддержать вас во время голосования, ведь наши семьи давно знакомы. Легко смогу убедить старших жриц, чтобы вы получили по одному символу.

— Большое спасибо, хранительница Серна, но мы уже получили по символу совсем недавно, — улыбнулась Рена, слегка стиснув моё плечо. — Мы не можем идти вперёд старших.

— Но мы очень благодарны Вам за предложение, — добавила Дейри.

— Чернила такого качества появятся ещё не скоро, — хранительница посмотрела на сестёр как на маленьких девочек, которым требовалось разжёвывать простые в понимании вещи. — Подумайте как следует. С помощью них можно нанести даже парящие облака. Вы ведь хотели получить их. Карна должна мне услугу, и я могу попросить её о трёх облаках, если вы понимаете, о чём я.

Надо сказать, что это предложение сестёр проняло. Получить три облака могла только верховная жрица, но я более чем уверен, что среди старых жаб есть такие, кто носит этот символ тайком. Вряд ли хранительница кладовых была так щедра и любила сестёр, в отличие от неё не имеющих знатного происхождения. Боюсь представить, что она может попросить взамен этой услуги. Тут надо десять раз подумать, прежде чем давать ответ.

— У нас есть время подумать? — спросила Рена, словно читая мои мысли. — Мы обещали верховной, что научим этого мужчину вливать силу в кристаллы, а это не так просто.

— Пустые занятия, — пренебрежительно изогнула бровь Серна, всё ещё продолжая игнорировать меня. Даже ни разу не взглянула. Дэйри положила мне ладонь на макушку, немного наклоняя голову, чтобы не пялился на старшую жрицу. — Найдите меня сегодня до вечерней молитвы. Такая удача выпадает крайне редко. Кто знает, когда в храме в следующий раз появится кровь великого змея. Сейчас у нас нет денег, чтобы купить нечто подобное.

Едва заметно кивнув, она поспешила к главной лестнице, боясь опоздать на раздачу символов.

— Высокомерная и двуличная... — начала было Рена, но сестра успела ткнуть её пальцем в бок, показывая на меня взглядом. Рена посмотрела на меня и тихо вздохнула. — В здравом уме она никогда бы не стала делиться с нами чернилами для символов. Никогда. Только если не подмешает в них яд. Ну что ты сердишься? Наш ученик должен знать, что от этой женщины стоит держаться подальше.

— Раз надо, буду обходить стороной, — быстро закивал я, пряча улыбку.

— Серна была одной из тех, кто голосовал против госпожи Тэи, когда решался вопрос новой верховной жрицы, — пояснила Дейри.

— В какой-то мере вы должны быть ей благодарны, — я слегка подтолкнул сестёр в сторону учебного класса. — Чем меньше вам досталось слабых и никчёмных символов, тем больше места для могущественных и полезных. Зачем вам парящие облака? Есть символы гораздо сильнее. Или у вас есть чёрное солнце, как у госпожи Тэи?

— Это очень редкий символ, и его нельзя получить с помощью чернил, — наставительно сказала Дейри. — Чёрное солнце проявляется само.

Если быть точнее, то после особого ритуала, но об этом постороннему никто не расскажет. Не думаю, что наставницы сами знали, как его проводят и что для этого нужно.

— Тогда и переживать не надо, — улыбнулся я.

Я сегодня порядком утомился, и пальцы болели так, что с трудом сгибались, но нужно было потерпеть. Нельзя полагаться лишь на верховную жрицу, тем более, когда многие настроены против неё. Нужны сильные союзники, такие как Рена и Дейри. Чернил у меня хватит, чтобы нанести им не по одному, а по два хороших символа. Через месяц, когда они их освоят, я посмотрю, как вытянутся лица других старших жриц. Они ведь как та лягушка на дне колодца, судят о мире, видя лишь маленький кусочек неба над головой. Думают, что несколько старых символов и есть та сила, которой когда-то управляли дами.

Войдя в учебный класс, я хорошенько закрыл дверь, чтобы нам не мешали.

— Уважаемые наставницы, — я посмотрел на них, вынимая из-за пояса склянку с чернилами и золотую иглу. — За то, что я перевёл книгу, госпожа Тэя сделала мне небольшой подарок. Если честно, то она уже получила символ, который хотела, и подарила мне остатки чернил с кровью великого змея...

Когда нужно, жрицы дами умеют двигаться быстро, им даже платья не мешают. Я увидел лишь размытые силуэты, а они уже держали меня за руки, Дейри за правую, а Рена за левую.

— Нельзя ничего красть в храме, — хмуро сказала Рена. — Тем более у верховной жрицы.

— Я не крал, — сказал я, но судя по взгляду они не поверили. — Говорю же, она разрешила мне их взять. Ну сами подумайте, зачем ей столько чернил? Здесь же на троих хватит.

— Ох, — Рена подняла глаза к потолку, — совет старших жриц будет в ярости...

— Чернила всегда готовят с запасом, — пояснила Дейри для меня. — Чтобы после верховной символы могли получить старшие жрицы. Здесь же...

Она не стала продолжать, наверное, подумав, что я ничего не пойму, а объяснять слишком долго.

— Я знаю, что для чернил использовали очень редкую кровь, — сказал я. — И они очень быстро портятся. Конкретно эти не доживут и до утра, поэтому мы их сейчас и используем. Не переживайте, никто не узнает. Если очередь наставниц в самом конце, то мне от этого становится очень грустно. А я ведь такой прекрасный символ сегодня нашёл. Уж лучше вы его получите, чем та же хранительница кладовых.

На меня посмотрели так, словно собрались больно бить. Так мы и смотрели друг на друга почти минуту.

— Надо дверь запереть, — первой сказала Дейри, поняв, что сердитыми взглядами меня не напугать. Отпустив мою руку, она ушла к двери, подыскивая, чем можно её заблокировать.

— Хорошо бы успокаивающий отвар сделать, чтобы кожа не воспалилась, — сказал я.

— Это не проблема, — Рена забрала у меня склянку с чернилами и только после этого отпустила. — У меня есть запас нужных трав. Дейри, где у тебя бумага? Нужно торопиться, пока старшие не хватились чернил, не разнесли храм по камешку и не похоронили нас под обломками.

— Без книги будет сложно, — сказала Дейри, проходя мимо нас к столу, где хранила бумагу. — Ох, испортим и чернила, и спины...

— Не говори под руку, — вставила Рена. — Справимся. Если там ключей не больше, чем в парящих облаках. На уроках наставница Карна хвалила, говоря, что у меня получится

их нанести, если руки дрожать не будут.

— Можно обойтись и без бумаги, — я поднял руку, привлекая внимание сестёр. — Я сам нанесу эти символы вам.

— Не говори чушь, — Рена перестала изучать чернила и повернулась ко мне. — Это не так просто, как может показаться. Вряд ли ты даже близко понимаешь, как это делать правильно.

— Ну, верховная жрица Тэя не жаловалась, — под их взглядами я пожал плечами. — И госпожа Карна ничего не сказала. Думаю, что она даже ничего не поняла из этих рисунков и вряд ли сможет повторить. А пока вы будете учить ключи, чернила десять раз испортятся. Мне и так понадобится часа три в лучшем случае, так что давайте не тратить время. Кхм, уважаемые наставницы, вы это чего? Я не виноват, она сама попросила...

Чтобы испытать собственные силы или потренироваться, я всегда ходил на «вечную» стройку, позади главного здания храма дами. Кто-то из верховных жриц ещё полвека назад решил возвести малый храм и сделать усыпальницу, но затея оказалась слишком сложная и пожирающая золото просто в немыслимых объёмах. Не удивительно, что стройка сначала затянулась, а потом и вовсе перешла в фазу вялотекущей возни. За пятьдесят лет дами успели возвести лишь фундамент и основание для будущего здания, а сейчас всё окончательно замерло.

— Уважаемые наставницы, — я вздохнул, когда разлитая вокруг магия бесследно растворилась, — вы делаете всё не так. Символ концентрации, что у вас на спине, он не для того, чтобы зажигать по три кристалла за раз и радоваться этому. Это боевой символ, предназначенный для дуэлей с более сильным и многочисленным врагом. Вы должны научиться контролировать не только собственную силу, но и голос противника. Представьте, что он взял стрелу, а ваша задача её отнять, а не помешать выстрелить.

Мы расположились в большой каменной беседке с видом на стройку, спасаясь от тёплого дождя. Сезон тёплых дождей должен вот-вот начаться, и этот был первой ласточкой, предупреждением, что скоро в городе будет сыро и влажно.

— Тебе надо самому попробовать, тогда поймёшь, что это совсем не просто, — сказала раскрасневшаяся наставница Рена. Дейри согласно закивала, устало опуская руки.

— Я бы попробовал, — ответил я сёстрам, — но у меня на спине нет символов. Вообще никаких, если Вы не забыли. Давайте ещё раз. Наставница Дейри, теперь Вы читайте третью молитву, а наставница Рена будет черпать из неё силу.

— Может, прервёмся? — с надеждой в голосе спросила Рена.

— Нет, — непреклонно отрезал я, игнорируя их взгляды.

Дейри пару раз глубоко вздохнула и начала читать третью молитву. Пространство вокруг задрожало, а ближайšie к навесу капли дождя разбивались в мелкую водяную пыль.

— Что они пытаются сделать? — спросила Зои, сидевшая на лавке рядышком.

— Тренируются. Я показываю им особый способ управления силой, чтобы врасплох не застали, и во время сражения они могли получить преимущество. Дами ведь управляют магией посредством голоса. Когда они говорят, чистая магия разливается вокруг, создавая запас энергии, из которой они могут черпать силу. Может показаться, что это неудобно и медленно для серьёзного сражения, но это обманчивое чувство. Они могут использовать всю эту силу разом, просто выплеснув её на противника. Можно и без голоса подобное проверить, но тогда быстро устаёшь, так как тратишь собственную силу, как это делают обычные одарённые.

— Ничего не поняла, — честно призналась она.

— Как бы проще объяснить?.. — я задумался, глядя, как Рена пытается совладать с магией, создаваемой голосом сестры. — Одарённые используют собственные силы, чтобы создать огонь. Чем больше они их черпают, тем быстрее устают. А дами просто говорят, и магия рождается сама. Они могут создавать тот же огонь, пока не охрипнут. Десяток одарённых успеют два раза выдохнуться и будут валяться без сил, дами даже не вспотеют.

— Так не бывает, — сказала Зои. — Магия не берётся из ниоткуда. Может, она исходит из их крови?

— Если не бывает, то что ты сейчас видишь?

— Они устали, — улыбнулась она.

— Из-за контроля. Вместо того, чтобы брать окружающую силу, они черпают её из собственных резервов, о которых...

Я повернулся к сёстрам, наблюдая, как разлитая в воздухе сила начала скапливаться вокруг Рены. Сёстры смотрели на это, не веря своим глазам. Чтобы рассеять собранную силу, Рена выплеснула её под дождь, направив в огромный блок мрамора весом не меньше тридцати тонн. По площадке разнёсся звук глухого удара, сбрасывая с крыши потоки воды. Мне показалось, что тяжеленный блок немного сдвинулся.

С момента, как я нанёс на спины сестёр нужные символы, прошла неделя. Три дня они ходили по храму как привидения, раскрасневшиеся от температуры и борясь с сильной слабостью. По-хорошему, им бы полежать в кроватях эти три дня, но они не хотели давать повод старшим жрицам думать, что им досталось много символов. А то, что пропавшие чернила использовали сёстры, в храме догадались довольно быстро. Старшие ведь не глупые и не первый день на свете живут, чтобы сложить два факта. Да достаточно было просто посмотреть на болезненный вид сестёр, и сразу становилось понятно, что они использовали чернила с сильной кровью демонов.

Можно даже не говорить, что поступок сестёр и верховной жрицы сильно огорчил всех остальных. Тэя была вправе распоряжаться чернилами так, как считала нужным, могла даже их вылить, но тут дело было в старых традициях. Верховная жрица всегда делилась с остальными чернилами, и это уже стало неписанным правилом. А в тот день она сделала это молча, не посоветовавшись с другими и даже не предупредив, вот что выводило старших из себя. Но при этом они могли только шептаться за нашими спинами и шипеть вслед. Боюсь, что если ничего не изменить, то в самое ближайшее время сёстрам жить в храме станет немного тяжелее. Взять хотя бы хранительницу кладовых, которая едва горящими искрами из глаз не сыпала, когда видела их. Даже здороваться перестала. Мы сегодня с ней столкнулись по пути на стройку, и она нас просто проигнорировала.

Рена и Дэйри понимали, к чему всё идёт, поэтому начали серьёзно тренироваться, едва уверенно встали на ноги. И мне пришлось немного ускорить развитие событий и взять их тренировки в свои руки. Они ещё долго бы радовались тому, что зажгли по три светящихся кристалла разом, но никогда не догадались об истинном значении символа концентрации, который я им нанёс на спины.

В общем, семь дней в храме прошли очень тихо, если смотреть на поверхность, но под гладью воды всё бурлило и кипело. Я только вчера узнал, как именно старые жабы разделили чернила между собой. Рене и Дейре действительно хотели отдать один символ, на чём настаивала хранительница кладовых. Кстати, они почти точно знали, сколько там оставалось чернил. Видать, Карна смогла оценить новые символы на спине верховной и прикинуть, сколько для этого понадобилось краски. Нехорошо, что она этим поделилась с остальными, это говорило не в пользу её преданности верховной.

Отрывая от мыслей о прошедшей неделе, ко мне подбежала улыбающаяся Рена. Обняла ладонями мои щёки.

— Не знаю как, но это действительно работает, — сказала она, поцеловав меня в лоб.

— Конечно, это работает, — проворчал я, пытаюсь высвободиться. — И вы должны это освоить так, чтобы научить других. Символ контроля должен быть у каждой жрицы, вместо знака мудрости, который им наносят сейчас. Он лучше во всех аспектах.

— А второй символ? — уточнила она.

— Нет, он только для старших жриц, — я потёр лоб тыльной стороной ладони. — Или для тех, кто умеет работать с усилителями.

— Удивительно, что такие могущественные символы были скрыты в книге у верховной, — сказала Дейри. — Под самым носом.

— Потому что написаны на древнем языке, — сказал я. — Вчера в подвале я нашёл ещё пару книг, в одной упоминаются вспомогательные символы, во второй — какие-то непонятные схемы. Через месяц переведу и что-нибудь полезное для вас выберу. Но только при одном условии: свои спины никому кроме меня не показывайте и не доверяйте. У вас не так много свободного места, чтобы разменивать его на всякую ерунду. И никаких второсортных облаков, ясно?

— Слышала бы тебя хранительница символов, — покачала головой Дейри.

— За то, что она сделала со спиной госпожи Тэи, её пороть надо, — поморщился я. — Согласны с моим условием или нет?

— Я согласна, — быстро сказала Рена, успевшая почувствовать силу нового символа. — И Дейри тоже будет не против.

— Тогда второй вопрос. Мне нужно выйти из храма в город, чтобы найти подходящие ингредиенты для чернил. Кровь великого змея не обещаю, но что-нибудь хорошее подберу.

— Так в чём проблема? — не поняла Рена. — Мы можем прогуляться и сегодня.

— Надо с верховной на эту тему поговорить. Хорошо бы вообще с ней поговорить, а то за семь дней она меня ни разу к себе не пригласила.

— У тебя запросы как у первого старейшины.

Мы посмотрели в сторону храма, откуда к нам бежала молодая жрица с зонтиком. Добежав, она поклонилась старшим.

— Простите, что отвлекаю от занятий, но госпожа Тэя просила срочно привести Василия, — сказала она.

— Что-то случилось? — уточнила Рена с едва заметной тревогой в голосе.

«Неужто переживает за меня?» — улыбнулся я про себя.

— Пришёл кто-то важный из гильдии Серебряной луны, — сказала жрица. — Они выглядели рассерженными и попросили Василия позвать. Госпожа Тэя пригласила их для разговора, а у неё с утра плохое настроение.

— Может, не идти? — спросила Рена у сестры. — Прикроем до вечера?

— Нет, всё хорошо, — я встал. — Будет шанс выпросить разрешение выйти в город. Зои, ты мне нужна будешь, не исчезай внезапно. Подожди меня в комнате.

— Хорошо, — она понукливо кивнула.

До храма пришлось пробежаться, чтобы окончательно не вымокнуть. Молодая жрица проводила меня до рабочего кабинета Тэи, рядом с которым дежурила хранительница символов Карна. Меня она встретила хмурым взглядом, жестом отослав жрицу. Ничего не сказав, открыла дверь в кабинет, подтолкнув меня внутрь, чтобы не топтался на пороге.

Атмосфера в кабинете верховной висела напряжённая, до магии дело не дошло потому, что Тэя либо уважала главу гильдии, либо не хотела ссориться с ними. Собственно, в гости к ней заглянул лично Гамеш и госпожа Натин. Не ожидал её здесь увидеть, поэтому удивился.

— Василий, — Тэя сделала жест в сторону гостей. — Гильдия Серебряной луны думает, что я удерживаю тебя здесь насильно, пытаю и плохо обращаюсь.

— Мастер Василий, — гости встали, сложив руки в почтительном жесте гильдии.

Я поспешил ответить тем же, уважительно поклонившись.

— Добрый день, — я подошёл ближе. — А что случилось?

— Прошло много дней, — сказал Гамеш на общем языке, чтобы не проявлять неуважение к хозяйке храма. — Мы хотели тебя увидеть, но жрицы в храме не желают разговаривать на эту тему. Поэтому пришлось прийти самому.

Тэя выглядела бледной и уставшей, как будто она только легла спать, а её снова разбудили и подняли из кровати.

— Уважаемый Гамеш, меня здесь не пытаются, даже, наоборот, обращаются очень хорошо, — сказал я, не решаясь садиться на один из свободных стульев. — Госпожа Тэя наняла меня для очень важной работы. Я так сильно увлёкся, что не заметил, как эти дни прошли. Хотел сегодня попросить у неё выходной, чтобы сходить в город за покупками и навестить гильдию. Вы очень вовремя пришли.

— В город ни ногой, — отрезала Тэя. — Если что-то нужно, жрицы всё купят.

— Вот поэтому мы и пришли, — сказал Гамеш недовольно.

— Вы для начала с гильдией наёмников разберитесь, — сказала она. — Кто устроил резню позавчера у рынка? Ко мне приходил лорд города, просил, чтобы я повлияла на ваши гильдии. Василий, слышишь? Пока они воюют с наёмниками, чтобы близко к ним не подходил.

— Это было всего лишь недоразумением, — поморщился Гамеш. — Они напали первыми, после того как мы отказали им в продаже символа отражения.

Тэя посмотрела на меня так, что по спине пробежал холодок.

— Это что-то меняет? — спросила она у главы Серебряной луны. — Василий — человек, молодой и слабый. Пока он не выполнит работу, я не стану рисковать и отпускать его в город.

— Мы уже обо всём договорились с наёмниками и лордом города, — сказал Гамеш. — Больше подобного не повторится. Если беспокоитесь за безопасность Василия, то я приставлю к нему двух своих лучших воинов.

— Нет, — в голосе Тэи послышались властные нотки, а воздух слегка задрожал.

— Госпожа Тэя, очень прошу, — я сложил руки в том же почтительном жесте, ладонь поверх кулака, и повернулся к ней. — Мне действительно нужно кое-что купить для работы.

— Видите? — Тэя посмотрела на Гамеша, кивая в мою сторону. — Ничего с вашим мастером символов здесь не случится.

Последнее она произнесла язвительно, покривив губами. Я посмотрел на неё умоляюще, что не укрылось от Натин, тайком улыбнувшейся.

— Хорошо, — сдалась Тэя. — Через полчаса у выхода из храма его должна ждать пара ваших лучших воинов. И если с головы Василия упадёт хотя бы один волос, я буду очень зла.

— Я сам подожду его у выхода, — довольно улыбнулся Гамеш. — Спасибо, что приняли и выслушали нас.

Пришлось немного подождать, пока гости уйдут.

— Госпожа Тэя, вы неважно выглядите, — сказал я, убирая лишний стул. — Прошло семь дней, новые символы всё ещё беспокоят?

Верховная промолчала, сверля меня взглядом. Хорошо бы понять, о чём она в этот момент думала.

— Чёрное солнце, — в итоге сказала она. — Горит необычно сильно.

— Не стоило мне наносить сразу три символа, простите, — сказал я виновато.

— Зачем тебе в город? — сменила она тему. — И зачем надо было продавать эти символы зеленоглазым убийцам? Утром приходил глава гильдии наёмников, требовал, чтобы храм разобрался с ними.

— Это очень простые символы, доступные любому демону, даже не одарённому силой. Их всего четыре, но я показал только первый. Хочу, чтобы эти символы добрались до других тёмных и даже до серых миров. Нужно сделать так, чтобы храмы дами, ныне разрозненные и слабые, снова объединились. Это очень долгий план, рассчитанный на десяток лет, и я Вам о нём обязательно расскажу.

В комнату заглянула хранительница символов.

— Карна, найди Рену и скажи, чтобы она сопровождала Василия во время прогулки по городу.

Хранительница кивнула и поспешила выполнить поручение.

— Выглядит так, словно обиделась, — сказал я.

— Ей сильно досталось из-за чернил, что ты утащил для своих наставниц, — сказала Тэя, слегка сдвинув брови к переносице, что должно было означать недовольство. Да уж, со стороны это должно выглядеть так, что чернила сёстрам отдала сама Тэя.

— Сегодня в городе я достану нужные ингредиенты и сделаю чернила лучше, чем из крови великого змея. Они будут более чистыми и качественными. Если старшие жрицы хотят только чернил, они их получат. Хватит всем, это я могу обещать. Скажите, в храме есть кто-то, кто умеет запускать слухи? Вот что я думаю...

* * *

Верховная жрица Тэя, полдень, зал собраний

Дожидаюсь, пока соизволят прийти старшие жрицы, Тэя думала о разговоре с Василием.

— Оказывается, этот парень может быть безжалостным, — тихо произнесла она, улыбнувшись своим мыслям.

План, который предложил Василий, был груб и имел много недостатков, но при этом был настолько же коварен, насколько прост в исполнении. В иных обстоятельствах Тэя ни за что бы не согласилась на него, но сейчас он казался ей не таким уж и плохим. Возможно, она даже внесёт в него несколько изменений, чтобы нивелировать недостатки.

Показывая своё отношение к верховной, старшие жрицы не спешили собираться. Даже те, кто поддерживал и симпатизировал ей, явились с большим опозданием. Но Тэя не расстроилась и не рассердилась, думая над надвигающейся бурей. В скором времени ей всё же удастся встряхнуть храм, сбить с него старую пыль и вывести разжиревших клопов.

— Эва, подойди, — попросила Тэя, когда в помещение вошла наставница послушниц и младших жриц.

Наставницу Тэя знала хорошо, как и её характер. Когда верховная ещё была послушницей, Эва уже воспитывала девочек, впервые попавших в храм. Наставница не была высокородной, так как её отец когда-то работал простым плотником, но сейчас она занимала одну из высоких должностей и обладала большим авторитетом. Тэя несколько не удивится, если среди молодых жриц нет ни одной, кого бы в своё время не порола эта добрая с виду женщина, выглядевшая лет на сорок пять.

— Госпожа Тэя, — Эва поклонилась, понятно кивнула, увидев короткий жест, и подошла ещё ближе.

— Ты доверяешь мне? — напрямую спросила верховная жрица. — Если я скажу, что мои поступки направлены исключительно на благо храма и восстановление его могущества.

— Конечно, я всецело доверяю Вам, — кивнула наставница.

— Ты лучше кого-либо из нас знаешь, кто из послушниц и младших жриц талантлив и кто в будущем проявит себя. С этого дня усиль контроль над ними. Я запрещаю всем талантливым девушкам получать символы без моего ведома и одобрения. Даже если тебе придётся каждый вечер осматривать спины всех девушек и выгонять из храма провинившихся. Донеси до них серьёзность моих слов. Те, кто уже ждёт получение символов, пусть не беспокоятся. Я встречу с каждой и приму решение.

— Я всё поняла, — сказала Эва. — А что делать с теми, у кого нет таланта и нет стремления?

— За ними можешь особо не следить, — сказала Тэя. — Но будет лучше, если они не станут портить спины больше, чем следует по правилам храма. Очень скоро ты поймёшь, зачем это нужно. Просто доверься мне.

— Я прослежу за перспективными девушками, — серьёзно сказала наставница, а в её глазах вспыхнул холодный огонёк.

Эва была одной из тех, кто соблюдал правила, даже если они шли вразрез с её личными убеждениями. Теперь можно было не сомневаться, что будущие жрицы десять раз подумают, прежде чем идти к высокопоставленным родственникам за внеочередным символом. Многие думали, что чем раньше они получат могущественный символ, тем выше поднимутся в иерархии храма, поэтому их родственники платили немалые взятки за чернила и работу.

— Вечером поговори с наставницей Реной о новом символе контроля, который поможет тебе в работе с послушницами, — ещё тише добавила Тэя, так как в комнату начали заходить старшие жрицы.

Эва поклонилась и прошла к месту в первом ряду. Тэя же обратила внимание, что старшие жрицы вошли одновременно. Показывали, что только что совещались о чём-то, поэтому и опоздали.

Тэя лениво смотрела, как немолодые женщины рассаживаются. Когда движение в комнате прекратилось, повисла тишина. Старшие жрицы смотрели на верховную, она изучала их, уделив каждой немного времени. Молчание затягивалось, и самые сообразительные начали неуютно ёрзать на своих местах.

— Поднимите руки, у кого на спине прорезалось чёрное солнце, — негромко сказала Тэя, но в повисшей тишине все её прекрасно слышали. — Кто эта счастливая жрица? Смелее. Мне что, раздеть вас и самой посмотреть?

Последнее прозвучало довольно грозно, и воздух в помещении на секунду задрожал, но быстро успокоился. И снова повисла тишина.

— Что, нет таких? — обведя взглядом женщин, уточнила Тэя. — Странно. Мне все уши прожужжали, что вы не поделили чернила с кровью змея. А ведь большинство символов бесполезны, если рядом нет чёрного солнца. Хочешь сказать что-то, Ориана? Не сдерживай себя.

Под взглядом верховной поднялась одна из пожилых женщин, сидевшая в окружении самых недовольных жриц.

— Прошу верховную жрицу не сердиться, — мягко сказала Ориана, на что Тэя

улыбнулась про себя. — Появление чернил с такой сильной кровью — очень редкое событие. За последние семь лет подобное случалось лишь трижды. У каждой из нас есть свободное место на спине, куда мы надеемся когда-нибудь поместить тот или иной символ. Что касается меня, то я хочу лишь дойти до понимания пятой молитвы, а без символа «прозрение» это сделать невозможно.

— Добавь, что невозможно с твоим талантом, — ядовито улыбнулась Тэя. — Я прочла её, будучи лишь младшей жрицей, а на моей спине был только символ «понимание». Но раз вы мечтаете заполнить место на спинах и желаете лишь чернил, то они у меня есть. Только что приходил глава гильдии Серебряной луны. Далеко на юге, в окрестностях города Илуна они убили очень сильного демона. Им повезло добыть кровь, по чистоте не уступающую великому змею. Три кристалла, которые я купила за свои личные сбережения. Наставница Рена направилась к ним, чтобы совершить сделку. Я хотела отложить эти кристаллы до лучших времён, но раз вы так хотите, то сегодня будет сделана первая часть чернил.

Собравшиеся жрицы зашептались, но быстро затихли.

— Чернила будут готовы сегодня, как только вернётся Рена, — продолжила Тэя. — Их получают все старшие жрицы, кроме наставниц Дейры и Рены, а также кроме наставницы Эвы, разочаровавшей меня тем, что не может уследить, чтобы младшие жрицы не выходили в город без разрешения и присмотра. Я ведь просила, наставница Эва, тщательнее следить за этим!

Воздух в помещении снова угрожающе задрожал, откликаясь на недовольство верховной.

— Все остальные, — Тэя немного успокоилась, снова обведя ленивым взглядом собравшихся, — получают чернила. Имейте в виду, они быстро портятся и могут убить. Они предназначены только для присутствующих здесь. Если я узнаю, что кто-то из жриц умер, не справившись с силой демонической крови, лично испорчу всё, что намалёвано у вас на спинах, и выгоню из храма.

* * *

Нам повезло, что дождь быстро закончился, и к тому моменту, как мы с Зои вышли из храма, от него остались лишь огромные лужи. Глава гильдии Серебряной луны ждал нас недалеко от входа в храм, у огромной мраморной лестницы. Выглядел он довольным, беседуя с госпожой Натин.

— Добрый день, — поздоровался я, когда мы подошли. — Спасибо, что очень вовремя заглянули в храм. Я как раз хотел посетить гильдию.

— Неплохо выглядишь, — улыбнулся Гамеш, бросая взгляд на наставницу Рену, идущую рядом. Мы беседовали на языке гильдии, поэтому она бросала на нас любопытные взгляды. — Для человека, который провёл более семи дней в компании белоглазых дами.

Он жестом показал в сторону лестницы, как бы приглашая меня на разговор, и первым начал спускаться. Натин подхватила Зои под руку, улыбнулась ей и направилась следом за нами.

— В храме встретили тебя, как полагает? — любопытно спросил Гамеш. — Верховная жрица едва не прожгла нас взглядом, когда всплыло твоё имя.

— Встретили хорошо, даже лучше, чем я рассчитывал. Но работы предстоит много.

— Это обязательно? — уточнил он. — Работать на храм? В последнее время у них большие проблемы с золотом. Не листал их учётные книги, но и без этого могу сказать, что они едва сводят концы с концами.

— Хотите сказать, что много не заплатят?

— Древняя мудрость гласит, что уже оказанная услуга не нуждается в оплате, — он лёгким движением чиркнул ребром ладони по горлу.

— Нет, оплата в золоте мне не нужна, — я улыбнулся.

— Тогда опасаться стоит вдвойне, — он покачал головой. — Если уж тебя не выпустили из храма без сопровождения. Но ты можешь в любой момент рассчитывать на нашу помощь и поддержку. Только дай знать, и мы придём.

— Спасибо, я ценю это. Скажите, а как у гильдии дела?

— Мы пока дважды смогли продать умение наносить символ отражения, но скоро в столицу придут ещё мастера, тогда и разбогатеет, — он довольно потёр ладони. — Да, я слышал, что лорд Талчжу, получивший от тебя символ защиты от огня, внезапно скончался.

— Да? Что случилось?

— Отравился человеческим мясом, — он слегка развёл руками, как будто это не такая уж и редкость. — Говорят, боль от этого была настолько невыносимой, что он вспорол себе брюхо, вытащил кишки и умер.

— Неприятная смерть...

Я слегка поморщился. Что-то быстро с ним разобралась гильдия. Или они специально так показывают, насколько им защитный символ нужен? Лорд — не самый простой демон в империи. Мало того, что его охраняют круглосуточно, так ещё и особая служба императора явится, чтобы проверить, кто покушался на власть в лице лорда города. Буду думать, что Гамеш знает, что и как делает.

— Его место готовится занять наследник, но он мучается лихорадкой уже несколько дней, продолжил глава гильдии. — Как думаешь, выживет?

— Лихорадки на болотистой равнине дело привычное, — отозвался я. — Но они коварны и могут легко убить. Они медленно сжигают тело, и никакие лекарства не способны принести облегчения.

Мы спустились к главной площади, сейчас абсолютно пустой. Я показал жестом на центральный выход, ведущий к южному району.

— Раз символ защиты от огня ушёл из этого мира, то может появиться ещё один. Не хотите купить его?

— Хочу, — не стал ходить кругами Гамеш. — Какой бы ни была цена.

Последнее говорило как раз о том, что глава гильдии готов отчаянно торговаться.

— Мне нужно купить кое-какие ингредиенты в лавке алхимика и торговой палате. Они обойдутся где-то в пятьдесят золотых монет. Если добавите к этому несущественную услугу, то я сегодня же нанесу символ вам или тому, на кого вы укажете пальцем.

— Считай, что мы уже договорились. Что же я должен сделать для тебя?

— Я слышал, что члены гильдии Серебряной луны на днях вернулись с юга и продали верховной жрице дами несколько кристаллов демонической крови высшего качества.

— Да? — он слегка удивлённо посмотрел на меня.

— Точно, точно, — закивал я. — А ещё я слышал, что вашим подчинённым повезло сразить невероятно сильного демона, которого местные зовут Болотным пожирателем. Вы ведь не будете хранить это втайне от любопытных жриц дами, которые придут уточнить,

откуда у вас такая редкая кровь и есть ли ещё немного?

— Зачем же нам это скрывать, — понятно кивнул он, — всё расскажем как есть. Не помню только, осталась ли у нас ещё эта кровь.

— А это большой секрет главы гильдии, — улыбнулся я. — Кровь ведь может стоить несколько тысяч золотых монет, поэтому не каждому по карману. Возможно, у вас и есть ещё немного, никто не знает.

— Откуда же у верховной жрицы такие деньги, чтобы купить кровь? — задал он очень хороший вопрос, о котором я как-то не подумал сразу.

— Может, это ответный жест за оказанную услугу? Или же это она рассказала, как убить монстра и как получить редкую кровь. Я вам сейчас открою большую тайну, но есть очень могущественные символы, которые можно нанести только с помощью этой крови. Может, кому-нибудь такой понадобится, и он захочет купить у вас немного. На мой взгляд — это довольно выгодная сделка.

Почти квартал мы шли молча. К примеру, даже пять тысяч золотых монет — это уже не просто огромная, а колоссальная сумма, которую способны собрать лишь несколько демонов во всей империи, включая императора. В здравом уме никто не будет тратить так много на какой-то символ, даже если он сделает тебя очень сильным. Как по мне, так это было неплохим прикрытием. Сильная кровь демонов была нужна только дами, а так как у храма денег всегда было мало, то на тех же великих змеев охотились крайне редко и только по прямому заказу с предоплатой. Алхимики довольствовались более дешёвой и лёгкой в получении кровью.

— Да, хотел ещё кое-что продать сегодня, — вспомнил я. — Символ, который может скрыть силу одарённого демона. Это не будет работать против дами, но вот остальные не почувствуют, даже если демон с таким символом заберётся к ним под кровать.

— Да? — Гамеш посмотрел на меня, пытаясь скрыть удивление и ещё какую-то эмоцию.

Проблема любого наёмного убийцы из гильдии — это то, что их можно почувствовать на расстоянии. Даже я, не имея нужных символов на спине, мог сказать, что где-то недалеко есть пара зеленоглазых убийц, умело скрывающихся от наших взглядов. Этот символ для них будет гораздо ценнее, чем защита от огня.

— Есть две проблемы с ним, — добавил я, сначала дав главе посмаковать эту новость, а потом добавив туда ложку дёгтя. — Как я уже говорил, дами будут чувствовать этот символ. Поэтому вам придётся договариваться с верховной жрицей насчёт него. Вторая проблема в том, что я не знаю, как он будет работать на демонах... гильдии Серебряной луны. Эффект может быть очень мал или же, напротив, слишком силён. Я не могу экспериментировать, так что продам его только один раз. Оплату возьму по результату. Минимум двадцать золотых монет, чтобы окупить стоимость чернил и работы, если символ не будет действовать. В удачном случае он будет стоить полторы тысячи золотых монет.

— Это большая сумма, — заметил Гамеш, но взгляд показывал, что этот символ он хочет и обязательно получит. Даже поторговаться не предложил. За эти деньги уже можно было купить большой дом практически в любой части города, и ещё останется на соседние два. Чтобы проще понять размер суммы, то городской стражник в среднем получал от пятидесяти до семидесяти золотых монет в год, что считалось хорошим заработком.

— Мне сейчас не нужно столько золота разом, — сказал я. — Оставлю эту сумму в гильдии. Может, мне в скором времени понадобится несколько услуг, которые сможете

оказать только вы. Будем считать, что я просто храню эти деньги у вас и обещаю не забирать больше ста монет за сезон дождей. Но это всё при условии, что верховная жрица разрешит вам использовать данный символ.

Сезон дождей в тёмном мире длился почти четыре месяца, а год состоял как раз из трёх сезонов.

— Натин получит этот символ, — серьёзным тоном сказал глава гильдии. — А защита от огня достанется мне. Я сейчас вернусь в храм дами, чтобы решить этот вопрос с верховной жрицей. Как только закупите всё необходимое, ступайте в гильдию, буду ждать вас там.

— Но символ может и не заработать, — напомнил я.

— Я понял, — сказал он и слегка улыбнулся. — Но рассчитываю на твоё мастерство.

Показав какой-то жест Натин, он ушёл в обратном направлении. Надо сказать, что она весь наш разговор прекрасно слышала. Отпустив руку Зои, она взяла меня под локоть, мило улыбнувшись.

— Куда отправимся для начала? — спросила Натин. — Здесь неподалёку есть лавка алхимика, которую поддерживает торговая палата. Думаю, что там найдётся всё, что тебе нужно.

— Веди, — согласился я, как раз и направляясь туда.

Я не горел желанием продавать символ скрытности гильдии Серебряной луны, но хотел проверить, как он будет работать на ком-то, кроме дами. Если всё будет удачно, нанесу его Зои. Что-то подсказывает, что очень скоро она станет слишком заметной. Не зря же говорила, что через полтора года получит большую силу. Учитывая её кровь, это может быть опасным для девушки. А ещё надо будет кое-что важное проверить сегодня.

Когда глава гильдии ушёл, почти сразу рядом с нами появились двое крепких зеленоглазых мужчин в неприметной одежде. Один зашагал впереди, разгоняя горожан, хотя этого и не требовалось, так как позади нас шла наставница Рена, не очень довольная тем, что мы болтаем на языке гильдии. Она одним своим взглядом обращала идущих навстречу демонов в бегство. Ещё немного, и начнёт силу использовать. Наставница опередила Зои и взяла меня под вторую руку. Посмотрела, как Натин едва не прижимается к моему плечу грудью, и одарила её холодным взглядом.

— Вижу, что хорошо говоришь на их языке, — сказала Рена, а в её голосе проскочили нотки ревности.

Со стороны, наверное, казалось, что женщины меня куда-то ведут, а не наоборот.

— Мне надо купить в лавке алхимика ингредиентов на сорок больших порций чернил, надеюсь, старшая наставница поможет, — улыбнулся я ей.

— Зачем так много? — удивилась она. — Это же будет очень дорого.

— Так надо, — уклончиво ответил я, не став говорить, что этого может и не хватить.

Я только приблизительно оценивал силу крови Зои и не был уверен, что даже такого количества хватит, чтобы развести всего одну капельку крови. Одной большой порции чернил обычно хватало на пять символов, если работать аккуратно и экономно. Часть я отдам верховной, немного уйдёт на символы для Серебряной луны и для самой Зои. Остальное придётся вылить, отчего сразу становилось грустно. Готовые чернила портились быстро, а кристаллизовать всего одну капельку крови просто невозможно. Надеюсь, Зои не сильно рассердится, если я уколю её пальчик и возьму всего одну капельку. Да, она хотела, чтобы я использовал её только для себя, но всего одной капли хватит, чтобы расписать меня

с головы до пят. А символы надо наносить постепенно, иначе тело просто не выдержит.

Торговая палата — одна из самых влиятельных и богатейших гильдий империи. Ходили слухи, что в их подвалах скопилось столько золота, что рядом с Хумой можно построить ещё один город, больше и величественнее. Они бы и столицу подмяли под себя, если бы не император. Действуя по принципу «разделяй и властвуй», он следил, чтобы никто в империи не получил власти больше чем нужно. В любом случае, если требовалось что-то купить или продать, следовало идти в торговую палату. Даже если у них чего-то не было в наличии, то обширная сеть магазинов и лавок по всей империи позволяла достать нужное в кратчайшие сроки. Не сомневаюсь, что у них в запасе есть даже кристаллы крови великого змея. Держат их на случай, если у храма дами появится немного свободного золота.

Лавка алхимика, о которой говорила Натин, относилась как раз к торговой палате, что можно было понять из знака в виде весов рядом с названием. В моё прошлое посещение тёмного мира, гильдия алхимиков и торговая палата вели настоящую войну друг с другом. Первые пытались сохранить цеховые секреты, вторые хотели подмять под себя немалый рынок отваров, зелий и лечебных порошков. Была у меня когда-то мысль продать им пару рецептов из старых книг, найденных в закромах храма, но не сложилось. В то время в мир пришли длинноухие, добравшиеся аж до столицы, и только благодаря Беате их удалось прогнать. После этого император стал очень щедрым, и вопрос с содержанием храма временно отпал.

Лавка алхимика представляла собой двухэтажный магазин в китайском стиле, с множеством ящичков, заполненных сушёными травами и корешками, с полками, на которых стояли глиняные бутылочки с лекарственными микстурами и огромной витриной, где хранилось то, ради чего я и пришёл сюда. Наша странная компания сразу привлекла внимание хозяина лавки, выскочившего навстречу. Это был представитель северных народов, здоровенный демон весом под сто пятьдесят килограмм с кабаньими клыками. Скорее всего, кто-то из его родственников или знакомых покупал кровавые кристаллы на юге, в лавке, где я познакомился с Натин.

— Добро пожаловать, высокородная дами, — пробасил он на общем языке, обращаясь к наставнице Рене. Правильно оценил её наряд и амулет на груди. Рена высокородной не была, но поправлять его не стала. — Что привело Вас в мою лавку?

Хозяин покосился на Натин, то ли узнав её, то ли догадавшись, из какой гильдии она выходила. В его взгляде мелькнула тревога, но быстро исчезла.

— Нужна основа для чернил по рецепту храма, — сказала Рена. — Неси всё, что есть.

— Уже несу, — хозяин кивнул и умчался в сторону подсобного помещения.

— Они смешивают чернильные корешки и древесный сок кетта, — пояснила Рена для меня. — Варят его хитрым способом и добавляют какой-то тайный ингредиент. Чернила получаются очень хорошие, яркие и не выцветают, но дорогие из-за редкости кетта. Эти деревья встречаются только в диких паучьих лесах на севере.

Беата рассказывала, что раньше они пользовались подобными чернилами, но потом добыча смолы кетта как-то резко оборвалась. Вроде бы краснокожие демоны поселились на границе диких лесов, а торговать с ними можно было только рабами и только в одну сторону. Они даже золото не брали, считая его проклятым металлом. В любом случае, это хорошо — не придётся тратить уйму времени на чернила.

Хозяин вернулся буквально через пару минут, неся десять непрозрачных глиняных бутылочек на подносе. В каждой миллилитров по двести, если я не ошибаюсь. Поставив всё

на прилавок, он протянул одну Рене.

— Только вчера приготовили, — расплылся в улыбке клыкастый демон. — Спрос в последние дни взлетел.

— С чем связан ажиотаж? — спросила Рена, беря бутылочку и осторожно открывая пробку. Протянула мне.

— Вы не слышали? — удивился тот. — В городе открылись две лавки, где всего за сто серебряных монет можно получить символ отражения, защищающий от стрел и метательных копий. К нам приходил хозяин одной, мастер символов, демонстрировал. Я в него копьё метнул, а ему ничего не сделалось...

Он снова посмотрел на госпожу Натин и замолк.

— Верховная знает об этом, — шепнул я Рене и добавил уже громче. — Это хорошие чернила. Берём всё. Почём они?

— Четыре золотые монеты за большую порцию, — на лицо продавца вернулась деловая улыбка.

— Не дороговато ли? — прищурилась Рена. — Было же две монеты?

— Спрос большой, — виновато развёл руками клыкастый.

Натин даже бровью не повела, хотя платить предстояло ей. Цена и правда была завышенной, но качество чернил мне понравилось.

— Берём, — сказал я. — Все десять и ещё столько же, если есть.

— Есть, — быстро добавил демон. — Сейчас всё будет.

— Ещё покажите косточки демонов, самые дорогие что есть, и семена ночной красавицы.

— Косточки есть, — замялся торговец, — а дурманящих разум семян нет. Император запретил торговать ими в городе.

— Жаль, — вздохнул я. — Тогда несите чернила и косточки.

Хозяин радостно закивал, предвкушая выгодную сделку, и умчался в подсобку. Натин и Рена посмотрели на меня примерно одинаковыми взглядами, собираясь прочесть лекцию по поводу семян, являющихся сильным наркотиком, но промолчали. В этот момент в лавку вломилась пятёрка взволнованных демонов из гильдии наёмников. Узнать их принадлежность не составляло труда, так как все были одарёнными и носили одинаковые накидки с известной символикой. Двое из компании выделялись особенно сильно. Давненько я таких не встречал. Коренастый «ёжик» совсем немного не дотягивал до уровня Кана, до того как тот получил от меня символы усиления.

Ёжики, как я их называл, были одной из малочисленных рас демонов, живущих на западе от Хумы. Кожа с серым оттенком, красные зрачки тёмных глаз и острые костяные наросты на голове. Наростов у них обычно было около десятка, но довольно длинных, сантиметров пятнадцать-двадцать. Жёсткие волосы издавна похожи на колючки, отчего я и прозвал их ежами. Завершали образ острые как кинжалы зубы и тонкая линия губ.

То, что гости были необычными, Натин заметила первой, слегка сдвинув полы накидки, чтобы открыть пояс, где прятались летающие ножи. Рена тоже почувствовала силу этой пятёрки, но смотрела на них скорее презрительно, чем с опаской. Я же потянул за руку Зои, чтобы она встала у дальних витрин и не попала под горячую руку.

— Хозяин! — заревел ёж. Увидел на стойке бутылочки с чернилами и хотел было подойти, но путь ему преградила Рена. Фыркнув, он сделал пару шагов назад и потерял к ней интерес. — Хозяин!

— Я уже здесь, — клыкастый демон выскочил из подсобки со второй порцией чернил и маленькой шкатулкой. Поставив товар рядом с нами, он поспешил к новым посетителям. — Чего изволите?

— Чернила давай, — сказал ёж, демонстрируя несколько золотых монет в пальцах. — Сегодня нам предстоит разговор с Серебряной луной и надо успеть купить символы...

Второй по силе наёмник толкнул его в плечо, взглядом показывая на Натин. Видать, тот был настолько сильно увлечён идеей, что не обратил внимание на привлекательную женщину, носившую на голове платок, чтобы скрыть витые рожки. Сейчас её выдавали только ярко-зелёные глаза, если не считать того, что она, как и наёмники, распространяла вокруг ауру сильного одарённого.

— Вам придётся подождать, — не замечая всего этого, сказал хозяин лавки. — Госпожа дами купила все чернила, и вторая партия будет готова только завтра...

В этот момент помещение резко наполнилось силой. Ёжик оказался то ли глуп, то ли взвинчен до предела, поэтому не раздумывая использовал силу. Я в последний момент подумал, что хорошо будет, если он владеет не огненной стихией, так как быть поджаренным в небольшой лавке — не самая лучшая перспектива. У меня ведь даже защитного символа ещё нет.

— Похоже, тебя ещё никто не учил манерам, — раздался голос наставницы Рены, и пространство вокруг вздрогнуло, как от сильного удара.

У меня на секунду всё перед глазами поплыло, и пришлось напрячься, чтобы удержать Зою, решившую потерять равновесие. Давно я не видел сердитых старших жриц дами. Всего секунда, и невидимая сила схватила ёжика и скрутила как мокрое полотенце. Послышался противный хруст костей и раздираемой плоти. Несчастного демона поломало так, что некоторые кости проткнули серую кожу, а на пол полилась тёмная, почти серая кровь. Сила, которую зачерпнул ёжик, моментально растворилась, и в помещении повисла тишина. Наёмники замерли, боясь пошевелиться, а хозяин лавки успел нырнуть под прилавок.

Когда сила наставницы иссякла, тело ёжика с неприятным чавкающим звуком повалилось на пол, обильно разливая вокруг серую кровь. Секунд тридцать ничего не происходило, затем Рена повернулась ко мне, посмотрев удивлённо.

— Так, — я пару раз громко кашлянул и посмотрел на молодого ат-анака, теперь уже самого сильного из наёмников. — Уважаемые, берите своего товарища и несите его к городской страже. Скажите, что он убится, пытаюсь напасть на жрицу дами.

— Живо! — поторопила их наставница Рена. Её голос прозвучал довольно громко, отчего пространство в помещении снова вздрогнуло, но уже не так сильно. Даже флаконы с микстурами на полках зазвенели совсем тихо.

Ат-анак всё понял и, ничуть не смущаясь, легко подхватил тело товарища за одежду и поспешил к выходу из лавки.

— Госпожа Натин, — я передал ей с рук на руки Зою.

— Голова немного закружилась, — виновато сказала Зою, неуверенно стоя на ногах.

— Так бывает, — улыбнулась ей Натин, вряд ли поняв, что она говорила, но посочувствовав.

Я же прошёл к Рене, задумчиво смотрящей на пятно крови. Осторожно подёргал её за рукав.

— Наставница Рена, — тихо сказал я на языке дами, — я вам ещё не рассказывал про символ разрушения. Он называется «кровавый цветок». Вы пока не используйте его без

необходимости.

— Придержаться хотела... — тихо сказала она.

— Великие символы так не работают, — почему-то виновато сказал я. — А если бы у вас чёрное солнце было на спине, вы бы их всех в один узел завязали.

Проблема была не в том, что она раздавила глупого наёмника, а в том, что сделала это очень легко. Так бывает, когда привыкаешь к слабым символам и используешь слишком много «голоса» для более могущественного. Это хорошо, что она всё в помещении не раздавила вместе с ёжиком.

— Чернила?! — опомнился я и с большим облегчением увидел, что они так и стояли на прилавке целые и невредимые. — Госпожа Натин, давайте уже расплатимся и в гильдию, а то сейчас здесь будет шумно, когда городская стража прибежит.

— Хозяин, — повысила голос Натин, — неси коробку для чернил, мы торопимся.

По пути в гильдию Серебряной луны Натин решила показать лавку, где сейчас хозяйничала семья кинийцев. Это было большое двухэтажное здание, удачно расположившееся на перекрёстке. Широкие окна на первом этаже уже начали переделывать в витрины, чтобы привлекать потенциальных покупателей. Сейчас там стояла всякая ерунда, что мы вывезли из лагеря бандитов. А чтобы покупателям и горожанам было понятно, чья это лавка, над входом повесили вывеску, изображающую полнолуние.

На первом этаже полным ходом шёл ремонт. Несколько мужчин и пара женщин пытались превратить просторную гостиную комнату в полноценную лавку. Оповещающая хозяйина о новых посетителях, над дверью звякнул колокольчик. Рабочие из числа зеленоглазых демонов даже не посмотрели в нашу сторону.

— Закрыто, закрыто ещё, — выскочила из соседней комнаты высокая и красивая девушка в платке и домашнем платье.

— Привет, — улыбнулся я знакомой девушке по имени Лина. — Ты как здесь оказалась?

Увидев меня, она замерла, словно не веря своим глазам, затем посмотрела на госпожу Натин и Рену. Это была племянница начальника южного отделения Серебряной луны. За всю дорогу на север Кан и Натин о ней почти не вспоминали, а вот молодой Рах отзывался пренебрежительно.

— Дядя отправил в столицу, — ответила Лина, поправив платок. — За твоей лавкой присматривать.

— Как продвигается ремонт? — спросила Натин, оглядывая помещение.

— Ещё день нужен. Но товаров всё равно нет для торговли. А эти мелкие...

Лина осеклась, поймав хмурый взгляд Натин.

— Мастер Кирин глупостями занимается, — поправились она. — Если только они не хотят открыть лавку для кинийцев, потому как никто другой эту ерунду покупать не станет.

Она даже руки на груди скрестила, показывая свою позицию.

— А что это за лавка? — спросила у меня Рена, так как разговор шёл на языке гильдии.

— Моих друзей...

— Лавка принадлежит тебе, — поправила Натин. — А мастер Кирин с супругой просто управляющие.

— У тебя есть дом в столице? — удивилась Рена, с ещё большим изумлением разглядывая помещение. Двухэтажный дом почти в центре города, да ещё и на границе престижного района стоил огромных денег. — Чем торгуешь?

— Пока не знаю, — отозвался я, решив с ними не спорить. — Но кое-какие мысли на этот счёт у меня есть. А где Кирин?

— Там он, — Лина показала на дверь в соседнюю комнату.

— Я на минуту, — улыбнулся я женщинам, высвобождая руку.

Соседнюю комнату решили оставить как жилое помещение, где можно отдохнуть, пообедать или заключить крупную сделку в домашней атмосфере. Сейчас же здесь находились двое низкорослых мужчин, сидя на стульях с высокой спинкой, и пили знакомый сладкий кисель. Если Кирин до сих пор не сменил одежду охотника на что-то более презентабельное, то его собеседник выглядел богатым и успешным жителем столицы, по

меркам кинийцев.

— Мастер Василий! — обрадовался Кирин, соскочив со стула. — Вы пришли.

— Заглянул, чтобы посмотреть, как у вас дела, — улыбнулся я, говоря на их родном языке. — Как у Фильви дела, как девочки?

— Всё хорошо, — он пару раз довольно кивнул. — Как есть хорошо. И дом уютный наши, и лавка большая.

— А Вы, уважаемый? — я посмотрел на гостя, показавшегося мне знакомым.

— Староста Ро, — сказал он со значением. — Глава нашей общины в столице.

— Рад познакомиться. Я Василий, друг Кирина и Фильви. Они помогли мне на юге, и я решил оказать им ответную услугу в столице. Надеюсь, Вы не будете их обижать?

— Своих не обижаем, — сказал он, изучая меня умным взглядом.

Выглядел староста на сорок, но наверняка был старше как минимум лет на десять. А ещё в нём совсем немного чувствовалась сила, что для кинийцев большая редкость. Я его хорошо знал, так как через пятнадцать лет он по-прежнему будет занимать должность старосты кинийцев Хумы. Это очень почётная должность, и обязанностей у него всегда много. Даже лорд города, когда ему требовалась помощь низкорослых охотников, приходил именно к нему, в бедный западный квартал.

— Я услышал, что кто-то из наших открыл большую лавку, — сказал Ро. — Пришёл посмотреть, как на самом деле.

Кирин при этом довольно заулыбался, то ли радуясь своей значимости, то ли высокому положению торговца.

— Кирин — охотник, — сказал я, усаживаясь на свободный стул. — Достойный сын Кина. Мы открыли хороший магазин, только товаров у нас нет. Возможно, у общины кинийцев есть что-то подходящее, что можно выставить на продажу. Мы готовы брать всего одну седьмую часть от суммы сделок. Только товар должен быть действительно хорошим. К примеру, очень скоро в столице взлетит цена на некоторые травы и корешки. Кирин, ты же знаешь, как выглядит дикий редис? У него очень жгучий корень, от которого слёзы из глаз бегут.

— Знаю, — закивал охотник.

— Я дам тебе пять золотых монет, чтобы ты купил у старосты эти корешки. Они должны быть не меньше моей ладони. По одной серебряной монете за два корешка. Или тридцать корешков за одну золотую монету.

— Так я сам соберу, — подскочил он, словно собрался бежать за ними прямо сейчас. — Тут их в округе много растёт.

— Ты мне нужен будешь в городе, — успокоил я его. — Вы с Фильви эти корешки должны очистить и высушить, чтобы влага ушла, но они не загнили. А ещё мы купим у общины кинийцев глиняные бутылочки для микстур и воск для запечатывания. Штук пятьдесят для начала будет достаточно.

— Найдём, — кивнул староста Ро, отвечая на мой взгляд. — И товары для продажи.

— Вот и хорошо, — подытожил я. — Кирин, ты шкуры уже продал?

— Староста Ро хотел их купить, но денег не даёт, — сказал он.

— Договоримся, — сказал староста, думая о том, что надо бы быстрее отправить своих на поиски дикого редиса. Шкуры принесут ему гораздо меньше прибыли, чем эта непыльная работа. Нужная трава очень напоминала обыкновенный хрен, только растущий в очень влажном климате. От этого корешки получались большими, невероятно жгучими, но совсем

не ядовитыми. Кинийцы иногда использовали их как приправу к жёсткому мясу дичи, которое без приправ есть было просто невозможно.

— Рад был с Вами познакомиться, — я встал. — Уважаемый Ро, скоро я передам Кирину ещё список трав, которые планирую купить. Заглядывайте к нему время от времени.

— Рад был познакомиться, мастер Василий, — он тоже встал.

В самой лавке к этому времени ничего не изменилось. Рабочие продолжали собирать прилавки, Рена о чём-то разговаривала с Натин и Линой. Скучала одна лишь Зои, разглядывая улицу сквозь витрину.

— С делами здесь я разобрался, — сказал я женщинам. — Лиана, значит, глава гильдии назначил тебя присматривать за лавкой?

— Назначил, — закивала она.

— Хорошо. Тогда проследи, чтобы кинийцы не тащили сюда разное барахло на продажу. Если продавать, то только что-то стоящее.

— Я им так и сказала, — она показала на вход в соседнюю комнату.

— Со старостой Ро не ругайся, а то тебя подкараулят на улице и опрокинут сверху ушат с... чем-нибудь неприятно пахнущим. Натин, я попросил Кирина купить нужные травы и склянки для микстур. Выдай ему десять золотых монет. Обещаю, что это последние траты на сегодня.

— А что нужно было купить? — заинтересовалась Лиана. — Десять золотых — это очень много. Я могу помочь.

— Обязательно, но потом. Наставница Рена, мы с Зои в гильдии Серебряной луны застрянем до самого вечера. Вы можете вернуться в храм, а когда солнце начнёт садиться, заберёте нас.

— Составлю вам компанию, — строго сказала она. — Боюсь оставлять наедине с... ними.

Она посмотрела на Натин так, словно та планировала что-то сделать со мной, едва мы останемся наедине. Я лишь махнул на них рукой, подхватил коробку с чернилами и направился к выходу.

В гильдии нас встретили очень дружелюбно, организовав большой обед, на котором присутствовали самые значимые демоны Серебряной луны. Угощали разными деликатесами, которые оценили все, даже наставница Рена. Но больше всего ей приглянулось сладкое вино. В храме вино пили редко и только по праздникам, поэтому она с большим удовольствием опрокинула пару стаканчиков. К концу обеда у неё даже щёки немного порозовели. Я же вина избегал, так как предстояло работать со сложными символами.

После обеда мы с Зои уединились на втором этаже. Пришлось настоять, чтобы наставница не пошла с нами, едва не поругался с ней. Помогла Натин, уведя её для частного разговора. Что касается крови, то Зои легко согласилась с моими доводами и разрешила взять одну капельку. Ей тоже было любопытно, как я буду её использовать и как готовят особые чернила, дающие силу демонам.

Чтобы смешать кровь с чернилами, нужно было «превратить» её в особую сажу. А так как сила крови была невероятной, пришлось использовать пару косточек демонов, купленных в лавке алхимика. Сам процесс затянулся на целый час. Я долго смешивал чернила, израсходовав весь объём и при этом взяв совсем немного получившейся сажи. Взял бы чуть больше, и пришлось бы покупать ещё пару литров чернил.

Глава гильдии немного задержался, но явился довольным переговорами с верховной

жрицей. Передал мне письмо от неё, написанное символами старого языка дами. Там было сказано, что меня ждёт серьёзный разговор и хорошая порка, если доводы о появлении очередного могущественного символа не будут убедительными. Чтобы хотя бы немного её успокоить, я отправил наставницу Рену в храм с десятью порциями чернил, которые уместились всего в три большие склянки. Надеюсь, что этот урок старшие жрицы запомнят надолго.

С символом защиты от огня проблем не возникло. Гамеш принял его легко, даже не поморщился, хотя сила чернил была немного выше, чем нужно. Я его предупредил, что придётся пару дней полежать в постели, пить горячие укрепляющие отвары и не использовать силу. Пока я наносил символ скрытности для Натин, он успел сбежать на задний двор и убедиться, что защита прекрасно работает. Я такого довольного и счастливого зеленоглазого демона видел всего второй раз. Первым был Кан, когда получил заветные символы.

С рисунком на спине Натин тоже получилось всё так, как нужно. Ещё не закончив символ, я уже мог почувствовать, как её присутствие постепенно тает. Когда же он встал окончательно, заняв довольно много места под правой лопаткой, в плане силы она полностью растворилась. Сейчас я мог ощутить только присутствие самого рисунка. Подобное было доступно лишь старшим жрицам и верховной, но, на всякий случай, я сказал Натин, что её может «почувствовать» любая жрица дами. Не нужно им знать, что этот символ гораздо сильнее и лучше, чем они себе представляют.

Последним этапом стал символ скрытности для Зои, и с ним возникли небольшие сложности. Я как раз разложил на столе инструменты и сжёг в демоническом пламени немного чернил, оставшихся после символа для Натин. Тем же образом обжёг иглу, хорошенько прокалив её. Дами почти никогда не использовали серебро в иглах, так как от демонического огня оно темнело. То же самое случалось и с другими металлами, кроме бронзы и золота.

— А символы точно будут работать? — спросила Зои, с сомнением и лёгкой тревогой наблюдая за моими манипуляциями. Я как раз вскрыл новую порцию чернил и хорошенько размешал их. — В них ведь моя кровь.

— Хороший вопрос, — задумчиво произнёс я, посмотрев на чернила. — Если быть точнее, то там не кровь, а сажа, в которой остались частички силы, так что работать должно. У жриц дами был когда-то старый ритуал, по которому они делали чернила и добавляли немного своей крови. При этом наносимый символ работал.

— А сейчас они так не делают?

— Нет. Даже не знаю, почему. Накидку и платье дами можно полностью не снимать. Ослабь пояс и спусти платье так, чтобы оголить спину.

Я отвернулся к двери, продолжая размешивать чернила длинной иглой.

— А когда ты себе будешь символы наносить? — спросила Зои, шурша одеждой. — Ты ведь о них много всего знаешь.

— Если бы я мог достать до собственной спины, уже нанёс бы что-нибудь, — улыбнулся я.

— Я могу помочь с этим.

— Когда наносишь символ, нужно использовать магию. От простых рисунков толку немного.

Послышался печальный вздох. Я обернулся, глядя на Зои. Она смутилась так, что меня

вогнала в краску.

— Мама говорила, что нельзя портить кожу, — сказала она печально.

— Это мир демонов, — ответил я. — Здесь по-другому нельзя. Либо ты сильный, либо тебя сожрут. А так как сильными нам с тобой быстро не стать, придётся быть незаметными. В книге говорилось, что этот символ может спрятать любую силу, даже божественную. Если не собираешься всем подряд показывать спину, то его никто и не увидит.

— Знаешь, ты очень грубый, — проворчала она. — Нельзя такое говорить девушкам.

— Прости, ляпнул, не подумав.

— Если другого выхода нет, — она немного ослабила хватку на платье, чтобы оно скользнуло с плеч, открывая спину.

Символ скрытности был не самым сложным из тех, что я знал. Потребовалось минут сорок аккуратной работы, чтобы полностью нанести его. Зои перенесла это стоически, морщилась от боли, но мне показалось, что думала она совсем о другом. Я же ничего странного во время создания символа не заметил. Ключи зажигались как и положено, краска под кожей не сгорала и не оставляла разводов. Когда используешь слабую кровь, то ключи могут просто не активироваться, а если слишком сильную, то останутся ожоги.

В гильдии мы провели ещё около часа, пили чай с главой, поговорили о планах на будущее и на лавку, где сейчас шёл ремонт. Он хотел, чтобы я остался и нанёс несколько защитных символов, но пора было возвращаться в храм, тем более за нами вернулась Рена. На город опускались сумерки, и снова начал моросить тёплый дождь.

— Может, останешься у нас? — в который уже раз спрашивал Гамеш, когда мы прощались, стоя на лестнице у здания гильдии. — Не сейчас, а вообще. Заработаем гору золота, станем сильнейшей гильдией империи. Будем ходить на приёмы во дворец правителя, смотреть на кислые рожи лордов.

Эка он ловко связал меня и гильдию. Дескать, достижения гильдии будут и моими в том числе. Это подкупает, и начинаешь задумываться, а не взяться ли за дело всерьёз.

— Не сейчас, — я виновато посмотрел на него. — Сильнейшей гильдией вы обязательно станете, я помогу. Но мне нужно завершить работу для храма. Это и в моих интересах. У дами огромная библиотека, где спрятаны великие знания десяти тысяч миров.

— Ого, — он хитро улыбнулся.

— Это я образно говорю, — я тоже улыбнулся. — Скоро снова загляну в гости, если сможете достать немного семян ночной красавицы, о которых я говорил.

— Достать можно, — он поморщился. — Но это поганая штука, поверь мне.

— Я знаю. Но она позволит нам заработать немного золота. Сделаю из них такое зелье, что перед вашей гильдией кулачные бои устраивать станут, чтобы его заполучить. Семена ведь только в сыром виде ядовиты.

— Пятнадцать дней, — сказал он. — Дорога до Зумана и обратно.

— Слушайте, — вспомнил я. — А что по поводу гильдии наёмников? Сегодня они очень хотели купить чернила для символа отражения.

— Да, — его улыбка стала хищной. — Они ведь думают, что символ может остановить летающие ножи.

— А вы им разве не говорили?

— Зачем? Умные поймут сами, а глупым поможем мы.

— Ну... Так, я ничего не слышал и ничего не знаю. До свидания.

— До свидания, мастер Василий, — он сложил руки в уважительном жесте и хитро

улыбнулся.

Надеюсь, глава гильдии знает, что делает, и не перестарается. Если война гильдий не успокоится в скором времени, к этому привлекут храм. А жрицы не станут разбираться, кто прав, а кто виноват, достанется всем.

Обратная дорога в храм мне не запомнилась. Накинув плащи от дождя, мы спешили по узким улочкам к центру города. Площадь перед зданием храма была сделана так, чтобы даже в самые сильные дожди на ней не скапливалась вода, поэтому её мы пересекли легко. У наставницы Рены были какие-то срочные дела, поэтому она оставила нас сразу в просторном холле.

— Утомительный день, — сказал я Зои. — Как себя чувствуешь?

— Знобит немного, — сказала она, кутаясь в плащ. — Из-за дождя.

— Ложись сегодня спать пораньше. И помни, что символы на спине нельзя мочить несколько дней. Если будут беспокоить и болеть, то говори сразу. Я постараюсь достать нужных трав для успокаивающего отвара. Хотя если сегодня старшие жрицы будут изводить чернила, то трав на всех не хватит.

Из коридора, ведущего в сторону служебных помещений храма, вышла жрица и направилась прямо к нам, словно специально ждала. Одна из тех, о ком я ничего не знал. Лет тридцати, внешне хотя и привлекательная, но взгляд немного отталкивающий. То, что она из числа высокородных, можно было понять не только по чертам лица, но и по одежде. Платье и накидка сшиты из дорогой и мягкой на ощупь ткани, какую могли позволить себе только старшие жрицы или кто-то очень богатый из знати дами.

— Василий, — она обратилась ко мне на общем языке, — тебя искала госпожа Серна. Следуй за мной.

Я улыбнулся Зои, произнёс одними губами, что загляну к ней попозже. Чтобы не ходить по храму в мокром плаще, отдал ей. Верховная всё же пошла на уступки и позволила Зои перебраться на этаж жриц, в одну из комнат по соседству с моей.

Не знаю, что так внезапно понадобилось от меня хранительнице кладовых, но вряд ли что-то хорошее. У меня с собой был маленький кошелек с десятком золотых монет, который мне вручила Натин. Может, по этому поводу меня и вызывали? Я ведь сегодня потратил немало золота, и это вполне могло дойти до старших жриц.

Следом за высокородной я прошёл в рабочую часть храма, где как раз располагались кладовые. Затем по узкой лестнице мы спустились в полуподвальный этаж в маленькую каморку, где работала Серна, ведя учёт всего, что поступало к ней на хранение. Я часто заходил сюда в прошлое посещение храма. Хранительница называла меня разорителем, так как мне постоянно нужно было что-то редкое и дорогое, особенно если это касалось новых символов, которые я откапывал в глубинах библиотеки.

Серна рабочий кабинет держала в идеальном порядке. Самые дорогие товары она хранила как раз здесь, на полочках, протянувшихся вдоль стен, и в массивных сундуках в дальнем углу помещения. На столе в центре комнаты можно было заметить весы для взвешивания монет или редких ингредиентов. Отдельно стояли маленькие склянки с чернилами и набор игл для символов. Не такой дорогой, как использовала верховная жрица, но тоже неплохой. Рядом с чернилами я заметил книгу парящих облаков, обычно стоявшую в кабинете у верховной.

— А чем это вы тут занимаетесь? — спросил я на языке дами.

Хранительница кладовых сидела за столом в глубокой задумчивости и даже не

заметила, как мы вошли. Вид у неё, как всегда, был недовольный, словно верховная поймала её на недостатке.

— Прояви уважение, — провожавшая жрица попыталась отвесить мне подзатыльник, но я ловко пригнулся, и удар прошёл над головой.

— Сивита, оставь, — произнесла хранительница кладовых.

— Серебряная птичка, значит, — улыбнулся я, переведя имя с древнего языка дами, за что заработал сердитый взгляд.

— Острый на язык мужчина, — сказала Серна. — Это даже хорошо. Наставница говорила мне, для того, чтобы наносить символы на спину, нужна уверенность. Малейшие колебания, и рисунок будет испорчен, как и судьба жрицы.

Хранительница кладовых пододвинула к краю стола книгу и поставила рядом склянку с чернилами.

— Ты нанесёшь мне символы из этой книги, — сказала она, холодно глядя на меня. Мало того, что взгляд уже пугающий, из-за чёрных точек зрачков, так ещё и смотрела она как-то недобро.

— А зачем Вам? — спокойно уточнил я. — Без чёрного солнца они бесполезны.

— Не будут работать в полную силу, — поправила она, — но отнюдь не бесполезны. К тому же мне не нужны такие, как у верховной. Сделаешь, как у глупых сестёр. Два символа мне и два ей.

Серна показала взглядом на помощницу.

— Что-то не хочется мне попасть под горячую руку госпожи Тэи, — сказал я. — Когда она узнает, что кто-то взял книгу из её кабинета.

— Моё покровительство для тебя будет более выгодным, чем у бесполезных наставниц, — сказала Серна. — Даже верховная ничего не сможет тебе сделать.

Я посмотрел на спокойную как удав хранительницу кладовых. Что-то неожиданно быстро она всё поняла. Либо она очень умная и смогла сложить пару очевидных фактов, либо кто-то проболтался на мой счёт. К тому же всего две дами могли спокойно войти в кабинет верховной и взять оттуда книгу.

— Нет, я откажусь, — сказал я. — Вас как раз двое, справитесь и без меня. Чернила, я смотрю, достали хорошие, иголки удобные, зачем вам Василий?

— Я знала, что ты так ответишь, — произнесла она, и пространство в помещении слегка задрожало. — Плохо, что мы не договорились. Сивита, спрячь его в бочку и вывезешь за город. Сбросишь в логово пятнистых собак.

— Вы это... полегче, — быстро сказал я, так как пространство задрожало ещё сильнее. — Тэя ведь вас действительно в послушницы переоденет...

— Тэя не узнает, — сказала Серна. — Ты просто сбежал, может, обратно в гильдию убийц. Ну и платье послушницы меня не пугает. Не верю, что Тэя может почувствовать твою смерть, но проверять не буду...

Свет как-то резко потемнел, и навалилась тяжесть, от которой стало трудно дышать. На долю секунды мне показалось, что я могу этому сопротивляться, но без символов бороться со старшей жрицей было равносильно попытке ладонями остановить водопад. Навалившаяся тьма сжала так, что не пошевелиться. Я провалился в бессознательное, так как не чувствовал ни боли, ни чего-то другого. В какой-то момент послышался странный звук барабаниющей по дереву воды. Нарастающий шум ливня и звук грозы.

Дёрнувшись, я стукнулся головой обо что-то и только потом понял, что меня-таки

засунули в тесную бочку, что не пошевелиться. Но то ли я сильно дёрнулся, то ли так было запланировано, но кто-то толкнул бочку, и мир в крошечной темноте завертелся. Прокатившись немного, я рухнул с высоты. Удар выбил воздух из лёгких, а головой я умудрился вышибить крышку бочки. Из глаз брызнули слёзы вперемешку с разноцветными искрами. А ещё я заметил, как кто-то рядом распространяет силу голоса. Почему-то в этот момент представил, как меня сейчас сбросят с высоты в логово пятнистых собак, возможно, даже вместе с бочкой.

— Вылезай, — послышался знакомый голос помощницы Серны.

— Никого нет дома! — крикнул я в ответ, пытаюсь высвободить затёкшие руки. По шее надо дать тому, кто упаковывал меня.

— Выбирайся, ничего я тебе не сделаю, — в её голосе появилась насмешка. — Что?

— Застрял, — проворчал я.

Она хмыкнула, наклонилась, ухватила меня за ворот и вытащила, едва не порвав ткань. Место, где я очутился, было очень странным. Какой-то навес у дороги, где можно переждать дождь или развести костёр, не боясь, что его зальёт вода. А воды вокруг было много, так как дождь лил стеной. Свет маленького фонаря, закреплённого на небольшой телеге с бочками, очерчивал ровный прямоугольник под навесом. Попытка встать привела к тому, что затёкшие ноги прошибло электрошоком.

— И что случилось? — растирая затёкшие ноги, спросил я. Заметил в телеге рядом с бочками двух молодых жриц со свёрнутыми шеями. — Где мы, кстати?

— В полутора часах пути на запад от Хумы, — отозвалась Сивита. Она села на край телеги и о чём-то задумалась.

— Ага, по пути в деревню охотников, живущих рядом с землями пятнистых собак, — сказал я.

— Бывал в этих краях? — она бросила на меня любопытный взгляд.

— Слышал, но бывать не доводилось.

Судя по виду, Сивита ехала в телеге под громоздким и тяжёлым зонтом, но всё равно умудрилась промокнуть. А девушки промокли до нитки. Хорошо, что площадку под навесом построили так, чтобы вода не заливала.

— Давно таких сильных дождей не было, — сказала жрица, бросив взгляд на стену воды. — Ты доверяешь наставницам, которым символы наносил?

— Доверяю, — осторожно сказал я.

— Это хорошо, — она снова кивнула. — Они должны были уже догнать нас. Здесь дорога одна, не заблудятся.

Сила голоса вокруг постепенно рассеялась, и я смог почувствовать ещё один отголосок, где-то далеко. Не прошло и минуты, как в темноте появилась точка света, быстро приближающаяся. Почти сразу под навес вбежала наставница Рена, промокшая до нитки и умудрившаяся испачкаться в грязи.

— Василий, живой!

Сила голоса быстро заполнила пространство под навесом, разбивая в водяную пыль крупные капли дождя, бегущие с крыши. Я не успел сказать, чтобы она сбавила обороты, а меня уже заключили в объятия, едва не переломав рёбра. В это время под навес шагнула Дейри, идущая под зонтом и держащая в руке уличный фонарь, едва тлеющий, так как масло внутри почти закончилось.

Сивита подняла руки, как бы говоря, что не собирается с ними драться.

— Вы как здесь оказались? — с трудом я смог освободиться, чувствуя, что ещё немного, и буду такой же мокрый, как и Рена. Вода с неё бежала ручьями.

— Послушница предупредила, — сказала Дейри, не спуская взгляда с Сивиты, — что тебя позвала к себе хранительница кладовых. А потом мы узнали, что её помощница решила ехать куда-то на ночь глядя. Хорошо, что стража подсказала, куда вы направились.

— Нет, сердиться не надо, — быстро сказал я, перехватив руку Рены.

— Они что, сами себе шеи свернули? — Рена показала на тела.

— Девочек жаль, — сказала Сивита, — но я им не доверяла.

— Что, вообще, происходит? — Рена ладонью стёрла воду с лица, затем с шумом выдохнула через нос. — Мы о самом плохом подумали.

— И были почти правы, — сказал я.

Беседовать, когда вокруг шумел дождь, было сложно, но мне удалось пересказать произошедшее. Лица наставниц при этом стали немного пугающими.

— Вырву ноги тебе, — сказала Рена, глядя на спокойную Сивиту, — а потом старой жабе Серне.

— Ну, во-первых, мой отец заставит вас пожалеть об этом, — сказала она. — А, во-вторых, это самая глупая идея, которую могла придумать только ты.

— Вы знакомы? — спросил я у Дейри.

— Вместе были послушницами, — неохотно сказала наставница.

— Надо рассказать госпоже Тэе, — Рена бросила суровый взгляд на Сивиту, скрестив руки на груди, чтобы не пустить в ход кулаки. — Она разберётся, кому и что оторвать в первую очередь.

— Нет, Серебряная птичка права, — сказал я, на что Сивита слегка поморщилась. — Это не самая лучшая идея. Госпожа Тэя дала серьёзное обещание разобраться со всеми старшими наставницами, если со мной что-то случится.

— Но ведь не случилось, — подметила Рена.

— Спорное утверждение. У меня шишка на голове с кулак размером.

Ноги держали плохо, поэтому я прошёл к бочке и осторожно уселся на неё. Хорошо, что не задохнулся, пока путешествовал в ней. Посмотрел вверх, так как дождь внезапно решил перестать шуметь. Стало как-то непривычно тихо, если не считать звуки льющейся с крыши воды.

— Есть у меня подозрение, — продолжил я, — что кто-то среди старших жриц ведёт подрывную деятельность. Очень хочет, чтобы в храме случился кризис.

— Чего? — не поняла Рена. — Взорвать храм?

— Нет, это образно, — я поморщился, так как сложно было подобрать нужные слова на языке дами. — Давайте, пока дождь затих, обратно вернёмся. Мне надо с мыслями собраться и подумать.

Все трое посмотрели на меня одинаковыми взглядами, говорящими, что я ещё слишком мал, чтобы думать. Ну да, у одной в голове только членовредительство, а мотивы другой мне совершенно непонятны. Зачем она сестёр предупредила и почему пошла против хранительницы кладовых?

Идти обратно пришлось долго. Дождь за это время успел дважды усилиться и ослабнуть. А ещё я умудрился вымокнуть до нитки. Тяжёлый зонт было проще выбросить, чем тащить с собой. В какой-то момент я просто бросил его на телегу, поняв, что толку от него мало. Пригород Хумы встретил нас тишиной и неярким светом редких уличных фонарей. Ночью в

такую погоду даже стража старалась меньше выходить на улицу. Только у городской стены мы столкнулись с ними. Четвёрка крепких демонов в плащах, при оружии, а в руках яркие фонари. Городские ворота ведь на ночь закрывали, поэтому странно, что они дежурили снаружи. Наверное, увидели огонёк на телеге и поспешили выйти. Слегка бледный капитан стражи едва ли не лично поспешил открыть створку ворот, чтобы пропустить телегу, стараясь на глаза дами не попадаться. Я уловил бормотание одного из ат-анаков в страже, говорившего на родном наречии. Он жаловался на беспокойных белоглазых женщин, гуляющих «туда-сюда» в такую непогоду, да ещё и ночью.

Храм к нашему возвращению спал, и лишь несколько жриц дежурили на первом этаже и у выхода во внутренний двор. Молодые послушницы довольно часто сбегали посреди ночи, чтобы встретиться с возлюбленными в городе или в мужской части храма, поэтому основные выходы запирали, а в длинных коридорах, ведущих во внутренний двор, всегда кто-то дежурил. Мы же не стали ломиться в храм, решив укрыться на складе у вечной стройки. Я выдохнул с большим облегчением, когда попал под крышу, спасаясь от дождя. С нас на каменный пол ручьями бежала вода. Фонарь, с которым нас на дороге догнали сёстры потух ещё по пути, а тот, что был закреплён на повозке едва держался, масла там почти не оставалось, и огонёк едва тлел.

Телега удачно прошла в двери склада. Пока Дейри устанавливала её так, чтобы не мешала, я прошёл по помещению и с облегчением уселся на стопку облицовочной мраморной плитки. У меня даже плаща не было, хотя и он не сильно помог бы. Женщины от своих плащей избавились сразу, повесив их так, чтобы вода немного стекла.

— Ну и что будем делать? — спросила Рена.

— Лучше спроси, почему Серебряная птичка решила нам помочь? — заметил я. — Могла ведь меня убить, сбросить к пятнистым собакам или сдать охотникам, что там живут.

— Не называй меня так, — сказала она. — Иначе попрошу наставницу Мике выпороть тебя за неуважение к старшим.

— Мы ещё посмотрим, кого пороть надо, — встала на мою защиту Рена. Упёрла руки в боки, посмотрела на неё хмуро. Мне показалось, что ещё немного, и пространство вокруг начнёт дрожать.

— Рена... Наставница Рена, не сердитесь.

Наставница смерила взглядом бывшую подругу и прошла ко мне, чтобы сесть на соседнюю стопку отделочной плитки. Скрестила руки на груди, ожидая рассказа. Снаружи слышался звук усиливающегося дождя.

— Мы пока обратно шли, — сказал я, нарушая тишину, — мне в голову несколько мыслей нехороших закралось. К примеру, велика вероятность, что утром госпожа Тэя узнает, что старая жаба, хранительница кладовых, пригласила меня на разговор, после чего я исчез. А потом найдутся свидетели, что вот эта дурочка срочно куда-то уехала посреди ночи. И придётся верховной разбираться со старшими жрицами. Не отдадут они свои амулеты просто так, будут драться за них. А учитывая силу верховной, ничем хорошим для старших жриц это не закончится.

— Кто-то расколоть храм хочет? — спросила Дейри. — Думаешь, хранительница Серна?

— Не исключено. Но вполне может быть, что она сейчас не спит, ждёт, пока к ней Сивита вернётся. Надо проверить, если Серна приморит помощницу, значит, это она. А если нет, то утром крик должна поднять хранительница символов.

— Карна? — удивилась Рена. — Нет, не поверю.

— А как ты думаешь, откуда у Серны книга из кабинета верховной жрицы? — спросил я. — Она сама прошла в кабинет госпожи Тэи и нашла нужную на полочке? Что сейчас в храме происходит, забыла? Все старшие заняты чернилами, которые очень быстро портятся.

На секунду снова повисла тишина, которую нарушил короткий смех Сивиты.

— Парень умеет думать головой, — сказала она. — В отличие от вас. Был бы у меня такой талант к голосу как у вас, я бы уже была подле верховной.

— Но его нет, — язвительно сказала Рена.

— Нет, — печально согласилась Сивита. — В любом случае, парень прав. Книгу принесла хранительница Карна. Они с Серной беседовали в кладовой почти полчаса, но о чём, я не знаю. Уходила же Карна очень довольная собой. Улыбалась, думая, что её никто не видит.

— Значит, это она? — нахмурилась Рена.

— Полной уверенности нет, — Сивита развела руками. — Проблема в том, что хранительница Серна говорила мне, что надо убедить Василия нанести нам символы, как у вас с Дейри. При этом, пригласив его в кладовую, она не упрашивала и не уговаривала. Услышала отказ и сразу решила избавиться. Это странно даже для неё. И она обязательно ждёт меня, чтобы избавиться так же, как и от парня. Серна никогда и ни за что не откажется от своего положения, хотя и говорит об обратном.

— Вот, — Дейри кивнула, глядя на неё. — Всегда ведь умела хорошо думать, а связалась с этой старой жабой.

Огонёк в лампе замерцал, готовый погаснуть в любой момент.

— Давайте решать, что будем делать, — сказал я.

— Я бы всё рассказала верховной, — высказалась Рена, на что Сивита всплеснула руками, имея в виду недальновидность подруги.

— И ещё надо как-то объяснить смерть двух младших жриц, — напомнила Дейри, показывая взглядом в сторону телеги.

— Серну придётся убрать, — сказала Сивита. — Только у меня сил не хватит.

— Зато у меня хватит, — сказала Рена, сжимая кулак. — От тела избавишься сама. И от тех, что на телеге. Обязательно было?..

— Обязательно, — ответила ей Сивита.

Такой уж тёмный мир. Иногда забываешь, что живёшь бок о бок с демонами.

— Так, — я поднял руку, привлекая внимание женщин, — Сивита, ты занять должность хранительницы кладовых сможешь? Ты ведь её помощница и в делах разбираешься.

— Это должность для старших жриц, — она покачала головой. — У меня не получается работать с усилителем.

— А если я тебе нужные символы на спину нанесу, и максимум дней за десять ты сможешь спокойно читать третью молитву?

— Старейшины будут совещаться дней двадцать, — задумчиво произнесла она. — Если я попрошу отца, то он затянет этот процесс. Да, вполне. Если я смогу повысить силу голоса, то эту должность заберу. Гарантирую.

— Только доверия к тебе нет, — сказала Рена.

— Я символ наставника нанесу, если она согласится на моё предложение.

— Что за символ? — спросила Рена, и на меня уставились три вопросительных взгляда.

— Не слышали о нём? Вы что, историю храма не изучали? Если коротко, то раньше

наставница из числа старших жриц выбирала себе помощницу и преемницу. И чтобы та её не приморила раньше срока, как вы хотите поступить с Серной, наносился символ. Если наставник умирал до того, как убирал символ, то он портил всё, что нанесено на спине ученика. Иными словами, если я умру, то Сивита потеряет всю силу и больше никогда не сможет её получить.

— Нет, — Сивита даже подалась назад. — Я такой на свою спину нанести не дам.

— Тогда пойдёшь следом за Серной, — сказала Рена, и голос прозвучал так холодно, что можно было сразу поверить, голову наставница ей оторвёт без малейшего колебания и зазрения совести.

— Я же его спасла, — Сивита ткнула пальцем в мою сторону.

— А я дам тебе силу, которой ты никогда не сможешь достичь самостоятельно, — добавил я. — Древние символы сделают тебя сильнее, чем все старшие жрицы храма, вместе взятые. За исключением Рены и Дейри, так как они уже эти символы получили.

— А «наставника» они тоже получили? — спросила Сивита.

— Нет, — я улыбнулся. — Им я доверяю. Решай быстрее, пока огонёк лампы не погас. Лет через пять, а может, и раньше, я уберу символ, обещаю.

Сивита даже зарычала, оскалившись, и принялась тихо ругаться. Для жриц дами символы на спине были важнее жизни. Смерти они боялись меньше, чем лишиться их.

— Хорошо, хорошо, — сдалась она. — Я согласна.

— Дейри, беги к верховной жрице, скажи, что я очень, очень сильно прошу её дать тебе порцию чернил. Уверен, что она сохранила немного. Если будет спрашивать, ссылайся на меня, говори, что ничего не знаешь, что Василий снова что-то удумал, и твердит, что делает это на благо храма.

— Хорошо, — Дейри кивнула и направилась к выходу. Остановившись, она повернулась и посмотрела на сестру. Дождавшись кивка, захватила плащ и вышла под дождь.

— У меня с собой был набор иголок, — я посмотрел на Сивиту. — Дорогой набор. И ещё золото.

Она вынула из-за пояса продолговатый деревянный футляр и подошла, чтобы отдать его мне. Следом вручила тряпичный мешочек с монетами.

— Забыл сказать Дейри про масло для фонаря, — опомнился я.

— Проще это сделать у меня в комнате, — сказала Сивита. — Это здесь недалеко. Мне надо одежду сменить. Да и тебе бы не помешало.

— Ночь слишком короткая, — вставила Рена. — Может, сначала с хранильницей разобраться и от тел избавиться?

— Тела спрячу, — Сивита отмахнулась. — Но я не хочу, чтобы он прикасался к моей спине грязными руками.

Огонёк лампы последний раз вспыхнул и потух. Пришлось нам наощупь выбираться со склада под дождь и бежать в сторону храма. Женщины сразу отправили меня переодеваться и мыть руки, сказав, что зайдут за мной, как только разберутся с хранильницей кладовых.

* * *

Прогулка под тёплым дождём не доставила радости Сивите, но в текущей ситуации на это она даже не обращала внимания. Она просто не могла поверить в то, что наставница задумала убрать её. Серна ведь долгие годы получала золото от семьи Сивиты за право учиться, чтобы в будущем занять это место. Но чтобы так, разменять её на какие-то личные амбиции — это выводило молодую женщину из себя. Лучше бы она последовала совету отца и отравила старую жабу. Если бы знала, что всё придёт к такому, то не пожалела бы золота и купила самый лучший яд, растворяемый в дорогом вине.

Сивита завидовала сёстрам Рене и Дейри, не отличающихся высоким происхождением, но имевших огромный талант в понимании силы голоса. Особенно тому, как легко они стали старшими жрицами, наперекор воле старейшин. Но умение читать третью молитву, никогда прежде не прикасавшись к усилителям, заткнуло все недовольные рты. Кто бы знал, что верховная уже подсуетилась и купила их лояльность. Теперь, когда слухи о новых и невероятных символах, найденных в архивах храма, стали правдой, это не казалось странным.

— Правда, что этот парень лично наносил вам символы? — спросила Сивита у старой подруги.

Когда они ещё были послушницами, разница в положении или таланте не играла никакой роли. Сивита всегда старалась держаться поближе к бойким сёстрам, не дававшим в обиду себя и подруг. Это было не только удобно и выгодно, но и с какой-то стороны приятно. Все подруги детства высокородной Сивиты были склочными, расчётливыми и невероятно скучными. Она никогда так не радовалась, как в компании Рены и Дейри, когда они дрались со старшими послушницами или сбегали из храма в город. Плохо, что судьба развела их сразу после того, как они шагнули на ступень выше. Родители устроили Сивиту в ученицы хранительницы кладовых, а сёстры стремительно взлетели до недостижимых для их возраста высот, став старшими жрицами.

— Сама увидишь, — сказала Рена. — Даже не так. Скоро ты почувствуешь на себе, что значит нести на спине великий символ. Только ради этого чувства можно свернуть шею всем старым тварям, задумавшим навредить Василию.

— А что это за символы? — заинтересовалась Сивита. — Парящие облака?

— Нет. Один защитный, а второй атакующий. Василий говорит, что они предназначены для сражений с одарёнными. Если кто-то сильный попадёт в этот мир через разлом, мы сможем с ним разобраться.

«А также с неугодными старейшинами или старшими жрицами, — подумала Сивита. — Это умно, начать с подобных символов».

Женщины остановились напротив главной кладовой, где обычно работала Серна. Сивита не могла почувствовать начальницу, в отличие от подруги. Рена приложила палец к губам, показывая, чтобы та отошла в сторону от двери. Пару раз глубоко вздохнув, Рена толкнула дверь, заходя в помещение.

— Ступени, ведущие в усыпальницу богини, будут покрыты твоей кровью, — негромко произнесла Рена.

Сивита почувствовала короткую и слабую вспышку силы, даже пространство вокруг не задрожало. Зато из кабинета послышался хруст ломаемого дерева и что-то ещё, незнакомое, но неприятное. Вытянув шею, молодая жрица заглянула в помещение, увидев лишь обломки стола и бесформенную фигуру хранительницы кладовых, чьё светлое одеяние быстро пропитывалось кровью.

— Перестаралась, — недовольно сказала Рена. — Не стой там. Давай её во что-нибудь завернём, чтобы кровью всё не залила.

— В сундук, — быстро сказала Сивита, заходя в комнату. — Ф... действительно перестаралась.

Сивите на секунду стало страшно от увиденной картины. Она и не представляла, что старшую жрицу, имевшую на спине несколько защитных символов, можно так быстро и легко убить. Она видела тренировки хранительницы, когда та получила на спину пару символов из особого списка верховной. Тогда несколько приглашённых из гильдии наёмников ничего не могли с ней сделать, а она легко швыряла их, не обращая внимания ни на огненные техники, ни на воздушные. В тот день Сивита очень хотела когда-нибудь стать такой же сильной и могущественной. Сейчас же она спешно пыталась упаковать искорёженное тело своей наставницы в громоздкий сундук, но думала лишь о том, что скоро получит символ, позволяющий ей прикоснуться к третьей молитве.

Вытирая испачканные в крови руки о край одеяний Серны, Сивита лишь брезгливо поморщилась. Посмотрела на разбитый стол. Следовало собрать важные бумаги, пока до них не добрался кто-то из числа старших жриц, которых верховная назначит сюда на первое время.

— Могла бы стол не ломать, — недовольно сказала Сивита.

— Как получилось, — отозвалась Рена. — Комната запирается?

— Да, — Сивита показала связку ключей с шеи наставницы. — До утра никто не придёт, но я успею раньше, если тот парень не станет тянуть и побыстрее нанесёт мне нужные символы.

— Василий его зовут, — Рена хмуро посмотрела на неё. — И если задумаешь что-нибудь против него, то ляжешь в соседний сундук. Не посмотрю, что мы старые подруги.

— А он... Василий знает много символов? Ну, кроме таких.

— Говорил, что пару десятков знает, и что подбирать надо индивидуально.

— А если моя сестра тоже согласится принять на спину символ наставника? — уточнила Сивита. — Она тоже очень талантлива. Мне с Василием об этом поговорить?

— С ним...

Сивита кивнула. Из всего, что она увидела и услышала, стало понятно, что сёстры не только не стоят над Василием, но и почти ничего не знают. От пришедших мыслей у неё по спине побежали мурашки. Если она сможет занять место хранительницы кладовых, то для Василия станет гораздо полезнее, чем старшие наставницы, обучающие молодых жриц.

«Папа, мама, у вас ещё будет повод гордиться своей старшей дочерью», — Сивита коварно улыбнулась, пока этого не видела глупая Рена.

* * *

Добравшись до кровати, я устало повалился на неё, даже не снимая одежду. Из-за мокрого наряда второго старейшины, сохнущего на спинке единственного в комнате стула, воздух был немного сырым. Ночь оказалась длиннее, чем планировал. Пока я переодевался, Рена успела разобраться со старой хранительницей, а Сивита переоделась в сухое платье. Затем мы ждали Дейри, вернувшуюся взъерошенной от общения с сонной, а оттого вредной верховной жрицей. Чернила Тэя выдала, но попросила зайти утром и объясниться, куда я их

потратил и к чьей спине решил прикоснуться в этот раз.

На нужные символы для Сивиты у меня ушло около часа. Под пристальным взглядом наставниц я нанёс на её спину два символа. Не стал наносить третий, так как чернила были слишком сильными для простой жрицы. Первый должен был расширить её восприятие и помочь быстрее осилить третью молитву. Вторым был символ наставника. Когда-то давно я обещал Беате, что никогда и ни при каких обстоятельствах не буду наносить символы подчинения на спины жриц дами. Да и к «наставнику» она относилась с неприязнью. Просила использовать его лишь в самом крайнем случае, когда не было другого выхода.

Закрыв глаза, я провалился в короткий сон. Мне снился дождь с грозой и странные образы, тонущие в темноте. Они ходили вокруг, как хищники. Стоило ослабить бдительность, и один прыгнул на меня, повалив на спину и усевшись верхом. Я безуспешно пытался вырваться, чувствуя, как тяжело становится дышать.

Открыв глаза, я увидел девушку, сидевшую на мне верхом и довольно улыбающуюся. На вид лет пятнадцать, с едва заметным румянцем на щеках. Она всегда так улыбалась, когда получала то, что хотела. И в простеньком платье младшей жрицы она смотрелась необычно. Судя по тому, что я всё прекрасно видел, утро наступило уже давно.

— Проснулся, наконец, — сказала она, глядя на меня сверху вниз. — Значит, ты тот самый парень, который умеет читать на древнем языке и знает тысячу древних символов?

— Ага, это я, — попытка пошевелиться ни к чему не привела, так как она сидела очень хитро, зажав мои руки коленями.

— Значит, ты мне поможешь, — нагло заявила она.

— Чем? — спросил я, заранее зная ответ.

— Стать самой сильной верховной жрицей, конечно же, — она ещё шире заулыбалась. — Наверняка есть символы, способные сделать меня сильнее, чем вредная Тэя.

— А ты смелая, раз называешь верховную жрицу просто по имени.

— А ты наглый, — парировала она. — Тэя едва не закипает, когда вспоминает твоё имя. Вчера, кстати, раз десять вспомнила. И сегодня пару раз. Ну что, поможешь мне с символами? А я тебе с библиотекой. Я деда Тима знаю лучше других.

— При одном условии, — сказал я.

— Ну давай попробуй, — она скрестила руки на груди. — Что хочешь?

— Кроме меня никто не должен прикасаться к твоей спине. Ни хранительница символов, ни даже Тэя.

— И всё? — она посмотрела удивлённо.

— Нет. А ещё ты должна сама научиться наносить символы. Я когда-то обещал, что к своей спине подпущу только одну жрицу.

— Хочешь, чтобы это была я? — уточнила она. — Договорились.

Беата ловко слезла с меня и уселась на край кровати, разглядывая комнату.

— Могла бы днём прийти, — сказал я, садясь и разминая затёкшие руки. Всё-таки не стоило спать в одежде.

— Днём нельзя, — Беата улыбнулась. — Днём тебе достанется от Тэи, потом ещё занятия со старшими, некогда. Завтра, когда девчонки пойдут в город, у нас будет свободное время. Ты пока подумай, какой символ мне нанести первым. Точно, забыла сказать, я могу четвёртую молитву читать.

— Для начала надо узнать, насколько сильно тебе испортили спину наставницы. Что там у тебя из символов сейчас?

— Только «понимание» и контур для каменных колонн.

— Ох, только не колонны, — застонал я. — Что вы к этим посредственным символам прицепились?

— Потому что других не знаем, — заметила она. — Сейчас покажу.

Она принялась развязывать пояс, чтобы спустить платье с плеч. Немного смутилась, бросив на меня взгляд. Оголив плечо и лопатку, она показала небольшой знак «понимания», который позволял использовать силу голоса. Рядом кто-то наметил каменные колонны, но нанёс только внешний контур, что было вполне поправимо.

— Надеюсь, ты проснулся, — со стороны двери раздался знакомый голос, и в комнату вошла сердитая верховная жрица. — Так...

— Ой, — только и сказала Беата, покраснев до кончиков ушей и быстро подтягивая платье.

Тэя смотрела на нас секунд пятнадцать, дёрнула бровью, стараясь сохранить самообладание. Не стоит забывать, что ей и двадцати пяти нет, а в этом возрасте девушки бывают вспыльчивы. Только в случае верховной жрицы всё может закончиться глобальными разрушениями храма.

— Через двадцать минут чтобы был у меня в кабинете, — сказала Тэя, поджала губы и вышла из комнаты, аккуратно закрывая дверь.

Беата принялась спешно подтягивать пояс и поправлять одеяние младшей жрицы.

— Тебе сколько лет? — спросила она.

— Четырнадцать.

— Я старше, — не видел её лица, но, судя по тону, она довольно улыбнулась. — Беата, меня зовут.

— Василий.

Она закончила возиться с поясом, встала, прошла в центр комнаты и обернулась.

— Значит, мы договорились? — спросила она.

— Договорились. Удивительно, что девушка в твоём возрасте может читать четвёртую молитву.

— Тэя в пятнадцать смогла прочесть пятую, — сказала Беата. — У меня пока не получается, но очень скоро я её догоню. Ну а ты сам? Мужчины редко могут прочесть даже вторую, но девочки сплетничали, что в зале у входа в храм ты с Дорной поспорил. Жаль, мы с наставницей опоздали.

— Я в этом не силён, если честно.

Когда-то давно я пробовал прочесть пятую молитву, а потом неделю лежал пластом. Это было за год до того, как я покинул храм. И если Тэя смогла прочесть её в пятнадцать лет, то страшно представить, насколько она талантлива. Всегда думал, что это Беата монстр, но, оказывается, она тоже стремилась кого-то догнать.

— Мне на занятия нужно бежать, — Беата хитро прищурилась, глядя на меня. — Потом у нас уборка в архивах, но после обеда я тебя найду.

Девушка помахала ручкой и умчалась, почему-то очень довольная собой. Проводив её взглядом, я прошёл к стулу с одеждой. Как и ожидалось, за ночь она не высохла. Во втором комплекте одежды я спал, поэтому выглядел помятым и взъерошенным. Наспех приведя себя в порядок, я заглянул в гости к Зои. После нанесения символа она выглядела слегка болезненной и температурила. Попросил её сегодня отдохнуть и уже второй раз пообещал достать лечебный отвар. Постоянно ведь повторяю, что если не собираешься делать или не можешь, то лучше не обещать.

В кабинет Тэи я заглянул ровно через двадцать минут, как она и просила. Надо сказать, что на этаже старших жриц было необычно тихо. Дорвавшись до хороших чернил, вряд ли они ограничились одним рисунком, поэтому несколько дней будут отходить. Я бы пошутил, что на четыре дня храм можно закрывать на карантин.

Едва я подошёл к кабинету, дверь сама открылась, приглашая меня войти.

— Доброго утра, — бодрым голосом пожелал я. У дами такого приветствия не было, но они всегда улыбались, когда подобное слышали.

— Для кого-то оно доброе, не сомневаюсь, — ехидно заметила Тэя. — Проходи, не стой

в дверях. Садись.

Дверь за мной закрылась, и на неё легла сила, чтобы любопытные не подслушивали.

— Я понимаю, что ты парень бесстрашный, но не надо переходить границы, — сказала она.

— Как раз об этом и подумал, когда проснулся и увидел Беату. Она пришла требовать от меня символы. Вы думаете, что я могу её обидеть? Да она сама кого хочешь обидит. А как чёрное солнце получит, от неё и старшие жрицы по коридорам убежать начнут.

— В одежде спал? — спросила Тэя.

— Устал вчера и вырубился, едва до кровати дополз.

— На кого чернила потратил?

— Дал Сивите шанс добраться до четвёртой молитвы, — сказал я.

— Сивита... А, это ученица хранительницы кладовых. Смотри, как бы потом тебе не досталось от Серны. Она женщина злопамятная. Но выбор всё равно странный, она же без таланта. Зачем?

— Кстати, Сивита же из числа высокородных, почему у неё на спине почти ничего нет? Думал, что будет похожая картина, как у Вас.

— Сложно сказать. Может, на мелочи не хотела размениваться. Жрицам положено три обязательных символа, а остальное уже по их усмотрению. Что нанёс?

— Символ с пафосным названием, — я улыбнулся. — «Лестница в небо» называется. Для того, чтобы третью молитву читать и усилители использовать.

— И что, любая жрица без таланта сможет освоить усилитель? — слегка удивилась Тэя.

— Конечно, — я кивнул. — Но, в любом случае, это лишний символ, занимающий важную часть спины. На его место можно поставить активный символ, защитный или контроль. Поэтому лучше, если жрицы сами дойдут до понимания усилителей и третьей молитвы.

— Знаешь, сколько таких среди жриц в храме? — спросила Тэя, покачав головой. — Которые сами могут понять, как правильно произносить слова силы. Единицы. Но если сразу все дойдут до этого уровня...

Она замолчала, с трудом переваривая услышанное. И Беата так же на меня смотрела, когда я откопал этот символ в архиве. Разница между старшей жрицей и обычной довольно высока, и если они все сразу поднимутся, то храм внезапно станет самой могущественной силой не только в империи, но и во всём тёмном мире.

— Давайте подождём и посмотрим, как справится Сивита, — предложил я. — У неё довольно много свободного места на спине, и от лестницы не будет большого вреда.

— Но ты говорил о четвёртой молитве? — вспомнила Тэя.

— По сравнению с наставницей Реной, у Сивиты действительно слабый талант, но это не значит, что он отсутствует. Нужно только подобрать правильный символ, чтобы он раскрылся. Таланты ведь бывают разные. Кто-то силён в атакующих символах, кто-то в концентрации и управлении голосом.

— Не торопись раздавать эти символы, — она ненадолго закрыла глаза, собираясь с мыслями. — И запиши его так, чтобы я поняла. Пора бы тебе уже начать составлять книгу с нужными и полезными символами.

— Я так и планировал, — кивнул я. — Беата согласилась учиться, и постепенно мы с ней напишем нужный справочник.

— Хорошо, я с ней сегодня поговорю и расписание поменяю, чтобы с тобой было время

заниматься.

— Я только в символах силён, — сразу предупредил я. — Ничему другому научить не смогу.

— Она по-прежнему будет моей ученицей, если ты об этом. У Беаты огромный талант, и нужно направить его в правильное русло. Поэтому советуйся со мной, если соберёшься дать ей какой-нибудь символ. И чтобы никаких могущественных и атакующих, пока ей не исполнится шестнадцать.

— Полностью с Вами согласен, — я пару раз кивнул.

— Возьми за правило ставить меня в известность, когда в следующий раз будешь раздавать символы жрицам, — строго сказала она. — Я терплю тебя только потому, что это...

Она попыталась подобрать слова, но не получилось.

— Тогда Вам нужно решить, кто из жриц получит два символа «огненного колеса». Я его ещё не испытывал, но точно могу сказать, что для этого нужно читать третью молитву. Может, кто-то из жриц сейчас подобрался к нужному уровню, но места среди старших для них нет?

— Что за символ?

— Боевое огненное умение. Одна, а лучше две жрицы должны его получить. Как я понял, в храме нет стражи, поэтому нужно найти кого-то подходящего на эту должность, кому можете доверять.

— А Рена и Дейри? — спросила она.

— Жаль растрчивать их талант на подобное, — честно признался я.

Второй раз верховная жрица задумалась сильнее.

— Сбил с настрое, — недовольно сказала она спустя минуту.

Встав, она обошла стол, чтобы нависнуть надо мной. Вздохнула, затем протянула руки, поднимая меня за грудки. Легко оторвала от пола, чтобы заглянуть в глаза.

— Какого демона ты раздаёшь налево и направо великие символы?! — прорычала она. — Тем более посторонним гильдиям. Знаешь, что будет, если это дойдёт до императора и его прихлебателей? Запру в подвале, чтобы и носа оттуда не показывал.

Опустив меня на пол, перенесла руки мне на шею, словно планировала задушить, но боролась с этим искушением.

— Даже лучшие чернила подобного не стоят, — сказала она и больно щёлкнула меня по лбу. — Я бы показала, как зла на тебя сейчас, но боюсь, что не переживёшь этого.

— Простите, — виновато сказал я. — Думаю, что об этом никто не узнает. Не мог же я чернила просто так, из воздуха достать. Сам знаю, что нехорошо разбрасываться такими символами, но они достались хорошей женщине, которая меня однажды спасла от разъярённого торговца.

— Хорошая женщина и гильдия Серебряной луны — понятия несовместимые. Это как называть пятнистых собак милыми щеночками. Но чернила и правда были отменными. Для Беаты такие же достать сможешь?

— Для неё смогу, — кивнул я. — А что, Гамеш ничего не предложил взамен?

— Предложил, — сказала она. — Но я бы ему отказала, если бы не знала, что ты всё равно символ им отдашь.

— А можно я сегодня в лавку алхимика схожу? Надо купить трав нужных, а то после вчерашнего у хранительницы кладовых вряд ли что-то осталось.

— Загляни сначала туда, раз тебе Сивита теперь должна. Может, у неё что-то да осталось. Или список составь — я отправлю кого-нибудь из жриц.

— Только туда и обратно, — я посмотрел жалостливым взглядом.

— Как же с тобой тяжело, — сдалась она. — Хорошо, туда и обратно. Рену с собой возьми, одного не пущу.

— Тогда я побежал?

— Подожди, хочу, чтобы ты посмотрел, — она сделала знакомый жест пальцем, чтобы я отвернулся к окну. Пока я разглядывал пасмурное небо, сзади послышался шорох одежды. — Скажи, что с чёрным солнцем?

Я обернулся, посмотрел на знакомый узор. Свежие рисунки пока ещё были яркими, а кожа гладкой, без красноты и воспалений.

— Хорошо легли, — сказал я, изучая новые символы. — И поздравляю с двумя лучами чёрного солнца. Почему-то к защитному символу один тянется более охотно. Ещё дней десять, и зацепит его.

— Хорошо, — с облегчением вздохнула она. — Ты обещал рассказать, как ими пользоваться.

— Как только лучи солнца до них доберутся, — я заметил кое-что странное. — Тут ещё что-то. А можете пониже показать? В смысле, рисунки в нижней части спины. Мне кажется, или чёрное солнце сожрало один символ, который был открыт?

Я подсел ближе, сдвигая ткань платья, чтобы лучше рассмотреть. Луч чёрного солнца, который раньше захватывал один из символов, стал ярче и толще, а рисунок, наоборот, поблёк и выглядел так, словно его надкусили по краям.

— А что снизу было? Я такой и не помню.

— Защитный символ «сомнение», — подсказала она. — Он одним из первых открылся. И что значит «сожрало»?

— Ну, чёрное солнце его словно высасывает. Я о таком не слышал никогда. Символ уже испорчен настолько, что не будет работать. Может, солнцу краски не хватает, чтобы лучи протянуть?

— А остальные символы? — заволновалась Тэя.

— Нормально с ними всё, — я пробежал взглядом по рисункам на спине. — Только один страдает почему-то. Но это даже хорошо. Мы на его место что-нибудь более полезное нанесём. Тем более, там уже есть луч чёрного солнца. Действительно, странно получается...

Тэя подтянула платье, чтобы накинуть его обратно на плечи.

— Можешь идти, — сказала она. — Посети наши кладовые и выбери всё, что нужно. Скажи хранительнице, что это моё распоряжение. И если там уже ничего не осталось, можешь сходить в город, но только в компании наставницы Рены. Кстати, найди её и скажи, что я хочу с ней поговорить.

В коридоре до сих пор было тихо. Вместо вездесущей хранительницы символов там дежурила незнакомая жрица, удивившаяся, увидев меня. Ей я и передал просьбу верховной срочно найти Рену. Чем быстрее они поговорят, тем быстрее я смогу сходить в лавку алхимика. На сто процентов уверен, что в кладовых уже ничего нет. Зная финансовое состояние храма, вряд ли они станут держать большой запас трав. Но, чтобы не сердить Тэю ещё больше и проверить кое-что, я всё же направился в сторону кладовых.

Ещё на подходе к комнате, где меня вчера оглушила Серна, я заметил суетившихся послушниц, выносивших оттуда обломки мебели. Несколько девушек в возрасте пятнадцати-

шестнадцать лет провожали меня любопытными взглядами, кто-то даже строил глазки.

— Шевелитесь, — послышался голос их наставницы, вышедшей из кладовой. — Где стол? Грана, где, я спрашиваю, стол?

Наставница выглядела чуть старше двадцати лет, но не узнать её было сложно. Когда я уходил из храма, она руководила ремесленными мастерскими. Под её руководством мужчины делали мебель и посуду, а девушки и женщины шили наряды и платья, вышивали золотом пояса для старших жриц. Думаю, что сейчас она ученица у наставницы, перенимает её опыт не только в мастерстве, но и в управлении послушницами. И судя по тому, как девушки забегали, когда она на них прикрикнула, получалось у неё хорошо.

— Ты чего улыбаешься? — строго спросила она, увидев меня.

— Рад видеть Вас в добром здравии, наставница Мейлир, — сказал я.

— Зеленоглазый парень, о котором предупреждала наставница Эва, — прищурилась она, скрестив руки на груди. — Действительно, неплохо говоришь на языке дами. Пришёл, чтобы отвлекать девушек?

— Рядом с кладовыми? — удивился я. — Я за травами для наставниц Рены и Дейри.

— Бесполезно, — Мейлир поморщилась. — Всё утро жрицы бегают по поручению своих наставниц, но трав для успокаивающего отвара не осталось. Сивита даже сорвалась на кого-то...

Осёкшись, она посмотрела на меня, словно не понимая, с чего это решила поболтать и даже поделиться последними новостями. А дело было в том, что дами тоже нравилось, когда кто-то красиво говорил на их языке. Они, конечно, не кинийцы, но красивую речь тоже любят, если застать врасплох.

Мы одновременно посторонились, отойдя к стене, так как мимо спешно прошла важного вида жрица лет сорока. На нас она бросила лишь короткий взгляд. Дойдя до распахнутой двери главной кладовой, она спокойно вошла внутрь.

— Милая Сивита, — послышалось оттуда, — а где хранительница Серна?

— Хранительница плохо себя чувствует, — раздался уставший голос Сивиты. — Лекарственных трав нет. Совсем нет. Последние два корешка и несколько лепесточков забрала ученица наставницы Орианы. И даже от простуды трав нет. Всё выгребли.

— Но...

— Ничего не осталось! — повысила голос Сивита. — Простите за это.

— Тогда не буду вас отвлекать от работы.

Жрица вышла из кладовой, прошла пару шагов, затем удивлённо оглянулась. Подумав немного, она поспешила к выходу из коридора, снова не обратив на нас внимания. Наверняка побежала в город, в лавку алхимика, чтобы купить нужные травы там.

— Кто это? — спросил я.

— Помощница наставницы Стерел, — сказала Мейлир.

— А она кто?

— Казначей. Если ей отказали, то трав действительно нет.

— Согласен, — я покивал, посмотрев на приветливо распахнутую дверь. — Пойду поздороваюсь.

— Ага, удачи, — Мейлир улыбнулась и быстро опомнилась. — Будешь приставать к послушницам — получишь по шее.

— А если они ко мне?

— Тогда они получают, — согласилась с доводом она. — Или оба.

— Намёк понял.

Я поспешил к открытой двери. Если вчера вечером в центре комнаты стоял массивный стол, то сегодня его уже не было. Понятно, что за обломки выносили из комнаты девушки. Вместо него кто-то поставил два ящика, разложив на них дорогую по местным меркам бумагу, счёты и знакомые весы, но уже с одной помятой чашей.

— Успокаивающих кожу трав нет, — не глядя в мою сторону, сказала Сивита, читая то ли отчёт, то ли список. Вид у неё был болезненный.

— Может, пару дней отдохнёшь? — спросил я.

— Некогда, — она подняла взгляд на меня. — Надо бумаги привести в порядок.

Со стороны сразу было заметно, что она получила символ, отчего плохо себя чувствует. Думаю, что жрицы, заходившие сегодня, сразу понимали, что произошло, и очень скоро об этом будет знать весь храм. Хороших чернил было немного, поэтому старшие жрицы со своими ученицами вряд ли стали бы делиться, а завистников среди дам не меньше, чем среди других демонов.

— Ладно, приготовлю и на твою долю, — сказал я. — Планирую в лавку алхимика сходить в городе.

— Бесполезно, — она ухмыльнулась. — Если там что-то и было, то всё уже раскупили.

— Посмотрим. Но кладовую травами пополнить надо. Всё, что нужно, я достану, а ты проследи, чтобы ничего не испортилось. Сезон дождей начинается, а сырость для трав губительна. Поэтому надо в ближайшее время привести кладовую в порядок. Просушить, всё, что покрылось плесенью, выкинуть, и вообще.

— И этот командует, — она посмотрела на меня взглядом опытного кладовщика, к которому пришёл грузчик с советом.

— Понял, приставать не буду. Тогда мне нужна будет помощь с медными котелками, тарой для микстур и хорошей печкой. Надо отвар для воспалённых символов сделать, ну и внутрь тебе что-нибудь употребить не помешает, а то не уснёшь.

Сивита отложила отчёт, накрыла его папкой, чтобы не видно было, что читает.

— Мэй! — крикнула она.

— Что? — в кладовую заглянула Мейлир.

— Василий хочет микстуру какую-то сварить, — сказала Сивита. — Поможешь ему.

— Сейчас? — она посмотрела на меня прищуренно.

— После полудня, — сказал я. — Если будете где-нибудь недалеко от мастерских, я Вас найду.

— Хорошо. А сейчас выходи, стол несут.

Последнее Мейлир добавила для Сивиты. По идее, они были примерно равны по положению, но работники кладовых пользовались большим уважением, чем те, кто работал в мастерских.

Пришлось немного подождать, пока Рена поговорит с верховной и пока получит нужные указания на мой счёт. Утром она выглядела немного задумчивой, пока мы спускались по лестнице и огибали храм, не проронила ни слова.

— Что беспокоит? — я не выдержал первым.

— Чернила, которые я принесла вчера в храм, — сказала она. — Старшие ведь их все уже извели?

— Думаю, что уже к вечеру ничего не осталось, — кивнул я.

— Но что они нанесли себе на спину? — она посмотрела на меня. — Может, нужно

было им сказать, чтобы не торопились?

— Ты же сама видела, как сильно они хотели чернила. Вот они их и получили, пусть радуются и сами решают, что делать, не маленькие. Беата... В общем, им повезло, что Тэя имеет огромный запас терпения. Я бы на её месте давно устроил старым бабкам разнос, чтобы не лезли туда, куда не следует. Судьбу храма решает верховная жрица, и её воля должна быть исполнена без рассуждений и споров. А старшие только упрёки высказывают и претензии предъявляют. Пусть потом локти кусают из-за собственной глупости. Серна ведь догадалась, что к чему.

— Другим жрицам ты сможешь, как нам с Дейри?

— По-моему, об этом уже говорил, — я улыбнулся ей. — Я ведь для этого и пришёл, чтобы помочь. А с теми бабками, что сидят наверху, сделать это будет трудно. Они как клещи впились в тело храма и высасывают из него последнюю кровь.

— Не говори так, словно всё знаешь, — она покачала головой. — Для каждой из нас храм — это жизнь.

— Конечно.

Я не стал спорить и говорить, что дами, как и люди, живут по-разному. Кто-то ютится в маленьком доме большой семьёй и, кроме дешёвых овощей, ничего не может себе позволить, а кто-то обедает из золотых тарелок и пьёт дорогущее вино. Очень многие зациклились на своей исключительности только потому, что родились в знатной семье. Помнят ли они, что их предки были выдающимися дами, строившими храм и силой завоёвывающими авторитет в тёмном и недружелюбном мире? И что они делают сейчас, чтобы соответствовать предкам?

Мы вышли на территорию сада, размокшего после дождей. Невысокие раскидистые деревца, ухоженная живая изгородь и клумбы с цветами, не боящиеся обилия влаги — всё это было заслугой большой семьи кинийцев, живущих в храме очень давно. Среди сородичей из города они пользовались большим уважением. Каждая молодая женщина была рада стать женой парня из храма дами. А также любой парень из городских трущоб будет рад взять в жёны девушку из местной семьи.

Увидев пару кинийцев, делающих насыпь рядом с деревом, я помахал им рукой, привлекая внимание. Они переглянулись, посоветовались, и один побежал к нам. Парни, выглядевшие довольно молодо, порядком извозились в грязи, поэтому закатали штаны до колен и со стороны выглядели очень смешно.

— Доброе утро Вам, уважаемые дами, — поздоровался парень, говоря на общем языке не так уж и плохо.

— Привет, — я ответил на языке кинийцев. — У меня к тебе важное дело. Сбегай в западный район и найди старосту Ро. Скажи ему, что Василий, друг охотника Кирина, просит встретиться с ним в лавке алхимика, что принадлежит торговой палате. У меня для него деловое предложение.

Я протянул ему серебряную монету.

— Так я уже бегу, — он сцапал монетку, оглянулся на своего товарища и помчался по краю сада в сторону выхода с площади.

— Что? — я посмотрел на Рену. — Хорошие ведь ребята. Если нужно кому-то в городе письмо передать или сообщение, то можешь смело просить об этом их.

Она покачала головой, улыбнулась и показала на выход с площади. До лавки алхимика мы шли неспешно, просто гуляя. Хотелось посмотреть, насколько отличался город от того,

каким я его запомнил. Если учитывать время, когда отправился в гробницу, то получалось, что последний раз я видел эту улицу двадцать лет спустя. Знакомые лавки и дома стояли всё там же, только вывески были другие. Было так же и много тех, кто не переживёт ближайшие десять лет. К примеру, большая лавка, продающая глиняную утварь. Не помню, чтобы такая была на углу, недалеко от храмовой площади.

Когда до нужного здания оставался один квартал, мы слышали шум и крики горожан. Что-то громко бухнуло, как будто кто-то разбил большую телегу об угол здания. Выйдя из-за поворота на торговую улицу, мы стали свидетелями большой драки. Несколько кинийцев сошлись в кулачной потасовке с тремя ат-анаками. Несмотря на рост и телосложение, кинийцы теснили более крупных противников. Пока один коротышка бросился под ноги рослому рыбаку, второй прыгнул на него сверху и принялся молотить кулаками. Один из ат-анаков уже лежал без сознания под телегой, разломав её своим телом.

— Что не поделили? — спросил я у клыкастого уроженца севера.

— Дикие южане впервые пришли в столицу, — отозвался тот. — Стали задирать мелких, не зная, что они старосту сопровождают. Думают, если у себя могут обижать кинийцев, то и здесь им это сойдёт с рук.

Судя по тому, что я видел, охрану староста подбирал из самых бойких соплеменников, умеющих, а главное, любящих почесать кулаки.

— Стража, стража! — закричал кто-то, когда на углу появилась пара городских стражников, одетых в лёгкие доспехи, с короткими дубинками в руках.

Кинийцы, завидев стражу, оставили несчастных рыбаков и бросились врассыпную. Пока стражники добежали, возмутителей спокойствия и след простыл.

— Расходитесь! — рявкнул один из стражников, как раз из рода рыбаков. — Не толпитесь, пока дубинами всех не разогнали!

Собравшаяся толпа зевак попадать под горячую руку стражи не хотела, поэтому разошлась почти так же быстро, как и кинийцы. Заметив нас с Реной, стражник немного поумерил пыл и осторожно подошёл.

— Приветствую уважаемых дами, — сказал он. — Простите, что доставили вам проблем.

— Ничего страшного, — сказала Рена. — Мы только подошли полюбопытствовать.

— Они хотели обидеть старосту Ро, — вставил я, показывая на несчастных. Двое рыбаков пытались привести в сознание товарища, которому наверняка сломали нос в драке.

— Глупцы, — криво ухмыльнулся стражник, растягивая старый шрам на щеке. — Мы с ними поговорим.

Мне показалось, что я где-то этого ат-анака видел, но сразу вспомнить не смог. Взяв под руку Рену, потянул в сторону лавки алхимика. Внутри здания было необычно тихо. Продавец и охранник из числа одарённых следили за парой кинийцев, с любопытством разглядывающих витрины.

— Приветствую, — увидев нас, хозяин лавки обрадовался, поспешив навстречу. — А мы как раз новую партию чернил изготовили. Отменного качества.

— В другой раз, — остановил я его, протягивая листок со списком трав. — Что из этого есть в наличии.

— Сейчас всё узнаю, — он коротко поклонился и поспешил за прилавок.

— Староста Ро, — я же прошёл к кинийцу. — Хорошо, что Вы пришли так скоро.

— Был неподалёку, — сказал он.

— Как дела с корешками?

— Всё собрали и даже больше. Нам лишние были не нужны, всё отдали Кирину.

— Хорошо. У меня ещё работа есть, хорошо оплачиваемая. Цветочки, корешки и кора дерева. В этой лавке найдётся всё, но вряд ли в нужном количестве. А вашим охотникам сходить в Мрачные леса на западе труда не составит.

— Сходить можно, — он кивнул. — Но у торговой палаты ведь свои сборщики трав есть, они могут всё собрать лучше, чем охотники.

— Вряд ли лучше, — не согласился я. — Дело даже не в том, что они возьмут больше золота за эту услугу. Я бы лучше вам заплатил столько же. Просто не хочу, чтобы они знали, что я собираю и в каком количестве. Иначе и нужных цветов в лесу не останется, и вам будут мешать. Они же жадные до безобразия.

Главным критерием, по которому я обратился именно к кинийцам, было то, что они возьмут за эту работу гораздо меньше, чем те же сборщики гильдии алхимиков. Они могут её сделать не так качественно, но если увлекутся, то ингредиентов соберут даже больше чем нужно. Ничего особо сложного там не было, лишь кора щитовидного дерева, белые цветы с ярко-жёлтой сердцевинкой, а ещё высокая трава с мелкими фиолетовыми цветочками. Последняя начинала цвести как раз между сезонами дождей, и сейчас самое время её собирать, пока долгие ливни всё не смыли.

— Соберём всё, что нужно, — сказал старейшина Ро.

На его попечении был не один десяток семей охотников, которым в большом городе особо нечем заниматься. Заказы от лорда Хумы поступали не так часто, чтобы можно было спокойно жить на заработанное, поэтому они крутились как могли. Я всегда считал, что с ними лучше поддерживать хорошие отношения, чем плохие. Собственно, с этим были согласны и дами, и лорд города, и даже император, делающий немало поблажек для кинийцев. Проще говоря, все старались их использовать к своей выгоде.

— Уважаемый, — к нам подошёл хозяин лавки с листком. — Всё из указанного есть. Вам это обойдётся в семь золотых монет. В шесть, с учётом скидки.

Об этом я и говорил. Лекарственную траву покупать в лавке алхимика было невероятно дорого. А я ведь заказал не так уж и много всего. Шесть золотых — это плата за полтора месяца работы городского стражника. На эти деньги можно было прокормить пару семей охотников, о которых я говорил. Возвращаясь к текущему вопросу, скажу, что дами пользовались отваром трав с лёгким антисептическим эффектом. А так как не только дами скупали их у алхимиков, то цена всегда кусалась. Следуя руководству из старых книг, мы с Беатой нашли похожий рецепт, ожидая, что результат будет таким же, но всё оказалось даже лучше.

Немного купленных трав я отдал старосте Ро, чтобы им было проще понять, что нужно собирать. Объяснил, как должны выглядеть те или иные цветочки и кора дерева, и где их лучше искать. Расплатившись из тех денег, что у меня оставались от посещения гильдии Серебряной луны, я отдал старосте оставшееся, как задаток. Рена лишних вопросов не задавала, хотя ей было любопытно, что я делаю. Сказала только, что я сорю золотом, словно не знаю его цену. Зато я поинтересовался, получают ли жалование старшие жрицы. Как выяснилось, обычным жрицам не платили, обеспечивая всем, что нужно для жизни в храме, а вот старшим выделяли аж две золотые монеты в месяц. Как я понял, сёстры золото отдавали семье, редко оставляя себе немного, или меняли у хранительницы кладовых на что-нибудь полезное и дефицитное.

Чтобы приготовить отвар, я заглянул в одну из мастерских дами, став свидетелем серьёзного упадка. Маленькая комната, где варили зелья и готовили разные микстуры, выглядела настолько бедно, что я едва не прослезился. Пара медных котелков, чашки и сосуды разной степени помятости, что-то уже прохудилось, а что-то едва дышало. Пришлось повозиться, чтобы растопить старенькую печку, нагреть воду и подготовить ингредиенты. Травы пришлось долго растирать в ступке или просто измельчить ножом, поэтому провозился я пару часов, пропах дымом, испачкался в саже и умудрился порезать все пальцы, пока кромсал жёсткую кору щитовидного дерева. Но усилия не пропали даром, и отвар получился скверно пахнущим, но насыщенным и густым. Прямо с медным котелком я отправился гулять по храму, так как не нашёл подходящую тару.

Первой на очереди была Сивита, работавшая всё там же, в кладовой храма. Не знаю, что можно так долго делать, но, когда я заглянул, она что-то считала и записывала данные в толстую книгу учёта. Выглядела Сивита при этом так, что хотелось взять её и насильно уложить в кровать. На лбу проступили капельки пота, лицо бледное, синие круги под глазами. Вошёл я без стука, за что заработал сердитый взгляд.

— Что? — спросила она, откладывая перо в сторону.

— Как дверь закрывается? — спросил я, пытаюсь найти засов.

— Сверху есть задвижка.

— Точно, — я увидел нужный язычок засова и запер дверь, чтобы не мешали. Пройдя к столу, продемонстрировал котелок. — И ещё кружка нужна.

Она потянулась не глядя, вынула откуда-то из-под стола большую глиняную кружку и поставила на стол. Посмотрела вопросительно.

— Это особый отвар, по моему рецепту, — сказал я, похлопав ладонью по ещё горячему котелку. — Снимает воспаление и боль после нанесения символов. Будет сильно щипать, но через полчаса почувствуешь большое облегчение. Вечером перед сном ещё раз надо протереть, и утром будешь как новенькая. А вот тут лечебный порошок.

Я продемонстрировал большой мешочек из очень плотной ткани. Потряс немного, затем насыпал несколько щепоток в кружку.

— Зальёшь горячей, почти кипящей водой, подождёшь, пока немного остынет, и выпьешь сразу после еды. Ты обедала?

— Нет, — она с сомнением посмотрела на котелок, затем на кружку.

— Вот и сходи сейчас в столовую, попроси горячей воды. Пока будешь обедать, травы успеют завариться. Это средство от лихорадки. Я за него шесть золотых отдал.

Второй взгляд на кружку был уже не таким подозрительным.

— Показывай спину, символы протирать буду. И платок давай, у меня запасного нет.

Сивита устало вздохнула, собралась что-то сказать, затем принялась развязывать пояс. Вручила мне платок из мягкой ткани с вышивкой в уголке. Я его смочил прямо в котелке, потряс в воздухе, чтобы остудить. По комнате сразу поплыл горький травяной запах. Символы на спине у Сивиты воспалились, заметно покраснев. Нужно было ей оставаться в постели, а не работать в маленьком и душном помещении. Но это поправимо.

— Будет щипать, — предупредил я, протирая покрасневшую кожу. — Смыть не надо. И не затягивай с отваром. Если разболеешься, то пролежишь в постели с лихорадкой не меньше недели. А за это время выяснится, что хранильница кладовых пропала и нужно срочно искать ей замену. Нет у нас времени, чтобы болеть, тебе ещё третью молитву освоить надо. Слова знаешь, или подсказать?

— Знаю, — отозвалась она.

— Попроси наставниц Рену или Дейри помочь, если не будет получаться. Всё, я ушёл, вечером загляну, чтобы ещё раз символы протереть.

Вернув платок, забрал котелок и направился к двери. Потянулся, чтобы открыть засов, но остановился и обернулся.

— Я знаю два символа подчинения, способных заставить кого угодно делать то, что мне нужно, — сказал я. — И ещё рабский знак, самый поганый из всех. Символ «наставника» на их фоне можно считать благодатью, особенно зная вашу натуру. Только не сильно заблуждайся на мой счёт, я вовсе не добрый. Говорил уже, что мне нужен лояльный хранитель кладовых. Поэтому пей отвар, отлежись один день, а потом с новыми силами за работу. Ты должна забрать эту должность себе. Если что-то будет нужно, обращайся, я помогу.

Развернувшись, я открыл дверь и вышел в коридор. Была ещё одна должность при храме, заполучить которую хотелось даже больше, но к казначею так просто не подойти. За то время, что я сейчас живу в храме, я её даже не видел ни разу. Надо бы поговорить с верховной жрицей, но как бы подступиться? Думая над этим, я прогулялся в трапезную, игнорируя насмешливые взгляды обедающих девушек, получил у работников кухни кружку с горячей водой и отправился к Зои. Я-то с самого утра весь в делах, а вот девушке в храме было скучно. Но ничего, это мы тоже поправим, так как уже в самое ближайшее время работы будет много. Слушая мои мысли на этот счёт, Зои смеялась, говоря, что ещё немного, и простая уборка будет казаться неплохим развлечением.

Чтобы не откладывать важный вопрос, пока старшие жрицы болели и не покидали свои комнаты, я направился в гости к верховной. Снова не застал хранительницу символов на этаже. У кабинета Тэи дежурила всё та же молодая жрица, что и утром.

— На этот этаж нельзя приходить без разрешения и сопровождения, — сказала она, глядя на котелок в моей руке.

— Пусть заходит, раз пришёл, — дверь в кабинет слегка приоткрылась, и оттуда послышался голос верховной жрицы. Говорила она негромко, но мы всё прекрасно слышали.

Жрица почему-то посмотрела удивлённо, но в сторону отступила, пропуская к двери. В кабинете, помимо Тэи, находилась незнакомая старшая жрица, ровесница сестёр Рены и Дейри. А я-то думал, что это только они молодые и талантливые, успели так рано подняться до положения старших жриц.

— Если пришёл мешать или жаловаться, попрошу наставницу Эву тебя наказать, — сказала Тэя, читая какой-то листок, который ей передала та самая старшая жрица. Судя по скверному настроению, ничего хорошего там написано не было. Отложив лист, она подняла взгляд, посмотрев на котелок. — Это что-то новенькое. Судя по тому, что пахнет отвратительно, это не еда из трапезной.

— Отвар коры дерева и цветов из Мрачного леса. Снимает боль и воспаление после нанесения символов. Отличное средство. А ещё у меня есть лекарство от лихорадки. Ингредиенты обошлись в шесть золотых, имейте в виду. В кладовых храма пусто, и надо бы сделать запас таких трав, пока они недорогие. К концу сезона будут стоить раза в три дороже.

Старшая жрица дописала что-то на листочке, но так как верховная не прочла предыдущий, просто отложила его в сторону. Повернувшись, она посмотрела на меня. Я же обратил внимание на кулон в виде весов, выполненный из золота. Не думал, что казначей

храма будет такой молодой.

— Стерел, дай ему шесть монет, — сказала Тэя. Она посмотрела в сторону двери, и через секунду в кабинет вошла дежурившая в коридоре жрица. — Возьми у Василия котелок и пройди по спальням старших жриц. Протри воспалившиеся символы, а то их стоны мешают мне работать.

— Остаток верни, — я протянул ей котелок.

Казначей с явной неохотой вынула из тряпичного кошелька шесть монет и положила на стол. В её осуждающем взгляде на верховную жрицу читалось, что старшие могли бы и потерпеть.

— У храма ведь есть связи с гильдией алхимиков и торговой палатой? — спросил я, забирая монеты и положив на их место мешочек с молотыми травами. — Это лекарство от простуды и лихорадки. А ещё эти травы отлично снимают усталость от длительной болезни и позволяют быстрее встать на ноги. Нужно всего-то заварить пару щепоток в горячей, но не кипящей воде, дать остыть и пить два раза в день. Травы для этого средства не дорогие, но знать об этом никому не надо. На этом можно неплохо заработать, если алхимики или торговая палата смогут в полной мере распробовать и оценить лекарство.

— Недорогие — это сколько? — спросила казначей.

— В этом мешочке десять серебряных монет. Даже если по одной монетке продавать за порцию, будет выгодно. Но думаю, что цена быстро взлетит. Можно хотя бы продавать для того, чтобы отбить стоимость трав для храма.

— Подумаем над этим, — сказала Тэя.

— А это для Вас, — я положил на стол бумажный конвертик, пододвинув поближе к ней. — Способ приготовления тот же, только настаивать нужно дольше и не забыть процедить. Снимет усталость и ощущение болезни от активности чёрного солнца. И последнее. Я хотел проверить это через гильдию Серебряной луны, но так как у храма с золотом проблемы, то лучше уж вам заработать немного. Говоря проще, я скоро сделаю пилюли, на короткое время усиливающие одарённых минимум в два раза. Опасное средство с кучей побочных эффектов, но крайне действенное. Дами его принимать бессмысленно и вредно для здоровья, а вот остальным вполне подойдёт.

— Откуда рецепт? — спросила Тэя.

— В одной старой книге нашёл. У вас в подвале целая полка с такими.

— Увеличить силу одарённого в два раза — это как-то слишком, — сказала она.

— Ничего страшного не случится, гарантирую, — уверенно заявил я. — Ну и последний, самый важный вопрос, почему храм не продаёт символы для одарённых? Это же золотая жила. К примеру, есть простой символ концентрации, помогающий одарённому чуть проще и лучше использовать силу. Мастера символов империи продают его аналог по тридцать или сорок золотых монет за штуку. А наш будет гораздо лучше, так как мы можем зажечь кровь демона в символе, понимаете, о чём я?

— Символы дами не подходят для одарённых, — нахмурилась Тэя. — К тому же это не то, чем можно торговать.

— Я же говорил, что знаю несколько символов, которые подойдут любому демону, даже кинийцу, если он умеет огонь призывать или молнии с небес. У одарённых демонов ведь какая главная проблема? Они не умеют правильно концентрировать силу. Даже крошечную помощь они будут воспринимать как великий дар и нести нам своё золото. Да, традиции и устои предков заставляют вас думать, что любой рисунок на спине священен. Но это не так.

Есть символы дами, открывающие доступ к великой силе, а есть руны и узоры для простых демонов. При помощи символов я могу любого посредственного одарённого ат-анака сделать самым могущественным колдуном в столице. Только делать этого я не собираюсь. Зачем одарённым столько силы? Они будут счастливы получить маленькую руну концентрации и понесут в храм золото. Двадцать или тридцать золотых монет за один символ. Демоны со всей империи потянутся в столицу, чтобы получить такой.

— Ты слишком просто смотришь на это, — не согласилась Тэя, а вот казначей серьёзно задумалась.

— Дело ваше, — я поднял руки, показывая, что не собираюсь спорить. — Хотите, проведу демонстрацию? Можете пригласить кого-нибудь из верхушки гильдии наёмников. Желательно огненного мага, чтобы наглядней было. Но если у храма достаточно золота и без этого, то ни на чём не настаиваю. На этом у меня всё. Могу я идти?

Тэя поморщилась, потёрла лоб, на несколько секунд закрывая глаза. Она протянула мне конверт с травами.

— Завари их для меня, — попросила она.

— Через час принесу. Спасибо, что выслушали.

* * *

В рабочем кабинете верховной жрицы

— Это он? — спросила Стерел, показывая взглядом на дверь, когда парень вышел.

— Он, — Тэя улыбнулась. — Всего четырнадцать лет. Был бы он старше...

— Ну-ка, с этого места поподробнее? — заинтересовалась казначей.

— Было бы проще с ним сладить, — Тэя не обратила внимания на интонацию старшей подруги.

— Плохо, что он не дами, — сказала Стерел. — Хотя на нашем языке неплохо говорит. Так что, госпожа верховная жрица, почему храм не оказывает таких ценных и высокооплачиваемых услуг?

— Наверное потому, что никто не знает ни одного простого символа, что мог бы подойти обычным одарённым, — тем же тоном ответила Тэя.

— Хороший ответ, — согласилась казначей. — В том смысле, что ты понимаешь, в каком положении сейчас храм. Он держится только за счёт пожертвований богатых семей, которым наше положение выгодно, чтобы продвигать таких как Сивита. Может, стоило принять предложение Императора?

— В болото императора и его семью, — недовольно процедила Тэя. — Или пятнистым собакам на растерзание. Много нам нужно золота?

— Чтобы подняться с земли или пережить ещё один сезон дождей? — уточнила казначей, приподняв брови. Затем улыбнулась. — Тысячи две нужны прямо сейчас. И это я ещё не дошла до отчёта Серны, где она перечисляет, чего из обязательного нет в кладовых.

— Раз ты вспомнила хранительницу кладовых, то Василий обещал поднять силу Сивиты до третьей, а может, и до четвёртой молитвы.

— Неплохо, — удивилась Стерел. — Как?

— Не благодаря травке уж точно, — Тэя ткнула пальцем в мешочек. — Какой-то

забытый символ, позволяющий менее одарённым жрицам пробиться к третьей молитве, жертвуя частью свободного места на спине.

— Насколько большей частью? — спросила казначей. Она поддела пальцем кулон в виде весов. — Тяжеловат он для меня, сама понимаешь.

— Не спросила о размерах. Надо посмотреть на результат Сивиты, прежде чем бросаться вперёд сломя голову. Может, ты и без него прорвёшься. Сейчас Василий вернётся с отваром, поговори с ним.

— Золото, Тэя, золото, — напомнила казначей. — Не уходи от темы. Где его брать будем? Даже мальчишка это понимает, а он тут всего неделю. Хотя для этого достаточно посетить трапезную.

— Остановись, — подняла руку Тэя. — Обернётся нам это золото большими проблемами.

— Сытыми и проблемы встречать проще, — не согласилась Стерел.

— Хорошо, раз тебе так интересно, то напиши приглашение для глав гильдий, торговой палаты и лорда города. А ещё пригласи своего знакомого из наёмников.

— Тридцать золотых и ни медяком меньше, — вставила казначей, потирая руки. — Стой, а чернила? Сколько будут стоить чернила, и какого качества они должны быть?

— Этот вопрос решается легко, — попыталась остудить пыл подруги Тэя. — Меня же больше беспокоит то, как бы остудить деятельность Василия, чтобы он ещё чего-нибудь не придумал полезного. Мы с тем, что уже есть, разобраться не можем. К тому же сейчас не самое удачное время, чтобы поднимать шум.

— Так в чём вопрос? — удивилась Стерел. — Отдай на растерзание наставнице Эве, пусть загрузит его учёбой. Чем ещё мужчины занимаются? Пусть Василий оружием учится владеть, он с виду крепкий. Забыла золотое правило всех наставниц? Чтобы девушки не сходили с ума от безделья, займи их учёбой или работой, чтобы некогда было думать о глупостях.

— Согласится ли? — задумалась Тэя.

— Видать, всё очень плохо, — казначей рассмеялась. — Ты же верховная, просто прикажи.

— А если сбежит? — в голосе Тэи промелькнула тревога.

— Раз сам пришёл, то не сбежит, — уверенно сказала Стерел. — Хорошо, если боишься давить, тогда действуй с умом. Познакомь его с Беатой. Если она вцепится, то у парня и минуты свободной не будет, чтобы о глупостях думать. Что?

— Они уже познакомились. И боюсь, как бы хуже от этого не стало. У нас времени только до того момента, пока старшие жрицы символы переваривают. Карна две книги стащила из кабинета, меня не предупредив. Знаешь, что в них? Символы гнева, к которым мы целое столетие не прикасались.

— Уверена? — посерьёзнев, спросила казначей.

— Я ожидала чего-то подобного, поэтому и заметила отсутствие книг. На второй полке, третья книга справа. Утром её там не было. Я выходила в обед из кабинета на десять минут и, когда вернулась, она снова стояла на своём месте. Только мы с Карной знаем, что это за книга и какие символы там записаны.

— Может, сейчас пройтись по спальням старших и проверить, пока они их не освоили? И отвар им зря дала, лучше бы они помучались, раз на такое решились.

— Нет, — Тэя холодно улыбнулась. — Пусть всё идёт так, как они задумали. Они же не

глупые, чтобы всем сразу узоры гнева нанести. Василий говорил, что один из великих символов, которые он нанёс, защитит меня от любого воздействия силы. А когда до него доберётся луч чёрного солнца, гнев старух будет уже не страшен. Если они замыслили устроить раскол, то нужно разобраться со всеми разом, а не ловить по одной.

— Но наставница Карна... — Стерел хмуро опустила взгляд.

— Дней десять в запасе у нас есть. К тому же я предупредила Рену, чтобы не спускала глаз с Василия. Если они совсем выжили из ума, то могут попытаться убрать его. Как только попробуют, в порошок сотру! Но, может быть, его план сработает, и они одумаются. Хотя зная старух, я в это не верю. Обида будет такой, что их вой в императорском дворце услышат.

— Поясни.

— Я хочу твою старшую сестру привлечь, — сказала Тэя. — Она же из Хумы ещё не уехала?

— Пока ещё в столице живёт, — кивнула казначей. — Но ты же знаешь, в каких отношениях она со старейшинами.

— Пригласи её сегодня после заката. У меня есть кристалл крови великого змея, на чёрный день оставляла, для Беаты. Карна и Серна о нём не знают. Но раз такое дело, можно его использовать. Я хочу отдать твоей сестре символ огненного колеса.

Трапезная для жриц в храме представляла собой просторное помещение с длинными столами и лавками. Из-за размера заметно не хватало освещения, поэтому в пасмурный день местá рядом с выходом на кухню всегда тонули в полумраке. Здесь обычно садились послушницы и младшие жрицы, зажигали масляные лампы, чтобы не кушать в темноте.

С утра пораньше меня снова навестила Беата. Хорошо, что я успел проснуться и переодеться, когда она нагло вломилась в спальню. Сказала, что сегодня нас ждёт какое-то важное занятие и надо успеть позавтракать. Что именно планировалось, она пока не знала, но, по её словам, намечалось нечто увлекательное и полезное. Я спорить не стал, так как накануне до глубокой ночи разговаривал на эту тему с верховной. Тэя была не в восторге от моей идеи, говорила, что я сильно спешу, но разрешение дала и пообещала, что всё устроит.

Когда же мы спустились в трапезную, я застал там Зою в большой компании послушниц под руководством Мейлир. Беата говорила, что у них сегодня какая-то работа в мастерских храма. Я планировал взять Зою с собой, чтобы не скучала, но так даже лучше. Поймав мой взгляд, она слегка улыбнулась, как бы говоря, чтобы не переживал.

— То есть, ты выкупил её у лорда и решил взять с собой в храм? — уточнила Беата, когда завтрак уже подходил к концу, как и мой короткий рассказ о знакомстве с Зою. — Зачем?

— Не хотел бросать на произвол судьбы, — сказал я. — Она же пропадёт, не зная местных обычаев и языка.

— Зря переживаешь, — Беата сделала большой глоток из кружки с тёплым компотом. — Если она так ведёт себя в окружении дами и спокойно завтракает, то уж точно не пропадёт. Глупый поступок с твоей стороны. Как говорится, у всех свои причуды.

— И почему твой голос звучит так, словно это что-то нехорошее? — уточнил я.

Мы посмотрели в сторону группы послушниц, которые уже закончили завтрак и дружно поспешили следом за наставницей. По-хорошему, Беате следовало бы сейчас быть с ними, но она носила платье младшей жрицы. То есть ей всего лишь нужно получить пару символов на спину, и она станет полноправной жрицей храма. По понятным причинам Тэя с этим не спешила, что Беату огорчало.

— Ты знаешь, какое у нас будет занятие? — спросил я.

— Нет, наставница Дейри не говорила. Отправила будить тебя, сказав, что до обеда нужно всё успеть.

— У нас будет занятие по нанесению символов, — сказал я, откладывая ложку. Каша из крупной и жёсткой крупы была безвкусной, и если бы не сладкие тушёные овощи, то есть это было бы невозможно. — Мне нужен символ «понимания». Желательно, сегодня. А ещё лучше, прямо сейчас.

— Ну у тебя и запросы с утра пораньше, — удивилась Беата.

— Чернила я достал, на маленький символ хватит. Иглы тоже есть. Вот что я вчера набросал, посмотри.

Я протянул Беате листок с нужным символом. Рисовал так, как когда-то она передавала его мне. То есть, с пометками, где вливать силу и как правильно замкнуть, чтобы не испортить.

— Светящиеся кристаллы зажигать умеешь? — уточнил я, вытряхивая из тряпичного

мешочка кристалл, подаренный сёстрами.

— Умею, — не отрываясь от изучения рисунка, она ткнула пальцем в кристалл, и он слегка засиял.

— Должно хватить. Видела когда-нибудь, как наносят символы?

— Один раз.

— Нужно прокалывать кожу так, чтобы чернила попали под неё, но не слишком глубоко. Иголки достаточно острые и имеют правильную форму, что уже упростит работу.

Я достал продолговатую шкатулку, продемонстрировал универсальную и самую простую в использовании иглу.

— Держать надо таким образом, а вот так нужно прокалывать кожу, — я коснулся остриём иглы подушечки. — Делаешь быстрые движения, нанося контур, а потом заполняешь пробелы. Лишние чернила сразу убирать не нужно, если они не начнут размазываться по коже, иначе расход будет очень большим.

— Не знаю, справлюсь ли, — она с сомнением посмотрела на иголку и несложный рисунок.

— Наставница Дейри поможет и подскажет. Самым сложным моментом для тебя будет активировать «ключ», то есть влить силу в рисунок в нужном месте и в нужное время. Когда кровь демона в чернилах активизируется, ты это сразу увидишь, символ станет ярким и насыщенным.

— А откуда у тебя чернила? — спросила она.

— Остались от вчерашней работы. А вот и наставница. Пойдём, сегодня предстоит много работы.

Разговор с верховной вчера касался символов и обучения Беаты. У Тэи был припасён крошечный кристалл из крови великого змея, которого хватило буквально на одну порцию чернил. Когда после работы в склянке остались чернила, я подумал, что пора бы мне самому получить базовый символ. Я и без него мог обходиться, но это как рубить дрова топором, когда у тебя только одна рука. Вроде и можешь обращаться к силе голоса, но чувство такое, словно не хватает чего-то важного.

С наставницей Дейри мы прошли к учебным комнатам, где обычно занимались послушницы. Ещё в коридоре услышали девичьи голоса, что-то воодушевлённо обсуждающие. Недалеко от двери, подслушивая разговоры в помещении, стояла женщина лет сорока пяти. Располагающее лицо, но строгий взгляд, от которого неосознанно начинаешь говорить тише. Тёмно-коричневые длинные вьющиеся волосы стянуты в хвост, а одеяние старшей жрицы сидит настолько идеально, что хочется поправить собственный наряд. Даже то, как она подвязывала расшитый золотом чёрный пояс, говорит о большом старании и желании выглядеть безупречно.

— Наставница Эва, — поздоровалась Дейри, слегка склонив голову, выказывая уважение.

Услышав голоса в коридоре, девушки в учебной комнате затихли. Не заметили, как их подслушивала старшая наставница. Послышался шум сдвигаемых скамеек, словно они спешно рассаживались по местам.

— Доброго утра, — пожелал я, поклонившись вместе с Беатой.

— Здравствуйте, — наставница Эва обвела нас взглядом, зацепившись за то, как я неаккуратно завязал пояс, а наряд второго старейшины вообще выглядел помятым. Беата в этом плане могла подавать пример прилежности и аккуратности. — Всё подготовили и

проверили?

— Всё готово, — кивнула Дейри, протягивая наставнице листок. Продемонстрировала небольшую сумку, висевшую у неё на плече. — Госпожа Тэя лично проверила чернила и дала разрешение.

— Первый символ, — Эва посмотрела на неё, затем на нас, — понимаете, насколько это важно?

— В полной мере, — сказал я. — Символ «понимания» имеет всего один ключ, поэтому всё сделаем в лучшем виде. Ожогов и шрамов у них не останется.

— Размер символа? — спросила она у Дейри, но та посмотрела немного непонимающе. Как я понял, наставница Эва не была посвящена в то, что я мастер в нанесении символов. Скорее всего, Тэя сказала, что Дейри будет обучать нас этому важному умению. Не знаю, была ли ученица у нынешней хранительницы символов. По идее, это её обязанность наносить первый символ молодым девушкам, изъявившим желание стать жрицами. Теперь понятно, почему я не увидел в глазах наставницы Эвы радость от этого события.

— Мы не будем увеличивать символы, — подсказал я. — Так иногда поступают из-за неопытности, делают символы крупнее, чтобы не ошибиться. Или когда рисунок слишком сложный, и хранительнице символов недостаёт мастерства, чтобы нанести его аккуратно. Но у нас всё получится.

Выдержав паузу, Эва кивнула и первой вошла в учебное помещение. Столов в нём не было, только длинные лавки, на которых сидели послушницы, внимая словам наставников. На первом ряду скамеек чинно сидели шесть девушек лет четырнадцати или даже тринадцати. Глазки у них сверкали, так как сегодня они должны будут получить первый и один из самых важных символов. Можно было легко почувствовать нетерпение, витавшее в воздухе.

Пока наставница Эва приступила к чтению длинной лекции о том, что значит для всех дами символ «понимания», Дейри пригласила одну из послушниц на последний ряд, где установили два стула и низенький столик для материалов.

— Для этого символа не нужна сильная кровь, — сказал я Беате, усаживаясь на стул для мастера. Послушница же быстро распустила пояс, сядя на второй стул и оголяя верхнюю часть спины. — Обычно считают по количеству открываемых «ключей», чем их больше, тем сильнее должна быть кровь демона. Нужно, чтобы кровь не выгорела полностью, когда активируешь её пять или шесть раз подряд. Ну и форму чернила сохраняют тем лучше, чем качественнее основа. Наставница?

Дейри вынула из сумки несколько флаконов со специальной обеззараживающей настойкой, шкатулку с иглками, большую склянку с чернилами и несколько мягких платочков. Я проверил, иголки были правильно заточены и хорошо лежали в пальцах.

— Чернила проникают под кожу, когда ты вынимаешь иглку, а не втыкаешь её, — сказал я, демонстрируя иглу. — Символ должен быть вот здесь. Я обычно размечаю ключевые точки, чтобы узор не искривился. Сверяйся с рисунком на листе и начинай вот с этого края. Не забудь протереть настойкой руки, а затем кожу, где будешь наносить рисунок. Смотри внимательно, первый я нанесу, остальные на тебе. Буду работать медленно, чтобы было понятнее. Наставница Дейри...

Я едва не сказал, смотрите и учитесь. Да, они с сестрой проходили практику и наносить символы умели, но только такие простые, как «понимание».

— Хорошо, — Дейри кивнула.

С простым символом я справился быстро, хотя и старался не спешить, показывая, как это делать правильно. Даже позволил Беате зажечь «ключ», чтобы она поняла принцип. Символ почти сразу стал немного ярче, а кожа вокруг ещё сильнее покраснела. Хорошенько протерев платочком готовый рисунок, я поднял руку, привлекая внимание наставницы Эвы. Она как раз рассказывала о силе голоса и том, что пройдет не один сезон дождей, прежде чем девушки научатся правильно использовать полученный символ.

Эва подошла, внимательно изучила готовую работу.

— Хороший символ, — подтвердила она, бросила на меня короткий взгляд, как будто не ожидала, что работа получится такой аккуратной.

У Беаты, кстати, символ «понимания» был такой же аккуратный, как этот, а вот у сестёр с небольшими изъянами. То ли хранительница символов спешила и наносила рисунок неаккуратно, что очень вряд ли, то ли доверила эту работу своей ученице. Как я говорил, им тоже на ком-то нужно тренироваться, и послушницы из бедных и незнатных семей были лучшими кандидатурами для подобного. Девушки, сидевшие на первом ряду, заулыбались, глядя на подругу.

Беата волновалась, но работала аккуратно и осторожно. Мне почти не пришлось подсказывать, так как у девушки был огромный талант к нанесению символов. Думаю, что через год она заткнёт за пояс текущую хранительницу символов не только по знаниям, но и по умению наносить сложные узоры.

По-моему, я устал больше, чем Беата, наблюдая за её работой. Когда последняя из присутствующих послушниц получила нужный символ, наставница закончила читать бесконечную лекцию и отправила их в комнаты, чтобы отдохнули день. Редко, но случалось так, что послушница не могла принять символ даже со слабой кровью демона. До летального исхода доходило ещё реже, но, в любом случае, несчастные долго болели, и после этого им редко наносили другие символы.

— Беата, ты молодец, — к нам подошла наставница Эва, — символы получились хорошими. Сказала бы, что из тебя получится замечательная хранительница символов, но знаю о твоих амбициях. Василий, не буду спрашивать, кто тебя учил, но получилось неплохо. Хочешь стать хранителем символов? Эту должность мужчины никогда не занимали, но я вижу, что у тебя есть талант к этому.

— Спасибо, но я не планирую подниматься так высоко, — сказал я.

Если переводить её похвалу на нормальный язык, то она предупреждала, что занять эту должность мне не дадут, как бы хорош в этом я ни был. Эта должность только для дами и только для старшей жрицы. Старейшины из числа мужчин максимум могут занимать хозяйственные должности, такие как работа библиотекарем или кладовщиком.

Наставница Эва бросила взгляд на листок с рисунком символа и ушла.

— Услышать похвалу от наставницы — большая редкость, — улыбнулась Беата. — Как я справилась?

— Нормально.

— Нормально? — удивилась она. — И всё? Ты видел, что наставница меня хвалила?

— Будешь учитывать, что я доверяю тебе свою спину? — уточнил я, ослабляя пояс. — У тебя хорошо получается, когда не спешишь. Увлекаясь, не забывай про активацию «ключа». И постарайся не разливать чернила, у меня их совсем немного.

— А эти? — она показала на оставшиеся чернила.

— Слабоваты будут, — я поставил на столик небольшую склянку с чёрными блестящими чернилами. Даже по цвету они отличались от тех, что использовали для послушниц.

В отличие от дами и других демонов, люди хуже переносят чернила, содержащие сильную кровь. Может, это всё из-за того, что в нас изначально нет магической силы? Уже и забыл, что в прошлый раз символ «понимания» мне нанесли простыми чернилами, такими, как послушницам только что. Вроде бы я плохо их перенёс, болел несколько дней, лёжа в маленькой комнате рядом с хранилищем книг в подвале. Спасибо библиотекарю, а то помер бы.

Пока Беата наносила символ, я успел обрадоваться, что это не так уж и больно. Но когда она дошла до момента активации, спину обожгло, словно раскалённым клеймом прижгли, даже слёзы из глаз брызнули. При этом боль растеклась по всей спине, и тело начало гореть. Не помню, чем всё закончилось. Вроде бы Беата успела нанести символ до того, как я отключился. И почему-то только когда я провалился в темноту, в голове мелькнула мысль, что надо было начать с чернил из слабой крови демонов, чтобы постепенно приучить тело к подобному стрессу. Это называется жадность — требовать для себя сразу крови великого змея.

В беспомощности я провалился до следующего утра и чувствовал себя так плохо, что все предыдущие болезни казались лёгкой простудой. Вроде бы ко мне заглядывала Тэя, чтобы проведать и чем-то напоить, после чего я благополучно проспал ещё сутки, а весь следующий день болел, не в силах встать с кровати. Меня в этот день навещали и наставницы, и Беата, и даже встревоженная Сивита заглядывала на минуту. Сказала, чтобы я не вздумал помирать, потому что иначе она меня и там достанет. Но при этом не просила убрать символ наставника, что уже хорошо. А ещё надо поблагодарить Зою за то, что ухаживала за мной эти дни.

Более-менее сносно я почувствовал себя только на третий день. Спина всё ещё болела, но лихорадка ушла. Каждое утро я пил отвар из целебных трав, которые отдал верховной. Тэя наказала Беате следить за этим, поэтому очередным утром она пришла с большой тарелкой завтрака и кружкой с уже готовым отваром. От неё я узнал, что старшие жрицы, дорвавшиеся до чернил, вернулись к своим обязанностям ещё вчера вечером. Тогда же они и узнали о пропаже хранильницы кладовых. Сивита пришла к верховной, сказав, что несколько дней не видела наставницу и решила заглянуть в её спальню. Там она нашла кулон старшей жрицы и связку серебряных ключей, с которыми Серна не расставалась даже ночью.

После завтрака я решил проводить Зою в трапезную, так как у неё намечался ещё один рабочий день в мастерских. Она не говорила, чем занимается, но было видно, что подобная работа ей нравится. Пока она на скорую руку завтракала, я выпил пару кружек компота, пытаясь стереть привкус лечебных трав с языка. За три дня он так прочно въелся, что любая пища приобретала этот незабываемый горький вкус.

— Видел бы ты, как много шума это наделало, — улыбнулась Беата, рассказывая о пропаже хранильницы кладовых. Зою умчалась относить посуду и спешила догнать послушниц под присмотром наставницы. Как она умудряется находить общий язык со всеми, для меня оставалось загадкой. — Оставить серебряные ключи и уйти Серна просто не могла. Всем понятно, что с ней кто-то...

Беата на секунду замолчала, когда мимо прошла группа младших жриц, закончивших завтрак. Ей досталось несколько холодных взглядов. Этим девушкам было от восемнадцати

до двадцати лет, и очень скоро они должны были стать полноправными жрицами.

— Подруги? — уточнил я. — Вы же вместе учитесь?

— Учимся, — отмахнулась Беата. — Было бы у Тэи больше свободного времени, не пришлось бы. Да, в общем, о хранительнице сейчас много слухов ходит. Думаю, что если в ближайшие несколько дней её не найдут, то будут новую выбирать. Поэтому на этаже старших жриц сегодня шумно. Должность-то высокая, и желающих её занять немало.

— А как же Сивита? — уточнил я.

— Ей для этого надо третью молитву читать. Кстати, Тэя тебе о занятиях не говорила? Раз ты символ «понимания» получил, то сегодня с нами будешь заниматься. Она поручила мне проверить, насколько хорошо ты владеешь силой голоса. Ты же третью молитву и без символа читал, значит, сейчас будет ещё легче. Как раз увидишь кислые рожи тех девушек, что мимо проходили. Они-то вторую осилить никак не могут, а тебе всего четырнадцать.

Уметь читать молитвы — это не только способность произнести нужные слова. Когда поднимаешься на определённый уровень, нужно уметь сопротивляться силе голоса. К примеру, третья и четвёртая молитвы вызывают физическую боль. При большом желании произнести их могут и простые жрицы, но при этом страдают сами. Я пока не знаю, почему сила голоса перестаёт воздействовать на тебя, когда становишься сильнее. Если Беата говорит, что может читать четвёртую, значит, она может выдержать эту силу, даже если молитву будет произносить Тэя. А вот старшие жрицы, добравшиеся только до третьего уровня, будут страдать от сильной боли и даже могут умереть.

Занятия для жриц, практикующих силу голоса, проходили всегда в большом молитвенном зале на первом этаже. Это было огромное помещение, слегка уступающее размерам зала посетителей. Здесь также нет перекрытий этажей, и если поднять голову, то можно увидеть свод храма, длинные полотна ткани на широких балках под потолком и обилие разноцветных лент. Мне всегда было любопытно, как их туда крепили. В любом случае, заставить их трепетать, как от сильных порывов ветра, мог только голос верховной жрицы. Пару раз я был этому свидетелем, когда Беата молилась здесь в одиночестве. Пространство вокруг неё не дрожало, даже, наоборот, было тихо, но вот ленты под потолком трепетали, готовые сорваться в любой момент. Пугающее и завораживающее зрелище.

В молитвенный зал мы попали в числе последних. К этому времени около двадцати девушек уже собрались у огромной статуи Первой Верховной жрицы. Там, на постаменте, крепилась мраморная табличка со словами второй молитвы. Любой в храме мог прийти сюда и прочесть её. Самые простые на первый взгляд слова, обращённые к покровительнице дами, первой из них, что ступила в этот мир и основала великий храм. Печально, что имя её не сохранилось. Копаясь в архивах, я несколько раз встречал упоминание об этом моменте, но нигде не было имени. Все называли эту женщину Верховной жрицей. Не знаю, почему, но сейчас, глядя на статую, мне кажется, что это та самая богиня по имени Дами, которой когда-то поклонялись не только белоглазые демоны, но и светлоликие.

Решив взглянуть на статую поближе, я прошёл прямо к ней. Со стороны собравшихся девушек послышался ропот: «Снова пришла, мешает только...» Если твоё положение зависит от силы, то таланту обязательно будут завидовать. А там, где зависть, всегда есть место недовольству и даже ненависти. Встаёт извечный вопрос: «Почему она, а не я?» Среди собравшихся я не заметил ни одного доброго или хотя бы уважительного взгляда. Беата к этому относилась спокойно.

— Зеленоглазый парень, — сказала одна из младших жриц, важно стоявшая рядом с

табличкой молитвы, — это о тебе говорили младшие, получившие символ «понимания»?

— Скорее всего, — ответил я.

Судя по поведению девушки, вторую молитву она смогла осилить и ждала лишь наставницу, чтобы продемонстрировать. Её подруга, стоявшая недалеко, шевелила губами, читая с мраморной таблички и слегка морщась, понимая, что слова ей даются с большим трудом. Обе девушки — красивые и стройные, на полголовы выше остальных. И осанка у них правильная, и черты лица аристократические.

— Пришёл, чтобы получить наставления по второй молитве? — видя мой взгляд в сторону статуи и таблички, спросила она. — Для парней в твоём возрасте подобное будет непросто.

— Может, он и первую не в состоянии прочесть, — рассмеялась девушка из их компании, выглядевшая моложе всех.

— Мужчины не способны управлять силой голоса, — вставила третья.

— О том, кто способен, а кто нет, вам бы лучше помолчать, — осадил их Беата.

— А тебе нужно учиться уважать старших, — сказала первая и посмотрела на меня. — Не слушай этих дур. Мужчине вполне подвластна сила голоса, нужно только больше уделять время учёбе. Если, конечно, ты не такой монстр, как некоторые. Мы можем тебя поучить.

Беата фыркнула, демонстративно отворачиваясь. Хотя она и ученица верховной, в физическом плане она сильно уступает старшим девушкам. У неё пока нет ни одного символа, чтобы преобразовать силу голоса в магию. Девушки спокойно относятся к её колкостям и не поколотили только потому, что боятся рассердить верховную.

— Ты ведь знаешь, что не нужно произносить слова молитвы, чтобы призвать силу голоса? — спросила девушка. Пространство вокруг слегка вздрогнуло, откликаясь на её голос. — Некоторые слова несут в себе больше силы, некоторые — меньше, поэтому мы учимся правильно их произносить.

— Конечно, я об этом знаю, — улыбнулся я, пытаюсь придать голосу больше важности и уверенности.

Обычно, когда слышат такой тон, сразу понимают, что ты ничего не смыслишь в обсуждаемой теме и хвастаешься. Чтобы не огорчать их, я даже гордо выпрямился, подбоченился, выставив вперёд ногу. Как же старшим не подшутить над младшими, когда те приходят на подобное занятие впервые. Вот и девушки вокруг заулыбались, предвкушая хорошую шутку. Беата снова фыркнула, но говорить ничего не стала. Хочет, чтобы я заработал пару шишек и набрался опыта в общении со старшими? Вполне в её характере.

— Чтобы быстрее научиться этому, — сказала девушка, — призови силу из слова «камень».

Последнее слово она произнесла на древнем языке дами. Надо пояснить, что оно имело несколько значений, в зависимости от того, какой смысл в него вкладывать. Для незнающих или непонимающих послушниц со стороны всё звучит просто и понятно, но если вкладывать силу в голос, то ничего хорошего из этого не выйдет. Беата как-то упоминала, что пока у тебя нет чёрного солнца на спине и один из его лучей не проник в символ «понимания», то не стоит говорить на древнем языке, используя при этом силу голоса.

— Думал, что шутки у вас не такие злые, — искренне расстроился я. — Хотя бы предложили спеть в унисон, чтобы мой голос потерялся на фоне других. Это довольно забавно, когда ты поёшь, но не слышишь себя. Пытаешься петь всё громче и громче.

Я улыбнулся, вспомнив знакомство с младшими жрицами в прошлый раз.

— Петь? — на меня посмотрели как на недалёкого. — С тобой? Возомнил себя кем-то особенным? Гляньте, что за дурак.

— Сама такая, — обиделся я, так как она подобрала очень неприятное слово. — Не нужно произносить слова, смысл которых не знаешь. Ты на старом языке читать не умеешь, поэтому и смысл слов не понимаешь. Я бы посмотрел, кто тут дура.

Девушка нахмурилась, затем попыталась сцапать меня за грудки, но я сделал шаг назад, и она ухватила только воздух. Со стороны младших жриц раздались смешки. Сделав быстрый шаг навстречу, она снова попыталась схватить меня, но не получилось. А так как дами немного быстрее и сильнее человека, то от третьей попытки я уклониться смог в самый последний момент. Так получилось, что на очередном замахе она умудрилась заехать мне тыльной стороной ладони прямо в глаз, сбивая на пол. Я заметил, как между нами появилась Беата, ловко засадив кулаком обидчице в челюсть. С криком «драка!» на Беату бросилась ещё парочка младших жриц, за что одна получила кулаком в глаз, а вторая отделалась пинком по коленке. На секунду мне показалось, что сейчас развернётся побоище старших против сердитой Беаты, но вмешались сообразительные девушки, хватая за руки несдержанных подруг.

— Наставница идёт, — послышался взволнованный голос. — Всем достанется из-за вас!

Чьи-то сильные руки подняли меня с земли. Это оказалась невысокая девушка с родинкой на щеке.

— В порядке? — спросила она.

— Нормально...

В этот момент в зал вошла старшая жрица, с которой я когда-то поспорил, впервые войдя в храм. Если не ошибаюсь, звали её Дорна. Помню, Тэя приказывала ей поговорить с кем-то из Серебряной луны, сопровождавших меня. Видя старшую жрицу, младшие заволновались, начали собираться вокруг, оттесняя нас с Беатой в задние ряды. Она умудрилась отделаться небольшой ссадиной на скуле и синяком на костяшках правой руки.

Оттеснённый за спины младших жриц, я плохо видел, но показалось, что Дорна выглядела сердитой. То, как она шла, как держала под мышкой книгу, предупреждало, что лучше под горячую руку ей не попадать. Надеюсь, это не из-за драки, а то действительно попадёт всем, без разбора.

— Вечером в коридоре младших жриц, — послышался голос обидчицы, у которой наливался синяк на скуле. — Придёте извиняться. Не увижу вас сегодня, пеняйте на себя.

— Отвали, — процедила Беата. — Пока по-хорошему прошу.

Девушки встретились взглядами, высекая искры, и отвернулись друг от друга. Почти синхронно достали платочки. Младшая жрица прикрыла синяк на скуле, чтобы наставница не увидела. Беата протянула мне свой и показала на глаз, чтобы я последовал примеру старшей.

— Ты наставницу Дорну не серди, — шепнула мне на ухо Беата. — Я слышала, что ей чернил не досталось, поэтому она последние дни злая ходит и на младших срывается. Пока старшие лежали в постели, Тэя назначила её дежурной на первом этаже храма, а туда отправляют только за провинности или когда больше некого поставить.

Насчёт чернил я не совсем понял, так как Тэя говорила, что они достанутся всем, кроме наставницы Эвы. Я больше поверю в то, что старухи, пользующиеся большим авторитетом и уважением, отняли чернила у Дорны, чтобы им больше досталось. Может, она должна была кому-то услугу или золото.

Пройдя по залу к статуе, Дорна остановилась, обвела собравшихся девушек взглядом, на секунду задержалась на нас с Беатой.

— Надеюсь, вы не забыли, что сегодня проверка ваших способностей? — произнесла старшая жрица. — Все, кто сегодня смогут внятно прочитать молитву с этой таблички, будут допущены до экзамена. Через десять дней вы сможете стать полноправными жрицами и получить три основополагающих символа. Для этого, помимо чтения молитвы, вы должны продемонстрировать умение чистописания, чтения, знания истории храма и понимания простых символов. Советую постараться, так как в этом году все жрицы храма могут получить особый символ, который позволит им овладеть третьей и даже четвёртой молитвой.

Я немного удивлённо посмотрел на Дорну, а по группе девушек прошёл ропот. Не поторопилась ли Тэя с этой новостью? Я же говорил ей, что будет лучше, если жрицы сами дойдут до понимания третьей молитвы и сэкономят место на спине.

— Тихо! — рявкнула Дорна, обрывая взволнованные голоса. — Советом храма было решено тщательнее следить за ходом экзамена. Не думайте, что простое знание второй молитвы может сделать вас жрицами. И новый символ получают только лучшие ученицы, у кого есть наставник.

Одна из младших жриц незаметно дёрнула меня за рукав. Это была та, которая помогла подняться мне с пола. Она кивнула в сторону одной из девушек, кому Беата поставила синяк под глазом. Та погрозила мне кулаком и сверкнула злобным взглядом.

— До полудня мы должны успеть, — сказала Дорна. — Сегодня, рядом со строительной площадкой, будут демонстрировать новый боевой символ. Можете посмотреть на это со стороны. А теперь, кто способен прочесть вторую молитву без запинок, выходите по одной. Следующий раз у вас будет возможность сдать экзамен только в конце сезона дождей. Беата, выходи и продемонстрируй остальным, как она должна звучать. А вы все внимательно слушайте и запоминайте. И чтобы никаких бляний. Ваш голос должен звучать сильно и уверенно!

Наставница говорила всё верно, так как отличие второй молитвы от первой было в том, что слова звучали громче и уверенней. Будущих жриц учили мгновенно высвобождать большие объёмы магии. Если ты уловил суть, то тебе достаточно произнести всего несколько слов, чтобы стереть в порошок почти любого противника. Или же секунд за десять накопить столько силы, чтобы сровнять с землёй большой каменный дом.

Беата читала молитву по памяти, произнося слова правильно. С каждым звуком вокруг разливалось всё больше магической силы, но пространство дрожало едва заметно. Мастерство как раз и определялось тем, чтобы создать как можно меньше шума. Я даже засмотрелся, чувствуя, как эта вибрация проникает в тело.

— Ну чего? — тихо спросил я, так как меня снова подёргали за рукав.

— Не ходи вечером, — шепнула мне невысокая девушка с родинкой на щеке. — Лара обычно остывает за пару дней и уже не такая злобная, как обычно. Она обязательно позовёт подруг, и вам достанется.

— Не страшно, я тоже подруг позову, — улыбнулся я, говоря так же тихо.

Молитва закончилась, и магическая энергия начала постепенно рассеиваться.

— Вот так должна звучать образцовая молитва, — довольно сказала наставница Дорна. — Кто готов повторить?

Одной из девушек, стоявших в первом ряду, ткнули пальчиком в спину, отчего она

выскочила вперёд, ойкнув. Послышались смешки, а меня снова дёрнули за рукав.

— Если пойдёте, дайте знать, — улыбнулась она. — Мы с девочками давно хотели дать им по шее, но нас меньше, а у Лары есть знакомые жрицы. Если там Беата будет, старшие не станут вмешиваться.

— Я подумаю.

Она оттянула немного щёку с родинкой, показывая зубки. Сверху, следом за клыком была прореха.

— От них досталось, — сказала она. — Кто-то из старших покрывает Лару, поэтому ей ничего не будет, даже если она вас побьёт и об этом узнают. Старшие девочки давно думают, как бы с ней разобраться.

Мне бы ещё пару знаков на спине, сам бы с ними разобрался. Но проблема в том, что я ещё от предыдущего знака не оклемался полностью. Нагрузка на тело и без этого довольно серьёзная, чтобы рисковать. Один маленький символ я могу наносить раз в две недели, а большой — не чаще раза в месяц. Выходит, что до полного восстановления сил понадобится где-то года полтора, а то и два. Но я ведь могу начать с самых полезных и уже через пару месяцев не буду уступать обычным жрицам, а в конце следующего сезона дождей обгону старших. Кто бы мне дал столько времени спокойно пожить. Сам виноват, что развёл бурную деятельность.

Наблюдая за тем, как неумело младшие пытаются произносить слова силы из второй молитвы, я думал, что можно сделать в текущей ситуации, не привлекая сестёр и Тэю. Поставить на место Лару и её подруг стоило до того, как они успеют напакостить по-крупному. И через десять лет младшие жрицы в храме не были добрыми и пушистыми, но драк со мной никогда не затевали и с символами древнего языка не шутили. Что же случилось за эти десять лет, что храм изменился? Неужто Тэя оторвала голову всем самым злобным старшим жрицам и старейшинам, после чего ушла в изгнание? Ту же Дорну я не помнил. Даже не знал, что была старшая жрица, обучавшая управлять силой голоса. Через десять лет этим будут заниматься Рена и Дейри.

Подёргав за рукав девушку, я поманил её пальцем, показывая на ухо.

— Передай Ларе, что мы с Беатой испугались и вечером придём извиняться, — тихо сказал я. — Помогать нам не нужно, мы сами прекрасно справимся. Но за предложение спасибо, я это запомню.

— Наставницу Рену хочешь позвать? — спросила она. — Тех, кто жалуется наставникам, никто не любит. Мама говорила, что нужно уметь самим решать такие проблемы, иначе уважать никто не будет.

— А таких уважают, кому двадцать скоро, а они четырнадцатилетних задирают? — спросил я.

— Поэтому младшие должны уважать старших, — веско сказала она. — Но я передам. Если им достанется от наставницы, тоже хорошо.

— Как у тебя со второй молитвой? — спросил я, решив перевести тему.

Девушка сделала жест ладонью, показывая, что не очень хорошо.

— Есть небольшая хитрость, чтобы быстрее её освоить, если ты слова помнишь. Читая их с таблички, обязательно ошибёшься. Отвернись от неё и читай по памяти, громко и уверенно, как будто сто раз это делала и сейчас демонстрируешь мастерство. Если не испугаешься, то сама удивишься, как всё легко получилось.

— С чего ты взял? — спросила она. — Сам-то вторую произнести можешь?

— Легко. Но если не веришь мне, можешь спросить у Беаты, она тоже скажет, что читать с таблички не нужно.

На мраморной табличке всё было написано верно, но некоторые слова имели двойное значение. Тот, кто оставил это послание, не только прекрасно разобрался в особенностях языка дами, но и хотел дать потомкам хороший урок. Недаром экзамен проходил именно в этом зале, и наставницы никогда не запрещали девушкам читать с таблички.

Каждая из присутствующих младших жриц захотела выйти и продемонстрировать умение и понимание силы голоса, поэтому экзамен немного затянулся. Лара и её подруги сдали его без проблем, как и большая часть присутствующих. Девушка с родинкой, чьё имя я так и не спросил, моему совету последовала и, к собственному удивлению, молитву прочла без запинки.

Время как раз приближалось к обеду, и в соседних коридорах стало как-то слишком шумно. Оказывается, молодые жрицы и послушницы спешили выйти на задний двор к вечной стройке, чтобы понаблюдать за демонстрацией боевого символа. Подобное происходило не часто, поэтому все хотели увидеть это собственными глазами. Наша группа не стала исключением. Беата подхватила меня под руку и потянула в ту сторону. Оглянулась пару раз, убедившись, что старшие за нами не погнались.

— Совсем обнаглели, — сказала она. — А жрицами станут, всех, кто им сейчас отпор даёт, изведут. Когда стану верховной, таких и близко к храму не подпущу. А этих на юг отправлю, пусть там с рыбаками спят в обнимку.

— Если бы всё было так просто, — сказал я. — А если у них родители знатные или среди старейшин заседают? Или из числа тех, кто золото даёт храму, чтобы жрицы здесь с голоду не померли. Откажешь, и чем кормить будешь своих подопечных, во что одевать?

— У императора попрошу, — проворчала она. — Пусть платит.

Мы вышли на улицу вместе с потоком молодых жриц. На площадке позади храма уже не было свободного места. До вечной стройки отсюда было метров пятьдесят. Чтобы зрители не подходили слишком близко, жрицы выставили оцепление. Я, наконец, смог увидеть немало мужчин дами, собиравшихся со стороны сада. Судя по пёстрой одежде, там были не только работающие в храме, но и те, кто жил в городе.

— Туда, — я показал Беате место, откуда открывался отличный вид на строительную площадку.

Едва мы пробились к первым рядам, как толпа расступилась, так как к нам навстречу вышла Рена. Ни слова не сказав, она подцепила меня под вторую руку и повела дальше, к знакомой беседке, где сейчас находилась Тэя, Карна и женщина тридцати лет, носившая имя супруги Зевса. Что любопытно, Гера на языке дами звучало примерно как «любящая жена».

Чуть поодаль от беседки кто-то установил несколько высоких скамеек, на которых расселись старшие жрицы и несколько старейшин. Скамейки установили так, чтобы со стороны храма не бросаться в глаза. Повезло, что сегодня не было дождя, хотя это вряд ли бы кого-нибудь остановило.

— Долго, — сказала нам Тэя, когда мы вошли в беседку и поклонились. — Я же послала за вами.

— Никого не видели, — сказала Беата. — Мы в молитвенном зале были.

— Василий, подойди, — попросила верховная.

Сегодня Тэя выглядела величественно, излучая ауру силы. Я чувствовал это едва ли не физически, а значит, чёрное солнце успело добраться до защитного символа. Вот теперь ей

можно в одиночку выходить против всех старух, сидящих сейчас на скамейках неподалёку и прожигающих нас взглядом. То, что их не пустили в беседку, уже говорило о многом. Рена, кстати, оставив нас, убежала обратно к оцеплению, наводить порядок.

— Что с глазом? — спросила Тэя. — Беата, вы что, подрались?

— Ни с кем мы не дрались, — Беата фыркнула и отвернулась, делая вид, что толпа у храма её занимает больше. Сказано было таким тоном, что вопросов о драке можно было больше не задавать.

Я тихонько рассмеялся, развёл руками.

— Разберёмся с этим сегодня, — сказал я, игнорируя взгляд Геры.

Гера выглядела лет на тридцать и не входила в число жриц. В том плане, что, когда нас познакомила Тэя, она носила обычное платье дами. В целом, это была странная женщина, но имеющая смелость спорить с верховной жрицей. Она долго не могла поверить, что молодой парень, к тому же не дами, знает великие символы и умеет их наносить. Тэя даже выставила меня за дверь на десять минут, чтобы с глазу на глаз поговорить с ней. Чуть позже я узнал, в чём была проблема. Почти все символы на спине Геры были испорчены, причём очень старательно, со знанием дела. Когда-то у неё были парящие облака и несколько атакующих символов, но их выжгли, оставив некрасивые шрамы. Единственное, что не стали трогать — это символ понимания и малый знак, позволявший ей не дать себя в обиду, если пристанут обычные демоны или слабые одарённые.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Тэя. — Надо было предупредить, что кровь демона на тебя плохо влияет.

— Сейчас уже всё хорошо. Ещё день, и приду в норму. А Вы не слишком торопитесь со всем этим? Наставница утром поведала младшим жрицам, что скоро всем желающим будут раздавать символы, какие получила Сивита. Ещё и демонстрации устраиваете.

— Не торопимся, а подгоняем, — улыбнулась Тэя. — Чтобы начать менять храм, нужно избавиться от тех, кто будет мешать. Не всем грядущие изменения придутся по душе. Не будем затягивать с демонстрацией. Насколько могущественный символ огненного колеса? Этот камень подойдёт, чтобы продемонстрировать? Или взять побольше?

Тэя показала на блок, недалеко от которого тренировались сёстры. Чуть поодаль стоял ещё один, трёхметровый куб мрамора, немного погружившийся в сырую землю. Думаю, что весил он не меньше семидесяти тонн. Даже не представляю, как его сюда притащили и, главное, зачем? Кто-то пытался подложить под него ствол дерева, чтобы он меньше погружался в землю.

— Если хотите кого-то удивить, то лучше использовать камень побольше, — сказал я. — Поднимите его повыше, а госпожа Гера может использовать на нём огненный символ.

Чтобы не превратить всё вокруг в огненное море, нужно было использовать мишень, Тэя всё правильно оценила. Да и размер камня был неважен, но ей хотелось проверить, насколько сильными стали парящие облака.

Она встала, неспешно прошла по беседке мимо нас с Беатой. Показала пальчиком на большой блок мрамора.

— Он кажется тяжёлым, — произнесла она, чтобы задействовать немного силы.

Блок с громким чавкающим звуком и хрустом дерева оторвался от мокрой земли, легко взмывая в воздух.

— Не разгоняйте его сильно, а то не остановите, — предупредил я, не зная, как будет звучать слово «инерция» на языке дами.

Блок неспешно проплыл по площадке в нашу сторону, затем изменил траекторию и начал подниматься выше.

— Легко, — покачала головой Тэя, поведя пальчиком, и каменный блок начал слегка вращаться.

Глядя на эту картину, у меня мурашки побежали по спине. Теперь целесообразность стен вокруг городов вставала под большой вопрос. Думаю, что Тэя легко могла запустить этот камешек метров на пятьсот, разломав на части городскую стену, а потом устроить из этой самой стены каменный дождь, сровняв небольшой город с землёй. Когда чёрное солнце проникало в этот символ, размер и вес предмета, который он мог поднять, переставали иметь большое значение. И ни один демон, не важно, насколько он будет одарён, не способен защититься, если его схватит Тэя. Она его просто раздавит в кровавую кашу.

— Ты говорил, что это не самый сильный символ? — спросила она, наверняка думая о том же, что и я.

— Так и есть, — ответил я. — Если только Вы не собираетесь становиться строителем. Простите, это нервное. Госпожа Гера?

— Можешь звать меня старшей сестрой, — промурлыкала Гера, взяв меня сзади под руку и чмокнув в щёку.

Как оказалось, она могла призвать силу четвёртой молитвы простыми словами. Понятно, почему старшие жрицы решили сесть подальше от беседки. Я бросил взгляд на хранильницу символов, спешащую покинуть беседку. Выглядела она так, словно у неё резко и очень сильно заболел зуб.

Отпустив меня, Гера вышла под открытое небо и посмотрела наверх. Куб мрамора вспыхнул, а нас обдало жаром, словно мы стояли рядом с открытой топкой печи. Огонь начал разгораться и подниматься выше, разливая вокруг волны опаляющего жара. Я отступил под навес, не сильно любопытствуя, что происходило наверху, а вот Тэя смотрела с интересом, прикрывая лицо рукавом накидки. Старшие жрицы тоже поспешили закрыть лица, так как жар стал практически невыносимым. Послышалось яростное гудение и завывание.

— Достаточно, — сказала Тэя.

Огонь над строительной площадкой исчез так же внезапно, как и появился. Раскрасневшаяся от жара Гера вошла под навес, довольная собой. Края её платья слегка дымились. Удивительно, что она волосы не опалила. Площадку перед беседкой обдало порывом раскалённого воздуха, когда мраморный куб начал быстро опускаться. Тэя всё-таки не рассчитала инерцию и не смогла остановить его вовремя, поэтому все семьдесят тонн с глухим «бум» рухнули в мокрую землю, ощутимо встряхнув беседку. Послышалось шипение, и нас снова обдало порывом горячего воздуха. Блок увяз сантиметров на тридцать и слегка наклонился. Пока я разглядывал его, Гера умудрилась чмокнуть меня в другую щёку и взять под руку.

— Так с кем, говоришь, ты подрался? — спросила она, и взгляд приторно добрый. Она осторожно коснулась пальчиком моей щеки, отчего синяк под глазом отдал резкой болью.

— Вот, а Вы мне не верили, что даже один единственный символ может быть сильнее, чем размалёванные спины старших жриц, — сказал я, пытаюсь высвободить руку, но не получилось. В отличие от госпожи Натин, этой женщине в глаза смотреть было откровенно страшно. — Там ещё немного места осталось для защитного символа. А потом надо подумать, где нанести вспомогательный, тогда легко сможете в одиночку соседнее

государство захватить.

— Зачем тебе соседнее государство? — вполне искренне не поняла она. — Там же одни дикари живут.

— Это я образно выразился, оценивая Вашу силу.

— Значит, у вас только что занятие было? — спросила она, бросив короткий взгляд на Беату, оценивая ссадину у неё на скуле. — Вряд ли это были послушницы, скорее, младшие жрицы.

— Экзамен у них был, — подсказала Тэя, подходя к нам. — Дорна оценивала способность младших жриц читать вторую молитву.

— Дорна? — на лице Геры появилось странное удивление.

— Кстати, она проверила, как Василий освоился с символом понимания? — спросила Тэя у Беаты.

— Нет.

— Я же просила, — начала сердиться Тэя. — Где она?!

Взгляд женщин упал на лавки старших жриц.

— Может, придержите их, госпожа Тэя, а я разом накрою? — спросила Гера.

По мне, так помощь верховной в этом и не требовалась вовсе. Но Гера верно подметила, старые жрицы после демонстрации о чём-то оживлённо совещались. Тэя почти минуту смотрела в ту сторону, борясь с искушением, затем покачала головой.

— Подождём, — сказала она. — Меня сейчас больше занимает вопрос, что с символом понимания у Василия, и кто такой смелый среди младших жриц?

— Я сам во всём разберусь, — сказал я, пытаюсь высвободить руки, так как меня держали уже с двух сторон.

В сторону беседки, огибая мраморный блок, спешно шла молодая жрица, слегка приподняв подол платья, чтобы не мешал.

— Госпожа Тэя, — добравшись до беседки, жрица поклонилась. — Его Императорское Величество был впечатлён и просил встретиться с ним.

— Здесь был Император? — удивился я и обязательно закрыл бы себе рот ладонью, за несдержанность, но меня по-прежнему держали за руки.

— Дами очень давно утратили огненные техники, — сказала Тэя, ничуть не рассердившись на то, что влез. — Если бы он узнал, что мы их вернули и ничего ему не сказали, то огорчился бы. Пусть ждёт, я сейчас к нему подойду.

— Всё поняла, — жрица ещё раз поклонилась и поспешила в обратном направлении.

Я и забыл, что многие техники были утеряны, в том числе огненные. Но в прошлый раз они не вызвали столько волнения. Не помню, общалась ли Беата по этому поводу с Императором или нет.

— Чем ещё хвастаться? — спросила Тэя у меня. — Чтобы каждые десять дней не бегать и не успокаивать Его Величество.

— В старых книгах написано, что стражи храма должны владеть символами огня, молний, железного песка и парящими облаками. Огонь хотя и самый сильный навык, но не всегда полезный. Пока врага в головешку превратишь, сам можешь обжечься. Все эти символы предназначены для войны с простыми демонами. Против одарённых и длинноухих, если они полезут в этот мир, есть более эффективные.

— Понятно, — кивнула она. — Пойду обрадую Императора. Гера, присмотри за ним, чтобы второй глаз не подбили.

Отбиться от навязчивого внимания Геры удалось не с первого раза. Она никак не хотела отпускать меня, говоря, что у нас будет что обсудить, когда вернётся Тэя. Мне же не хотелось втягивать старших в мелкие разборки с младшими жрицами, поэтому, когда кто-то из старших жриц отвлек её внимание, пригласив на приватный разговор, нам с Беатой удалось улизнуть из беседки.

— Что думаешь? — спросил я у Беаты, когда мы шли к храму.

— А что думать? — не поняла она. — Это потрясающий символ. Огонь же тысячу лет как забыт, а тут такое представление. Я тоже такой хочу.

— Тебе он не подойдёт, да и спрашивал я не об этом. Что думаешь насчёт всего происходящего?

— Не совсем понимаю, о чём ты.

— Ты знаешь, за что Геру выгнали из храма?

— Нет. Девочки не сплетничали на этот счёт, а старшие никогда не рассказывали подробностей. Повторяют только, чтобы не были такими, как она, и всё.

— Видишь ли, Гера владеет силой четвертой молитвы. Без серьёзной причины таких не выгоняют и символы на спине не портят. А госпожа Тэя вернула её обратно, да ещё и символ могущественный отдала. Сдаётся мне, что она провоцирует кого-то или же усиливает напряжение между жрицами. Плюс слухи, что теперь почти любая жрица может получить символ и легко подняться над другими. Боюсь, что ничем хорошим это не закончится.

— Когда ты так говоришь... — Беата обернулась и бросила взгляд на беседку и старших жриц, всё ещё сидевших на скамейках и что-то обсуждающих.

— Как думаешь, к кому лучше пойти за информацией?

— Больше всех знают обычно жрицы, которые за младшими приглядывают. Они самые главные сплетницы в храме.

— Нет, нам не сплетни нужны, а правда. Поэтому мы пойдём к тем, кто знает больше всех, в кладовые.

— Да? — Беата посмотрела с сомнением.

— Любая жрица, которой нужно что-то особое из кладовых, не будет это просить сразу. Сначала заведёт разговор о чём-нибудь, начнёт издали. А так как они все страшно утомляют хранительницу кладовых, очень занятую женщину, то слушать она может только самое полезное и интересное из того, что происходит в храме.

— То есть, собирает сплетни?

— Нет, не сплетни, — я улыбнулся. — Полезные и важные сведения. К тому же до вечера и обещанного разговора по душам с младшими жрицами осталось не так много времени. Нам надо успеть раздобыть чернила для временных символов. Как раз будет повод прочитать тебе лекцию и показать, как они работают.

Беата спорить не стала, так как из-за сказанного у неё самой загорелись глазки. В храме ведь редко происходит что-то значимое и интересное. В принципе, за чернилами можно было бы прогуляться и к лавке алхимиков или в гильдию Серебряной луны, но я решил зайти в гости к Сивите. Не хотелось сердить Тэю, да и в кладовых храма наверняка найдётся тушь для письма нужного качества, в крайнем случае, можно её доработать немного. Хотелось, конечно, поговорить ещё с Реной и Дейри, но они как сквозь землю провалились.

В длинном коридоре, рядом с кладовыми, было необычно тихо и пустынно. Сивита работала в камерке хранительницы, открыв дверь, чтобы впустить в помещение свежий воздух.

— Привет, — первым поздоровался я, заходя в комнату. — Ага, мы вовремя заглянули.

На большом столе, сменившем предыдущий, Сивита установила масляную горелку и пузатый медный чайник. В тарелке рядом лежал пирог с мясом, поэтому в кладовой аппетитно пахло.

— Простите, что отвлекаем, — сказала Беата, незаметно стукнув меня кулачком в бок, чтобы проявил больше уважения.

Я показал Беате взглядом на стул, а для себя пододвинул к столу деревянный ящик.

— Думал, что третью молитву тренируешь, а ты снова работаешь, — сказал я, открыв крышку чайника, и едва не обжёгся.

— Уже, — Сивита на мою наглость внимания не обратила, достала из-под стола глиняную кружку и поставила рядом со мной. — Вчера вечером смогла прочесть.

Она помолчала, ненадолго задумавшись. Я же налил в кружку горячий настой тонизирующих трав, который дами пили вместо чая. Настой неплохо бодрил, если не пить его слишком много, переборщишь вечером и до утра не уснёшь, проверено неоднократно. Жаль, с сахаром в тёмном мире было сложно. Местные сахарные корешки есть могли только демоны со стальным желудком, а мёд тут был невероятно дорог. Чаще всего демоны использовали сок чёрного дерева, который нужно долго варить, чтобы получить сладкий сироп. Вот его уже можно встретить почти в любой сладкой выпечке, особенно в Хуме. Им разводят напитки, делают особый сорт самогона. Дами этот сироп почему-то недолюбливают, предпочитая приторно-сладкие сушёные фрукты, из которых в том числе вялят свой знаменитый компот.

— Поздравляю, — улыбнулся я, беря из тарелки кусочек пирога. — Старших обрадовала?

— Все были заняты, но утром я рассказала об этом госпоже Тэе и наставнице Эве. Ешь не смотри так. Беата, ты тоже не стесняйся.

Беата, кстати, на мою наглость смотрела осуждающе. Сивита достала вторую кружку, поставила перед ней.

— Спасибо, — поблагодарила она, наливая себе немного настоя.

— Видела демонстрацию нового символа? — спросил я у Сивиты.

— Столб пламени, едва не разогнавший облака над Хумой? Видела, как и все жители столицы. Не знаю, почему тебя это так взбудоражило. Меня вот это несколько не радует.

— Почему? — наигранно удивился я, довольно покачав головой от вкуса пирога. Хорошее мясо — большая редкость, особенно в храме, так как золота у них всегда мало для подобных деликатесов. — Хороший ведь символ, впечатляющий.

— Ты недавно в храме, поэтому не понимаешь, — она пригубила настой трав. — Сёстры могли бы и объяснить.

— Всё дело в Гере? — спросил я, на что она кивнула. — За что ей выжгли символы на спине? Храм ведь на пустом месте не станет разбрасываться такими талантливymi жрицами, как она.

— Ты слишком хорошего мнения о нас, — Сивита рассмеялась. — Но ты прав, Гера была талантлива, ещё до двадцати, будучи младшей жрицей, могла читать четвёртую молитву. Предыдущая верховная жрица взяла Геру в ученицы, рассчитывая, что она когда-

нибудь сменит её. К тому же перспективная и талантливая девушка выходила из хорошей, правильной семьи. В то время госпожа Тэя только попала в храм, ей было лет тринадцать.

Сивита посмотрела на нас, как будто решала, рассказывать или нет. В итоге кивнула сама себе, наверное, подумав, что это не такая уж и большая тайна.

— Если вкратце, — сказала она, — то храм оказал Императору огромную услугу. Даже я подробностей не знаю, но храму заплатили очень много. Наставницу Серну не впечатлишь золотом, но даже она произносила слово «много» с волнением в голосе. Верховная отправила свою ученицу, чтобы забрать золото из дворца. Гера лично получила его от казначея императора и доставила в храм. Когда же старейшины в присутствии верховной открыли сундук, он был пуст.

Я покачал головой, представляя лица старейшин и старших жриц. А ещё лицо Геры, когда она обнаружила пропажу. Почему-то ни секунды не сомневался, что она золото не брала.

— Скандал вышел знатным, — кивнула Сивита, видя задумчивость на моём лице. — Старейшины жаждали крови, но, благодаря усилиям верховной, Геру просто выгнали, испортив символы.

— Не все, — добавил я. — Оставили два, очень важных. Почему?

— Смотришь в корень, — сказала она. — Всё благодаря верховной жрице, которой пришлось пойти на какие-то уступки или договорённости, о которых я могу только догадываться. А через месяц верховная передала чёрное солнце Тэе. Внезапно для всех. Передала самым неприятным образом...

— Ценой жизни, — понимающе кивнул я.

— Всё так, — сказала Сивита. — По сути, у старейшин не было выбора, и они признали госпожу Тэю новой верховной жрицей. Но уверена, что они долго не думали и сразу согласились. Тэя прекрасный кандидат на эту роль, даже лучше, чем Гера.

— Любопытно, — протянул я. — Но ведь всё не так просто? Я прав?

— Отец говорил мне, — сказала Сивита неспешно, подбирая слова, — что семьи некоторых старейшин и старших жриц внезапно начали сорить золотом. Кто-то делал это осторожно, а старейшина Орфа без зазрения совести и не скрываясь купил в Хуме несколько домов, недалеко от храма.

Беата со стуком поставила кружку на стол.

— Когда стану верховной, — пообещала она, — то пару старых голов я обязательно оторву. Не понимаю, почему наставница их терпит?

— Потому что всё гораздо сложнее, чем ты себе представляешь, — Сивита улыбнулась. — Чтобы воплотить задуманное в жизнь, нужно вырезать половину знати. Скажи мне, Беата, сколько талантливых жриц, таких, как ты или Тэя, вышли не из высокородных семей? Таких, кто легко читает четвёртую молитву, будучи в возрасте послушницы?

— Достаточно будет только пары старых голов, чтобы вразумить остальных, — не согласилась с доводами Беата.

— Голов чьих-то матерей, отцов, сестёр или любимых бабушек, — сказала Сивита. — Не смотри так на меня, это не я придумала. Но ты можешь не переживать, храм будет залит кровью гораздо раньше, чем ты думаешь. Максимум завтра старшие жрицы решат, что верховная получила слишком много власти, что новые символы опасны, если они их не контролируют. Пойти против воли старейшин и вернуть Геру — это серьёзный шаг, за

который я могу только уважать твою наставницу. В свете событий, я бы тоже не отказалась от огненного символа. И надеюсь, что всё обойдётся малой кровью.

Она взяла кусочек пирога и принялась с аппетитом кушать. Я догадывался, что Геру за что-то наказали, но не думал, что всё так запутано. За присвоение золота храма старейшин нужно было бить по рукам и как можно сильнее. Интересно, как они умудрились его умыкнуть из-под носа Геры? Кажется, я начал лучше понимать, почему через десять лет в храме не будет больше половины старших жриц и старейшин. Та же Сивита наверняка последовала бы за хранительницей кладовых, так как слишком много знала.

— Ты пришёл за чем-то конкретным? — спросила Сивита, решив сменить тему на что-нибудь более приятное.

— Да, мне нужна тушь для письма и кисточка. Хочу нанести себе пару временных символов, чтобы поговорить с Ларой и её подругами. У нас с Беатой вечером назначена встреча с младшими жрицами.

Сивита коснулась своего глаза пальчиком, как бы уточняя, что послужило причиной будущей встречи.

— Планирую их хорошенько припугнуть, — кивнул я.

Судя по взгляду Сивиты, она поставила себе маленькую галочку, чтобы не забыть поговорить с младшими жрицами об их поведении. Мне показалось, что имя Лара было ей знакомо.

— Что за временные символы? — спросила она. — Не слышала о подобном.

— Это своеобразный костыль, который придумали древние. С их помощью можно пользоваться магией, не прибегая к силе голоса. Когда тратишь собственную энергию, быстро устаёшь, но иногда бывает так, что какой-то символ крайне необходим, а на спине его нет.

На меня посмотрели с удивлением, Беата даже про кусочек пирога в руке забыла.

— Хорошо, неси бумагу и всё необходимое, покажу пару полезных символов и принцип работы.

Если попытаться объяснить временные символы простыми словами, то лучше всего подошёл бы термин магической печати. Их нельзя просто скопировать или нанести обычному демону или человеку, от этого они работать не будут. Создавая печать, нужно вложить в неё немного силы. Теперь, когда у меня на спине есть символ «понимания», делать подобное стало гораздо проще.

— Два простых символа, — говорил я, показывая рисунки на жёлтом листе. Бумагу Сивита принесла самую дешёвую и грубую, которую потом наверняка можно было отмыть от туши и использовать снова. — Этот позволяет удерживать любой предмет на расстоянии. С помощью него можно что-то взять и бросить в обидчика. Можно даже его за голову схватить и сломать шею. А вот этот — позволяет толкнуть любой предмет. Можно дверь выбить или стол опрокинуть. Если очень сильно постараться, то можно и в стене дома дыру пробить, но сил это потребует столько, что я бы не советовал так напрягаться.

Я начал наносить на предплечье первую из печатей.

— Оба символа имеют два ключа, — сказал я. — Внешний и внутренний. Ты сразу почувствуешь, если всё делаешь правильно.

— Много таких символов? — спросила Сивита, рисуя на втором листе, повторяя за мной.

— Много. Но если вы не знакомы с принципом работы постоянных, то и временные

лучше не использовать. Надо тренироваться и привыкать к каждому. Эта пара — самые безобидные, поэтому можете тренироваться. Только не доводите себя до изнеможения, это вредно для здоровья. Внешний контур готов. Я сейчас просто использую силу, и он становится тяжёлым, это можно почувствовать. Вот ещё один недостаток, его нельзя использовать во время дождя. Как только рисунок будет нарушен, всё, сила уйдёт.

— А если использовать стойкие чернила? — спросила Сивита. — Которые плохо смываются с кожи.

— Проблема в том, что их как раз и нужно смыть через пару часов, как нанёс. Иначе они вытянут из тебя всю силу. Я специально использую тушь, которая на коже через некоторое время начинает крошиться и осыпаться. Даже если потеряю сознание от истощения, они не убьют. Лучше всего их нанести на руку, например, на предплечье и тыльную сторону кисти, чтобы быстрее сошли. Подождём, пока высохнут.

Я посмотрел на первый символ, получившийся неплохим. Тушь была как раз подходящей, не самого лучшего качества, быстро подсыхающая. Следующий час я рассказывал о временных символах, показывал, как они работают. Беата даже нанесла один и разбила кружку Сивиты, пытаясь взять её при помощи силы. Нужно было видеть, как загорелись глаза девушки, когда она впервые использовала силу. Пришлось взять с неё клятвенное обещание, что она эти символы будет использовать только в моём присутствии. Беата ведь невероятно сильна и вспыльчива, если будет неосторожной, то может убить кого-нибудь ненароком. В отличие от неё, Сивита подобное прекрасно понимала, так как у неё на спине был похожий символ. Их наносили девушкам через год после становления полноправными жрицами.

Небольшую вспышку силы со стороны центра храма почувствовали все. Тема нашего разговора перескочила с временных на постоянные символы, и я как раз делился хитростями, как проще и быстрее наносить их на спину.

— Что там? — спросила Беата, глядя в сторону центральной части храма.

— Верховная сердится, — тихо сказал я. Сейчас только у Тэи достаточно силы, чтобы её голос был слышен во всём храме.

— Оставайтесь здесь, пока всё не уляжется, — сказала Сивита серьёзным тоном. — Василий, насколько сильны эти временные?..

Мы одновременно обернулись к входной двери, где в проёме стояла хранительница символов. Карна выглядела так, что будь у меня пистолет, я бы за ним потянулся. В глазах у неё мелькала какая-то смесь безумия и помешательства. Страшно до жути.

— Госпожа Карна? — Сивита всё прекрасно поняла, но виду не подала. Обойдя стол, она встала между нами и хранительницей. — Вы меня ищете?

— Нет, — она словно только сейчас заметила Сивиту. — Ищу Беату и этого мальчишку. Идите за мной.

— Прошу простить, — вставила Сивита, — но они помогают мне в кладовых. Это просьба верховной жрицы. Как только они освободятся, то сразу найдут Вас.

Похоже, что Карна не ожидала такого ответа и немного опешила. Не привыкли старшие жрицы, чтобы им отказывали, поэтому и теряются, услышав подобное.

— Неважно, что им поручили, — сказала хранительница символов. — Сейчас они нужны мне.

— Госпожа Карна, я Вам их не отдам, — голос Сивиты стал твёрже. Высокородные дамы умели говорить так, что спорить с ними сложно. — Позже, когда мы закончим, они

найдут Вас сами.

— Похоже, что ты не понимаешь, девочка, — голос Карны стал тяжёлым, а пространство вокруг дрогнуло, — у этого парня на спине чёрное солнце, которое определит будущую верховную жрицу.

Невидимая сила сдвинула всех в помещении, не давая пошевелиться. Даже имея временные символы, один из которых должен был меня защищать от подобного, я не мог ничего сделать. И всё-таки я упустил момент, когда стоило нанести Сивите что-нибудь из хорошей защиты, как у Рены и Дейри.

— Вы упускаете из вида маленькую деталь, — сказал я. — С чего Вы решили, что чёрное солнце у меня есть? Беата видела мою спину, ничего похожего там нет и в помине.

— Тэя говорит, что чувствует его, а значит... Не важно, что думаешь, ты отдашь его. Будешь умолять, чтобы его забрали.

— Лучше отступите, — сказала Сивита. — Иначе мой отец так испортит Вам жизнь, что сами будете молить о смерти. Как и ваша семья, госпожа Карна.

Сивита молодец, вложила в обычные слова силу третьей молитвы и попыталась оттолкнуть Карну, но та лишь пошатнулась. Хранительница обязана была иметь на спине немало защитных символов, так как в её обязанности входило хранить секреты и быть готовой к тому, что их могут попытаться забрать силой. Карна такой прыти и наглости от простой жрицы не ожидала, её лицо исказила ярость. Она взмахнула рукой, и Сивиту отбросило с такой силой, что по пути она сломала стол и с хрустом влетела в большой сундук.

Пространство в помещении снова вздрогнуло, так как в бой пошла Беата. Она просто пыталась произнести слова четвертой молитвы, чтобы посеять хаос в скопившейся вокруг силе. А ещё она умудрилась использовать временный символ, отчего Карна вздрогнула, словно пропустила сильный удар в корпус. Но всё же они находились в разных весовых категориях. Беате требовалось ещё несколько лет, чтобы понять, как работает сила голоса и как правильно ею манипулировать. Если бы Карна пришла сюда, чтобы убить нас, она бы сделала это очень быстро, но никому из присутствующих она не хотела навредить, что играло нам на руку.

Довольно неожиданно разлитая в помещении сила исчезла, словно её и не было. На лице хранительницы символов отразилось изумление и непонимание.

— Кто здесь? — произнесла она, пытаясь призвать ещё немного силы, но безрезультатно. На моей памяти проверить подобное могла только Тэя, но это была не она.

— И Вы заодно с ними, наставница Карна, — в коридоре раздался голос Дейри. В нём слышалась печаль, смешанная с горечью обиды.

Короткая вспышка силы подхватила немолодую хранительницу символов и скрутила, отрывая от пола. Раздался противный звук ломающихся костей, после чего тело Карны упало на пол.

— Вы очень вовремя, наставница Дейри, — сказал я, дрогнувшей рукой смахивая капельку пота со лба.

— Госпожа Тэя попросила последить за Карной, — сказала она, заходя в кладовую. — Сивита, ты в порядке?

Вспомнив о жрице, я поспешил к ней на помощь, поднимая из обломков мебели.

— Живая, вроде, — охнула та, опираясь на моё плечо. — А где Рена?

— Вместе с Герой отправилась к старейшинам.

— Это плохо. Кто тогда остался с госпожой Тэей?

— Вряд ли ей понадобится наша помощь, — вставил я, усаживая Сивиту на стул. — Только мешаться под рукой будем.

— Василий, вы с Беатой сейчас пойдёте в гильдию Серебряной луны и будете сидеть там, пока в храме не восстановится порядок, — сказала Дейри тоном, не терпящим возражений. — Госпожа Тэя сказала, что наша главная задача — защитить вас. К ночи всё решится, я думаю.

— Только в храме, но не за его пределами, — вставила Сивита. — Ты уж будь добра, защити его.

— Надо ещё Зою забрать, — вспомнил я.

— Она сейчас с послушницами, — сказала Дейри. — Пока я вывожу вас из храма, наставница Эва присмотрит за ними. Не бойся, ничего с ней не случится.

— Значит, старшие жрицы всё же решили сменить госпожу Тэю? — уточнил я.

— Они нарушили старые запреты и нанесли себе символы гнева в надежде, что смогут её одолеть.

— Вряд ли бы у них получилось, даже если бы Тэя сейчас не обладала двумя великими символами, — сказал я.

Со стороны центра храма снова потянуло силой, только на этот раз очень неприятной.

— Сивита? — спросила Дейри.

— Со мной всё будет в порядке, идите, — она посмотрела на разбитый стол и поморщилась от боли в пояснице. — Опять стол сюда нести...

Я взял Беату за руку и повёл к выходу, стараясь не смотреть на тело хранительницы. В коридоре у кладовых было тихо, а вот у выхода слышались громкие голоса.

— Выйдем в сад через служебные помещения, — сказала Дейри, показывая в обратном направлении.

— Я слышала от наставницы о символах гнева, — сказала Беата и взяла меня под руку, когда мы пошли следом за Дейри. — Она говорила, что они очень страшные и опасные, поэтому запрещены.

— Лично не сталкивался, только читал. Не переживай, Тэя с ними легко справится.

Мы выскочили на лестницу, ведущую к большому складу, куда привозили всё, что покупал храм. Отсюда товары и продукты расходились по кладовым или шли сразу на кухню, поэтому в просторном помещении всегда было шумно. Вот и сейчас несколько торговцев помогали мужчинам дами разгрузить телегу с овощами, напоминающими капусту, и мешки с мукой. На нас они внимания не обратили, а почувствовать, что творилось в центре храма, были не способны.

* * *

Храм дами, этаж старших жриц

Вспоминая разговор с Императором, Тэя неспешно листала книгу символов о парящих облаках. Разглядывая древние руны, она размышляла о том, как лучше поступить. С одной стороны, этот наглый демон дал понять, что его сильно заинтересовала вновь обретенная сила дами, а с другой — он сетовал на то, что с каждым годом ему всё сложнее и сложнее

поддерживать храм материально.

«Думаешь, освободил храм от налогов, и уже сделал всё, что мог?» — Тэя закрыла книгу, сдвинув её на край стола.

Император намекал, что неплохо бы храму не просто защищать империю от вторжений из других миров, но и участвовать в местных войнах. Думает, что, имея таких сильных союзников, он легко может подмять под себя весь континент. Те же серокожие дикари с далёкого востока давно требовали обратить на себя внимание, совершая всё более наглые вылазки вглубь империи.

«Хочешь превратить нас в свою наёмную армию? — подумала Тэя. — А не треснет ли рожа от наглости?»

Тэя набрала полную грудь воздуха и с шумом выдохнула через нос. Она специально вспоминала наглое лицо императора, чтобы рассердиться. А ещё лица его помощников, прячущих улыбки и смотрящих на верховную жрицу высокомерно. Один лишь лорд города смотрел на Тэю серьёзным взглядом, показывая, что сделать ничего не может.

Закрыв глаза, Тэя вернулась к той встрече в комнате старейшин дами. Из окна здания мужчин открывался прекрасный вид на стройку и место проведения демонстрации.

— Что хочет сказать этими словами Император? — спросила Тэя, спокойно глядя на высокого и крепкого телом демона.

Императору было около тридцати лет, он был высок даже для представителей своей расы. Грубая кожа с бронзовым оттенком, строгие черты лица, из-под чёрных кудрявых волос едва заметно выглядывают острые рожки. По меркам дами его нельзя было назвать привлекательным, но придворные женщины из того же рода, что и сам Император, отзывались о нём как о красавчике. При этом взгляды женщин говорили, что они не лукавили, а действительно так думали.

— Хочу сказать лишь то, что сказал, — улыбнулся Император. — Наш мир находится очень далеко от великого пути, и гости заглядывают нечасто. На моей памяти, все, кто приходил, были настолько слабы, что с ними могла бы разобраться моя личная гвардия.

— Даже я помню, как в этот мир приходили светлоликие, — сказала Тэя. — Моя бабушка погибла, защищая империю. Если Вы считаете, что Ваши подчинённые, гвардия, гильдия наёмников или кто-то ещё способен противостоять вторжениям, я предоставлю им все условия для этого.

— Это хорошее предложение, — кивнул Император, говоря как бы в шутку, и даже слегка рассмеялся. — Если воины не будут закалять свой характер в сражениях, они станут слабыми и бесхребетными. Поставьте меня в известность, когда в этот мир вторгнутся светлоликие. Хочу лично убедиться, что они сильны так, как о них говорит храм.

— Непременно, — сказала Тэя, вставая. — Только не забудьте, что не храм появился в городе Хума, а город вырос вокруг храма. С Вашего позволения.

Тэя едва заметно кивнула, обозначая уважение Императору, и вышла из комнаты. Она властным жестом остановила старшую жрицу Ориану, отвечающую за связь с императорским дворцом. Если за долгое время, что Ориана занимала эту должность, дворец перестал уважать и бояться дами, то её давно пора было сменить кем-то более вменяемым...

Ещё раз вспоминая тот разговор, Тэя не рассердилась, а улыбнулась. Правда, увидевший эту улыбку испугался бы и бежал без оглядки. Она уже знала, как привести дворец императора в чувство, и от этого становилось приятно на душе.

Отрывая верховную жрицу от кровожадных мыслей, дверь открылась, и в кабинет

вломились старшие жрицы, держа в руках громоздкие усилители голоса. В наследство от первых жриц дами храму достались не только молитвы и книги, но и старые артефакты. Большая каменная табличка, весившая не меньше сотни килограмм, отполированный и покрытый рунами шар из светлого мрамора и прочие предметы, пылившиеся в закрытой кладовой на этаже старших жриц. С помощью одного из них, хранившегося в спальне Тэи, она читала молитву поддержки для горожан, собиравшихся на площади по большим праздникам. В руках старой Орианы как раз был он — длинный каменный посох, прикасаться к которому имела право только верховная жрица.

— Вижу, что вы пришли не с добрыми намерениями, — спокойно сказала Тэя, — но из вежливости спрошу, что случилось? Санна, эта каменная плита не тяжеловата для тебя?

Тэя обвела взглядом пять немолодых женщин, подумав, что они выглядят очень смешно. Она бы рассмеялась, если бы не серьёзность ситуации. Подумала, что если бы не их жалкий вид, то она бы сию же секунду превратила этих дур в кровавую кашу.

— Совет жриц и старейшин решил освободить тебя от должности верховной жрицы, — сказала Ориана, выходя немного вперёд, слегка стукнув основанием посоха об пол.

— Единогласно, или среди вас остались здравомыслящие? — уточнила Тэя.

— Сомневающихся было не так много. Сегодня ты отдашь символ чёрного солнца Беате и уйдёшь из храма.

— Всего два уточнения, — сказала Тэя. — Верховной жрицей станет та, кто в силах проявить чёрное солнце на спине и полностью прочесть шестую молитву. А совет старших жриц и старейшин может решать, кто станет верховной, только в одном случае — если таких женщин будет две. Беата на это пока не способна. Неужто вы собираетесь поставить несмышлёную девочку на место верховной жрицы?

Ориана открыла рот, пытаясь что-то сказать, но не смогла произнести ни звука.

— Это всего лишь сила пятой молитвы, а вы уже испугались? — удивилась Тэя. — Вы же испортили спины символами гнева, единственными, которые можно использовать, когда звучит пятая молитва, что же вас так напугало? А, не хватило времени на практику. Поспешили. Пока вы пытаетесь совладать с символами и не можете понять, почему они не работают, я напомним, что любую жрицу, прикоснувшуюся к запретным знаниям, следует убить. Желательно выжечь всё на спине, пытаться два дня, чтобы другим неповадно было, и убить из милосердия. По-моему, так говорится в своде правил храма? Поправьте, если я ошибаюсь. Мике, куда же ты?

Одна из жриц, лет сорока, попыталась выйти из кабинета, но двери и не думали поддаваться. Она даже попыталась выбить их плечом, отчего по кабинету разнёсся глухой звук удара.

— Снимайте платья и показывайте спины, — Тэя встала, обвела гостей кровожадным взглядом. — Я не стану вас пытаться, просто убью на месте.

Жрицы заволновались, отступая к дверям. Они даже покраснелись, пытаясь выдавить из себя хотя бы единственный звук, чтобы зацепиться за него и активировать символы гнева.

— Какие же вы глупые, — Тэя едва не закатила глаза от вида старых жриц. — Отпустите, наконец, усилители, они же вам мешают использовать символы.

Первой догадалась Ориана, отбросившая в сторону посох, и в следующую секунду помещение взорвалось. Сила запретных символов в одно мгновение превратила всё, что находилось в комнате, в мелкие обломки. Стол, высокие шкафы с книгами, мягкая кушетка, на которой Тэя любила отдыхать, деревянными осколками они брызнули в разные стороны.

Медный кувшин и таз для омовения рук превратились в искорёженные куски металла. При этом грохот взрыва был совсем не оглушительным, но острые осколки неплохо испортили платья старших жриц. У кого-то сквозь порезы даже кровь проступила. Единственной, кто совершенно не пострадал, была Тэя, спокойно стоявшая над грудой обломков от стола.

— Это было неожиданно, — удивлённо произнесла Тэя, затем опустила взгляд на обломки, пытаясь найти хоть что-то, что осталось от очень важной для всех дами книги. — Ты хотя бы представляешь, что наделала? Ты уничтожила книгу парящих облаков, не говоря уже о важных документах, что хранили многие поколения верховных жриц. Похоже, что я переоценила вас.

Пространство в помещении слегка вздрогнуло, и Ориана, закатив глаза, замертво повалилась на пол.

— Ну, раз уж вы тут всё уже разломали, то, прошу, не сдерживайтесь, — обратилась Тэя к остальным. — Давайте я вас потороплю.

Старшая жрица, стоявшая второй, схватилась руками за голову, издала беззвучный крик боли и упала рядом с Орианой.

— Видите? — спросила Тэя. — Чтобы убить кого-то, не обязательно разрушать всё вокруг. Не могу себе представить, что творится в ваших пустых головах, если вы ставите собственные интересы выше благополучия храма. Что для вас великий храм?

Ещё одна женщина, державшая в руках большой мраморный шар, уронила его на пол и вскинула руки. Тэя ощутила, как мимо пронеслась огромная сила, огибая её, как вода огибает камень посреди реки. Когда эта сила врезалась в стену позади верховной, храм слегка вздрогнул. Тэя запоздало подумала, что если бы такая сила бросила её в стену, то, возможно, она бы этого не пережила. Защитный символ в нижней части спины слегка потеплел, как бы намекая верховной, чтобы она не заигрывалась.

Двух немолодых женщин, отдавших храму больше тридцати лет жизни, смяло, бросая в сторону груды обломков шкафов и разорванных книг. Последняя из жриц отчаянно замахала руками и спешно принялась стягивать платье, не с первого раза сумев распутать чёрный пояс, вышитый золотыми нитями.

— Мике, зачем ты пошла у них на поводу? — спросила Тэя, глядя, как по испуганному лицу старшей жрицы бегут слёзы. — Запугали?

Женщина быстро закивала, сбросив платье и поворачиваясь спиной. Плечи у неё слегка дрожали. Тэя знала, как выглядят символы гнева: некрасивые, словно копошащиеся черви, глодающие кожу. У Мике таких не было. Либо она так и не решилась, испугавшись, либо на неё всерьёз и не рассчитывали, зная слабый характер. У Мике, как и положено для старших жриц, символы были нанесены аккуратно и разбиты на три основные группы, как было принято ещё лет семьдесят назад. Этот способ нанесения считался устаревшим, так как позволял вместить на три рисунка меньше обычного. Но даже так, свободного места у неё на спине было больше, чем у верховной жрицы, что вызывало лёгкую зависть.

— Успокойся и можешь говорить, — сказала Тэя. — Кто ещё из старших жриц испортил спину запрещёнными знаками?

— Я не знаю, — выдавила женщина, пытаясь зажать глубокий порез на плече, неприятно кровоточащий.

— Если исключить тех, кому я доверяю, остались трое. Дорна?

Тэя наклонилась к одному из тел, чтобы оторвать длинную полоску ткани от подола платья. Подойдя к Мике, она принялась наматывать ткань поверх раны.

— Нет, нет, Дорна не могла, — сказала жрица. — Она была против этой затеи и сказала, что будет сидеть в подвале, пока госпожа Тэя за ней не спустится.

— Так и сказала? — удивилась Тэя и даже рассмеялась. — Тогда ещё две.

— Они пошли за Герой, — тихо сказала Мике.

— Как я и думала.

— А хранительница Карна?

— А что Карна? — Тэя хмыкнула. — Зная её, она не станет портить себе спину. Разберусь с ней позже.

За то, что хранительница взяла без спроса книгу с запрещёнными символами, её ждало только одно наказание. Она знала слишком много, чтобы просто выгнать. Максимум, что Тэя могла сделать для своей наставницы и учительницы — это попросить старейшин лишить её языка, всех символов на спине и отправить на север, доживать свой век дома, но под надзором жриц из храма. Но вряд ли Карна согласится на подобный исход.

Тэя посмотрела на Мике, слегка приобняла её за плечи. Немолодой жрице не хватало характера для подобной должности, но она была одной из немногих, кто сам дошёл до понимания третьей молитвы.

— Пути назад больше нет, — сказала Тэя, говоря больше для себя, чем для неё. — Глупые старые жабы уничтожили бесценные книги. Теперь либо храм выживет, либо погибнет, став марионеткой императора. Нам нужно сделать всё, чтобы защитить храм.

— Можете на меня положиться, — сказала Мике немного дрогнувшим голосом.

Тэя кивнула, затем подняла с пола посох верховной жрицы. Используя немного силы голоса, всё ещё разлитой в помещении, она пропустила её сквозь посох. Пространство вокруг недовольно задрожало и заворчалось.

— Всем жрицам и послушницам, — произнесла Тэя, чувствуя, как сила волнами разбегается от неё. — В храме мятеж, поэтому приказываю всем оставаться в спальнях до особого распоряжения. Ответственным за порядок на этажах проверить, чтобы никто не покидал своих комнат, и запереть все входы и выходы.

Отпустив силу, Тэя прислонила посох к стене и на секунду прислушалась.

— Мике, проследи, чтобы двери храма оставались закрытыми. Никого не впускать и не выпускать, кроме Геры, Рены и Дейри. Как только они появятся, сразу отправь ко мне.

Тэя бросила взгляд на разгром в комнате, проигнорировав тела старших жриц, и решительно вышла в коридор. Начало было положено, и оставалось идти только вперёд. Старейшины и благородные семьи дами, живущие в столице или в их родном городе на севере, будут в ярости. Для начала следовало найти Дорну, чтобы не сидела в подвале, а помогала.

— Надеюсь, у вас всё в порядке, — сказала она, имея в виду не только Василия, но и Геру.

Примерно то же самое время, мужская часть храма, зал старейшин

— И что, этот символ работает как пятая молитва? — с удивлением спросила Гера.

— Нет, — Рена покачала головой. — Он не заглушает силу голоса, а позволяет забрать её. То есть я не дам тебе возможности собрать достаточно силы, чтобы зажечь большое пламя.

— Я могу говорить очень быстро, если надо, — сказала Гера, используя совсем

немного силы, чтобы пространство вокруг дрогнуло, но, к большому удивлению женщины, оно почти сразу успокоилось.

— А я не буду брать эту силу по частям. Это сложно объяснить, но чем больше ты будешь говорить, тем больше я заберу. Тебе не хватит контроля, чтобы разделить силу голоса на части.

— Этот любопытный символ, насколько он большой?

— В мою ладонь, — Рена продемонстрировала ладонь, слегка раскрыв пальцы. — Где-то так.

— Большой, — Гера огорчённо покачала головой. — Но место ещё есть...

Женщины прервались, так как пожилой мужчина, привязанный к стулу, замычал, пытаясь что-то сказать. Как и все мужчины, он не был сильным, хотя имел могущественные символы на спине. Вот только в присутствии Рены он не смог ничего сделать и так испугался, что сдался без сражения.

— Сиди уже смиренно, — отмахнулась Гера. — Мы услышали всё, что ты хотел нам сказать. Всей правды от тебя не дождёшься, поэтому просто помолчи.

— Уверена, что всё случится сегодня? — спросила Рена.

— Ты же сама слышала, что говорил этот выживший из ума старик, — Гера с трудом подавила желание подойти к нему и хорошенько стукнуть.

Женщины одновременно повернулись к окну, выходящему на главное строение храма, откуда потянуло отголоском силы.

— Госпожа Тэя сердится на кого-то, — сказала Рена с тревогой в голосе.

— Выходит, что старик Орфа не врал нам и действительно задумал устроить раскол храма. Что ты мычишь? Хочешь дать своему маленькому мятежу другое название?

Дверь в небольшой зал для совещаний старейшин распахнулась с такой силой, что едва не вылетела, повиснув на одной петле и сильно перекосившись. Секундой позже в помещение вошла старшая жрица Найра, держа в руках слегка изогнутый меч с лезвием из голубоватого металла. Гарда меча была обильно украшена золотом и драгоценными камнями, как и сама рукоять. Следом вошла её сестра, держа в руке серебряный амулет на длинной цепочке.

Гера даже ничего не успела сказать, как что-то с силой ударило её, отбрасывая на несколько шагов. Комната резко наполнилась силой, а пространство вокруг вздрогнуло и загудело, как медный котелок, по которому ударили молотом. Упав и сбив по пути несколько стульев, женщина врезалась в стену. Понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Где-то мелькнула мысль, что это слишком долго и, застав врасплох, старшие жрицы добьют её одним ударом. Она могла бы использовать огненную силу, чтобы превратить комнату в большую топку, но побоялась задеть Рену. Послышались ещё один удар и грохот разбивающегося вдребезги стола, затем всё внезапно затихло.

Рывком сев, Гера едва не упала обратно, так как голова закружилась.

— Не говори ничего, — послышался голос Рены. — Не нужно устраивать пожар.

Гера с большим трудом поднялась и схватилась за бок, так как глубокий вдох отдал резкой болью в рёбрах. Посмотрев в сторону двери, она увидела окровавленные тела старших жриц, лежащих в неестественных позах. А ещё она заметила опрокинутый стул, к которому был привязан старейшина Орфа. Удар, отбросивший Геру, свернул ему челюсть и сломал шею.

— Всегда знала, что эта семейка сумасшедшая, — сказала Гера. — Ты их?..

— Да, — Рена кивнула, хмуря брови.

— Что это у них было? — Гера прошла к телам, глядя на них уже равнодушно, а ведь когда-то она ненавидела этих старух за то, что они громче всех кричали о её наказании. Подняв меч и амулет, Гера продемонстрировала их подруге. — Говорят, в хранилище императора есть артефакты, защищающие от огня. Если это они, то быстро же мятежницы с ним договорились.

— Слушай, — Рена подошла к ней. — У тебя совсем не осталось свободного места на спине?

— Полторы ладони, — спокойно ответила Гера, разглядывая артефакты. — Василий говорил, что ещё один, максимум два символа сможет нанести. Надо успокоить мужчин и найти кого-нибудь, чтобы прибрался здесь.

— Если будет выбор, какой символ нанести на оставшееся место, попроси у Василия «кровавый цветок». Отсюда до Северного Брейма четыре дня пути. У нас мало времени, чтобы подготовиться, пока новости доберутся туда и вернуться с семьями старших жриц.

— Вряд ли они сразу побегут в Хуму, — не согласилась Гера. — Им нужно будет поспорить друг с другом пару дней и подготовиться к долгому путешествию. К тому же, зная их, у меня нет уверенности, что они побегут на тебя с кулаками, а не попытаются для начала договориться. Но ты права, нам нужно подготовиться и как следует их встретить. Будь уверена, своими жизнями они дорожат и будут трястись от страха, думая, кого послать в столицу, чтобы успокоить госпожу Тэю.

* * *

Жители столицы пока ещё не подозревали, что происходит в великом храме, поэтому на улицах было привычно шумно. Демоны всех мастей спешили по своим делам, кричали, продавая закуски с лотков или зазывая посетителей в лавки. Городская стража гоняла бездомных и нищих, чтобы не собирались в центре города.

Дейри проводила нас прямо до здания гильдии Серебряной луны и умчалась обратно, наказав сидеть здесь и не бегать по городу без присмотра. Когда мы поднялись к дверям гильдии, нас уже ждал лично глава Гамеш, удивлённый и обрадованный внезапным визитом.

— Мастер Василий, — он приобнял меня за плечи, — не ожидал увидеть Вас сегодня. Стоило предупредить, и мои подчинённые встретили бы вас у лестницы храма. В городе нынче беспокойно.

Последнее он добавил только из вежливости, так как никто в здравом уме не станет сердить жрицу дами, носившую чёрный с золотым пояс.

— Выдалось немного свободного времени, и я решил потратить его с пользой, — сказал я. — Хотел поговорить о паре выгодных дел, к тому же я обещал нанести несколько символов «сопротивления».

— До вечера не так много времени, — он посмотрел на небо, прикидывая, когда будет заходить солнце.

— Так мы никуда и не торопимся. Сможете приютить нас на несколько дней?

— Конечно, — он обрадовался ещё больше. — Проходите. Расскажите всё после ужина. А где ваша беловолосая спутница?

— Зои осталась в храме, наставница не отпустила. А это Беата, моя подруга и ученица.

Мы говорили на языке гильдии, поэтому Беата ничего не понимала, с любопытством разглядывая зеленоглазых демонов и здание гильдии. Улыбнулась, когда я взял её под руку.

— Я провожу вас, — Гамеш широким жестом пригласил нас войти.

Обернувшись, я бросил взгляд в сторону центра города. С такого расстояния невозможно уловить отголоски силы, но мне показалось, что я почувствовал Тэю.

— Как думаешь, быстро всё закончится? — спросила Беата, когда мы вошли в просторный зал гильдии.

— Не знаю. Может, затянется на несколько дней. В любом случае, без дела мы сидеть не будем.

— Что задумал? — заинтересовалась она.

— Мы будем зарабатывать для храма золото, точнее, подготавливать почву для этого. Предчувствие у меня такое, что Тэя очень скоро поссорится со всеми высокородными семьями дами. Вспомни, что говорила Сивита — без их поддержки храму придётся туго.

Гамеш не понимал, о чём мы шепчемся, но, обернувшись, посмотрел так, как взрослые смотрят на подростков, задумавших какую-то шалость. На его лице появилась довольная и немного хищная улыбка.

* * *

То же самое время, город на торговом тракте между Хумой и Изумрудной рекой

Стоя на груде обломков некогда большого и красивого каменного дома, высокая женщина осматривала городскую площадь. Сильный ливень скрывал прилегающие к площади дома, частично или даже полностью разрушенные. Если смотреть с высоты птичьего полёта, то могло показаться, что по городу с юга на север прошёл великан, разрушая всё на своём пути, размахивая огромной каменной дубиной.

Резким движением женщина сбросила с головы капюшон плаща, открывая вид на белые волосы, без единой серой пряди. Плащ из плотной ткани промок насквозь, и толку от него было уже не так много. Женщина прислушалась, но не уловила ни одного отголоска силы. Те из демонов, что были поумнее, уже сбежали, остальные лежали на площади в глубоких воронках или под обломками зданий на прилегающих улицах.

— Мерзкая погода, — сказала женщина, проведя ладонью по лицу. На вид ей было около тридцати лет, но если заглянуть в глаза, то сразу становилось понятно, что внешность обманчива.

Посмотрев вниз, женщина убрала ногу с головы неприятного на вид зубастого демона. Выглядел он плохо, но цеплялся за жизнь, не собираясь помирать. Наклонившись над демоном, она заглянула ему в глаза.

— Значит, он её продал? — спросила она, говоря на языке жителей холмов с сильным акцентом.

На соседней улице послышался хруст камня, и большой двухэтажный дом начал разваливаться на куски. Из-за шума ливня было плохо слышно, но с той стороны кто-то кричал, призывая бежать отсюда как можно скорее.

— Кому её продали? — женщина ещё сильнее наклонилась над демоном, чтобы лучше слышать.

Говорил демон неразборчиво, используя непонятные слова, но женщина поняла, что беловолосую девушку глава города продал какому-то вельможе, сорившему золотом. Он упоминал много охраны и ещё что-то непонятное. А ещё он постоянно повторял слово «Хума». Плохо, что это был единственный демон во всём городе, умеющий говорить хотя бы на одном из языков, понятных женщине. Да и то, словарный запас зубастого был скуден и заимствован из какого-то родственного языка.

— Кто такой Хума? — спросила она.

— Там, там! — демон попытался показать взглядом на север. — Дорога, город правителя.

Тихо выругавшись, женщина встала, проклиная тёплый, неприятный ливень, мерзких местных жителей и свою вспыльчивость. Следовало лучше следить за этим демоном, и он мог бы сойти за переводчика или проводника. Успокаивало только то, что если этот мог говорить на языке жителей холмов, то обязательно найдутся другие.

Выбросив из головы несчастного демона, она начала спускаться с завалов здания, поскользнулась и едва не полетела кубарем. В последний момент ухватила рукой за обломок стены. Наконец, выбравшись на ровный участок улицы, она посмотрела на грязные, порванные сапоги.

— Почему в этом проклятом мире нет лошадей?! — зло сказала она, затем вздохнула и зашагала на север. Вроде бы в той стороне была витрина лавки, торгующей разным барахлом. Гнев постепенно уходил, уступая место чувству усталости и голоду. — Надеюсь, что эта Хума не в двух неделях пути отсюда. И в следующий раз надо сначала хорошенько выспаться, покушать, а уже потом разговаривать с дикарями.

— Это неплохой способ тренировки, — говорил я Беате. — При работе с символами ошибаться нельзя. Упустила малейшую деталь, не активировала нужный ключ вовремя, и всё, загубила часть спины. Исправлять символы крайне сложно, а если контуры замкнуты, тогда просто невозможно. Тщательней растирай.

Мы сидели в небольшой гостиной комнате, пили вкусный фруктовый напиток и готовили чернила для символов. Глава гильдии ещё в прошлый раз сделал большие запасы кровавых камней и чернильных корешков, поэтому дело спорилось.

— Никогда не думала, что бывают символы, не связанные с силой голоса, — сказала Беата, смешивая в ступке сажу из крови демона с чернилами.

— Их совсем мало, в отличие от тех, что используют дами. Да и наносить их можно не только на спину, но и вообще куда угодно, даже на пузо. При этом есть и такие, что не имеют ключей, поэтому им не нужны ни кровь демона, ни редкие ингредиенты для чернил. Эти символы можно нанести любым способом, даже выжечь клеймом.

— А как древние их придумывали? — спросила она. — Как они додумались до того, сколько нужно ключей, какой формы будет рисунок и где он должен располагаться?

— Есть у меня теория, что все простые символы — это руны древнего языка. А ключи активируют их так же, как вы вкладываете силу в голос, когда говорите. Думаю, что когда-то очень и очень давно дами говорили языком магии не так, как вы сейчас. Каждая произнесённая фраза могла устроить лесной пожар, а небольшой монолог стереть с лица земли средних размеров город. Мы же сейчас просто записываем эти фразы на спину, чтобы удобнее было использовать в нужный момент.

— Странная теория, — она подняла на меня задумчивый взгляд. — Тогда им пришлось бы почти всегда молчать. Если голос слишком сильный — это ведь тоже плохо.

Я закончил рисовать символ «сопротивления» и протянул ей листок.

— Размер — один к одному. А насчёт моей теории, то есть косвенное подтверждение. Я могу говорить на любом языке демонов, и даже несмотря на то, что у меня отменная память, запомнить сложный рисунок на половину спины, с тремя дюжинами ключей активации, просто невозможно. А я его помню так, что могу сейчас нарисовать без единой ошибки и помарки. Глава Гамеш, заходите, у нас всё готово.

Было уже поздно, и солнце село около часа назад, но время, чтобы нанести пару символов, оставалось. Глава гильдии заглянул к нам в компании немолодого зеленоглазого демона, чьё лицо было расчерчено длинными шрамами. На следы когтей это не походило, скорее на росчерки острого меча или кинжала. Вряд ли он сам себя так разукрасил. Больше походило на результат пыток или вымещение злости. Беата тоже оценила его лицо и поморщилась.

— Снимайте рубашку и садитесь, — я показал мужчине на стул, вручил Беате набор иголок, затем сел рядом с главой гильдии. Сам не заметил, как перешёл на язык гильдии Серебряной луны.

— Твоего золота, мастер Василий, у нас накопилось уже больше трёх тысяч монет, — сказал Гамеш с лёгкой улыбкой. — Мастера, которые хотят купить умение наносить символ отражения, до сих пор стекаются в столицу. Гильдии тоже удалось заработать на этом, поэтому я могу рассчитаться с тобой уже сегодня.

— Я же говорил, столько золота разом мне пока не нужно. Его и хранить негде, и потратить не на что. Вы же не против, чтобы оно у вас полежало немного?

— Кто же откажется хранить чьё-то золото? — он рассмеялся, посмотрел на Беату, которая с сомнением сверялась с рисунком, чтобы начать наносить контур.

— Она справится, — обнадёжил я его. — Но золота действительно много... Я что хотел обсудить, в храме сейчас решается вопрос о том, чтобы продавать простые символы одарённым демонам. Выбор будет большим, как и цены на эти услуги.

— Дами? — Гамеш с удивлением посмотрел на меня. — Делиться символами? Я охотнее в пятилетнюю засуху поверю.

— Такого, как я отдал мастеру Кану, они продавать не станут, но это не значит, что среди символов не будет ничего полезного. Вот Вы, что бы хотели купить у храма? Что для бойцов гильдии Серебряной луны самое критичное на данный момент? Количество летающих ножей, сила броска, дальность?

Глава задумался ненадолго, посмотрел на немолодого воина, с интересом слушающего наш разговор.

— Самое важное и нужное, — сказал воин, — чтобы рука была твёрдой. Не важно, двумя летающими ножами ты владеешь или тремя, нужно, чтобы они попадали точно в цель.

— За это отвечает символ «контроля». Он позволяет лучше концентрироваться на любом умении, будь то огонь, молния или летающие ножи. У мастера Кана среди прочих есть такой символ. Вырванный из связки, он будет не так силён, но поможет лучше контролировать летающие ножи. Это хороший символ, поэтому дешевле пятидесяти монет его не продадут. А если совместить его с небольшим усилением, то монет за сто, примерно.

— Дороговато выходит, — сказал Гамеш.

— Вам просто это нужно почувствовать на себе, тогда и поймёте, что ради такого пару сотен монет не жалко.

— И продавать они эти символы будут всем желающим? — спросил он.

— Всем, без исключения. Храм не интересуют разборки Серебряной луны с гильдией наёмников. Я хочу попросить Вас устроить встречу с главой гильдии наёмников, с городским лордом или начальником городской стражи, а также с представителем торговой палаты, кто отвечает за их защиту и безопасность. Каждому из них, или кому-нибудь из их доверенных демонов, я нанесу любой символ по их желанию в качестве демонстрации того, что будет продавать храм. Вам тоже достанется символ, или даже та пара, о которой мы говорили.

Собрать столь уважаемых людей вместе мог только Гамеш. Можно было бы подождать, пока в храме всё успокоится, но что-то подсказывало, что надо торопиться и не откладывать этот вопрос.

— Хорошо, — сказал глава гильдии. — Лорд города вечно занят делами, поэтому не уверен, что получится пригласить его завтра. Да и остальных придётся уговаривать.

— Можно и послезавтра, — согласился я. — Как раз успею свои дела завершить.

— А что насчёт императорской гвардии? — уточнил он. — Среди них много богатых и влиятельных демонов, детей лордов и родственников наместников.

— Нет, — я покачал головой. — Мороки много, да и жадные они слишком. С гильдиями проще и выгоднее иметь дело. Да, могу я попросить о небольшой услуге?

— Конечно, всё что угодно для мастера Василия.

— Мне нужно передать письмо для верховной жрицы. Можете отправить кого-нибудь?

Но передать его нужно из рук в руки.

— Я сам схожу, — сказал он, забирая сложенный особым образом лист. — У меня были дела в городе. Проблема в том, что ночью двери храма всегда закрыты. Можно и сегодня передать, но не хочется лишний раз сердить дами.

— Меня вполне устроит, если письмо дойдёт до верховной и завтра утром, — подумал, что слишком быстро он согласился всё сделать сам. Подобное всегда настораживает.

— Хорошо, — кивнул он и показал взглядом на Беату.

Я поспешил ей на помощь, запоздало подумав, что стоило проконтролировать весь процесс. Как бы она не испортила символ — это будет крайне неприятно. Но Беата молодец, успела обозначить контур будущего символа и думала над тем, как бы ей начать его заполнять.

— Не буду вам мешать, — сказал Гамеш. — Гостевые комнаты уже готовы. Попросите любого, кого увидите, и вас сразу проводят.

Он кивнул и вышел из комнаты.

— Лучше начинать отсюда, — я показал на самый широкий участок символа. — Не торопись сильно.

— Что он хотел? — спросила Беата, говоря на языке дами. Взяла толстую иглу с особой заточкой кончика, чтобы больше краски проникало под кожу.

— Мы говорили насчёт продажи символов. Если мне удастся убедить демонов, что новые символы им крайне необходимы, храм быстро разбогатеет и без помощи высокородных семей дами. Так у них будет меньше возможностей давить на Тэю, а у неё будут развязаны руки, чтобы раздать пару отрезвляющих оплеух.

— А если она будет против продажи символов?

— Тогда придётся искать другие способы заработать. Ты не отвлекайся. Завтра начну тебя учить наносить сложный символ, состоящий из восьми ключей. Хотелось бы получить другой, но ты его сейчас не осилишь.

— То есть ты себе хочешь символ? — уточнила она. — Ты же только получил недавно и в кровати три дня провалялся.

— Дней десять тебе будет нужно, чтобы его выучить, а может и больше, из-за всего происходящего. Так что тело успеет отдохнуть.

— А мне символ?

— Мала ты ещё для серьёзных символов.

— Говорит парень моложе меня, — хмыкнула она.

— У меня выхода нет. Стой! Рядом с контурами рисунка чернила надо наносить аккуратнее, а то испортишь. Всё, не отвлекайся. Закончишь — поговорим. А насчёт символа, то я нанесу тебе первый из великих, когда разрешит госпожа Тэя.

— Тогда и я, — она демонстративно обиделась, — нанесу тебе символ, когда Тэя разрешит.

Дальше Беата работала молча, аккуратно заполняя чернилами символ. Затем зажгла его, довольно наблюдая, как он становится ярче и насыщенней. Гамеш для своих подчинённых достал неплохую кровь демона, как минимум в пару золотых за кристалл.

Уже поздно вечером мы с Беатой расположились в тихой спальне на третьем этаже гильдии и просто болтали о всякой ерунде до полуночи. Она вскользь интересовалась, кто учил меня символам и сколько же мне было лет, чтобы к четырнадцати я мог спокойно наносить любой, даже самый сложный из них.

Несколько следующих дней мы с Беатой провели в здании гильдии. Я учил её наносить сложный символ из разряда атакующих умений, завязанный на чёрное солнце. Он был немного слабее того, что я нанёс Тэе, но Беата пока была не готова его повторить. Но и этого мне хватит, чтобы в случае необходимости разобраться со средней силы одарённым демоном, к тому же будет возможность удивить гильдию Серебряной луны.

Гамеш появился только к вечеру третьего дня, обрадовал, что ему удалось договориться с другими главами гильдий, назначив собрание в доме лорда города. Что касается письма, то он передал его непосредственно верховной жрице, правда, пришлось ждать её у входа в храм, так как внутрь никого не пускали. Он пока не понял, что произошло в храме, но, судя по хитрому взгляду и правильным вопросам, догадывался.

Утром следующего дня к нам заглянула Дейри с письмом от Тэи. Выглядела она бодрой и даже улыбалась. Я встретил её перед зданием гильдии.

— Как дела в храме? — спросил я, разворачивая письмо.

— Это не тема для простой беседы, — сказала она, наблюдая за зеленоглазыми демонами у входа в здание и на площади перед ним. — Но пока всё хорошо. Госпожа Тэя назначила Сивиту хранительницей кладовых. Если считать вместе с ней, то сейчас в храме осталось семь старших жриц. Завтра пройдёт большое собрание старейшин, где будут решать вопрос, что делать дальше.

— А из Северного Брейма никто ещё не приехал? — уточнил я, имея в виду город, где жили дами.

— Даже если будут сильно торопиться, к собранию не успеют. Потом их встретим. Что?

Я протянул короткое письмо, подписанное верховной жрицей. Там было написано: «Можешь делать всё, что задумал».

— И что ты задумал? — уточнила Дейри с лёгкой тревогой в голосе. — Надеюсь, не уехать? Появился внезапно, поднял столько шума и... Ты серьёзно?

— Нет, конечно, — я едва сдержал улыбку. — Куда же я сбегу? Боюсь, что меня местное население сожрёт с потрохами.

— Вот, — быстро сказала она. — В храме безопаснее, и к тебе относятся хорошо...

Она немного не договорила, глядя на почти исчезнувший синяк у меня под глазом.

— Тогда мне сегодня нужна будет помощь наставницы, — сказал я. — Надо будет впечатлить пару глав гильдий и лорда города. Пойдём, расскажу всё за завтраком. Перед важным мероприятием у нас ещё час в запасе.

* * *

В прошлое посещение тёмного мира мне не доводилось бывать в доме главы города. С самим лордом я был знаком, но только благодаря Беате, и мы лишь обменивались любезностями, когда он заглядывал в храм дами для разговора с верховной жрицей. Это было незадолго до того, как меня вернули в родной мир. С другими лидерами гильдий, если не считать Серебряной луны, я не встречался, хотя главного наёмника издалека видел несколько раз.

Дом лорда города являлся образцовым жилищем демона, занимающего столь высокое положение. Я таких богатых домов и не видел никогда. Обилие золота просто поражало, стоило лишь войти в просторный холл. Думаю, что сделано это специально, чтобы

впечатлять гостей и настраивать их на нужный лад. А ещё поразили картины тушью, висевшие так, чтобы не сразу бросаться в глаза. Если гость ждал лорда в холле, то мог подойти и полюбоваться.

Гамеш подгадал так, чтобы прийти на собрание последним, но не опоздать. Сегодня он выбрал роскошный наряд из дорогой ткани рубинового цвета, с золотым узором в виде демонического змея, охваченного всполохами огня. Мне он тоже предлагал похожий наряд, но я решил остаться в скромной одежде младшего старейшины дами. Встречавшие нас слуги лорда почтительно кланялись Гамешу и Дейри, приглашая к лестнице на второй этаж.

Лорд встречал нас в коридоре, рядом с просторной светлой гостиной. Я почему-то думал, что лорд столицы империи должен выходить из того же рода демонов, что и Император, но он был северянином. Крепкий телом, широкоплечий, но не очень высокий, он производил сильное впечатление. Длинные нижние клыки, как у кабана, выглядывают сантиметра на четыре. Клыки имели здоровый светлый цвет, показывающий, что их хозяин хорошо питается и ведёт правильный образ жизни. Говорят, что богатые демоны покупали у алхимиков особый порошок, отбеливающий клыки. Если начинать им пользоваться ещё лет в двадцать, то они оставались белыми до глубокой старости. Глаза у него были карими, но с лёгким золотистым оттенком. Выглядел лорд города лет на тридцать пять, может, чуть старше. Звали его Балму, и он выходил из рода старых правителей севера, владевших почти всей этой территорией ещё до того, как здесь появился храм дами.

— Мастер Гамеш, — лорд коротко кивнул ему, затем Дейри. — Уважаемая дами.

— Спасибо, что согласились всё организовать, господин Балму, — Гамеш почтительно сложил ладони, как было принято в гильдии Серебряной луны.

— Лорд Балму, — Дейри склонила голову.

— Услышав от главы Серебряной луны о том, что храм планирует продавать символы могущества, я не поверил сразу, — сказал лорд, бросив на нас с Беатой заинтересованный взгляд. — Это настоящее событие. Когда я встречался с госпожой Тэей, она даже словом не обмолвилась.

— Такие планы у храма давно, но не было подходящего случая, — уклончиво сказала Дейри. — Это мои ученики, Беата и Василий.

— Необычное имя, — он посмотрел на меня так, словно знал о том, что именно я являюсь мастером символов Серебряной луны. — Ты из другого мира?

— Всё так, — сказал я, повторяя приветственный жест Гамеша. — Рад познакомиться, лорд Балму.

— Прошу, — он сделал приглашающий жест, пропуская нас в гостиную.

В просторной светлой комнате нас ждало пятеро демонов, один из которых носил доспехи капитана городской стражи. Ат-анак, которого я уже третий раз встречаю за последнее время. Может показаться, что все рыбаки на одно лицо, но это не совсем так. Я прожил в деревне на болотах достаточно, чтобы уметь отличать их друг от друга. Так вот, конкретно этот ат-анак встречал нас ночью во время ливня, когда мы с наставницами и Сивитой возвращались в столицу. Не думаю, что он так стремительно сделал карьеру.

Из торговцев и наёмников я никого не знал, но отличить их друг от друга было просто. Торговой палатой заведовал ещё один клыкастый северянин, а вот главой наёмников был представитель чжу, болезненного вида демон. При этом на Гамеша он смотрел злобно, даже не пытаясь скрывать отношение к Серебряной луне. Выходит, что через десять с небольшим лет его сменит на посту кто-то другой. Может, это случится и гораздо раньше.

Собравшиеся встали, приветствуя Дейри. Лорд Балму дождался, пока все рассядутся, а сам остался стоять у стола.

— Спасибо, что пришли сегодня, — сказал он, посмотрев на мужчин. — В последнее время в Хуме растёт противостояние гильдий из-за символов, что привёз мастер Серебряной луны с далёкого юга. Меня эта ситуация начинает утомлять, глава Инчжу, глава Гамеш. Пока неприязнь не переросла в откровенную войну, пора это прекращать.

— Гамеш нарушает договор о балансе сил, — сказал глава наёмников, скрестив руки на груди. — Они всё чаще берутся за выполнение наших заказов.

— Серебряная луна имеет право брать любые заказы, даже на сбор дров для жителей столицы, — сказал лорд города. — У них те же права, что и у вашей гильдии. Разговор сейчас не об этом. Вы же сами говорили, что вся проблема в символах, которыми злоупотребляет Серебряная луна. В скором времени у вас появится возможность сравняться с ними, так как храм дами изъявил желание продавать символы силы всем желающим. И сегодня они здесь для того, чтобы продемонстрировать нам возможности этих самых символов.

— Надеюсь, они будут так же могущественны, как и те, которыми пользуется Серебряная луна, — сказал глава наёмников с лёгким скепсисом в голосе. Он, как и все чжу высокого положения, взял себе очень интересный псевдоним. С их языка это имя переводилось как «странный великий» и было созвучно Ичжу, названию их родного города. В общем, очень тонкая игра слов, понять которую могли только представители расы чжу.

— Храм сегодня бесплатно нанесёт по одному символу для каждой гильдии и для лорда города, — сказала Дейри. — Можете выбрать один из трёх: защитный, усиливающий или улучшающий концентрацию.

— А можно получить все три? — спросил глава торговой палаты. — Чтобы лучше понять силу каждого из них.

Дейри задумалась, не зная, что ответить. Рассказывая о своей задумке, я не подумал, что они захотят всё сразу.

— Можно и все три нанести, — сказал я. — Но тогда придётся доплатить по пятьдесят золотых за каждый символ.

— Сколько? — Инчжу аж подпрыгнул на стуле. — Откуда у обычных наёмников столько? Храм дами думает, что мы купаемся в золоте, а работаем, чтобы развеять скуку?

— Вы получаете символ не на один день, а на всю жизнь, — сказал я. — В цену входит не только работа мастера, но и стоимость ресурсов.

— Кто вообще этот сопляк? — нахмурился он.

— Советую относиться с бóльшим уважением к моим ученикам, — прищурилась Дейри, и от неё заметно потянуло холодом. — Никто вас не заставляет покупать что-либо. Если не хотите, то довольствуйтесь бесплатным. Храм может передумать и вообще отказаться от этой затеи.

— Торговая палата купит все три символа или больше, если есть ещё, — спокойно сказал глава торговой палаты.

— Как и городская стража, — добавил лорд Балму.

— Вам просто некуда девать золото, — процедил глава наёмников. — Так и быть, я заплачú. Надеюсь, символы будут того стоить.

— Для этого и нужна была демонстрация, — сказал я, не ожидая, что они согласятся заплатить сразу. — Если вы все согласны, то это займёт немного больше времени, чем

планировалось. Кто будет первым?

— Торговая палата, — сказал лорд города. — А я пока поговорю с главами гильдий наёмников.

Пока я готовился и раскладывал на столе чернила и иголки, Дейри сидела с очень задумчивым видом. Придя к какому-то решению, она встала, взяла меня под локоть и отвела к окошку, чтобы пошептаться. Хотя присутствующие торговцы при всём желании не смогли бы понять язык дами.

— Что это за символы? — спросила Дейри.

— Я же говорил, самые простые из всех. Защитный позволит выиграть несколько секунд в противостоянии одарённых. Он слегка мешает сконцентрироваться, и противнику придётся потратить больше времени и усилий, чтобы нанести удар. Ну а два остальных не увеличат силу одарённых, а лишь слегка облегчат работу с ней. Любой из символов, что используют дами, многократно могущественней.

— Но триста золотых... — она бросила короткий взгляд на торговца, снявшего рубаху и оголившего спину.

— Вообще-то, четыреста, — поправил я. — Гамеш заплатил ещё вчера. И то, что они согласились так быстро... не продешевил ли я?

— Продешевил? — Дейри протянула руки, чтобы схватить меня за ворот одежды и слегка встряхнуть, но передумала. — Это же... столько золота разом. За такую цену ожидаешь, что это будет что-то сродни «кровавому цветку».

— Если бы я решил продать кому-то символ «кровавого цветка», то отдал бы его тысяч за двадцать, не меньше. А тут жалкие пятьдесят монет.

Дейри как-то странно кивнула и решила вернуться к столу.

— Уважаемый Ненхи, — обратился я к главе торговой палаты. — Мы бы хотели увидеть золото до того, как закончим работу.

— Конечно, — кивнул он, ничуть не обеспокоенной такой мелочью, как сотня золотых монет. — Здесь ровно сто.

Он отвязал от пояса один из увесистых мешочков и бросил его на стол. Таких кошель у него было штук семь. Если они все с золотом, то можно только позавидовать богатству торговой палаты.

Три символа, которые я подобрал из одной старой книги, были несложными как по форме, так и по способу активации. Они были из той же книги, откуда я брал рисунки для Кана. Когда-то давно я их тестировал на себе, используя как временные символы, и не заметил, чтобы они сделали меня сильнее. В отличие от символов дами их можно было наносить на любую часть тела, и я тогда подумал, что не стоит пренебрегать даже небольшим усилением, но в итоге был разочарован. Улучшение контроля силы оказалось настолько незначительным, что смысла в нём просто не было. Чёрное солнце могло заменить тысячи, если не десятки тысяч таких вот символов, поэтому даже если я бы покрыл себя татуировками с ног до головы, то всего один великий символ, в который проникло чёрное солнце, затмевал всё это многократно. То же самое касалось и защитного символа, и всех остальных. В совокупности они могли дать простому демону, такому как Кан, значительное усиление, но для дами оказались бесполезны, так как они использовали иной принцип взаимодействия с магией.

На три символа, нанесённых на спину охранника главы торговой палаты, я потратил час. Всего четыре ключа активации, после которых он максимум пару дней проведёт с

повышенной температурой.

— Напутствие всегда одно, — сказал я, протирая иглы особым отваром трав, чтобы убрать грязь, следы чернил и крови, — несколько дней не мочить, не чесать и желательнее хорошо отдохнуть. Ну и не показывайте эти символы никому. Тот, кто разбирается в подобном, легко может испортить их, даже не касаясь.

— Спасибо, мастер Василий, уважаемая дами, — сказал глава торговой палаты. — Мы изучим эти символы и примем решение в ближайшие несколько дней.

— Можете сразу обращаться в храм дами, если решите купить ещё несколько, — сказал я.

Торговцы распрощались и вышли из гостиной, куда тут же вошла одна из служанок, чтобы принести настой тонизирующих трав, которые пили дами.

— Символы действительно несложные, — сказала Дейри, заглядывая в кошель с золотом, и даже высыпала на ладонь несколько монет. — Если учитывать корявую форму и длину линий... Думаешь, они ещё придут?

— Будем надеяться, что придут. Серебряная луна до сих пор в восторге от символа «сопротивления», хотя он такой же слабый, как и эти три. Я бы за такую цену их не купил, но наёмникам виднее. Чтобы стать чуточку сильнее, можно потратить пятьдесят золотых.

— Для многих это просто неподъёмная сумма. Не знаю, сколько бы мне понадобилось времени, чтобы накопить пятьдесят монет.

Дейри задумчиво опустила монеты обратно в кошель и бросила его на стол.

* * *

Ненхи, глава торговой палаты, недалеко от городских стен города Хумы, три часа после полудня

Пара мулов, работающих на торговую палату, остановила богато украшенную повозку рядом с дорогой. Пока один спешил открыть дверь, второй уже устанавливал подножку. Покинув дом лорда, глава торговцев и начальник службы безопасности сразу направились на юг, за город, чтобы проверить, как поведут себя символы.

— В той стороне есть хорошая открытая площадка, — сказал один из мулов, показывая вдоль городской стены.

Ненхи посмотрел на дома пригорода, тянувшиеся вдоль дороги. Можно было бы отъехать от города подальше, но погода портилась, и скоро должен был начаться тёплый ливень.

— Ждите здесь, — сказал он мулам, и первым зашагал в указанную сторону.

Начальник службы безопасности торговой палаты был довольно молодым демоном, одарённым не только силой, но и правильным складом ума, чтобы заполучить эту должность. Насколько знал Ненхи, он управлял силой огня, хотя ни разу не продемонстрировал весь свой потенциал. Точнее, из тех, кто видел всю его силу, никто не выжил.

— Ходят слухи, что глава Серебряной луны получил очень могущественный символ, защищающий его от огня, — сказал Ненхи.

— А распускают слухи его же подчинённые, — фыркнул Ус. Его имя было довольно длинным, как и положено демонам с востока, но он не был против, чтобы окружающие

сокращали имя до двух букв. — Почти уверен, что эти слухи правдивы, учитывая, как часто он посещает храм дами и как часто они заходят к нему в гости. Этот полукровка с зелёными глазами, но свободно говорящий на языке дами, Вы заметили? Старшая жрица назвала его своим учеником.

— Разузнай о нём всё, что сможешь, — сказал Ненхи. — Только действуй осторожно, чтобы не сердить Гамеша. Глава Серебряной луны — злобный и злопамятный ублюдок. Гильдия наёмников гораздо более многочисленна, но ничего не может с ним поделаться. Скоро дойдёт до того, что они будут бояться свободно ходить по столице.

— Хорошо, — понятиливо кивнул Ус.

Мужчины неспешно дошли до небольшого пустыря у изгиба стены. Вокруг рос густой зелёный кустарник, скрывая от посторонних глаз несколько шалашей из веток и груды мусора, оставшуюся от бездомных. Из одного шалаша выглянул тощий ат-анак, испуганно посмотрел на приближающихся гостей и дал дёру, выскочив с обратной стороны. Едва не споткнувшись и не полетев кубарем, он помчался в сторону спуска к сточной бурной реке, вытекающей из города.

Глава торговой палаты остановился на краю лагеря, а его помощник прошёл на несколько шагов дальше. Остановившись, Ус повёл плечом, за которым прятались символы. Один из шалашей бездомных вспыхнул яростным пламенем, очерчивающим ровный круг. Лужи рядом с пожаром тут же зашипели, выпуская небольшие потоки пара. Ненхи закрыл рукавом лицо, спасаясь от опаляющего жара. Так же внезапно, как и появился, магический огонь исчез, оставив после себя высокий костёр из шипящих сырых веток. Ненхи ждал ещё одной попытки демонстрации магии, чего-то масштабного, накрывающего всю площадку целиком, но Ус стоял неподвижно, задумчиво глядя на костёр. Так прошло несколько долгих минут, и глава торговой палаты уже начал волноваться, но Ус развернулся и зашагал навстречу.

— Что случилось? — спросил Ненхи. — Символы не работают?

— Нет, наоборот, — Ус пару раз сжал кулак. — Просто я почувствовал огонь...

— Почувствовал? — не понял Ненхи.

— Это необычное чувство, его не описать словами. Как будто я всю жизнь ходил с повязкой на глазах и только сейчас снял её. Я боюсь сейчас использовать всю силу, чтобы Вы не пострадали, но и без этого могу сказать, что стал сильнее.

— Что насчёт символов? Они стоят своих денег?

— Я бы сказал, что их сложно оценить в золоте. Но если бы я сейчас столкнулся с собой прошлым, то победил бы за десять вдохов. Чтобы полностью оценить полученную силу, мне нужен соперник, умеющий призывать огонь. И ещё, все старшие охранники, защищающие офисы во всех крупных городах, трое моих помощников и группа охотников должны получить такие же символы во что бы то ни стало. Если дами внезапно передумают их продавать, это будет огромной потерей. Вам и Вашим сыновьям они бы тоже не помешали.

Ненхи никогда прежде не видел Уса настолько воодушевлённым, с горящим взглядом и излучающим ауру силы. Глава торговой палаты не понимал, что тот хотел сказать словами «почувствовал огонь», но вспомнил довольное лицо главы гильдии Серебряной луны. Этот прохвост знал всё с самого начала. Может, поэтому его подчинённые и не боялись затевать конфликты с более многочисленной и могущественной гильдией?

— Хорошо, я распоряджусь, чтобы твои подчинённые получили эти символы.

Глава торговой гильдии бросил ещё один взгляд на горящий шалаш и направился

обратно к повозке. Он не знал, что в сотне метров от них, ниже по течению сточной реки, лежат несколько полностью обгоревших тел бездомных, включая несчастного ат-анака, который, сам того не подозревая, принёс к ним огненную бомбу.

* * *

Несколько дней спустя, храм дами, кабинет верховной жрицы, полдень

С самого утра Тэя в компании Стерел изучала доходную книгу храма, решая, на чём можно сэкономить и где взять деньги. Будучи послушницей, о должности верховной жрицы она думала совсем по-другому. Ей казалось, что верховная вершит судьбу храма совсем иначе, разговаривает с императором и торговыми гильдиями, отправляет по всей империи жриц, чтобы держать руку на пульсе событий, и вступает в битву с сильными демонами или светлоликими, вторгающимися в тёмный мир. Но она и подумать не могла, что самым сложным в положении верховной жрицы будет поиск денег, чтобы храм банально не помер с голоду. Император оказался ещё большей сволочью, чем она думала, старшие жрицы — настоящими змеями, норвящими укусить побольнее, когда ты этого не ожидаешь. Торговцы и главы гильдий — это просто жадные твари, не желающие выделить храму даже десять серебряных монет в сезон дождей за защиту города.

Глядя на страницы доходной книги, почти все исписанные красными чернилами, Тэя всё чаще задумывалась о том, чтобы устроить в столице небольшой апокалипсис, приводя её жителей в чувство. Светлоликие не появлялись в этом мире всего десятков лет, а населяющие его демоны уже забыли о существовании храма дами и его цели. Да и разломы в последнее время появлялись всё реже. Даже краснокожие дикари с далёкого севера не спешили нападать на империю, чтобы дами могли вступить и доказать свою полезность. Единственное, за счёт чего пока держался храм, были пожертвования высокородных семей из Северного Брейма.

— Сокращать количество жриц мы не будем, — сказала Тэя сама себе.

— А я бы выгнала половину послушниц из тех семей, что откажут в поддержке храму, — сказала казначей.

— Храм всегда принимал девочек, даже когда не нуждался в поддержке, — сказала Тэя. — Сколько нужно золота прямо сейчас?

— Как минимум, тысяча, если учесть те три сотни, что оставил Василий накануне. Если сейчас не заключить договор на поставку продовольствия на весь сезон дождей, то придётся покупать его на местном рынке в полтора раза дороже. А ещё нужна ткань для одеяний послушниц и жриц. Наставница Эва предупредила, что забрала последний рулон со склада. Или же нам просто закрыть глаза на то, что жрицы будут ходить с заплатками на одежде.

Тэя поморщилась, глядя на строчки со стоимостью ткани и ниток. Одна одежда разоряла храм, не говоря уже о всякой необходимой мелочи и обуви, которая буквально горела на ногах жриц.

— Дейри, заходи, — сказала Тэя, направляя немного силы, чтобы открыть дверь в кабинет.

— Простите, что отвлекаю, — старшая жрица вошла, оглянулась в коридор и прикрыла дверь, чтобы стоявшая там женщина не подслушивала. — Дорна передала письма от

торговой палаты и городского лорда. Посыльные, ожидающие ответа, уже второй день дежурят на лестнице храма.

— Пока не приедет посольство из Северного Брейма и не озвучит своё отношение к мятежу старших жриц, пусть сидит в Серебряной луне, — сказала Тэя, имея в виду Василия.

— Комнату для нанесения символов уже приготовили, — вставила Стерел.

— Да, я была там и принесла ингредиенты для символов. Василий купил их вчера в торговой палате. А ещё он отдал почти сотню золотых монет старосте общины кинийцев.

— Сорит золотом, — неодобрительно покачала головой казначей. — Я бы послушниц отправила в западные леса траву собирать, чем платить кинийцам такие деньги.

— А ещё он просил передать это, — Дейри прошла к столу и положила три увесистых кошель и стопку писем.

Стерел сразу сцапала кошель, заглянула внутрь, взвесила в руке и довольно заулыбалась.

— Вопрос с поставками еды можно вычёркивать, — сказала она.

— Как у него дела? — спросила Тэя

— Выглядел довольным, как и Беата, — улыбнулась Дейри. — Она показывала мне мозоли на пальцах от игл и жаловалась, что Василий слишком требовательный. Сегодня его снова позвал в гости лорд города.

— Пойдёшь с ним, — сказала Тэя. — И дай понять лорду, что не стоит оказывать слишком большое влияние на парня. Скажи ему, что я могу рассердиться. Да, когда пойдёшь, предупреди Дорну, пусть пошлёт кого-нибудь в квартал кинийцев за старостой Ро. Давно пора поговорить с ним.

— Хорошо. У меня ещё просьба...

— Постой, — Тэя жестом остановила её и приложила палец к губам.

На севере, там, где находился дворец Императора, появился колоссальный источник силы. Настолько огромный, что у верховной жрицы перехватило дыхание.

— Слышите? — шёпотом спросила Тэя, чувствуя, как внутри всё холодеет.

— Нет, что случилось? — Дейри напряглась, видя взволнованный взгляд верховной.

На несколько секунд в помещении повисла тишина, даже Стерел перестала скрипеть пером и прислушалась. Со стороны приоткрытого окна донеслось далёкое «бум».

— Светлоликие? — спросила Тэя. Она никогда не сталкивалась с ними лично, лишь слышала от мамы и наставницы, что они невероятно сильные и могущественные. — Мне нужен посох. Дейри, он в моей спальне. Стерел, передай Эве, чтобы собрала послушниц в одном месте, и пусть Рена ей поможет.

Со стороны окна раздалось ещё несколько «бум», и снова повеяло огромной силой, которую почувствовали уже все присутствующие.

Присцилла Асгейл, полдень, дворцовая улица

Шагая по широкой улице, вдоль которой тянулись двухэтажные каменные дома, Присцилла думала о том, что этот мир её порядком утомил. Она никогда не видела таких дождливых и сырых стран, где тёплый дождь мог идти несколько дней подряд. А так как тёплая вода охотно испарялась, влажность была такой, что иногда становилось трудно дышать.

До крупного города, именуемого Хумой, она добралась вчера поздно вечером, уставшая настолько, что едва хватило сил найти постоянный двор. Повезло, что в заведении прилично

кормили и имелась купальня, после посещения которой она чувствовала себя заново родившейся. Всё-таки ей было не двадцать лет, и долгие пешие переходы сказывались на женщине не самым лучшим образом, тем более, когда приходилось спешить.

Надо сказать, что город совсем не впечатлил Присциллу, даже улицы дворцового квартала. Богато одетые демоны всех мастей важно ходили по улицам, спеша по своим делам или просто делая вид, что чем-то заняты. За последние дни она смогла найти лишь одного демона, умеющего разговаривать на языке жителей холмов, да и то знающего всего сотню слов.

— Надо было взять его с собой, — задумчиво произнесла она, подходя к огромным кованым воротам, отделяющим город от дворца.

Ворота во дворец охраняли несколько демонов в плотных непромокаемых накидках поверх доспехов. Сегодня дождя не намечалось, к большой радости стражи. Один из них, увидев беловолосую женщину, поспешил к ней, заквакав на местном языке.

— Я ищу девушку с такими же светлыми волосами, — сказала Присцилла, показывая на свои волосы. — Конечно же, ты меня не понимаешь.

Демон снова заквакал, жестом прогоняя женщину, видя грязную дорожную накидку.

— Похоже, придётся поговорить с вашим царьком.

Присцилла повела руками, сбрасывая накидку и разгоняя по телу кровь. Пару раз сжала кулаки. Ей достаточно было взглянуть на стражника, и тот странно сжался. В крупном клыкастом демоне что-то хрустнуло, и он повалился на землю. Ещё двоих буквально смело с дороги, отбрасывая на несколько десятков метров. Набрав полную грудь воздуха, Присцилла медленно выдохнула, затем зашагала к воротам, которые начали изгибаться от её приближения. Со скрипом и звуком лопающегося металла они начали открываться, напоминая лепестки раскрывшегося бутона. Женщина не чувствовала рядом ни одного сильного существа. Этот мир был слишком отсталым, чтобы хоть что-то ей противопоставить. Она с печалью подумала, что если бы только местные жители умели говорить на языке разумных существ, всё было бы гораздо проще.

Чтобы Присциллу услышали местные, она использовала немного силы, сровняв с землёй небольшое каменное здание, метрах в сорока от ворот. И чтобы царь этого мира проснулся, она ударила сверху, отчего по территории дворцового комплекса разнеслось оглушительное «бум», наверняка выбив несколько стёкол в главном здании.

— Что за убогая архитектура? — поморщилась Присцилла, разглядывая вытянувшийся трёхэтажный дворец.

Убогие шпиль и широкая крыша со странными скатами выглядели совсем не величественно. Местные демоны даже не удосужились покрасить дворец в яркие краски или покрыть золотом крышу. Хотя сад и ухоженные дорожки, присыпанные гравием, женщине понравились.

Присциллу заметили сразу, и со стороны главного здания к ней уже бежал какой-то слабый демон, повелевающий молниями. Оглушительно громыхнуло, и ослепительно яркая молния метнулась от него в сторону неспешно идущей женщины, но на полпути молния просто исчезла, растворившись в водовороте бушующей вокруг силы.

— Гостей следует встречать дружелюбно, — сказала Присцилла, и на глупого демона сверху обрушился невидимый удар, впечатав того в землю на несколько метров.

Новое «бум» вышло даже громче, чем предыдущее, а ударная волна стукнула женщину по пяткам. Присцилла была слишком рассержена долгим пешим путешествием, чтобы

сдерживаться. В это время из главного входа во дворец высыпало не меньше десятка демонов с оружием в руках. Они пытались понять, что случилось и кто наведался к ним в гости. Но вместо того, чтобы вступить с незваным гостем в диалог, они предпочли бросить в неё несколько слабеньких огненных шаров. Присцилла лишь вздохнула, глядя на огненную технику дикарей. Ей даже ничего не нужно было делать, чтобы огонь безвольно погас в воздухе. Продолжая идти к ним навстречу, она думала, нужно ли разрушать половину дворца, чтобы к ней, наконец, отнеслись серьёзно.

Когда идёшь по широкой дороге к дворцу, то обязательно обращаешь внимание на интересное здание по левую руку. Это было странное сооружение, издавека напоминавшее гигантскую беседку, крышу которой поддерживали каменные колонны. Потянувшись, Присцилла вырвала одну из колонн, с трудом подняв её на таком расстоянии. Пришлось немного напрячься, чтобы запустить колонну в сторону собравшихся у входа во дворец демонов, немного остужая их пыл.

Колонна как тяжеленный снаряд ухнула с высоты, придавив кого-то из нерасторопных демонов. Удар был такой силы, что крыльцо буквально взорвалось, а с фасадной стороны здания выбило все стёкла. Огибая здание, в сторону Присциллы нёсся целый отряд демонов, размахивая оружием. Она лишь взмахнула рукой, разбрасывая их в разные стороны как игрушечных деревянных солдатиков. Хватило всего одного слабого удара, чтобы они уже не смогли подняться.

— Начинаю сомневаться в разумности местного правителя, — недовольно сказала Присцилла.

Она не показала и сотой доли своих способностей, лишь играясь с дикарями. Умный правитель уже должен был понять, что с ним хотят разговаривать с позиции силы. Вместо этого рядом с дворцом начали появляться демоны, решившие взять беловолосую женщину числом. В её сторону снова полетели молнии, огненные шары и куски мрамора. На всё это Присцилла даже не обратила внимания. Она отломил ещё одну колонну, разрушив часть огромной беседки, и собралась запустить прямо в здание, но в этот момент со стороны искорёженных ворот потянуло странной силой. Потеряв к демонам у дворца всякий интерес, Присцилла обернулась, но никого не увидела.

«Всё-таки в этом мире есть кто-то сильный?» — подумала она, глядя на пустую улицу.

Присцилла успела пройти лишь половину пути и стояла почти точно между воротами и просторной площадью перед зданием дворца. Тем временем пауза затягивалась, а демоны продолжали засыпать женщину ничтожной магией. Присцилла слегка наклонила голову, когда почувствовала вспышку силы где-то в конце улицы. Кто-то явно давал ей понять, что спешит на праздник, и просил проявить терпение.

— Я подожду, — сказала она, продолжая разглядывать ворота.

Со стороны дворца раздалось ещё одно «бум», не очень громкое, но обдавшее женщину порывом воздуха. Это должно было остудить голову одному из демонов, попытавшемуся использовать зачатки пространственной магии. Нет, вряд ли бы он смог даже приблизиться к защитному полю Присциллы, но его сила жужжала над ухом как надоедливое насекомое.

Ждать пришлось дольше, чем показалось изначально, и Присцилла даже подумала, а не пойти ли навстречу хозяину силы, заинтересовавшей её. Наконец, огромная сила вспыхнула где-то совсем рядом, и в воротах появилась изящная фигура женщины в светлом платье с пышными рукавами. Она неспешно шла, опираясь на высокий посох, словно на прогулке. Подхватив одну из каменных колонн, Присцилла запустила её точно в гостью, но на полпути

колонна отклонилась и с грохотом врезалась на каменный забор, пробив в нём огромную брешь. Пролетев через улицу, колонна вошла в каменный дом, основательно разрушив фасад и подняв клубы пыли. При этом женщина с посохом этого словно и не заметила, продолжая спокойно идти по дорожке.

— Ух ты, — улыбнулась беловолосая женщина, скрестив руки на груди.

Пришлось подождать немного, пока наглая особа с посохом подойдёт поближе. К большому удивлению Присциллы, это была молоденькая женщина, не старше двадцати пяти лет, красивая и явно благородная, учитывая осанку и взгляд. А вот глаза её немного пугали, так как были белыми, за исключением маленькой чёрной точки зрачка. При этом Присцилла никак не могла сосредоточиться на хрупкой фигуре, чтобы схватить её. Как скользкий угорь в бурной реке, в магическом плане силуэт молодой женщины постоянно ускользал.

Поравнявшись, белоглазая улыбнулась Присцилле и что-то сказала, отчего пространство вокруг вздрогнуло, а защитное поле, пропитанное магией, едва не рассеялось.

— И тебе того же, — сказала Присцилла, с интересом изучая белоглазую и жалея, что оказалась в этом мире без своего любимого меча. Хотя в этой ситуации она бы не отказалась даже от простенького силового оружия.

Ещё раз улыбнувшись, белоглазая направилась к дворцу, цокая каменным и наверняка очень тяжёлым посохом по брусчатке дороги. При этом демоны у дворца забегали, замахали руками, явно обрадовавшись появлению этой женщины.

— Ну, можно и с этого начать переговоры, — сказала Присцилла и направилась следом за белоглазой. Кровь в жилах немолодой женщины продолжала «кипеть», распространяя вокруг силу, делая защитное поле меньше в размерах, но более плотным и концентрированным. — Однако, в этом мире всё-таки есть что-то любопытное.

Верховная жрица дами, площадь перед императорским дворцом, полдень

Чувствуя спиной огромное давление силы, Тэя неспешно шла к дворцу. Охрана императора и несколько его приближённых махали руками, обрадовавшись появлению верховной жрицы, но чем ближе она подходила, тем более напряжёнными становились их лица. Тэя пока не знала, чем они умудрились рассердить гостью из другого мира, очень похожую на беловолосую девчонку, которую за собой таскал Василий. При этом сила этой женщины столь велика, что Тэя не была уверена, что сможет с ней справиться, даже имея на спине великие символы, один из которых слегка обжигал, предупреждая хозяйку об опасности.

Дойдя до разрушенной мраморной лестницы, Тэя оглянулась на беловолосую женщину, спокойно идущую следом. Она жестом попросила её подождать немного, на что та пожала плечами, как бы говоря, что никуда не торопится.

— Госпожа жрица! — заголосил управляющий слугами дворца, выглядывая из-за спины капитана императорской стражи. — Спасите нас!

Тэя перевела взгляд на каменную колонну из церемониальной беседки, разрушившую мраморную лестницу и раздавившую пару нерасторопных слуг императора. Чуть поодаль, в небольшой воронке, наполненной окровавленным мраморным крошевом, угадывались очертания тела ещё кого-то из знати, носившего богатые одежды.

— Что случилось? — задала Тэя самый глупый вопрос, на который была способна. Едва сдержала улыбку, видя лица стражи и управляющего. — Спускайтесь, чтобы мне не кричать.

— Может быть, В...Вы подниметесь к нам? — спросил управляющий дрогнувшим голосом.

Капитан стражи оказался более смущённым. Поправив богатые одежды и меч на поясе, он ухватил под локоть упирающегося мужчину и направился к Тэе, стараясь сохранять самообладание.

— Так что же у вас случилось? — повторила Тэя, когда мужчины спустились, с опаской косясь на беловолосую гостью.

— Эта женщина внезапно напала на дворец, — пролепетал управляющий, пытаясь прятаться за спиной капитана.

— Это-то я вижу, — спокойно сказала Тэя. — Вы думаете, я глупая?

— Ни...ни в коем случае, — выдал тот, утирая пот на бледном лице. Он не был одарённым, в отличие от капитана и ещё парочки высокопоставленных чиновников, стоявших у самого здания, поэтому не мог чувствовать волны силы, распространяющиеся от гостыи. — Просто она внезапно напала на дворец и начала всё вокруг крушить.

— Вы спрашивали у неё о причинах такого поведения?

— Нет. Мы просто не успели. Вы должны спасти нас и защитить Его Императорское Величество!

— Держите себя в руках, — спокойно произнесла Тэя, видя, что ещё немного, и истерика управляющего перерастёт в нечто большее. — Накануне Император сказал мне, что хочет воспитать своих подчинённых, закалить их в серьёзном сражении с сильными демонами, пришедшими в наш далёкий мир, до которого никому нет дела. Вот я и пришла

полюбопытствовать, как успехи у лучших и сильнейших воинов Его Императорского Величества.

— Прошу простить, госпожа Тэя, — сказал капитан стражи, — но никто из нас не в состоянии что-либо противопоставить силе этой женщины.

— Возможно, вы приложили мало усилий?

— Лорд Румон пытался и потерпел неудачу, — капитан бросил короткий взгляд на воронку, присыпанную мраморным щебнем. — Он был сильнейшим.

— Пока Император не посчитает нужным вас остановить и не решит, что вы окончательно закалились в сражении, я подожду там, рядом с церемониальной беседкой.

Тэя развернулась, чтобы пойти в ту сторону, слегка улыбнулась и кивнула беловолосой женщине.

— Вы не можете нас бросить! — едва не срываясь на писк, загомонил управляющий замком. — Вы должны защитить нас.

— Должна? — Тэя остановилась, повернулась, чтобы бросить на него презрительный взгляд.

Этот демон, вечно вылизывающий сапоги императору и лордам, приближённым к нему, был ей омерзителен. Он ещё ни разу не проявил должного уважения, когда она посещала дворец, чтобы встретиться с Императором. В последний раз она едва сдержалась, чтобы не вбить поглубже в его голову высокомерный взгляд.

— Храм дами защищает тёмный мир от кровожадных существ, вторгающихся через разломы, — сказала Тэя. — Но мы не личная стража Его Императорского Величества. Или ты хочешь сказать, что эта женщина кровожадный монстр? Если бы она начала рушить город и сеять хаос, я бы подумала именно так.

— Несколько дней назад кто-то разрушил город Ичжу, — сказал капитан императорской стражи. — Посланник говорил как раз о беловолосой женщине.

— Весь город? — приподняла бровь Тэя.

— Нет. Только дом наместника и прилегающие здания, — признался тот.

— Я не хочу советовать, — задумчиво сказала Тэя, — но тебе не кажется странным, что, пока мы болтаем, этот червь мог уже десять раз спросить, что рассердило беловолосую госпожу и почему она решила выказать недовольство именно императору?

Капитан стражи обернулся к управляющему, посмотрел на него грозно, но тот подходить к беловолосой женщине явно не собирался. Капитан схватил его за шкуру и толкнул по направлению к гостье, которую разговоры вокруг уже начали утомлять.

— Госпожа, — управляющий рухнул на колени, бледнея ещё больше, — скажите, что или кто Вас рассердил? Может быть, это всё большое недоразумение?

Беловолосая бросила на него испепеляющий взгляд, сказала что-то на непонятном языке, затем на ещё одном, грубом, который Тэя когда-то слышала, но не смогла вспомнить, где именно.

— Я... я не понимаю, — промямлил управляющий.

Колонна, раздробившая лестницу, зашевелилась, хрустнув мрамором.

— Не буду вам мешать, — сказала Тэя, собравшись уходить, но на пороге дворца появилась высокая фигура двоюродного брата Императора.

Приподняв полы роскошной одежды, высокий демон сбежал по лестнице. Тэя заметила в проёме ещё пару любопытных лиц благородных демонов, приближённых к Императору. Возможно, и он сам был там, подслушивая разговоры с помощью магии, которую

чувствовала не только верховная жрица, но и беловолосая гостья.

— Госпожа Тэя, — поспешил сказать двоюродный брат Императора, — прошу, не уходите. Его Величество просил разобраться с...

Он посмотрел на любопытное лицо беловолосой женщины и осёкся.

— Разобраться с текущей ситуацией, — обтекаемо закончил он. — Он обещал заплатить Вам любую сумму.

— Храм дами — не наёмники на службе империи, — сказала Тэя. — Передай это Его Величеству. Надеюсь, что он поймёт это как можно быстрее. Лучше молчи, если не собираешься сказать что-нибудь полезное в данной ситуации. Не думаешь же ты, что мне достаточно одного взмаха руки, чтобы решить эту проблему? Если мы начнём сражение здесь, от дворца мало что останется. Как и от большей части города.

— Прошу, не отказывайте в помощи, — серьёзно попросил мужчина.

— Перед тем, как я хотя бы что-нибудь сделаю, хочу быть уверенной, что Его Величество извлечёт из сегодняшнего случая урок. И что он больше не будет задумываться о том, что обязанности храма дами может выполнять кто-то из его помощников, возмнивший себя невероятно могущественным демоном.

— Всё так, как Вы говорите, — сказал двоюродный брат Императора, почтительно сложив руки, как это делали простые жители города, обращаясь к верховной жрице.

Обведя взглядом собравшихся, Тэя повернулась и подошла к гостье из другого мира. Воздух вокруг потяжелел, заставляя отступить к лестнице тех, кто не обладал силой верховной жрицы.

— Такого роста, — Тэя показала ладонью на уровне подбородка, затем коснулась волос и показала на волосы женщины. — Зовут её Зои.

Глаза гостьи резко расширились, затем сузились в две угрожающие щёлочки. Тэя показала пальцем в направлении высокого шпиля храма дами.

— Выходит, ты её знаешь, это хорошо. Пойдём.

Самым простым жестом Тэя показала следовать за ней и спокойно зашагала к искорёженным воротам. Витавшая вокруг магия начала рассеиваться, и стали слышны громкие голоса слуг во дворце, доносившиеся из разбитых окон. Со стороны улицы тоже слышались крики стражи, пытавшейся разогнать любопытных горожан. Когда женщины миновали воронку, в которой лежало раздавленное тело богато одетого демона, в проёме ворот появились две фигуры в одеждах храма дами. Не узнать их было просто невозможно, так как у одной волосы были белыми, а второй носил одежды старейшины.

Тэя даже не успела ничего сделать, как позади вспыхнула сила, и беловолосая женщина размытой тенью метнулась в ту сторону.

— Глупый мальчишка, — простонала Тэя, вкладывая в голос как можно больше силы, хотя её вокруг и так было предостаточно.

Тэя умела двигаться быстро, подталкивая себя в спину, но за беловолосой угнаться не смогла. Разделяющее до ворот расстояние та преодолела за несколько секунд, едва не врезавшись в девушку, заключая её в объятия. Тэя задержалась лишь на мгновение, вставая перед Василием и загораживая его от беловолосой женщины.

— Неожиданно, — сказал Василий, выглядывая из-за плеча Тэи.

— Скажи мне, за каким демоном вы сюда пришли? — недовольно спросила Тэя, вытянув руку, чтобы он не обошёл её.

— Как раз за этим и пришли. Я не сразу понял, о ком именно говорила Зои...

— Знаешь, кто это? — спросила Тэя, распространявшая вокруг ауру силы.

Я ещё на другом конце города смог почувствовать, когда она активировала силу, задействовав чёрное солнце. С одной стороны — это было пугающе, а с другой — волнительно. Раньше я такое испытывал только рядом с Беатой. И ещё один раз в подвале, когда впервые увидел Тэю.

— Понятия не имею, — честно признался я, посмотрев в сторону дворца, рядом с которым валялось что-то непонятное. А ещё в глаза бросилось некогда большое здание недалеко от ворот, лежащее сейчас в руинах. — Это Вы тут?..

— Она, — сказала Тэя. — Эта женщина очень опасна.

Беловолосая женщина выпрямилась и посмотрела в нашу сторону, затем подвинула Зою себе за спину, не взирая на её сопротивление и возмущение. Со стороны это наверняка смотрелось смешно. Тэя и эта женщина стояли друг напротив друга, закрывая нас с Зою. И атмосфера начала накаляться, так как Тэя зашептала слова, разобрать которые я не мог. Она вроде бы говорила на языке дами, но смысл слов от меня ускользал.

— Уважаемая госпожа, — я всё же умудрился выглянуть из-под руки Тэи, обращаясь к беловолосой. — Могу я узнать имя старшей? Вы, наверное, старшая сестра Зою?

— Ты говоришь на языке Первого царства? — удивилась она. — Из какого ты города?

— Я не из вашего мира, — честно признался я. — Но свободно говорю на языке любого царства. Не будете против, если мы с госпожой Тэей пригласим вас на обед? То здание, позади нас, самое высокое в городе — это храм дами, а госпожа Тэя там верховная жрица.

— Бабушка Присцилла, — Зою подёргала женщину за рукав. На первый взгляд, я бы дал женщине лет тридцать, и для бабушки она выглядела довольно молодо.

— Хорошо, — в итоге сказала женщина. — Зови меня госпожа Асгейл.

— Что она говорит? — спросила Тэя, не сводя с неё взгляда.

— Согласилась на моё предложение пообедать в храме, — сказал я. — Если я правильно понял, то она бабушка Зою.

Тэя строго посмотрела на меня, как бы говоря, что это моя вина, что притащил с собой Зою и навлек на храм немалые проблемы.

Час спустя, верхние этажи храма дами

Принимать гостей Тэя решила в одной из гостиных на её этаже. Это была уютная комната с чайным столиком, парой мягких диванов и окном, выходящим на императорский дворец. Беата эту комнату тоже любила, так как здесь нас никто не беспокоил. Пока мы с Тэей обсуждали насущные дела в рабочем кабинете, и я пытался понять, что произошло рядом с дворцом, Зою с бабушкой почти час беседовали в гостиной наедине. Когда же мы поднялись туда, они неспешно пили чай с очень вкусным мясным пирогом. Сейчас госпожа Асгейл больше походила на высокородную даму, умело скрывающую эмоции. От неё уже не исходили кровожадные потоки силы, но не покидало чувства опасности, словно находишься в одной клетке с хищником.

Пока на несколько минут в комнате повисла тишина, я поухаживал за Тэей, налил ей чаю, подал кусочек пирога.

— Зачем надо было нападать на императорский дворец? — спросила Тэя.

— Это был самый быстрый способ найти мою подопечную, — ответила госпожа Асгейл.

— А город Ичжу?

Я удивлённо посмотрел на Тэю, затем на госпожу Асгейл, но вопрос перевёл.

— Если это тот город, стоящий посреди затопленной равнины, то там была пролита капля крови Зои, — как само собой разумеющееся, сказала она. — К тому же они посмели продать её как вещь. Если бы я могла достать их из могилы, порвала бы в клочья ещё раз.

— Надеюсь, теперь вы вернётесь в свой мир? — уточнила Тэя.

— Если вы умеете открывать разломы в нужном направлении, то непременно.

Они встретились взглядами, высекая искры.

— А как Вы попали в этот мир? — спросил уже я. — Слышал, что разломы иногда чудят, и вошедшие в одно время могут выйти с разницей в несколько дней.

— Нет, — госпожа Асгейл покачала головой. — Уже позже мы нашли место, где пропала Зои...

Зои положила ладонь поверх её руки. Госпожа Асгейл слегка вздохнула и пустилась в путаный рассказ, как отправилась в погоню за внучкой. Оказывается, она спокойно отдыхала у себя дома в столице их королевства, когда примчалась охрана девушки и сообщила о чрезвычайном происшествии. Госпожа Асгейл сначала оторвала пару голов нерадивых охранников, а потом поставила половину города на уши, чтобы собрать выдающихся учёных, разбирающихся в разломах. Было потрачено очень много ресурсов и каких-то магических камней, но в итоге им удалось вновь открыть разлом, но настолько слабый, что в него мог пройти лишь один человек. Боясь, что разлом не выдержит, Присцилла решила пойти одна и даже не стала брать с собой оружие или иные магические предметы. Вышла она удачно — прямо в лагере работорговцев, где когда-то побывала Зои.

С помощью жестов и пинков госпожа Асгейл смогла узнать у несчастных, где они видели девушку с такими же белыми волосами. Последний выживший из работорговцев проводил её до города Ичжу, где она случайно нашла какого-то бедолагу, знающего несколько слов на языке горцев, и уже от него узнала судьбу Зои. С вопросами и претензиями она пришла к временному наместнику, но вместо объяснений её попытались убить.

— Когда она говорит, что пришла с вопросами, думаю, что было примерно так же, как и с императорским дворцом, — сказала Тэя. — Переведи ей, что император и родственники убитых лордов так просто подобное не оставят.

Слова Тэи вызвали у госпожи Асгейл лишь улыбку.

— Мальчик, завтра мы с тобой сходим к вашему Императору, и я как следует извинюсь, — сказала она так кровожадно, что было непонятно, переживёт ли эту встречу сам император.

— Ещё раз пустишь в ход силу без причины, убью, — пообещала Тэя очень спокойным тоном.

— Вот это уже серьёзный разговор, — покивала она, затем хмыкнула, откидываясь на спинку дивана. — Если бы хотела, убила бы их всех быстрее, чем они что-либо поняли. Как же мне, по-твоему, нужно было показать им серьёзность своих намерений? Уговорами?

— Сразу поссориться с императором огромной империи — отличная идея, —

язвительно произнесла Тэя, затем стала серьёзной. — Что планируете теперь делать? Только без разрушений городов и массовых убийств.

— Через два года найдём портал и покинем этот мир, — сказала она. — К тому времени наша кровь станет достаточно сильной, чтобы найти дорогу домой. Если эти два года вы будете присматривать за нами, то обещаю, что проблем мы не доставим.

Зои кивнула и посмотрела на меня немного грустным взглядом.

— Только если обещание, которое вы даёте, прозвучит так, чтобы я в него поверила, — сказала Тэя.

Госпожа Асгейл слегка покривила губами, посмотрела на Тэю, потом на меня.

— Хорошо, — она подняла правую руку. — Силой крови семьи Асгейл клянусь быть благодарным гостем в этом доме и защищать его как свой.

— Конечно, — недовольно произнесла Тэя, — предлагает мне разгребать проблемы с Императором, которые она заварила. Скажи, что я разрешаю им остаться на эти два года. Но они не должны нарушать правила храма. Пока отдыхай, но через два часа ты мне будешь нужен.

Тэя встала и вышла из комнаты. Я же неуютно заёрзал на диване под взглядом госпожи Асгейл.

— Значит, Вы бабушка Зои? — спросил я. — Вы очень молодо выглядите.

— Двоюродная бабушка, — сказала Зои. — Семья Асгейл — стражи крови, а бабушка...

— Это не важно, — Присцилла жестом остановила внучку. — Сейчас я рядом, и теперь всё будет хорошо. Зои сказала, что тебя зовут Василий. Ты точно не из нашего мира? На языке Первого царства говоришь лучше жителей столицы.

— Не только говорю, но могу писать и читать, — признался я. — Такой дар получил, пересекая границу миров.

— Не ври бабушке Присцилле, — прищурилась она. — Пересекая границы миров, дар могут получить только те, в ком нет искры. В тебе она есть, яркая, как и в юной верховной жрице Тэе. Кто она для тебя?

— Наставница, — осторожно сказал я.

— Ты станешь таким же сильным, как и она?

— Надеюсь, что гораздо сильнее.

— Хорошее качество, — улыбнулась госпожа Асгейл. — Ты не думай, я знаю, что такое благодарность, просто не привыкла выражать её. Так откуда ты знаешь наш язык?

— Не только ваш, а любой демонический язык. Говорю же, такой у меня дар. А что за искра? Никогда о таком не слышал.

— Представь, что внутри разумных существ, кроме самых неразумных демонов, есть неосязаемая сфера, мы её называем Тун. С помощью неё можно призывать магию в виде огня, молнии или просто управлять предметами на расстоянии. Чем она больше, тем сильнее магия. Сферы Тун нет разве что у жителей дальних и диких миров. Когда они проходят через разломы, то мироздание, стремясь к равновесию, одалживает им такую сферу. Внутри твоей есть яркая искра, а это значит, что ты не мог получить её взаймы.

— Бабушка хочет сказать, что ты одарён собственной, а не заимствованной силой, — сказала Зои. — То есть она была у тебя ещё до пересечения границы миров.

— Ничего не понял, — признался я.

— Ты спрятал силу Зои, поэтому я не смогла найти её, когда вошла в этот город, — сказала госпожа Асгейл. — За это хвалю. Умное и правильное решение. Но почему ты не

прячешь свою искру за этой защитой? Всегда найдутся завистники, которые захотят забрать её или просто убить тебя.

— А её можно забрать? — удивился я.

— Встречал ли ты мужчин или женщин с пшеничным или золотым цветом волос и длинными кончиками ушей?

— Таких встречал, — кивнул я.

— Они ищут и крадут искры у самых сильных существ, — сказала она и зло прищурилась. — Разоряют целые миры ради них.

Судя по голосу, светлоликие успели насолить миру, где жила Зои.

— Конечно, такой далёкий и слабый мир, как этот, вряд ли привлечёт их внимание, — сказала она. — Но на твоём месте я бы искру спрятала. По крайней мере, до того момента, пока не станешь таким же сильным, как наставница. Она сможет дать им отпор, заставить уважать и держаться от себя подальше, но длинноухие могут соблазниться и прислать за искрой много сильных воинов. Их алчности нет предела.

— Спасибо за предостережение, — искренне поблагодарил я. — Мне пока рано наносить серьёзный символ скрытности, но как только я стану сильнее, обязательно поставлю его. Кстати, если он работает, хотите, и Вам его нанесу?

— Насчёт «кстати», — она подалась немного вперёд. — За то, что испортил спину го... внучке, оторвать бы тебе голову. Но я понимаю, что это было необходимо, поэтому сержусь не сильно.

— За это спасибо, — улыбнулся я.

— Я подумаю над твоим предложением, — сказала она, снова откидываясь на спинку дивана.

Я потянулся за куском пирога, не тронутым Тэей, и замер. В голову залетела странная мысль, закружившись, вытесняя все остальные.

— Зои, можно тебя на пару слов? — сказал я. — Госпожа Асгейл, простите, мне нужно бежать по делам.

Она сделала жест ладонью, как бы говоря, чтобы поступал, как считаю нужным, и не обращал на неё внимания. Мы с Зои вышли в коридор и прошли немного до просторного окна.

— Меня немного напрягли слова твоей бабушки, насчёт символа скрытия, — сказал я. — Думаю, что надо бы мне его нанести одним из первых. Но у меня в запасе нет сильной крови для чернил. Могу я взять у тебя крошечную капельку, буквально на кончике иглы?

— Я не против, — сказала она. — Но, если я пролью хотя бы немного, бабушка Присцилла это почувствует и очень сильно рассердится. Нужно с ней поговорить и объяснить. Это будет непросто.

Она посмотрела в сторону двери.

— Надо рискнуть, так как выхода всё равно нет, — неохотно признался я. — Не хочется идти на поклон к торговцам, которые могут заломить за кровавый кристалл космическую цену.

Зои кивнула, и мы пошли сдаваться госпоже Асгейл. Её реакция была немного не такой, как я ожидал. Думал, что бабушка рассердится и устроит нам разнос, но она выслушала удивительно спокойно.

— Пролить кровь строжайше запрещено, — сказала она, обращаясь к Зои. — Ты уже не маленькая девочка, чтобы не понимать причины этого. Вспомни книги о смутных

временах и судьбу своих предков.

— Но ведь дедушка Пайрон отдал её почти всю, чтобы победить в последней войне, — сказала Зои.

— Тогда под угрозой исчезновения была вся наша семья, — возразила госпожа Асгейл. — Так что даже и не думай нарушать правила, иначе я очень сильно рассержусь. Василий, тебя это тоже касается. Это не просто запрет, это принципы нашей семьи.

— Не буду настаивать, — я примиряюще поднял руки. — У меня есть немного золота, попробую поискать кровавые кристаллы у местных торговцев. Спасибо, что объяснили.

— Значит, ты всё же решил скрыть свою искру? — спросила она, слегка меняя тему, и улыбнулась. — Мои слова напугали тебя? Не бойся, длинноухие хотя и страшны, но они малочисленны, и в мириаде миров встретить их — большая редкость. Тем более в таком далёком мире.

— Время от времени они появляются здесь, — сказал я. — Храм дами защищает этот мир как раз от их вторжений. Длинноухие приходят сюда, как на полигон, чтобы отточить свои навыки и опробовать силу. Сжигают города...

— Да? — заинтересовалась госпожа Асгейл. — Теперь понятно, почему молодая верховная жрица так сильна. У меня есть опыт общения с ними, и, если они сунутся сюда в ближайшие два года, я их с удовольствием встречу.

В её голосе зазвучали кровожадные нотки.

— Выходит, стремишься стать таким же сильным, как она, чтобы защищать этот мир? — спросила она, слегка прищурившись.

— Как бы Вам сказать, — я на секунду задумался, подбирая слова. — Длинноухие собираются уничтожить мой родной мир, и я должен стать сильным, чтобы их остановить. Можно сказать, что я пришёл сюда, чтобы получить силу для этого.

— Уничтожить целый мир? Вижу по твоему лицу, что не врешь. Много крови тебе нужно, чтобы стать сильнее?

Я поднял на неё взгляд.

— Если сила тебе нужна, чтобы сражаться с ними за свой мир, мы поделимся кровью, — серьёзно сказала она. — Только это будет непросто для одного маленького человека. Остановить их, я имею в виду.

— Обещаете никому не говорить? — спросил я.

— Не нужно лишних клятв, мы никому не скажем, — госпожа Асгейл посмотрела на Зои, и та решительно кивнула.

— Я собираюсь проникнуть в их мир и разрушить храм, с помощью которого длинноухие путешествуют по мирам. Не знаю, надолго ли их это задержит, но сделаю всё, чтобы так просто они ничего не починили.

На меня посмотрели очень странными взглядами, в которых мелькало и удивление, и недоверие.

— Сколько крови тебе нужно? — повторила госпожа Асгейл. Не уверен, что она поверила насчёт того, что я смогу попасть в мир светлоликих. — Мне нравится твоя решительность. Если ты собираешься сражаться с длинноухими, мы поможем.

— Спасибо. Для красителя мне нужно совсем немного, буквально капельку на кончике иглы. Я смешаю кровь с особыми ингредиентами, затем сожгу в голубом огне. Если возьму больше, то придётся разводить в целой бочке с чернилами, иначе меня это убьёт.

— Займёшься этим сейчас?

— Нет, нужно пару дней, чтобы подготовиться. Я сейчас схожу, соберу ингредиенты и поговорю с Беатой. Хотите на процесс посмотреть?

— Посмотреть будет любопытно, — кивнула госпожа Асгейл.

— Тогда пойду готовиться, — я поспешно откланялся и сбежал, подумав, что им нужно побыть вдвоём.

Пока я шёл по пустому коридору верхнего этажа, мысль, залетевшая в голову недавно, окончательно сформировалась и требовала реализации. Поэтому первым делом я заглянул в рабочий кабинет Тэи, где застал её в компании Рены.

— Василий, ты рано, но это даже к лучшему, — сказала Тэя, приглашая меня к столу. — Раз уж вы с Беатой вернулись в храм, то я отправила весточку в торговую палату, что сегодня продам им несколько символов. Рена сейчас как раз будет заниматься чернилами, поможешь ей.

— Да там чернила — самые простые, и кровь демона подойдёт любая. Наставница Рена, я найду Вас, но чуть позже, у меня важное дело к госпоже Тэе.

— Хорошо, — Рена понятно кивнула. — Я буду в алхимической лаборатории. Знаешь, где это?

— Ага, найду Вас.

Я проводил Рену, закрыл за ней дверь и спешно прошёл к столу верховной жрицы.

— Госпожа Тэя, я знаю, что нанести туда, где чёрное солнце пожирает символ, — сказал я. — Можно посмотреть, что там сейчас и сколько ещё ждать придётся?

Она посмотрела на меня так, словно я к ней с непристойным предложением пришёл. Молчание немного затянулось, поэтому я пару раз кашлянул.

— Я подумал, что Вам просто необходим символ сокрытия. Он будет прятать Вашу силу от всех, пока не пустите её в ход. С ним Вы сможете подойти на расстояние вытянутой руки к длинноухим светлым господам, и они ничего не заметят. Мне такой символ тоже очень нужен, а то все подряд в меня пальцем тычут и говорят, что я одарён и скоро стану невероятно сильным.

Не знаю, прав я или нет, но вполне может быть, что Тэя бежала из тёмного мира, преследуемая длинноухими. У меня едва не вылетело из головы то, что в храме есть предатель, который может сообщить хозяевам, или уже успел это сделать, что дами начали восстанавливать прежнюю силу. С новыми символами Тэе убежать вряд ли придётся, но лишней эта предосторожность не будет.

— Символ прекрасно работает и без чёрного солнца, но если он будет открыт, даже не знаю, какую силу обретёт.

— Крови демона для чернил всё равно нет, — сказала Тэя. Сила её голоса заполнила кабинет, подпирая двери.

— Будет, — пообещал я, отворачиваясь к окнам. — Через два или три дня достану немного. На пару символов должно хватить.

— Опасно наносить символы так часто, — сказала она. — Понимаю твою спешку, но не одобряю. Только если ты не собираешься через год сбежать из храма. Или через два года...

— Нет, настолько сильно я не спешу. И даже если Зои попросит, я с ней не уйду. Если Вы об этом...

— Можешь повернуться.

Я подошёл ближе, чтобы рассмотреть место, где раньше был символ. Никогда не думал, что чёрное солнце может поглощать их таким образом. Кожа на этом месте окончательно

просветлела, но соседние символы остались нетронутыми, что удивительно.

— Тесновато, — задумчиво сказал я, — но поместиться должно. Как только Беата выучит нужный символ, сразу и нанесём. И лучше не затягивать, пока у чёрного солнца есть аппетит. Может, оно ещё что-нибудь поглотит из ненужного.

Я едва не сказал, что у Беаты оно подобный аппетит не проявляло. Думаю, что это из-за потенциала всего в пять лучей, в то время как у Тэи их будет аж тринадцать. Даже мурашки по спине бежали от того, насколько сильной она могла бы стать, если бы с самого начала получила великие символы.

— Если следующий символ перенесёшь так же, как и предыдущий, валяясь в постели, — Тэя бросила взгляд поверх плеча, — то следующий получишь только через полгода.

— Зря переживаете, я отлично себя чувств... хорошо, — сдался я под её взглядом. Тэя была достаточно серьёзной, чтобы не спорить с ней. — Пойду помогать наставнице Рене.

— Завтра приедут посланники из Северного Брейма, — сказала она. — Проведи день в компании наставниц и не ходи по храму один.

— Нам как раз нужно было позаниматься, — сказал я. — Обещаю быть осторожным.

* * *

Такого наплыва одарённых демонов я просто не ожидал. Для оказания услуг по нанесению символов храм решил использовать одно из просторных помещений, попасть в которое можно было с торца здания. Раньше это был склад для ненужной мебели и всякой-разной мелочи, но всего за пару дней дами умудрились переделать его в настоящую мастерскую татуировок. Вход от рабочей части отделили старенькими разномастными ширмами, расставили стулья и даже одну кушетку принесли. Когда же мы с Беатой и Реной пришли туда, то столкнулись с толпой из трёх десятков демонов, не все из которых были из торговой палаты, так как стояли обособленно. Пришли даже демоны из Серебряной луны, то ли любопытствуя, что будет происходить, то ли решив получить пару символов. А так как все собравшиеся были из числа одарённых, то и атмосфера вокруг царила соответствующая.

В помещение демонов пока не пускали, заставляя ждать на улице под присмотром старшей жрицы Дорны. Она ходила по площадке, иногда отвечала на вопросы собравшихся и бросала строгие взгляды на самых нетерпеливых.

— Неплохо, — сказал я, выглядывая из дверей храма на улицу. — Реклама удалась. Беата, будешь помогать с первым символом. Ты его запомнила?

— Не только его, но и второй, — сказала она, глядя из-за моего плеча. — Много пришло...

— Наставница Рена? — спросил я.

— Ничего сложного не вижу, — она коснулась сумочки на поясе, где лежали рисунки, подготовленные мною ещё накануне. Скучая в Серебряной луне, я успел их зарисовать и даже сделать подробное описание. — Практика нужна.

Помимо нас в комнате хозяйничали три жрицы лет тридцати. Я их знал и помнил не только имена, но и какие символы когда-то наносил на их спины. Сейчас они выглядели немного взволнованными, расставляя чернила и наборы для нанесения символов по столикам. Получить важную работу, тем более приносящую доход храму, мечтала каждая жрица. Это ведь не только способ самим заработать, но и возможность повысить положение

их семей.

— Они будут учиться наносить простые символы? — уточнил я, бросив в их сторону взгляд.

— Да, могу за них поручиться, — сказала Рена. — Каждая хотя бы по разу наносила символ понимания послушницам.

— Надо уточнять, что нанесли и при этом ничего не испортили, — улыбнулся я. — Хорошо, запускаем первого. Я буду наносить символы, а вы смотрите и запоминайте. Как вы сказали, в них ничего сложного нет, но испортить можно, если работать неосторожно.

Первым в комнату едва ли не ворвался невысокий пузатый ат-анак, спешащий получить символ. Выглядел он взволнованным, с бегающими глазками, словно пытался запомнить всё, что видит. А когда вокруг него собрались жрицы, наставница Рена и Беата, втянул голову в плечи, словно боялся, что его сейчас есть начнут. Станный он был для рыбака.

— Какой символ хотите получить? — спросил я. — Пятьдесят золотых монет за штуку, но не больше трёх. Деньги вперёд.

— А гарантии? — спросил он, переводя взгляды с одной жрицы на другую и прижимая к груди тряпичный кошель.

— За гарантиями — к мирозданию, — сказал я. — Символы будут работать в зависимости от вашего потенциала и способностей. Великим демоном не сделают, но помогут стать сильнее. Не тяните время. Какой символ хотите?

— А можно весь комплект? — он неохотно протянул кошель, расставаясь с ним, как с великим сокровищем. Если учесть, что там полторы сотни золотых монет, то для конкретно этого демона так оно и было.

— За весь комплект получите символ отражения в подарок.

— Это тот, который заставляет стрелы от тебя отскакивать?

— Он самый. Снимайте куртку и поворачивайтесь лицом к стене, — я посмотрел на жриц и перешёл на язык дами. — Первый символ — самый простой в исполнении. Его можно просто нанести и активировать, когда он будет полностью готов. С формой нельзя ошибаться, поэтому аккуратнее с линиями контура.

Работать с символами — мучительное и утомительное занятие. Каждый демон, пришедший сегодня в храм, хотел получить все символы разом, несмотря на высокую цену. Хорошо, что женщины, которых подобрала Рена, умели работать с иглками и чернилами, хотя и делали это грубовато. Защитный символ они освоили быстро, стоило только показать пару раз. Со вторым неплохо справлялись Беата и сама Рена, так что мне оставалось только завершать работу третьим символом. До вечера мы смогли принять около десятка посетителей, чем привели в восторг казначея. Стерел приходила, чтобы посчитать и забрать золото, взвешивая едва ли не каждую монетку. При этом глазки у неё горели так, что становилось немного страшно. Надеюсь, что я не призвал в этот мир демона жадности.

Вечером, когда мы собрались устроить перерыв на ужин, пришла наставница Гера, сказав, что меня срочно ищет Тэя. На этом работу на сегодня решили закончить, хотя собравшихся на улице одарённых было столько, что впору открывать круглосуточный салон. В любом случае, для Беаты это отличная тренировка. У неё уже неплохо получается, и если так пойдёт дальше, то дней через пять я смогу получить долгожданный символ, а может, и два сразу.

— Что-то случилось? — спросил я, когда мы направились не к лестнице на верхние этажи, а к выходу из храма, ведущему на задний двор к вечной стройке.

— Император приехал, — сказала Гера. — Примчался в сопровождении помощников и кучи охраны ещё час назад.

— Ругается и требует?

— Точно, — Гера улыбнулась. — Именно в таком порядке, но негромко, чтобы не сердить госпожу Тэю. А если серьёзно, то хочет знать, почему храм не разобрался с гостьей из другого мира и кто ответит за разрушения во дворце.

— Что говорит госпожа Тэя? — полюбопытствовал я.

— Что храм начинать войну с соседним миром не намерен, и что Император с его лордами сами виноваты в случившемся. Госпожа Тэя сказала, что оттуда может прийти ещё кто-то очень сильный, с вопросами, что случилось с беловолосыми женщинами. И раз всё произошедшее — недоразумение, то ставить под удар храм и город Хуму она не собирается.

— Иными словами, предложила Императору умыться?

Гера мой вопрос проигнорировала, и мы почти минуту шли молча, огибая стройку.

— Ты говорил с беловолосой, демоны в их мире и правда могут открывать разломы в наш? — спросила она.

— Не по щелчку пальцев, но могут, насколько я понял.

— Эта женщина действительно сильна, — Гера покачала головой и слегка поморщилась. — Когда она рядом, у меня такое чувство, что нет даже призрачного шанса победить. И если в их мире таких много, то от этого становится ещё более неудобно.

— И Император хочет с ней поговорить? — догадался я. — Надеюсь, не будет ставить условия и грубить.

Мы прошли мимо беседки рядом со стройкой и двинулись к зданию мужчин. После всего произошедшего в храме здесь было необычно тихо. У мужчин дами с силой голоса ладилось гораздо хуже, чем у женщин. Не знаю, с чем это было связано, но до третьей молитвы они добирались так же редко, как и обычные жрицы до четвёртой. Иными словами, среди всех старейшин только двое или трое могли похвастаться силой третьей молитвы и боевыми символами на спине. Я до сих пор носил одеяния второго старейшины, что означало, что я на пути к силе третьей молитвы, но пока не добрался до неё.

Для разговора с храмом Император приехал не один, а в компании десятка очень сильных демонов. Думаю, что это были лучшие из всех его приближённых. Я бы сказал, что это впечатляющее зрелище, но на фоне госпожи Асгейл они терялись, а их сила казалась настолько незначительной, что можно было не обращать внимания. При этом не все из свиты Императора это понимали. Какой-то наглый представитель расы «ёжиков» вышагивал недалеко от входа в здание, гордо расправив плечи. Да и в нашу сторону он смотрел холодно, с едва заметным вызовом.

— Не пойму некоторых демонов, — тихо сказал я, когда мы проходили мимо. — Вроде всю жизнь живут в этом мире и должны знать, насколько сильны дами, но всё равно выделываются.

— За последние столетия мы многое растеряли, — сказала Гера. — Особенно в силе.

— Ничего, через пару недель я тебе защитный символ нанесу, а на оставшееся место улучшение концентрации. Всего пара великих символов, и ты их всех вместе взятых в порошок стереть сможешь.

— А с беловолосой потягаться? — заинтересовалась она.

— Ну... — я задумался, затем виновато посмотрел на неё. — Без чёрного солнца — не вариант. Да и символов побольше нужно.

— Если будет возможность, спроси, много в их мире таких же сильных, как она.

— Достаточно знать, что где-то есть мир, в котором живут длинноухие, многие из которых так же сильны, как госпожа Асгейл. Целый огромный мир. Но есть и такие, кто превосходит её и даже госпожу Тэю. Пока превосходит.

Если чёрное солнце Тэи продолжит пожирать слабые символы, освобождая место для новых, то она сможет стать настолько сильной, что страшно представить.

Мы прошли в здание, поднялись на второй этаж в просторную комнату для переговоров с видом на храм. Было немного неуютно и волнительно, что заметила Гера, положив мне ладонь на плечо и ободрительно сжав. Заходить в помещение она не стала, пропустив вперёд и закрывая за мной дверь.

— Госпожа Тэя, Вы хотели меня видеть? — я вежливо поклонился, делая вид, что не знаю, что за важный гость сидит за столом, справа неё. Говорил специально на распространённом языке демонов.

— Василий, проходи, — она сделала властный жест, приглашая меня к столу. — Его Императорское Величество хотел поговорить с нашей гостьей.

Госпожа Асгейл сидела слева от верховной жрицы, спокойно глядя на императора. Ни трепета, ни уважения во взгляде, такое чувство, что перед ней сидел обычный торговец.

— Ваше Величество, — я сделал удивлённое лицо, снова кланяясь и приветствуя его жестом гильдии Серебряной луны.

— Ты тот самый юноша, что имеет дар к языкам? — спросил император.

— Тот самый, — скромно признался я.

Вблизи Император выглядел внушительно, этакий двухметровый амбал с кудрявыми жёсткими волосами, из-под которых выглядывают короткие острые рожки. Говорят, что раньше у этой расы рога были большие, но с каждым поколением становились всё меньше и меньше. Он был одарён не только сильным телом, но и магическими способностями, впечатляющими для жителей тёмного мира. Всё дело в том, что он с самого детства сидел на допинге в виде настоек редких трав, внутренностей великих демонов и, главное, кристаллов костного мозга. Имея столько ресурсов, даже самый слабый одарённый мог стать великим магом, а Императора никак нельзя было назвать заурядным. В общем, это был огромный демон, внушающий трепет не только своим видом, но и магической силой. Точнее, внушающий всем тем, кто никогда не сталкивался с силой Тэи или госпожи Асгейл.

Как я понял, Император уже знал о причинах недовольства госпожи Асгейл. Не знаю, что рассказала ему Тэя, но с моей помощью он выразил чувство сожаления, что всё так произошло. Предложил загладить вину, пригласив гостей из другого мира пожить во дворце или же в его тихом загородном имении. Искренне огорчился, услышав отказ, и попросил подумать над предложением ещё раз. А ещё он осторожно рассыпал комплименты, удивляясь силе и красоте Присциллы.

— Когда всё успокоится, дней через десять, я устрою большой приём в честь прихода высоких гостей в этот мир, — сказал Император. — С нетерпением буду ждать Вас и Вашу подопечную.

— В этом нет необходимости, — сказала Присцилла. — Мы не хотим афишировать своё присутствие в этом мире.

— Ваша скромность может соперничать только с Вашей силой, — сказал он. — Я не приму отказа. Жаль, что нас разделяет языковой барьер. Мне было бы очень любопытно послушать о величии вашего мира и поделиться богатой историей нашего. Госпожа Тэя,

спасибо, что приняли и позволили поговорить с госпожой Асгейл.

— Обязанности храма — следить за гостями из соседних миров, — сказала Тэя.

Мы поспешили встать следом за императором.

— Буду ждать вас на праздничном ужине, — сказал он госпоже Асгейл и вышел из комнаты.

Мне казалось, что он должен был выказывать недовольство разрушениями во дворце и убийством высокопоставленных демонов, но ничего подобного не произошло. Напротив, Император словно пытался произвести на Присциллу хорошее впечатление. Да и судя по виду, он нас ещё навестит, может быть, гораздо раньше обещанного ужина.

— И что, он даже ругаться не будет? — спросил я, возвращаясь за стол.

— Пока не увидит в этом личную прибыль, не будет, — сказала Тэя. — Теперь надо быть вдвойне осмотрительней. Тебе особенно.

— Почему?

— Потому что он не говорит на языке другого мира. Ещё раз повторяю, не ходи по храму один, пока всё не успокоится. В храме ещё слишком много тех, на кого Император имеет влияние. Ради золота многие уже продали ему душу, а кого-то он просто держит за горло. И в город будешь выходить только в сопровождении Рены или Дейри.

— Хорошо, — я не стал спорить, не совсем понимая, что за противостояние у них с Императором. Во время правления Беаты он был более сговорчивым, а после появления светлоликих стал очень щедрым.

— Ты ужинал? — спросила Тэя.

— Не успел. Только начали, а тут император приехал.

— Поужинай со мной, — попросила она.

Попросила вроде бы обычно, но в голосе что-то промелькнуло. Может, накопившаяся усталость от свалившихся проблем, от мятежа старших жриц, вообще, от всего происходящего вокруг.

— Хорошо, — легко согласился я. — Могу хорошее вино заказать. В гильдию Серебряной луны привезли несколько кувшинов отличного вина как раз из Ичжу. Сейчас кого-нибудь из кинийцев отправлю. Они ребята быстроногие...

— Не сегодня, — сказала она, направляясь к выходу из комнаты. — Проводи госпожу Асгейл и через полчаса найди меня на третьем этаже. Мне надо успеть поговорить со старейшинами.

Мы с Присциллой проводили её взглядами, затем переглянулись.

— Сильная девушка, — сказала Присцилла. — Я о характере.

— Согласен. Что? Я ведь серьёзно.

Скорее всего, дело было в моём возрасте, потому как она смотрела на меня, как на несмышлёного юношу.

— Что-то ещё планируется? Сложно белоглазых понимать, когда не знаешь языка.

— Вроде бы на сегодня всё. Я провожу Вас.

Мы прошли по зданию, спустились во двор. Император и его свита уже умчались, но их место постепенно занимали повозки, телеги и целая толпа гостей. Я даже удивился, увидев такое большое количество дам, не носящих одежды храма. Они шумно разгружали повозки, о чём-то громко разговаривали. Отдельно стояла группа немолодых мужчин и женщин, беседовавших со вторым старейшиной. Мне показалось, что они приехали раньше, но из-за Императора и его охраны им пришлось ждать на соседней улице.

Оказывается, я сегодня неплохо устал, так как мне понадобилась минута, чтобы понять, что приехало обещанное посольство из Северного Брейма. И так как их вечером не ждали, то никто не встретил подобающим образом. А ещё я запоздало подумал, что они могли спокойно остановиться в городе, в северо-западном районе, где жили дами. Там ведь было несколько больших постоянных дворов, способных их всех вместить. Но вместо этого они спешили поскорее добраться в храм, о чём говорили уставшие мужчины, тянувшие телеги и повозки.

— Неплохо, неплохо, — раздался позади нас мужской голос, говорящий на языке дами. — Получить одежды второго старейшины в таком возрасте — это отличный результат. Радует мысль, что скоро появится ещё один первый или даже великий старейшина...

Со стороны стройки к нам шёл высокий, красивый и подтянутый мужчина лет тридцати. О высоком положении говорили не только богатые одежды, но и походка, а также взгляд. В этом высокородные мужчины дами от женщин почти не отличались.

Мужчина подошёл ближе и посмотрел на нас удивлённо. Наверное, только сейчас заметил цвет моих глаз. Да и госпожа Асгейл удивила его не меньше. А вот мне то, как он нас разглядывал, не понравилось.

— Тимир, ты вовремя, — со стороны повозок к нам спешно шла немолодая женщина лет пятидесяти. Ещё одна представительница богатого рода. На груди у неё висела золотая цепочка с большим кулоном, слегка напоминающим усилитель старших жриц. На голове популярный среди дами серебряный ободок, но украшенный крупными тёмно-синими драгоценными камнями. — Тэя сейчас в здании мужчин. Тут только что был Император, ты с ним разминулся буквально на несколько минут.

— Мама, постой, — остановил он женщину. — Смотри, человек в одежде второго старейшины, правда, необычное зрелище?

Теперь на мне скрестились уже два изучающих взгляда. Я, кажется, начал вспоминать, почему не понравилась поездка в Северный Брейм с Беатой.

— А что удивляетесь? — уточнил я на языке дами. — Здесь на углу такую одежду продают. Красиво же на мне смотрится, правда? Если хотите такую же, готовьтесь заплатить десяток золотых монет. К тому же вам следует проявлять больше уважения и не называть верховную жрицу просто по имени.

Последнее я неосознанно произнёс с лёгкой угрозой в голосе, что не укрылось от этой странной парочки.

— Гадкий человек, вздумал мне указывать? — холодно произнесла женщина, не стесняясь вкладывать силу третьей молитвы в голос, отчего пространство вокруг слегка задрожало.

Мне на плечо легла ладонь госпожи Асгейл, создавая очень странный барьер между нами и разлитой в воздухе силой. Третья молитва мне была не страшна, как и ей, но барьер удивил. Женщина же не сдерживалась, поэтому то, как вздрогнуло пространство вокруг нас, услышало всё посольство, и шум с той стороны затих. Все удивлённо смотрели в нашу сторону, пытаясь понять, что произошло.

Я хотел сказать ещё что-нибудь язвительное, а может, и обидное, но в это время из здания вышла Гера. Она прошла к нам, холодно посмотрела на парочку гостей.

— Если собралась использовать силу голоса на территории храма, изволь переодеться в платье жрицы, — сказала Гера.

— Лучше беспокойся о том, чтобы с тебя его не сняли, — так же холодно ответила

женщина. — Второй раз.

— Обязательно, — кивнула Гера. — Предупреждаю один раз, повысишь голос в храме — лично тебя выставлю.

— Я бы решила всё так, как предписывают предки, — женщина покривила губами, — но сейчас не до этого. Тимир, нам пора.

Посчитав разговор законченным, женщина направилась к зданию, откуда вышла Гера. Мужчина пожал плечами и направился за ней следом.

— Кто эта смелая женщина? — спросил я. — Если ей взбрѣдет в голову вызвать Вас на дуэль, она сильно удивится, но пожалеть о поспешном решении не успеет.

— Когда-то она была старшей жрицей, — Гера покачала головой. — Но ушла после смерти моей наставницы.

— Думаешь, госпожа Тэя может попросить её вернуться?

— Скорее, она сама напросится.

— А что её сын? — спросил я. — Мне этот высокомерный тип не понравился. К тому же как-то недобро он на Вас смотрел.

— Тимир — тот ещё поганец, — она произнесла не совсем то слово, которое хотела. — Поэтому я переживаю за госпожу Тэю.

— Почему?

— Потому что он её жених. Думала, что он не выдержит столько лет и возьмѣт в жѣны кого-то другого, но силы воли ему не занимать.

— А сколько лет Тэе... госпоже Тэе? — с тревогой в голосе спросил я.

— Через десять дней исполнится двадцать четыре.

Мы ненадолго прервались, так как толпа дами из посольства смотрела на нас как-то недружелюбно. То ли мы с госпожой Асгейл им не понравились, то ли Гера у них вызывала резкое чувство изжоги.

— Наставница Гера, а можно попросить Вас об услуге?

— Можно, — улыбнулась она.

— Если госпожа Тэя будет всё ещё здесь через полчаса, встретьте меня на этом месте.

— Хорошо, — Гера кивнула. — Пойду посмотрю, чтобы верховная жрица не принялась выкидывать гостей из окон.

Она поспешила к зданию, чтобы опередить группу немолодых дами и старейшину, что встречал их.

— Вижу, что происходит что-то необычное, — сказала госпожа Асгейл, убирая ладонь с моего плеча. На месте дами, спешащих на встречу с верховной жрицей, я бы вѣл себя гораздо скромнее, а не бросал в нашу сторону неприветливые взгляды.

— Зои не рассказывала Вам о мятеже, что вспыхнул тут на днях?

— Из её слов я мало что поняла.

— В общем, это всё ерунда на фоне второй большой проблемы. Тот мужчина с наглым взглядом — это жених верховной жрицы. И приехал он с одной целью, падла.

— М? — она посмотрела на меня хитрым взглядом.

— Не нравится он мне, — ответил я. — Высокородный засранец.

— Пойдѣм, расскажешь всё по пути.

Я ещё раз бросил взгляд на здание, затем решительно развернулся и направился к храму, не замечая улыбки госпожи Асгейл. Не знаю, что её насмешило, но этот тип мне действительно не понравился.

Стоя рядом со зданием мужской части храма, я наблюдал за неспешной разгрузкой телег, приехавших вместе с посольством. Руководила работой Сивита, делая пометки в журнале и указывая мужчинам, куда нести тюки и катить бочки. Как я понял, гости решили приехать не с пустыми руками, а захватить с собой обещанные товары для храма, кое-что из продовольствия и материалы для учебных мастерских. Сам процесс разгрузки меня интересовал мало, в отличие от крепкого мужчины, приехавшего с телегами. Он был одет в лёгкие доспехи и вооружён коротким копьём с широким наконечником. Всего же охранников посольства было шестеро, из которых я знал двоих. Мужчины стоически боролись с духотой, но снимать доспехи не спешили, скинув только плащи.

Ни один бандит, находясь в здравом уме, не станет нападать на торговый караван дами, но вот диким животным и неразумным демонам на подобные условности плевать. Тем более, когда путь занимает несколько дней по безлюдным и опасным землям. По себе знаю, что на бескрайней равнине ночевать под открытым небом страшно. На севере диких зверей не меньше, чем на юге, и без охраны просто не обойтись. Будь ты хоть трижды могущественным демоном, но когда на тебя неожиданно прыгнет плотоядная крыса размером с большую собаку, даже пискнуть не успеешь. На моей памяти, одному старейшине такая тварь горло разорвала, когда он отошёл от лагеря по нужде всего на пятьдесят шагов.

В целом же, дами были неплохими воинами, быстрыми, ловкими и достаточно сильными. Из оружия предпочитали копье или топор, но щитов не носили. Что касается мужчины, за которым я наблюдал, он был тем, кто учил меня сражаться копьём, владеть кинжалом и просто драться на кулаках. В физическом плане люди слабее дами, поэтому мне приходилось вкалывать и тренироваться до седьмого пота, чтобы эта разница не казалась критической. Хорошо, что он приехал так рано. Надо обязательно попросить Тэю снова назначить его моим наставником.

— Василий, — от мыслей о тренировках меня отвлек голос Тэи. Она спускалась с крыльца в компании Геры. — Что случилось, и к чему такая спешка?

Пару минут назад я попросил Геру предупредить верховную, что мне надо с ней срочно поговорить. Надеюсь, не перестарался, так как вид у Тэи был несколько недовольным. Хотя последнее могло быть из-за общения со старшими из посольства.

— Как что? — удивился я. — Вы хотели со мной поужинать, вот я и пришёл.

— Что? — она посмотрела на меня, затем перевела взгляд на Геру.

— Поужинать, — повторил я. — Не беспокойтесь, я уже обо всём договорился. Управляющая столовой обещала подать роскошный ужин в гостиную на третьем этаже. Сегодня её помощники купили на рынке превосходное мясо, овощи и какие-то редкие специи. Сказала, что давно не получала столько денег на продукты, и спрашивала, не заболела ли госпожа Стерел.

Теперь удивлённо на меня смотрела не только Тэя, но и Гера.

— Они же обещали приехать только завтра? — я показал на окна здания. — Мне непонятно, зачем так торопиться, чтобы примчаться поздно вечером и сразу насесть на верховную жрицу. Дайте им возможность подумать над тем, что хотят сказать. К тому же у Вас сегодня был не самый простой день. Вы хотя бы обедали?

Гера закивала, соглашаясь с моими доводами. Тэя вздохнула, собираясь возразить, но в последний момент передумала.

— Хорошо, — сказала она. — Поужинать действительно не помешает. Гера, предупреди старейшин, что мы продолжим разговор завтра утром.

— С удовольствием, — улыбнулась та и поспешила ко входу в здание, пока верховная не передумала.

— Пойдём, — Тэя показала жестом в сторону храма. — Расскажи, как всё прошло с символами. Большой спрос? Кто-нибудь жаловался?

— Всё прекрасно. Одарённые несут деньги, расталкивая друг друга, чтобы успеть первыми. К вечеру очередь протянулась от храма до южного выхода с площади. Думаю, что самые нетерпеливые прибегут завтра с рассветом. Кстати, у Беаты отлично получаются простые символы, как и у наставницы Рены. Только они обе испачкались в чернилах до самых локтей. Но ничего, практики в ближайшее время будет много...

* * *

За несколько дней моего отсутствия в храме произошло много изменений. К примеру, меня переселили на этаж старших жриц, в комнату хранительницы символов. Учитывая высокую должность хозяйки, спальня имела три полноценных помещения, включая рабочий кабинет и хранилище книг. Последнее помещение Карна переделала в уютную гостиную, где можно было отдохнуть, почитать что-нибудь или поболтать с кем-то в тихой обстановке. Что касается спальни, то в ней заменили всю мебель, без исключения. Думаю, это сделали вовсе не потому, что мне было бы неприятно спать на старой кровати, а из-за того, что искали тайники, разобрав мебель на щепки. Рабочий кабинет тоже прошерстили, но хорошо, что не сломали ничего.

В общем, проснувшись рано утром, я почти час посвятил работе, закончив описание нескольких символов для будущих жриц. Надо отдать должное Карне, письменные принадлежности у неё были отменного качества. Там же я нашёл два набора для нанесения символов и несколько кровавых кристаллов, хранившихся про запас.

Вспоминая вчерашний ужин с Тэей, я понял, что мне надо как можно быстрее становиться сильнее. Сейчас уже вопрос стоял не об одном символе, а сразу о трёх, которые нужно было получить ещё вчера. Кто же знал, что в храме всё так быстро завертится, не давая времени продохнуть. В прошлый раз мне казалось, что за целый год в храме вообще ничего не произошло. Тогда монотонная жизнь жриц совершенно не менялась на протяжении долгих дождливых сезонов.

С мыслями о том, что сегодня нам с Беатой нужно хорошенько позаниматься и поработать, я вышел в коридор и нос к носу столкнулся с Дорной. Она и ещё несколько жриц с утра пораньше приводили в порядок комнату напротив моей. Сквозь открытую дверь можно было видеть, как жрицы передвигают две кровати, пытаясь установить их так, чтобы оставалось побольше свободного места для остальной мебели. Всё-таки здесь жили старшие жрицы, и, в отличие от младших, у них в комнатах было всё, чтобы спокойно проводить время за чтением книг или за чашечкой горячего напитка.

— Доброе утро, наставница Дорна, — поздоровался я.

— Василий, — она коротко кивнула, глядя в сторону лестницы, словно ждала кого-то.

— Хотел сказать Вам спасибо, что поддержали верховную жрицу.

— За это не надо благодарить, — ответила женщина, бросив на меня короткий взгляд. — Я сделала то, что следовало.

Я слышал от Тэи, что Дорна побоялась пойти против старших жриц, получивших запретные символы, но и отказалась выступить на их стороне. Пока в храме шёл мятеж, она спустилась в подвальное хранилище книг и просто ждала, чем всё закончится. Побоялась попасть под горячую руку верховной жрицы. Но, в любом случае, Тэя этот поступок оценила, сказав, что нужно иметь достаточно храбрости, чтобы отказаться, глядя им в глаза. Дорна была не самой одарённой старшей жрицей, поэтому её чаще всего отправляли дежурить на первый этаж или проводить скучные обязательные занятия с младшими. Никакой конкретной должности при этом не занимала, и считалось, что она может помогать понемногу всем. Чаще всего выходило так, что на неё сваливали рутинную работу, которая не приносила никакой прибыли. Интересно, удивились ли старые жабы, когда услышали отказ? Дорна им так и сказала, что подождёт в подвале, пока верховная будет отрывать им головы.

Вчера мы с госпожой Тэей беседовали насчёт младших жриц, которым давно пора подняться на ступеньку выше. Я планировал сегодня вечером нанести им нужные символы. А ещё она сказала, что будет плохо, если молодые жрицы станут сильнее, чем старшие, поэтому последним надо подобрать несколько подходящих символов. И начать она хотела с Дорны, когда я достану чернила нужного качества. Говорила, что лояльность нужно поощрять.

Со стороны лестницы появилась госпожа Асгейл. Сопровождающая её молодая жрица постоянно оглядывалась, чтобы убедиться, что беловолосая женщина следует за ней.

— Доброе утро, госпожа Асгейл, — поздоровался я.

— Василий, — она кивнула. — Хорошо, что ты здесь. Я не совсем понимаю, что они от меня хотят.

Мы одновременно посмотрели на наставницу Дорну.

— Госпожа Тэя просила, чтобы эту женщину и ту девочку поселили в этой комнате, — сказала Дорна, показывая на спальню за своей спиной. — Сказала, что опасно оставлять их на этаже жриц.

Я подумал, что с характером жриц дами они действительно могли нарваться на хорошую драку с Присциллой и получить по шее.

— А это этаж старших? — уточнила госпожа Асгейл, когда я перевёл ей слова наставницы.

— Всё верно. Сюда могут заходить только старшие жрицы, даже для уборки.

Мы посмотрели на молодую жрицу, с любопытством разглядывающую коридор. Из комнаты выглянула ещё одна с деревянным ведёрком и тряпками.

— Только сейчас старших почти не осталось из-за мятежа, — добавил я. — Но это отлично, что вы будете жить здесь. Моя комната напротив.

— У тебя золото есть? — неожиданно спросила она.

— Есть, — немного удивлённо ответил я.

— Много?

— Не жалуюсь.

— Если пригласил Зою пожить в храме, то должен обеспечить её всем необходимым. Это же столица, значит, здесь должны быть подходящие лавки и мастерские. Ты знал, что у

Зои нет даже хорошей обуви?

— Всё понял, — кивнул я. — Сегодня у меня очень много важных дел... Хорошо, после обеда. Утром магазины всё равно закрыты.

— Вот и хорошо, — хмурый взгляд женщины сменился мягкой улыбкой.

— Прошу меня простить, я побегу решать срочные проблемы, а потом сразу зайду за вами сюда.

Пока меня не взяли в оборот прямо здесь, я помчался к лестнице. Надо было найти Беату, успеть позавтракать и заглянуть в мастерскую символов, пока одарённые демоны не решились пойти на штурм храма. Я планировал позаниматься с Беатой, но можно было и пройтись по магазинам. Нет, сначала зайду в гильдию Серебряной луны за золотом и телегой. Знаю я, как высокородные женщины ходят по магазинам, особенно если кто-то за них платит.

Помчавшись в сторону коридора младших жриц, я запоздало подумал, что Тэя предупреждала первое время не ходить по храму одному. И, как всегда бывает, её слова оказались пророческими, так как почти сразу мне навстречу вышли три знакомые младшие жрицы. Выскочили из-за поворота, как будто всё утро караулили.

— Василий, — обрадовалась самая высокая из них, Лара, если я правильно помнил имя. Это с ней Беата едва не подралась.

— Как же вы не вовремя, — вздохнул я. — Давайте на вечер всё перенесём, а?

Девушки посмотрели на меня, но ничего не сказали, затем переглянулись словно в нерешительности. Когда молчание немного затянулось, одна из них толкнула Лару локтем, чтобы не робела.

— Мы... это... хотели прощения попросить, — сказала Лара, натянуто улыбнувшись. Её подруги быстро закивали. — Случайно получилось тебя в глаз стукнуть, прости.

— Ага, — я удивлённо посмотрел на них. — Я особо и не сержусь, с кем не бывает. Повздорили и разошлись, оставшись каждый при своём. Если всё, то я побежал, надо Беату найти до завтрака.

— Постой, — поспешила сказать Лара. — Ты только скажи потом, что мы помирились.

— Кому?

— Всем скажи, — заюлила она, на что её подруги закивали ещё активней.

— Старшие узнали? — догадался я. Девушки рассказывать ничего не спешили, но недовольно засопели. — Хорошо, если поможете мне, будем считать, что ничего не было. И ещё, с древним языком больше не шутите, особенно над младшими.

— Не будем, — Лара отозвалась хмуро, как нашкодивший ребёнок, получивший нагоняй от взрослых, но так и не понявший, что сделал большую глупость. — Чем помочь надо?

— Вы слышали про старейшин, что вчера приехали из Северного Брейма?

— Слышали, — кивнула Лара. — Девушки об этом вчера говорили.

— А про род Мэй что можете сказать?

— У меня бабушка из этого рода, — сказала она. — Мэй — одна из самых богатых семей дами. У них много торговых лавок и в Северном Брейме, и в столице.

— Торговцы, значит?

— Не только. Они скот выращивают и зерно, а ещё золото займы дают, поэтому их даже лорд провинции уважает.

— Ко всему прочему ещё и ростовщики, — закивал я. — А о Тимире что-нибудь слышали?

— Который наследник рода? — уточнила она. — Говорят, что он одарён и мог бы спокойно стать первым старейшиной, но храм ему не интересен.

— И всё?

— Нет, есть ещё слухи, но о них так просто не рассказывают, — Лара оглянулась, так как в коридоре становилось шумно и из комнат начали выходить младшие жрицы.

— Ладно, потом вам скажу, чем можете помочь. Сейчас я шибко занят.

— Ты только не забудь сказать, что мы помирились, — быстро добавила она, так как я уже собирался идти дальше, но в последний момент остановился.

— Раз уж так всё сложилось, — я посмотрел на них. — Найдите после обеда наставницу Дорну и скажите, что я включил вас троих в тот список, о котором говорила верховная жрица.

Махнув им рукой, поспешил дальше по коридору. Странной это вышла встреча. Старшие обычно редко вмешивались в разборки между девушками, предпочитая, чтобы они сами решали подобные проблемы. Но так даже лучше, а то напрягает ходить по коридорам в крыле послушниц, постоянно оглядываясь. Эти высокородные девушки хотя и обладали скверным характером, но при этом были талантливы. В последнее время с подобным у дами большие проблемы, чтобы так просто разбрасываться. Я, когда только услышал, как она читает вторую молитву, сразу понял, что и третью она осилит, поднявшись на ступень старшей жрицы. А если немного подтолкнуть, то сделает это в ближайšie несколько лет.

Беату утром я застал в прекрасном расположении духа. Она как раз выходила из комнаты, когда я появился. Пока мы шли в столовую, я рассказывал планы на сегодня, но она только кивала, витая в облаках. Лишь слегка заинтересовалась, когда речь зашла о прогулке по магазинам. Причина такого поведения выяснилась совсем скоро. Как оказалось, приехавшее вчера посольство привезло ей подарки и письма от родителей. Иногда забываю, что Беата тоже из числа высокородных, поэтому родители у неё не бедствовали. Правда, лет через десять она с ними будет не в ладах, но сейчас она радовалась письмам даже больше, чем дорогим подаркам.

Возле столовой я заметил невысокую девушку из числа младших жриц, ту самую, у которой был конфликт с Ларой. Мне показалось, что она именно нас и ждала, потому что обрадовалась и первой поспешила навстречу.

— Привет, — поздоровался я.

— Привет, — она улыбнулась, бросила на Беату какой-то странный взгляд с толикой зависти.

— Ты не знаешь, что случилось с Ларой и её подругами? — спросил я, показывая в сторону упомянутых девушек, уже завтракающих в своей компании. — Столкнулся с ними утром, а они как-то странно себя вели.

— Видела, — кивнула она и хмыкнула. — Старших они чем-то рассердили. Вчера к ним в комнату наставница Рена приходила, потом наставница Гера, а последней — госпожа Сивита. Жаль, подслушать не удалось, что они натворили. Надо девочек поспрашивать, может, кто-то что-то видел или слышал. Это хорошо, что им попало. Пока старшие не сменят гнев на милость, они будут вести себя тихо, как примерные послушницы.

— Понятно.

— Садитесь с нами завтракать, — она показала на стол рядом с окнами, за который рассаживались девушки.

— В другой раз, — извинился я, к большому её разочарованию.

— Вы же постоянно одни садитесь. Вместе же веселее.

— Сказали же, в другой раз, — вставила Беата и сама потянула меня к столам в дальней части зала, где обычно завтракали взрослые жрицы, не желающие ни с кем разговаривать с утра пораньше.

Взрослые женщины на нас покосились, но прогонять не стали. Одна даже головой покачала и бросила лукавый взгляд. Ну да, парень и девушка примерно одного возраста, не желающие завтракать в компании друзей. Вообще-то, я был единственным парнем в зале, но кого это волновало.

— Слушай, — спросил я, наклоняясь к Беате, — не боишься, что стащат подарки от родителей? У вас ведь двери на этаже не запираются.

— Я их обычно Тэе отдаю на хранение, — сказала она, затем кивнула на пятнышко от чернил у меня на тыльной стороне ладони. — А ты чем с утра занимался?

— Вспоминал два основных символа, которые наносят молодым жрицам. Первый для них полноценный боевой символ, а также кое-что для быстрого развития. Сегодня вечером нанесём их девушкам из твоей группы, кто вторую молитву уверенно читает.

— А мне? — заинтересовалась она.

— Для тебя они слабоваты будут. Мы с тобой пойдём по пути великих символов. Вокруг того места, где должно будет проявиться чёрное солнце, нанесём два атакующих, два защитных и два вспомогательных символа. Лучи солнца их свяжут в особый узор, сделав невероятно сильными. Но есть один маленький нюанс.

Я поднял руку, так как глазки у девушки засверкали в предвкушении.

— Ты должна будешь получить чёрное солнце, но не от наставницы Тэи. Придётся самой создать его, а это значит, научиться читать шестую молитву и посетить склеп первой верховной жрицы.

В прошлый раз так и случилось. Тэя исчезла, не оставив чёрное солнце преемнице, поэтому Беате пришлось добывать его самостоятельно. Задача почти невыполнимая, и до неё это происходило едва ли не сотню лет назад, но Беата справилась. Плохо, что она никогда не рассказывала, как именно добилась подобного. Знаю только, что это как-то связано с шестой молитвой. Я думал, что Тэя сможет пролить на это свет, но вчера она вообще ничего не сказала. Юлила, уходила от темы и просто улыбалась, но даже не намекнула, как это можно сделать.

— Я справлюсь, — решительно заявила Беата. — С чего начнём?

— Для начала тебе нужно узнать у Тэи всё, что касается чёрного солнца. Потом как-то получить у неё разрешение на посещение склепа и научиться читать последние две молитвы. С этим я тебе не смогу помочь, но символы мы начнём наносить заранее. У тебя есть три дня, включая сегодняшний, чтобы показать мне, что ты запомнила великий символ, над которым мы работали в Серебряной луне.

— Так я его уже выучила.

— Вечером продемонстрируешь. Давай, завтракаем быстрее, у нас ещё море работы и прогулка по городу. Кстати, ты знаешь что-нибудь о женихе Тэи?

— О Тимире? Почему спрашиваешь?

— Просто любопытно. Тэя о нём отзывается исключительно хорошо, но мне он не понравился с первого взгляда.

— Я не так много знаю, — она поковыряла ложкой в каше, выбирая кусочки мяса и сладких овощей. — Они с раннего детства знакомы. Их родители договорились о свадьбе,

ещё когда Тэе было года два.

— Но он же старше?

— И что такого? — не поняла Беата, загибая пальцы. — Видный жених, красивый, богатый, влиятельный, в политику храма не лезет. К тому же род у него крепкий, из которого вышло несколько верховных жриц. Если бы Тэя так рано сама верховной не стала, у неё бы уже несколько детишек от Тимира было. И почему ты уверен, что она должна о нём плохо говорить? Он что-то тебе сделал, кроме того, что не понравился?

— Нет, вроде ничего такого... — нахмурился я и принялся есть кашу. Сегодня она была гораздо вкуснее, чем вчера.

Пару минут мы молча завтракали. Беату новости о новых символах обрадовали, поэтому она быстро всё съела и ёрзала на стуле, собираясь бежать к Тэе и требовать, чтобы та срочно пустила её в склеп, где всем желающим символы чёрного солнца раздают.

— А у тебя жениха нет? — спросил я.

— Нет, нет, — Беата замахала руками, даже поёжилась. — Года три ещё есть, пока родители подыскивать подходящую кандидатуру не начнут. Ты долго жевать будешь? Сам же говорил, что работы полно.

Беата была права, поэтому я быстренько закончил с завтраком, и мы побежали зарабатывать деньги для храма, попутно тренируя умение наносить символы. Сегодня одарённых демонов было не меньше, чем вчера. Все без исключения просили именно три символа разом, а вот платили кто чем может. Один работник городской стражи умудрился притащить целый сундук с мелкими разменными серебряными монетами, которые меняли на золото — двадцать пять к одному. А учитывая вес одной монеты, где-то полтора грамма, то вышло больше пяти с половиной килограмм. К серебру, кстати, казначей храма отнеслась с большей радостью, чем к золоту.

В обед работу над символами пришлось прекратить, к большому недовольству демонов. Девушки, работавшие под руководством наставницы Рены, с третьим из них самостоятельно справиться пока не могли. Зато до обеда по храму разлетелся интересный слух. Ещё и полдень не наступил, а все уже знали, что избранные младшие жрицы сегодня получают сразу два новых и невероятно могущественных символа. Ажиотаж вышел ничуть не меньше, чем среди одарённых. Но самое смешное было в том, что многие уже действующие жрицы бегали по коридорам, не зная, кому дать взятку, чтобы заполучить их. Не обошлось и без вмешательства посольства. Пока мы работали, пара старух, в том числе и мама Тимира, несколько раз отвлекали Рену, пытаясь побольше разузнать о новых символах и кто их будет наносить, так как хранительница Карна погибла во время мятежа. Мне все эти слухи пересказала Дейри, с утра занимавшаяся обучением младших жриц и заглянувшая к нам перед обедом.

О прогулке по магазинам много рассказывать не буду, но в этот день я потратил почти годовой заработок обычного городского стражника. Узнав, что я плачú, отличились буквально все, включая Беату и Присциллу. И это они надо мной ещё сжалились, так как могли бы потратить раза в два больше. Я вообще не знал, что некоторые виды ткани, из которых шили исподние рубашки, стоят так дорого. При этом Зои в мастерских заказала только хорошую обувь, а одежду собиралась пошить сама, для чего купила целый набор начинающего портного. Но время мы провели отлично и нагулялись так, что ноги гудели.

Нанесение первых серьёзных символов младшим жрицам — событие не самое уникальное, поэтому редко привлекало к себе внимание, но сегодня на него пришли посмотреть многие, в том числе и верховная жрица. Пришлось подыскивать большой учебный класс, чтобы вместить всех желающих и зажигать яркие масляные лампы. Пока мы с Беатой и Реной готовили чернила, пришла наставница послушниц Эва, затем Дорна и Гера в сопровождении Тэи. Последними запустили семь девушек из той группы, что сдавала экзамен на чтение второй молитвы. Надо сказать, что они едва не светились от предвкушения. Для многих дами получение символов было чуть ли не смыслом жизни, поэтому, когда речь заходила об уникальных образцах, они едва контроль над собой не теряли.

Когда все расселись, выступила Тэя, рассказав об ответственности и новом этапе в жизни девушек. Когда они становились полноправными жрицами, то получали не только первый боевой символ, но и кучу обязанностей. Они должны были найти себе наставницу из числа старших жриц и перенять у неё знания и профессию, как это делала, например, Сивита. С них снимались обязанности по уборке храма, но добавлялись новые, гораздо более ответственные. В общем, речь получилась мотивирующая, хотя и немного наивная. В конце Тэя предоставила слово мне, как переводчику древних текстов, где и были найдены новые символы.

— Если коротко, — я не ожидал, что нужно будет что-то рассказывать, поэтому немного растерялся, — то это стандартные символы, которые должны получать все молодые жрицы. Как я понял, они были забыты, и храму пришлось выбирать вместо них не самые подходящие. Первый символ — боевой, превращающий силу голоса в смертоносные воздушные лезвия. Он проще того, что храм использовал раньше, легче в освоении и более эффективен как раз для молодых жриц. Через пару дней, как вы придёте в себя, научу им пользоваться. Учтите, что его нельзя применять неосмотрительно, потому как не получится пришить отрезанную руку, ногу или голову подруге, кому вы решите продемонстрировать символ. Правила в этом плане очень строгие: покалечите кого-то на территории храма или убьёте, что более вероятно — вам испортят символы и отправят домой.

Я посмотрел на Тэю.

— Прослежу, чтобы никаких поблажек не было, — сказала она. — Использовать силу голоса в храме разрешено только старшим жрицам.

— Второй символ, — продолжил я, — поможет вам легче концентрироваться на силе голоса. Это нужно для учёбы и пригодится в будущем, когда получите более могущественные и убийственные умения. Поэтому в ближайший год вам нужно будет научиться направлять силу голоса и зажигать кристаллы, как при работе с усилителями. Если сможете делать это с закрытыми глазами, то у вас появится право получить символы войны и защиты.

— Не нужно забегать вперёд, — осадила меня Тэя.

Если верховная посмотрела строго, то глазки у остальных присутствующих загорелись. Особенно у старших жриц, которые уже умели работать с усилителями.

— Простите, увлёкся. Тогда последнее и самое важное — у вас не должно быть никаких посторонних символов. Не нужно засорять спину парящими облаками или каменными колоннами с водопадами. Во-первых, они подойдут не каждой жрице, а во-вторых, они

далеко не самые сильные.

— Василий, спасибо, — сказала Тэя, затем посмотрела на наставницу Дорну. — Определились с очерёдностью?

Дальше всё было просто: я наносил символы, а наставницы за этим внимательно наблюдали. Вообще-то, это совсем не просто, попытаться запомнить сложный рисунок даже с тремя ключами, поэтому я особо не переживал. Вряд ли старшие сейчас бросятся сами наносить новые символы знакомым и родственникам. Все подобные рисунки считались храмовым секретом, в который были посвящены лишь верховная жрица и хранительница символов. Может, поэтому они и не сохранились, когда в храме решили резко сменить руководство, как это случилось недавно? Я обещал верховной, что в ближайшие несколько дней всё подробно опишу, зарисую и поставлю на полочку в кабинете Тэи. Даже название для книги придумал: «Начертание символов для чайников». А потом, когда появится новая хранительница символов, то уже она сделает копию или даже две и спустит их в архивы храма, в подвал, куда я за столько дней так и не наведалься.

* * *

Кабинет верховной жрицы, три дня спустя, два часа после полудня

— Вы могли бы уже поговорить нормально. Сколько дней прошло, а вы виделись всего два раза.

— Мне сейчас совсем не до этого, — честно призналась Тэя, глядя на немолодую женщину, когда-то занимавшую высокий пост среди старших жриц. — После всего случившегося слишком много вопросов требуют внимания. Не хочу пускать всё на самотёк.

— Удели Тимиру хотя бы пару часов, — не сдавалась женщина. — А то складывается впечатление, что он приехал поддержать в трудную минуту, а ты его избегаешь. Пригласи сюда, поужинайте вместе, поговори, поделись проблемами. Тимир умный мужчина, у него обязательно найдётся решение для многих проблем. Если храму сейчас нужны деньги, то наша семья поможет, ты же знаешь.

— Я сама найду его сегодня или завтра, — уклончиво сказала Тэя. — К тому же на этот этаж нельзя подниматься мужчинам.

Сказав последнее, Тэя посмотрела в сторону двери. В кабинет заглядывала жрица, дежурившая в коридоре и следившая, чтобы никто не мешал важному разговору. Она что-то сказала одними губами, но Тэя сразу не разобрала. В любом случае, верховная жрица была рада, что появилась возможность закончить разговор, сославшись на дела.

— Мне сейчас нужно будет решить пару важных вопросов, — сказала Тэя. — Я обязательно поговорю с Тимиром, но позже. Прошу, не торопите меня.

— Хорошо, — женщина понимающе кивнула и встала. — Мы никуда не торопимся, но не стоит тянуть до конца сезона дождей. Дай мне знать, когда у тебя будет время. Я всегда могу поделиться с тобой своим опытом.

— Конечно.

Тэя прекрасно знала, чего та добивалась, но не могла пойти навстречу. Правила говорили, что покинувшая храм женщина уже не могла вернуться. Сейчас все старшие жрицы поддерживали исключительно Тэю, поэтому у старейшины семейства Мэй не было

влияния. Она не могла вернуть должность в обход верховной, как бы сильно этого ни хотела и сколько бы золота ни заплатила. Вопрос даже не в том, что представительница рода Мэй поддержала бы любое начинание Тэи, а в том, что пора было немного обновить храм, выставив из него ворчливых стариков, крепко вцепившихся в устои и традиции.

Выходя из кабинета, бывшая старшая жрица едва не столкнулась в дверях со взволнованной Беатой, тащившей за руку Василия. Тэя едва не закрыла ладонью глаза, подумав, что они появились очень не вовремя. Молодёжь на гостью даже внимания не обратила, проскользнув в кабинет. Василий едва успел дверь закрыть, когда Беата силой потянула его к столу.

— Наставница Тэя, Вы должны это видеть! — выпалила Беата.

— Вы же должны заниматься в это время дня, — строго сказала Тэя, глядя на них.

— Мы занимались, — закивала Беата. — Учили новый символ. Вася, не стой, снимай накидку.

Парень вздохнул, стянул через голову ремешок большой сумки для книг и письменных принадлежностей и вручил ей. Ворча что-то на незнакомом языке, он слегка ослабил пояс, затем ловко вынул руки из рукавов одеяний, оголяя торс. Беата тут же повернула его спиной к Тэе.

— Видите? — спросила она. — Я лично наносила ему символ понимания. И где он? Куда делся?! Так ведь не бывает.

— Вижу, — сказала Тэя, глядя на абсолютно чистую спину парня.

Когда Василий слёг с лихорадкой, Тэя лично протирала обезболивающим настоем чёткий и яркий рисунок. Она протянула руку, касаясь спины в том месте. И только сейчас Тэя поняла, что совершенно ничего не чувствует. Василий постоянно источал ауру силы, а присутствие чёрного солнца, очень знакомое и яркое, часто сбивало с толку. Иногда казалось, что рядом не молодой парень, а умудрённая опытом и невероятно сильная наставница, когда-то передавшая Тэе чёрное солнце. Сейчас же Василий казался совсем обычным парнем, не одарённым силой человеком.

— Дай руки, — быстро сказала Тэя, а её голос дрогнул.

Развернув парня лицом к себе, крепко сжала его ладони. Закрыв глаза, она попыталась понять, что произошло, и с большим облегчением вздохнула. Чёрное солнце было на месте, всё такое же горячее и могущественное, как и раньше, только спрятавшееся очень глубоко. Оно словно бы само почувствовало верховную жрицу и с любопытством выглянуло из-за укрытия.

— Что случилось? — спросила Тэя, не спеша отпуская ладони Василия. — И рассказывая, используй силу голоса, поднимая её от первой молитвы ко второй и дальше.

— Понятия не имею, — признался парень, а пространство вокруг слегка дрогнуло, откликаясь на его голос. — Я вчера чернила новые делал и решил их проверить. Нанёс на предплечье маленький защитный знак, состоящий из одного ключа. Как и положено, зажёг его, проверил, что работает. А когда утром встал, то рисунок пропал. Вот.

Василий показал взглядом на покрасневшую и слегка вздувшуюся кожу на предплечье. Тэя давно обратила на это внимание, но не поняла, зачем ему нужно было нечто подобное. Да и сам рисунок ей был совершенно незнаком.

— Подумал, что чернила не могли так просто пропасть, — продолжил Василий, говоря уже с силой четвёртой молитвы, — попросил Беату посмотреть на спину. Почему пропал символ понимания — я не знаю. Никогда о таком не слышал и не сталкивался.

— Сила голоса хорошая, — оценила Тэя. — Даже чище, чем у Беаты. Пятую молитву читай.

— Я не умею, — виновато сказал Василий.

Судя по взгляду, парень действительно этого не умел. Тэя знала, что для его возраста уметь подобное практически невозможно, но на всякий случай спросить стоило.

— Сила пятой молитвы в том, чтобы контролировать окружающие голоса, — сказала Тэя. — Когда читаешь её, никто кроме тебя не сможет произнести ни слова. Обычно тем, у кого есть чёрное солнце, это даётся легко.

Тэя улыбнулась, видя озадаченный взгляд парня, и отпустила его ладони. Она первый раз сталкивалась с тем, что кто-то мог читать четвёртую молитву без символа понимания. Да даже вторая молитва с большим трудом давалась только самым талантливым, не говоря уже о чём-то большем. Протянув руку, она взъерошила его волосы, так как он слишком глубоко ушёл в свои мысли.

* * *

— Ты сказал, что чернила готовил, — оживилась Тэя. Показала какой-то знак Беате.

— Я же обещал нанести Вам символ скрытности, — сказал я, снова надевая рубаху старейшины и накидку. Подтянул пояс, едва не выронив кошель с десятком золотых монет. — А ещё подготовил два символа для Дорны и один для себя. Беата его уже выучила.

Забрав у Беаты сумку, я вынул большую склянку с чернилами и протянул верховной жрице. В этот раз они получились непроглядно чёрные, словно поглощали окружающий свет. Хорошо, что Зои и её бабушку поселили рядом со мной. Вчера вечером они пришли в гости, чтобы выпить чаю и просто побеседовать, а закончилось всё тем, что я показывал им, как готовлю сажу для чернил. Зои решила, что это любопытно и интересно, поэтому уколола пальчик и пролила на сажу не одну, а сразу пять или даже шесть капель. Ох, сколько я потом провозился, чтобы очистить сажу и получить нужную консистенцию для чернил. Едва не спалил всё и не устроил пожар в комнате.

— Проверял именно эти чернила, — сказал я, кивая на склянку с чернилами. Вынул из сумки коробочку с иглами, принадлежавшими когда-то хранительнице символов. — Надеюсь, это не пресловутые исчезающие чернила.

— Таких не бывает, — сказала Тэя. — Если ты зажжёг ключ, и он не спалил символ вместе с кожей, то всё должно работать. Может, сделал что-то не то?

— Обижаете, — сказал я и потёр ноющую кожу на предплечье. Рисунок исчез, а рана от татуировки осталась и болела.

— А Василий мне один символ обещал, — вставила Беата, когда пауза немного затянулась. — Для контроля голоса, и чтобы лучше училась.

— Это можно, — Тэя посмотрела сквозь чернила на свет.

— Воздушные лезвия тоже не помешали бы...

— Нет, — в один голос с Тэей сказал я. — Рано ещё.

Беата насупилась, посмотрела на нас обжигающим взглядом, но Тэя на подобное даже внимания не обратила. Верховная уже вскрыла баночку, макнула туда самую тонкую иглу, чтобы подцепить капельку чернил. С негромким «фух» вспыхнуло демоническое пламя, едва не достав до потолка, без остатка слизнув чернила с иглы.

— Не слишком сильные? — спросила Тэя. — И ты нормально их перенёс?

— Не совсем нормально, — я снова потёр предплечье. — Да, я тоже думаю, что они слишком сильные получились, но развести больше просто невозможно. Вчера пытался несколько раз, испортил две склянки чернил, много сажи и ещё кучу дорогих ингредиентов. Дело в том, что они получились не сильнее тех, что из крови змея делают, но при этом качественно чище. Как будто там примесей посторонних меньше. В демоническом огне всё сгорает без следа.

— Да, работать будут, но не уверена, что ты переживёшь символ даже в пять ключей.

— Других чернил у меня нет, — я развёл руками. — А брать те, что используют младшие жрицы — нельзя, они уже на четвёртом полностью выгорят.

— Кстати, сколько ключей нужно для твоего символа? — с сомнением спросила она, затем посмотрела на Беату.

— Девять, — ответила она за меня. — И ещё четырнадцать.

— Сколько?! — удивлённо произнесла Тэя. — У тебя кожа сгорит. Забудь. До двадцати пяти лет никаких символов выше десятого ключа.

— Его можно в два захода нанести, — сказал я. — Он ровно пополам делится. Поболеть придётся, но ничего страшного не будет.

— Ты хотя бы представляешь, что значит четырнадцать раз зажечь кровь демона под кожей? Два будет этапа или три — не так уж и важно. Уверен, что твоё тело это выдержит?

— Вы сначала решите, что делать с исчезающими символами, — сказала Беата. Умница, решила поддержать меня, так как Тэя начала сердиться. — Наставница, Вы же говорили, что без символа «понимание» наносить остальные нет смысла. А у Васи он пропал.

— Да, надо бы вернуть его на место, — согласилась Тэя. — Если он снова не исчезнет, тогда подумаем насчёт других. И ещё, ты вчера чернила приготовил? Значит, завтра к обеду они уже испортятся, так?

— Думаю, что раньше. Поэтому давайте мы с вашего символа скрытности начнём. К тому же надо показать Беате, как правильно наносить великие символы. Тут одного знания, что и как делать, недостаточно. Нужно чувствовать рисунок. Насчёт отвара для кожи, чтобы немного снять боль и воспаление после нанесения символа, я договорился ещё утром с наставницей Реной. Накануне на склад храма пришла первая партия трав от кинийцев, и можно их опробовать уже сейчас. Уверен, что в ближайшее время эти травы станут самым востребованным товаром у Сивиты.

Символ сокрытия, который я собирался нанести Тэе, отличался от того, что получили Зои и Натин. Это была разновидность великих символов, включающая в себя аж семь ключей. Не знаю, зачем они все были нужны, но я решил, что раз есть возможность, будем гулять на все деньги. В старой книге говорилось, что этот символ может взаимодействовать с чёрным солнцем, поэтому я когда-то и нанёс его на спину, по принципу: «Чтобы был».

Работать с великими символами — это совсем не то же самое, что наносить одарённым демонам всякую ерунду. Нужно не только знать правильную последовательность, но и учитывать фактор того, как узоры на спине реагируют на нового соседа. Когда спина пустая, как в нашем с Беатой случае, можно не сдерживаться, но, когда для символа остаётся крошечное пространство размером с твою ладонь, нужно тщательно следить за тем, что делаешь. Беата суть уловила, но сказала, что не смогла бы повторить подобное без тренировки. Сверяясь с моими записями, она кивала, но во взгляде всё же мелькнуло

сомнение. Тэя же новый символ восприняла нормально, лишь изредка морщилась, когда я зажигал очередной ключ. В итоге сказала, что у меня лёгкая рука и что с прошлого раза я стал лучше.

Затем пришла очередь Беаты. Странно было видеть её чистую спину, не испорченную дрянными символами. К тому же она ещё растёт и к двадцати годам станет выше на целую голову. Нужно это учесть, понимая, что символ немного растянется. Поэтому мы с Тэей и были против того, чтобы наносить что-то серьёзное. Маленький знак контроля голоса, который встанет ровно под символом понимания, пойдёт ей только на пользу. Мне бы тоже не помешало подождать год, пока плечи не станут шире, но хотя бы два символа нужно получить пораньше.

— И зачем нужен этот небольшой символ? — спросила Тэя, наблюдая за моей работой.

— Беата будет лучше чувствовать собственный голос. Простыми словами не объяснить. Дами говорят языком магии, но как измерить её силу? Вы это объясняете талантом, чем он больше, тем сильнее магия. Символ не наделит Беату пониманием сути процесса, но со временем она почувствует, что силу призывать становится проще. У вас подобный рисунок на спине тоже есть, только он предназначен для послушниц и для верховной настолько незначительный, что им можно и пренебречь. Надеюсь, чёрное солнце его тоже сожрёт, чтобы заменить на что-нибудь полезное.

— Не знаю, может, тебя это и радует, — Тэя покачала головой, — но меня пугает тот факт, что подобное может произойти. Не случится ли, что чёрное солнце решит «съесть» все символы с моей спины?

— Я думаю, что оно просто не может реализовать весь свой потенциал, поэтому и пытается найти выход из ситуации, даже таким странным образом. Ничего, я знаю столько великих символов, что у него лучей не хватит свой голод утолить. Обожрётся и подавится.

Затем пришла моя очередь. Беата долго примерялась, чтобы символ встал на прежнее место, обвела контур и только после этого начала неспешно наносить рисунок. Тэя внимательно следила за её работой, не вмешиваясь и не подсказывая, хотя могла это сделать лучше. Мне даже казалось, что она бы хотела нанести его лично, но сдерживалась. Сейчас её больше интересовало моё состояние, особенно когда Беата зажгла символ. Да, это незабываемое чувство, как будто к спине прикладывают раскалённый утюг, отчего бросает в жар.

— Ну как? — Беата осторожно протёрла тряпочкой спину, убирая лишние чернила.

— Вроде нормально, — я повёл плечами и покрутил шеей. — Жжётся только, но чувствую себя отлично. Может, ещё один символ? Тот самый, с семью ключами?

— Только один за раз, — отрезала Тэя, забирая у Беаты иглы и склянку с чернилами. — Посмотри, нет ли у него жара и не собирается ли он потерять сознание. У меня руки горячие.

Беата обошла стул, положила ладонь мне на лоб, затем коснулась щёк.

— Вроде нормально, — передразнила она меня.

— Жалко будет, если снова пропадёт, — сказал я.

— Беги, найди наставницу Дорну и передай, что я хочу её видеть, — сказала Тэя. — Пока чернила не испортились, и пока Василий в состоянии их использовать.

Беата посмотрела на меня с сомнением, но умчалась выполнять поручение. Тэя же принялась обжигать иглы в демоническом огне, убирая остатки чернил и крови. В отличие от меня, огонь у неё получался ярким и насыщенно-голубым.

— Ты уже знаешь, что твоё чёрное солнце решило спрятаться? — спросила Тэя. — Когда ты только пришёл в храм, я его сразу почувствовала, а сейчас оно спряталось глубоко внутри.

— Ничего такого не замечал. Даже странно.

— И всё-таки, кто тебе его передал? — серьёзно спросила она. — Я знаю, что это стоило жизни предыдущему владельцу. Когда оно проявится на твоей спине, ты тоже сможешь подобное почувствовать.

На несколько минут в комнате повисла тишина.

— Мой мир хотят разрушить светлоликие, — сказал я. — Один ушастый лорд сумел поймать верховную жрицу дами и запереть её в подвале. До сих пор не могу понять, зачем ему это было нужно и почему она не обрушила всё здание себе и ему на голову. Я хотел спасти её, но она решила иначе.

— Он был силён, этот лорд? — спросила Тэя.

— Чертовски силён.

В языке дами не было чертей, поэтому я использовал похожее слово, означающее дикое и безумно сильное тёмное божество.

— Это хорошо, что чёрное солнце досталось тебе, а не им, — сказала Тэя. — И хорошо, что оно научилось скрывать свою силу. Или это ты?..

— Оно, — я улыбнулся.

Тэя произнесла несколько слов, но я не смог разобрать ни одного. При этом я был уверен, что она говорит на языке дами, а под левой лопаткой, где должно находиться чёрное солнце, что-то кольнуло.

— Это слова шестой молитвы, — сказала Тэя. — Без неё чёрное солнце будет неполноценным. Может, поэтому оно и не проявляется, потому что пока ты не способен её произнести? Когда тебе исполнится восемнадцать, я отведу тебя в склеп первой верховной жрицы. До этого времени постарайся, чтобы о нём никто не узнал. И с Беатой об этом меньше болтайте, особенно в трапезной за завтраком.

Я жестом показал, что буду держать рот на замке, и даже ключ выброшу. Интересно получается, кто-то следит и подслушивает за нами, а потом докладывает всё верховной? Может, та самая улыбчивая жрица, косившаяся на нас весь завтрак.

— Не забудь, что завтра ты обещал научить молодых жриц пользоваться символом воздушных лезвий, — с лёгкой насмешкой в голосе сказала Тэя. — Говорил так, словно у тебя самого этот символ на спине лет десять.

— Нет, такого не было, — сказал я и снова закрыл рот ладонью, едва не ляпнув, что был похожий, великий символ «рассечения», состоявший аж из пятнадцати ключей. Беате пришлось повозиться, чтобы нанести его. Он занимал много места на спине, но компенсировал это тем, что входил в пятёрку самых сильных.

Положение спасла Беата, вернувшаяся в компании Дорны. С символами для наставницы пришлось провозиться около полутора часов, а потом я сослался на усталость и сбежал в свою комнату. И так сегодня наговорил лишнего, а ведь обещал молчать, пока не верну прежнюю силу. Вот тогда можно будет поговорить по душам с Тэей и узнать у неё, что за секрет такой есть в храме, с помощью которого можно попасть в мир светлоликих.

Чернила, напитанные силой крови Зои, я перенёс как-то слишком легко. Болела лишь кожа, но при этом не было ни температуры, ни усталости. Поздно вечером в гости заглянула Тэя проверить моё состояние и даже приготовила жаропонижающий отвар из тех трав, что я

как-то давал ей. Вечером она ничего не спрашивала, но при этом хитро улыбалась. А вот Беата слегла с температурой, о чём я узнал только на следующее утро. Разболелась не сильно, даже порывалась пойти со мной на занятия, но Тэя настояла, чтобы она этот день провела в кровати.

Для меня же утро началось с прогулки на стройку, где должно было состояться занятие с новоиспечёнными жрицами. Они, как и положено, болели три дня, не в силах встать с кровати, но уже к утру четвёртого выглядели полностью здоровыми и отдохнувшими.

— Я проверяла, символы легли хорошо, без воспалений и отёков, — говорила наставница Рена, идущая вместе со мной в сторону строительной площадки. — Они пока ещё яркие и блестящие. Сложно их было наносить?

— Практика нужна, — уклончиво ответил я.

— Так у нас этой практики последние дни столько, продохнуть некогда.

— Метишь на должность хранительницы символов?

— Было бы неплохо, — Рена рассмеялась, словно это хорошая шутка.

Память на символы у неё действительно была лучше, чем у сестры, да и работала с иглой она не в пример аккуратнее. Но до уровня хранительницы ей ещё несколько лет нужно было учиться.

— Если госпожа Тэя разрешит, могу тебя потихоньку учить. Знаю несколько книг из хранилища, как раз для начинающего подойдут.

— Не так уж и сильно я хочу эту должность, — задумчиво ответила она, но явно лукавила. — Я поговорю с ней. А книги на древнем языке? Учить его придётся? Хорошо, не смотри так, поговорю с верховной.

Мы как раз подошли к площадке рядом с огромным мраморным блоком. Из-за дождей с него уже давно сошла копоть от демонстрации огненной техники. Земля вокруг размокла, и блок потихоньку начал утопать. Нужно было пару брёвнышек под него положить, а то уйдёт в землю — придётся откапывать. Девушки ждали нас в нетерпении, демонстрируя новенькие платья жриц и накидки, хотя сегодня с утра было сухо, и дождь обещал пойти только к вечеру.

Нас встретили пожеланиями доброго утра и скромными улыбками. Издалека, со стороны беседки, за нами наблюдали несколько жриц, решивших оценить новые символы собственными глазами. Старшим наверняка было тоже любопытно, но наблюдать за нами они могли лишь из окон храма или здания мужчин. Наверняка так оно и было, потому как я спиной чувствовал пристальные взгляды. Не нравилось мне такое внимание, и так уже весь храм знал, что это именно я наносил новые символы, которые откопал в архивах храма. Именно поэтому Рена или Дейри эти несколько дней ходили за мной хвостиком, отгоняя настырных жриц. Это пока ещё никто не видел новое умение в действии, поэтому и ажиотаж был небольшим.

— Не будем терять времени, — сказал я, желая сбежать отсюда как можно быстрее. — Вы получили первый активный символ и должны его освоить, чтобы понять, способны ли управлять силой голоса. Каждый рисунок на вашей спине подобен ключику, открывающему ту или иную способность. Говоря проще, вы уже умеете и можете разрезать любую вещь или врага на расстоянии шагов в пятьдесят. Просто у вас пока недостаёт практики. Именно с неё вы и начнёте.

Я сразу заметил длинные жерди, о которых говорил вчера. Подняв одну, прошёл по грязи к блоку мрамора, втыкая её в землю рядом с ним. Вернувшись, показал жестом в ту

сторону.

— Ещё раз повторяю, ничего не нужно придумывать или изобретать, вы уже способны разрезать эту жердь на части. Призовите силу второй молитвы, произнеся одно или два слова, затем представьте, что эта сила собирается в острое лезвие меча или серпа, кому что удобно вообразить. Затем нужно лишь представить, что и где вы хотите этим лезвием рассечь, а символ на спине всё сделает сам.

Я показал в сторону жерди, где почти сразу послышалось глухое «теньк», и сантиметров десять от верхнего конца отлетело в сторону. Именно о таком эффекте я и подумал, как будто кто-то взмахивает острым мечом, отсекая верхушку и оставляя чистый косой срез. Я почти минуту смотрел на жердь, затем очень осторожно отступил на шаг назад. Последний раз я так легко прикасался к силе ещё в тёмном мире до возвращения домой. У меня даже мурашки побежали по телу.

Отступив ещё на пару шагов, я изо всех сил старался сохранить спокойствие. Это было как-то слишком неожиданно. Обернувшись, посмотрел на девушек. На их лицах было лишь предвкушение, и, похоже, никто не придавал случившемуся значения, даже наставница Рена.

— Постарайтесь никому ничего не отрезать, — сказал я, пытаюсь сохранить уверенность в голосе. — Ширина воздушного лезвия около полуметра, и если кто-то будет стоять рядом с жердью, то легко можете его покалечить. По-хорошему, вам нужно научиться контролировать размер воздушного лезвия, но это потом. Площадка большая, поэтому ставьте жерди подальше друг от друга. Ваша задача сейчас — отрезать от них кусочки шириной в ладонь. Или хотя бы просто рассечь пополам, если совсем получаться не будет.

— Ясно, — закивали девушки.

— Тогда вперёд, — я показал в сторону жердей. — Наставница Рена, присмотрите за ними, чтобы не поубивали друг друга.

— Василий, а можно вопрос? — встала девушка, которой старшие выбили зуб. Я так и не узнал, как её зовут. — А это и правда сильный символ? Мне кажется, он... не впечатляющий, что ли.

— Во-первых, его назначение не впечатлить тебя, а научить пользоваться боевыми символами. Во-вторых, если тебе что-то кажется, то это не обязательно так и есть на самом деле. Не тяните время. До обеда вы должны хотя бы один разрез сделать. Кто не успеет, будет неделю помогать с уборкой самой младшей группе послушниц.

— А что ты раскомандовался-то? — проворчала она.

— Я разрешила, вот и командует, — сказала Рена, скрестив руки на груди. — Если придумает ещё более неприятное наказание, то я проконтролирую, чтобы оно было исполнено. Или вы думаете, я тут с вами до вечера стоять буду?

Подгонять девушек не требовалось. Они и сами спешили освоить новый навык, поэтому торопливо разбирали жерди, затем топали в новых сапожках по грязи, чтобы установить мишень не слишком далеко от брусчатки дорожки.

— Хороший символ, — негромко сказала мне Рена. — Можно снять голову с любого демона, тот и глазом не успеет моргнуть.

— Хороший, — согласился я, — но есть нюанс. Даже несколько. Он разбивается о защиту и очень плохо справляется с артефактами. Только если застать врага врасплох, можно отрезать ему что-нибудь. Против слабых демонов будет работать, но против сильного противника лучше использовать кровавый цветок. Он как раз и нацелен на взлом защиты.

— Я запомню, — кивнула она.

— Есть ещё великий символ рассечения, — добавил я, наблюдая за девушками. — Без чёрного солнца он будет работать так же, как и этот. Но если будет открыт, то сможет порезать на мелкие ломтики вон тот мраморный блок. Напомните мне потом, чтобы нанёс вам с Дейри символ защиты. Воздушные лезвия против него будут бессильны.

— Хорошо.

— Я сегодня планировал прогуляться в торговую палату, поговорю с их лидером насчёт крови гигантского змея.

— После обеда, — сказала она, глядя на безуспешные попытки девушек направить силу голоса. Когда ты ещё ни разу не использовал активный символ, то понять принцип довольно

сложно.

— Я с госпожой Асгейл схожу, — добавил я. — Мне ещё нужно в свою лавку зайти — проверить Кирина, и в гильдию Серебряной луны. Сплошная беготня. А ты за девушками присмотри.

— Тогда с Дейри пойдёшь, — отрезала она. — Или после обеда. Госпожа Тэя приказала глаз с тебя не спускать.

— Пойду тогда с Дейри поговорю.

— Стоять! — она ухватила меня за плечо и показала на девушек. — Кто первой из них справится, та и пойдёт искать Дейри.

Планы посетить Серебряную луну у меня были давно, но сбежать из храма я хотел совсем по другой причине. Нужно было кое-что проверить по поводу силы голоса, но сделать это так, чтобы в храме ничего не узнали. Я доверяю сёстрам и Тэе, но будет лучше, если они пока останутся в неведении.

— Может, никто из них и до обеда не управится, — сказал я, используя капельку силы голоса.

Рена бросила на меня косой взгляд, но говорить ничего не стала. Я же подхватил с земли маленький камень и бросил в сторону мраморного блока. Сосредоточился, наблюдая, как он медленно летит, слегка вращаясь. Сейчас концентрация давалась необычно легко, и если бы шёл дождь, то я мог бы наблюдать за отдельными падающими каплями. Выходит, что как минимум три символа, которые когда-то были у меня на спине, работали в полную силу.

подавив желание попытаться поднять мраморный блок, как это сделала Тэя, я перевёл взгляд на новоиспечённых жриц. Они все использовали силу голоса второй молитвы, поэтому вокруг царил настоящий хаос. Никто не понимал, что они мешают друг другу и говорить нужно как можно тише. Не обязательно заполнять всё пространство вокруг силой, достаточно всего одного слова, чтобы исполнить задуманное.

Одна из жердей, стоявшая недалеко от моей, щёлкнула, и невидимое лезвие срезало верхушку, сантиметров десять. Затем щёлкнуло ещё раз, и ещё... Невидимый клинок принялся методично рубить жердь, отсекая по пять или десять сантиметров за раз.

— Лара — отлично! — похвалила её наставница Рена. — Уловила суть? Если есть вопросы, задавай.

— Нет, мне всё понятно, — Лара едва сдерживалась, чтобы не расплыться в улыбке и не запрыгать от радости как маленькая девочка. — Я ещё одну жердь возьму.

— Чуть позже, — сказала Рена. — Я хочу поговорить с наставницей Дейри, но не могу отойти. Она сейчас наверняка в одном из учебных классов.

Лара понятливо закивала и направилась к храму. Не побежала, как это сделала бы послушница, а просто пошла, лишь немного ускорив шаг, чтобы быстрее обернуться и успеть ещё потренироваться до обеда. Девушки, у которых пока ничего не выходило, смотрели ей вслед с лёгкой завистью. Обычно на понимание процесса использования силы уходило полдня, но Лара справилась минут за десять, что можно смело считать хорошим результатом. Я когда-то учился на другом умении, поэтому сидел почти целый день, пытаюсь сломать ненавистную жердь силой мысли. А всё оказалось куда проще.

Ждать Дейри пришлось где-то полчаса, за которые никто из девушек так и не освоил воздушные лезвия. Наставница к прогулке отнеслась с большим интересом, прочитав лекцию о том, что в городе развелось много бандитов и не стоит мне гулять одному. Лучше,

конечно, сидеть в храме, но, если нужно, обещала с радостью составить компанию в любое время. Её даже не смутило, что я иду в город вместе с госпожой Асгейл.

Зои с бабушкой проводили время в своей комнате и были чем-то увлечены. Сначала госпожа Асгейл отказалась, но, когда я упомянул торговую палату, передумала.

— Вижу, что символ скрытности работает, — сказала она, когда мы вышли на просторную площадь перед храмом. — Сейчас искра внутри тебя ощущается очень слабо. Могущественные демоны и длинноухие на подобное даже внимания не обратят. Я так и не смогла понять, как это работает. Простой рисунок на спине, обладающий такими возможностями, можно считать настоящим сокровищем. В Первом царстве за него отсыпали бы немало золота. Особенно наёмные убийцы и тайная служба правителя.

— Хотите, и Вам его нанесу?

— Скажи, почему белоглазые им не пользуются? Кроме верховной жрицы, получившей его вчера. Я даже подумала, что она ушла куда-то из храма, но увидела её утром и сильно удивилась.

— Пользуются, — протянул это слово я. — Просто тот, что был у верховной до этого — очень слабый и бесполезный. Почти у каждой старшей жрицы такой есть, даже у наставницы Дейри, что сопровождает нас. На самом деле, она немного сильнее, чем кажется на первый взгляд.

— Да? — госпожа Асгейл заинтересовалась, бросила короткий незаметный взгляд. — Тогда я не против. Когда сможешь нанести этот знак? Опять нужна будет кровь?

— Сегодня вечером у меня как раз будет свободное время. Все ингредиенты есть, нужна только капля крови. Из одной капли чернил много получается, но проблема в том, что они долго не хранятся.

— Да, я заметила, что ты обжигаешь кровь демоническим огнём, насильно высвобождая силу. Научишь меня делать чернила и символ скрытности?

— Если только вы умеете создавать демонический огонь.

— Я знаю несколько способов заставить кровь отдать всю свою силу. Обжигать её для этого не нужно.

— Даже не знаю, будет ли работать...

Мы вышли на широкую восточную улицу и направились в сторону гильдии Серебряной луны. Если идти из центра, то на пути будет немало лавок и мастерских, торгующих всем полезным для наёмников. Мечи, кинжалы, слабенькие артефакты и даже яды — всё это можно было приобрести здесь.

— Госпожа Асгейл, — сказал я негромко, — хочу попросить Вас о небольшом одолжении. Используйте немного силы и попробуйте поймать и обездвижить меня. Хочу проверить, как работает мой защитный символ.

— Твоя наставница не рассердится? Кстати, почему ты их так называешь?

— Они учили меня использовать силу голоса. А незаметно силу Вы использовать можете, пусть даже и немного?

Я почувствовал, как от Присциллы потянуло силой, отчего внутри всё напряглось. Она взяла меня под руку, продолжая идти как ни в чём не бывало.

— Меньше такого количества — не могу, — сказала она, и давление сразу исчезло. — Твой символ — очень хороший, почти как у верховной жрицы. Он не даёт мне коснуться тебя. Любопытно...

Дейри подхватила под вторую руку, с интересом посмотрев на меня, затем на госпожу

Асгейл.

— Что происходит? — спросила наставница, используя совсем немного силы голоса.

— Мы просто любопытствуем.

— Тогда вам нужно делать это тише, — она показала взглядом на троицу одарённых, убежавших от нас и нырнувших в ближайшую подворотню.

Из окон ближайшей лавки выглянуло несколько демонов, пытаюсь понять, что произошло. Увидев беловолосую женщину, один даже в лице изменился и поспешил закрыть ставни на витрине. Я заметил, что с того момента, как мы вышли на восточную улицу, уже привлекали много внимания. А ещё позади нас, в конце улицы, мелькала городская стража, не спеша приближаться. Но несмотря на это, прогулка получилась отличной. Может, из-за погоды. В Хуме ведь когда дождь не идёт, то уже неплохо.

В гильдию Серебряной луны мы заглянули всего на пару минут. Гамеша не оказалось на месте, но его помощник передал мне плотный свёрток, так сильно залитый воском, что не промокнет, даже если его в воду бросить. Предупредил, чтобы я пользовался содержимым очень аккуратно, так как это был товар высшего качества. Обещанные семена ночного цветка. Демоны к наркотикам относились как и люди, но конкретно эти семена были строжайше запрещены из-за невероятно сильного эффекта у одарённых. В наркотическом угаре одарённые могли впасть в бешенство и крушить всё вокруг, пока окончательно не обессилят. А наутро их ждало жуткое похмелье и ломка. За распространение семян на территории империи любого демона ждала суровая кара, а за употребление могли продать в рабство или наложить огромный штраф.

Мои надежды на то, что Дейри оставит нас в гильдии до вечера, а сама вернётся в храм, не оправдались. Наставница серьёзно решила не выпускать меня из поля зрения, поэтому проверить, что же произошло утром, так и не получилось. Но если госпожа Асгейл говорила, что её сила не сработала, то это немного успокаивало. У меня когда-то на спине был тот же символ, что я нанёс Тэе. Понять бы, проникло в него чёрное солнце или нет. В итоге пришлось плюнуть на проверку, отложив её на более подходящее время.

Лавка Кирина с прошлого посещения заметно изменилась. Закончился ремонт, на полках и витринах появился самый разнообразный товар, начиная от поделок кинийцев и заканчивая письменными принадлежностями. Отдельной батареей стояли керамические бутылочки и флаконы, покрытые глазурью. Работу низкорослых кинийцев можно было сразу узнать, так как ни одного одинакового флакона среди представленных я не увидел.

За прилавком скучала знакомая зеленоглазая девушка, перед которой парил простенький летающий кинжал, вращаясь то в одну сторону, то в другую. Посетителей она явно не ожидала, так как едва концентрацию не потеряла, когда над дверью звякнул колокольчик.

— Добрый день, — поздоровалась она, выдав очаровательную, но совсем неискреннюю улыбку. — Чего желаете?

— Привет, — я показал на полки с разномастным товаром. — Посетителей мало?

— Заходят иногда, — она пожала плечами.

— И пока работы нет, тренируешься? — я протянул руку, показывая на кинжал.

— Чтобы без дела не сидеть...

Кинжал взлетел над моей ладонью, зависнув остриём вниз, немного покрутился по часовой стрелке, затем резко развернулся и выстрелил в потолок, глубоко вонзаясь в деревянную балку. Лина подняла на кинжал печальный взгляд, затем посмотрела на меня

обиженно.

— Что, неужто не хватит силы вытащить его?

— Я же не мастер, — насупилась она. — Даже Рах не вытащит, хотя строит из себя владыку кинжалов. За него же не уцепиться теперь...

На лестнице в соседнем помещении послышались шаги, словно кто-то быстро сбежал на первый этаж. Секундой позже в комнату заглянул Кирин, увидел меня и расплылся в улыбке.

— Привет, — поздоровался я. — А я в гости, решил проверить сушёные корешки.

— Добрый день, мастер Василий, — он быстро закивал, показывая на боковую дверь. —

Они уже давно высохли, как есть высохли все. Горькие до слёз и злые.

— Хорошо, что горькие, — рассмеялся я. — Ты всё приготовил для будущего лекарства?

— Староста Ро всё привёз. И вчера приходил, жаловался, что плохо всё продаётся.

— Продажи поправим — это не главное сейчас. Пойдём, посмотрим, что за оборудование он достал. Госпожа Асгейл, мы где-то час или два будем заняты, можете в гостиной отдохнуть.

— Заняты? — уточнила она, с интересом разглядывая товары магазина.

— Будем зелье двойной силы варить. Это такая штука, которая позволяет одарённым выходить за пределы своих способностей в ущерб здоровью.

— Хочу на это посмотреть, — заинтересовалась она. — В тебе необычно много талантов.

Наставница Дэйри тоже решила полюбопытствовать, что я задумал, поэтому следующий час мы сидели в гостиной, растирали сушёные корешки местного аналога хрена и дружно роняли слёзы. Я думал, что когда процесс перейдёт к варке концентрированного настоя, женщины сбегут, но терпения им было не занимать. Госпожа Асгейл даже силу использовала, чтобы принудительно проветривать комнату, а то мы бы реально задохнулись. У меня от ядовитого запаха глаза покраснели до того, что слёз больше не осталось. Кирин держался лучше всех, замотав лицо платком, и спокойно варил корешки на медленном огне до состояния густой кашицы. Дейри шутила, что эта дрянь даже для яда не годится, так как никто в здравом уме не станет её есть.

Последним этапом приготовления стало добавление семян ночного цветка. Это были орешки размером с ноготь, внутри которых находились маслянистые ядрышки. Я лично растёр одно в специальной ступке и смешал в нужной пропорции с кашицей из корня. В книге было сказано, что острый корень усиливал эффект семян, при этом почти полностью убирая наркотический эффект. Сначала эту смесь хотели использовать как сильное обезболивающее, но потом выяснили, что она может быть и неплохим стимулятором.

В первой, пробной партии, у меня вышло около двадцати пилюль размером с семечко. Я взял всего четыре штуки, засыпал в один из флаконов, покрытых глазурью и хорошенько запечатал.

— Остальные разложи в флаконы по две, — сказал я Кирину. — Запечатай и хорошенько залей воском, чтобы запах не просачивался. Горькие корни убивают микробов, и в запечатанном состоянии пилюля может храниться довольно долго.

— Кого убивают? — уточнил он.

— Грязь, что скапливается в пилюле во время приготовления. Выстави на полку с ценником в десять золотых за флакон. Получается, что одно семечко и два горьких корешка дикого редиса потянут на сто золотых.

— Если ещё покупать будут за такую цену, — сказала Дейри. — И эти семена что-то

мне напоминают. Как они называются?

— Не важно, — я передал свёрток Кирину. — Спрячь и никому не показывай. Семена сами по себе ядовиты, поэтому смотри, чтобы любопытные дочки до них не добрались. Будешь готовить пилюли по этому рецепту, как только предыдущие раскупят. Одно зёрнышко — двадцать пилюль.

— Я понял, — Кирин сунул свёрток за пазуху дорогого наряда торговца, пропахшего диким редисом.

— Как только корни будут заканчиваться, покупай их у старосты Ро.

— Уверен, что проблем с этим не будет? — спросила наставница Дейри. — Ты просто приготовил корни дикого редиса, добавил что-то и ждёшь, что это будут покупать по десять золотых за пару пилюль?

— Я этот рецепт уже проверял когда-то, так что работать будет. А насчёт второго вопроса, то мы сейчас пойдём его решать в торговую палату...

В этот момент в комнату осторожно заглянул Гамеш. Оглядел всех, затем улыбнулся и вошёл.

— Не знаю, что вы готовите, но глаза режет не только у меня, но и у всей улицы, — сказал он. — Даже у здания гильдии пахнет. Уважаемая старшая жрица. Госпожа...

Последнее он адресовал госпоже Асгейл, при этом посмотрел как-то странно. В пару шагов оказался у стола, изящно поклонился.

— Позвольте представиться, Гамеш, глава гильдии Серебряной луны. Очарован и поражён в самое сердце...

— Госпожа Асгейл не говорит на языках этого мира, — вставил я.

Присцилла хотя и не знала, что сказал Гамеш, но по тону всё поняла и благожелательно улыбнулась.

— Василий, — Гамеш наклонился ко мне и зашептал, — представь меня ей. Только добавь красок, чтобы я смог произвести впечатление.

Чтобы представить главу Серебряной луны, понадобилось всего несколько минут. Я ещё добавил, что гильдия помогла нам с Зои в первые дни, проводила в Хуму и укрыла ненадолго, когда в храме начались беспорядки.

— Гильдия убийц, значит? — уточнила Присцилла, протягивая руку Гамешу. Тот не растерялся и умудрился несколько раз поцеловать её пальчики. — Глава говорит на языке горцев?

— Только несколько слов, — сказал Гамеш с сильным акцентом.

Пока у них завязался разговор, мы с Кирином вышли в торговый зал, чтобы посмотреть, куда лучше поставить глиняные флаконы с пилюлями. И нашему взору предстала забавная картина, как Лина пыталась вытащить летающий кинжал из деревянной балки под потолком, стоя на прилавке. Кинжал так плотно засел в дереве, что она могла повиснуть на нём, а он даже не шелохнулся.

— Слезай уже со стола, — улыбнулся я. Кинжал с хрустом вышел из дерева, пролетел по комнате и лёг в мою ладонь. — Не рассчитал немного силу.

Лина спрыгнула со стола, забрала кинжал и принялась разглядывать режущую кромку. Судя по тому, как ловко двигалась девушка, тренируется она не только владеть летающим оружием.

— Это из-за символов ты такой сильный? — спросила она, пряча кинжал в широком поясе. — В гильдии говорят, что рисунки, которые дами продают, делают тебя гораздо

сильнее. Ругаются, что белоглазые цену задрали до небес, но ходят, друг у друга золото занимают, чтобы заполучить их. Даже Рах сложную работу решил взять ради этого.

— На начальном этапе, когда только учишься, символы помогут, — кивнул я. — Если в лавке к концу сезона дождей торговля пойдёт и всё наладится, а ещё если Кирин на тебя жаловаться не будет, то я подумаю, чтобы нанести их тебе.

Сто пятьдесят золотых — непомерно большая сумма для обычной девушки. Даже для племянницы главы южного отделения гильдии достать столько будет непросто.

— Продажи? Ты видишь, что они натащили в лавку?! Кому это, кроме самих кинийцев, нужно?

— Ну так прояви смекалку, заинтересуй посетителей, сделай что-нибудь. А то сидишь, в ножички играешь. Узнай хотя бы, какой товар нужен жителям района, и закажи его у старосты Ро. Имей в виду, чем раньше получишь нужные символы, тем быстрее начнёшь развиваться.

— Я поняла, — сказала Лина. — Есть кое-какие мысли, надо только со старостой поговорить, когда он приедет.

— Ещё кое-что. Сегодня Кирин приготовит особые пилюли для одарённых. Будете продавать их по десять золотых за пару штук. Поговори с главой, чтобы охрану магазина усилил. И место для флаконов подбери так, чтобы не стащили.

Из гостиной вышла Дейри.

— Сказали, что мы можем идти к торговцам сами. Или у тебя ещё дела в этой лавке?

— Нет, мы закончили. Странно, госпожа Асгейл хотела ведь к торговцам заглянуть. Предупрежу, что мы вернёмся за ней позже.

Прогулка в торговую палату прошла успешно. Мы даже попали на приём к главе, поговорили с ним о редких пилюлях и о том, что они будут продаваться в лавке Кирина. Чтобы торговцы могли убедиться в эффективности средства, оставил им флакон с образцами. Когда-то мы с Беатой продали палате рецепт этих пилюль. Не знаю, сколько она получила золота, но торговцы тогда сильно поднялись. Развели такой ажиотаж, что в округе разом исчез весь дикий редис. Демоны ведь или с соседями воюют, или убивают друг друга, поэтому средство, которое может сделать тебя в два раза выносливей, всегда будет пользоваться спросом. Пройдёт немного времени, и его станут покупать охотники на диких демонов. Нам тогда с Беатой было не до пилюль и возни с ними, но в этот раз я рецепт так просто не отдам.

Когда мы снова посетили лавку Кирина, то ни Гамеша, ни Присциллу не застали. Как сказала Лина, они о чём-то договорились и ушли почти сразу после нас. Я ведь так и не успел рассказать главе Серебряной луны, чтобы был осторожен. Надеюсь, что он не пропустил слухи о том, как госпожа Асгейл заглянула в гости к Императору.

В храм вернулись уже во второй половине дня, успев всего за минуту до начала тёплого ливня. Ещё на подходе к площади начал накрапывать тёплый дождик, поэтому пришлось торопиться, чтобы не промокнуть. Мы едва забежали по главной лестнице под навес, как с неба обрушились потоки воды. С высоты входа в храм было прекрасно видно, как быстро пустели прилегающие улицы.

— Ты где будешь обедать? — спросила Дейри. — На этаже старших жриц есть небольшая гостиная с видом на сад, приходи туда через полчаса. В общей трапезной ты привлекаешь к себе слишком много внимания.

— Договорились.

Дейри кивнула и поспешила в сторону трапезной, чтобы забрать обед. Как я говорил, для старших жриц готовили отдельно и гораздо вкуснее, чем для всех остальных. В принципе, я был не против пообедать в компании сестёр. Надо только Беату проверить. Надеюсь, она не обидится на меня, что целый день гулял по городу без неё.

В коридоре, ведущем к спальням младших жриц, было тихо, так как в это время они либо занимались, либо работали в мастерских. Старшие не любили, когда девушки болтались без дела, и могли наказать, если встречали в такое время в коридорах. О старших я вспомнил как раз потому, что, едва попав в коридор, услышал громкие голоса. Несколько девушек то ли о чём-то отчаянно спорили, то ли ругались. Я даже шаг сбавил, когда проходил рядом с дверью в спальню, откуда доносился скандал. Почувствовал, что девушки даже силу голоса использовали, что уже было плохо. Подобное дежурная по этажу должна была сразу почувствовать. Провинившихся будет ждать не самое приятное наказание в виде уборки территории вокруг храма.

Голоса мне показались знакомыми, особенно когда один внезапно сорвался на крик, а потом и на визг. Я не успел отскочить от двери, когда та резко распахнулась, и в коридор вылетела Лара, умудрившись врезаться в меня и едва не сбить с ног. Я развернулся на месте, пытаясь сохранить равновесие, а вот девушка споткнулась и растянулась на полу.

— Что за?..

Я не успел договорить, так как что-то наискось легонько чиркнуло меня по спине, пройдясь от правого плеча к пояснице. Втянув голову в шею, я резко развернулся, чувствуя, что двигаться стало как-то необычно легко. Заметил в дверях взъерошенную девушку в одеянии жрицы. Взгляд бешеный, волосы едва дыбом не стоят, а сила голоса мечется вокруг, не зная, где найти выход. Я успел шагнуть вправо, загораживая собой Лару, чувствуя, как по животу ниже солнечного сплетения прошла ещё одна невидимая плеть, рассекая одежду с необычайной лёгкостью.

Будь на моём месте верховная жрица, она бы использовала пятую молитву, заставляя замолчать всех вокруг и не давая использовать силу голоса. А я такого не умел, да и времени особо думать не было — всё произошло буквально за несколько секунд.

— Замри! — сказал я, встречаясь с девушкой взглядом. Пространство вокруг слегка вздрогнуло, когда наши голоса столкнулись. Наставил на неё палец. — Только подумай о том, что собираешься сделать, и я тебя на голову укорочу.

Она стиснула зубы, инстинктивно оскалившись. Взгляд метнулся от меня к Ларе, и в следующий момент её голова завалилась назад, снятая с плеч невидимым, но очень острым лезвием.

— Я предупреждал, — тихо сказал я, чувствуя, как дрожат руки. — Лара, ты в порядке?

— Нет, — послышалось сзади, затем она зашипела и застонала.

Я попытался подтянуть разрезанный пояс, но безрезультатно. Стоял как перед баней в распахнутом и порезанном одеянии старейшины. Решив, что одежда подождёт, наклонился к девушке. Лара с силой сжимала правое плечо, обильно кровоточащее. От боли она даже побелела, выходит, была задета кость.

— Крепче рану зажимай, — сказал я, затем подхватил её на руки.

Пока я бежал по коридору к лестнице, на этаже появилась пара младших жриц и послушниц, пытавшихся понять, что происходит. Странно, что до сих пор не появилась дежурная по этажу. А ещё хорошо, что я не полетел по лестнице кубарем, пока спешил в лазарет. Больничным покоем в храме заведовала статная жрица с выдающимися формами и

приятным голосом. В прошлом у нас были прекрасные отношения, и странно, что я до сих пор не заглянул к ней в гости. Я помнил её на двадцать лет старше и удивился, насколько же она была красивой в молодости. Точнее, ей сейчас было около двадцати пяти лет, и она совсем недавно надела платье жрицы. Все её звали исключительно Мики, но на самом деле имя у неё было существенно длиннее.

— Сюда, сюда, — Мики показала на свободную высокую кушетку. — Наставница только вышла... ох ты...

Голос у Мики, как оказалось, ещё в молодости был мягким, что немного не соответствовало характеру. Она уже распарывала рукав на платье Лары, глядя на глубокий порез, кровоточащий уже не так сильно.

— Зашивать и фиксировать... — сказала она сама себе и убежала в смежную комнату.

— Перепугала меня, — сказал я, глядя на рану и разводы крови на платье. — Маловат порез для такого количества крови.

— На тебя посмотрю, когда... — Лара зашипела как кошка, но только для того, чтобы не разрыдаться. Здоровой рукой размазала слёзы, бегущие из глаз.

— Сами виноваты, что довели девчонку.

— Что бы ты понимал, — рассердилась Лара. — Психованная дура сама вломилась к нам...

Из смежной комнаты вернулась Мики с большой сумкой лекарств. Положив её на столик рядом с кушеткой, она посмотрела на меня, на следы крови, оставшиеся на распахнутой одежде. Я запоздало запахнул полы наряда, чтобы не светить набедренной повязкой.

— Ранен? — спросила она.

— Нет.

— Врачевать умеешь?

— Нет.

— Тогда чего здесь стоишь? — Мики пару раз махнула на меня рукой и посмотрела на Лару. — Платье снимешь, или рукав резать?

— Режь, раз уж начала, у меня ещё есть.

— Богатенькие вы, — хмыкнула Мики и принялась кромсать ножом рукав платья.

Я поправил порезанные одежды старейшины, держащиеся на лоскутах, затем вышел в коридор. Постояв немного, запустил руку за пазуху, ощупал живот. Если бы не защитный символ, меня бы разрезало на две части, или даже на четыре, если учитывать удар по спине. Не знаю, что у них там случилось, но на моей памяти это впервые, когда молодые жрицы решают проблемы таким способом. Лара ведь сама могла оттяпать сопернице голову, но не стала.

Я постоял немного у лазарета, подумал, что для начала неплохо бы переодеться, и уже направился к лестнице, когда там появилась Тэя. Успел только руку поднять в приветственном жесте, а она уже добралась до меня с таким видом, что сейчас бить будет.

— В порядке? — выпалила она уже после того, как запустила руки мне за пазуху. Окончательно порвала край одеяний, пытаюсь понять, откуда у меня следы крови.

— Нормально всё, — я показал взглядом на лазарет. — Девчонки что-то не поделили. Особо отморозенная Ларе руку порезала сильно, а я ей голову оттяпал...

— Это она тебя? — уточнила Тэя, разворачивая меня, чтобы посмотреть на спину. Заглянула в прореху и ахнула.

— Что? — отозвался я, пытаясь повернуть голову как филин.

— Символ понимания пропал! — она потёрла пальцем след от рисунка, который отдал неприятной болью. Кожа в том месте ещё не успела зажить. — Со мной пойдёшь.

Пока мы поднимались на этаж старших жриц, я не заметил, чтобы в храме было шумно, но со стороны спален послушниц ощущалось присутствие силы голоса. Уже в кабинете верховной я вкратце рассказал о прогулке по городу и о скандале в одной из спален девушек, случайным свидетелем которого стал. Меня немного отпустило, но руки всё ещё тряслись. Тэя, видя это, вышла из комнаты и вернулась через пять минут с бутылкой вина. Налила мне в кружку и проследила, чтобы всё выпил. На голодный желудок сладкое креплёное вино легло хорошо, даже как-то слишком.

— Всё сделал правильно, — сказала Тэя, решив налить и себе вина, но при этом лишь пригубила, сделав маленький глоточек. — Но непростительно замешкался. Мы с Герой уже успели проверить новый символ, что ты нанёс этим девчонкам. Очень простой и очень опасный. Та самая Лара, о которой ты говорил, при мне разрезала бревно толщиной с тебя. С первого раза, без тренировки, смогла рассечь его до середины, а со второй попытки поделила на четыре части. И тебя должно было порезать так же...

— Должно было, — кивнул я, чувствуя, что захмелел. — Повезло, наверное.

— Повезло, — согласилась она, глядя на меня проницательно. — У тебя есть символ защиты, который исчез так же, как и тот, что Беата нанесла накануне. По-другому объяснить это я не могу. А ещё символ скрытности и, как минимум, воздушные лезвия. Многовато для парня четырнадцати лет. Знаешь, что я об этом думаю?

— Что я гораздо старше?

— Нет, — она даже рассмеялась. — Сколько тебе было лет, когда нанесли первый символ? Десять? Ещё меньше?

— Не рассказывайте об этом никому, — попросил я.

— Хорошо, — легко согласилась она. — Но храм не спрячешь в городе. Об этом всё равно скоро узнают.

— Я буду осторожен.

— Иди отдохни хорошенько, — сказала она. — Завтра мы с тобой ещё поговорим.

— Хотел попросить, — вспомнил я. — Вместе с караваном пришёл мужчина по имени Зот, я слышал, что он умелый воин. Может ли он позаниматься со мной?

— Да? — она удивлённо посмотрела на меня. — Как раз думала о том, чем тебя занять, чтобы сил не оставалось на всякие глупости и прогулки по городу. Обещаю, что этот мужчина с тобой позанимается, с большим удовольствием и энтузиазмом. Прямо с завтрашнего дня и начнёт.

— Спасибо, — я встал немного неуверенно, пытаясь запахнуть порезанный наряд старейшины.

Не думал, что вино так сильно ударит в голову. Вроде и выпил не так много. Может, из-за того, что ничего не ел с самого утра? Или вино оказалось слишком крепким. Мысли немного путались, но до комнаты я дошёл без приключений. Повалившись на кровать, немного полежал, глядя в потолок, потом плюнул на всё и уснул. Уже утром узнал последние новости от Беаты, принёсшей завтрак прямо ко мне в комнату. Оказывается, во вчерашней разборке девушка, которую задирали высокородные, умудрилась не только ранить Лару, но и снести половину головы её подруге. Пришлось старшей наставнице Эве собирать всех младших жриц и послушниц, чтобы вбить в их голову простую истину, что

дами не должны использовать силу голоса против себя и своих сестёр. Меня, кстати, вообще не вспоминали.

Наверное, я единственный в храме, кому было жаль глупую девушку. Не знаю, случайно ли она так поступила, в порыве гнева или долго планировала, но это было настолько глупо, что даже слов не подобрать. В любом случае, порефлексировать над произошедшим мне не дали, так как после завтрака у меня была тренировка с Зотом, после которой я едва добрался до своей комнаты и попал в лапы сестёр Рены и Дейри. Они провели для меня индивидуальное занятие по управлению силой голоса, а потом мы вместе отправились в “лавку символов”, так как посетителей было слишком много, и они уже начали строить палаточный городок на площади перед храмом. Закончился же день глубокой ночью, за справочником символов, куда я решил записать всё то, что нанесу Беате в ближайший год. Хотел сказать, что эти символы достанутся нам обоим, но не было уверенности, что они не исчезнут так же, как и предыдущие.

Конец второй части

Два года спустя, окрестности Хумы, охотничий домик общины кинийцев

После сезона тёплых дождей в тёмном мире наступало короткое лето. Пара жарких и душных недель, когда всё вокруг расцветало: деревья, кустарники, полевые цветы и даже лилии на болотах. Мне это время всегда нравилось, в отличие от местных жителей, которые готовы были мокнуть под дождём, лишь бы не обливаться потом в жару и прятаться в тени, боясь выходить на солнце. А сегодня с утра погода была просто великолепной: лёгкий ветерок, редкие облака и бездонное голубое небо.

По-моему, только в это время года днём можно было разглядеть малую луну, которую называли Илуной. Все демоны, независимо от расы и положения, рассказывали своим детям сказку, что так звали злую богиню, которая заточила их в этом мире и накрыла сверху покрывалом из плотных дождевых облаков. А чтобы демоны не сбежали, богиня неусыпно наблюдала за ними сверху, двигаясь вслед за солнцем. В империи демонов сразу несколько городов носили это имя. Считалось, что богиня к их жителям будет относиться более благосклонно и не станет насылать беды и болезни больше, чем того требуется.

— Очень странная сказка, — сказала Зои, шагающая немного впереди и наслаждающаяся прекрасной погодой. — Богиня — злая, а города в честь неё называют.

— Её знают не только в этом мире, — добавил я. — Почти пришли, вон домик видно.

Мы почти дошли до небольшого домика, который использовали кинийцы, охотившиеся на диких и опасных животных в окрестностях столицы. Посторонние сюда не забредали, так как низкорослые охотники этого не любили и могли поколотить незваного гостя. Столичные кинийцы, в отличие от родственников, живущих в глубинке, кулаки почесать любили.

— А где ещё? — Зои обернулась и лучезарно улыбнулась. — У вас дома?

— Нет. Есть мир, где большой город назван в её честь. Мне нужно попасть туда и устроить масштабную диверсию.

— Что устроить?

— Не обращай внимания.

— Это такой праздник, раз масштабный?

— Что-то вроде, — рассмеялся я.

Всё она прекрасно понимала и лишь смеялась надо мной. Зои и в четырнадцать лет выглядела красивой, но к шестнадцати буквально расцвела. Мужчины дами не бегали за ней только потому, что до дрожи в коленках боялись Присциллы. Бабушка Зои к подобному вниманию относилась крайне ревностно, разрешая ей общаться только со мной. Боялась, что какой-нибудь малолетний ловелас украдёт сердце девушки. Но, если честно, Зои ещё ни одному парню или мужчине не уделяла знаков внимания. Чаще всего она их просто игнорировала и спокойно могла поговорить только с Зотом. А так как с моим наставником до этого хорошо побеседовала Присцилла, то скорее он её избегал, а не наоборот.

Возле дома на лавочке сидела парочка знакомых охотников, которые обрадовались, увидев нас. Даже побежали немного навстречу.

— Добрый день, мастер Василий, — поздоровался тот, что был постарше.

— Как есть добрый, — закивал его напарник. — Погода, смотрите, какая хорошая.

— И вам доброго дня, — поздоровался я. — Сегодня не помешаем?

— Никак не помешаете, — кивнул старший, затем опомнился и принялся мотать головой. — Мы уже в город направлялись, остановились только отдохнуть немного и в доме прибраться.

— Спасибо. Передайте старосте Ро, что он обещал кору дубовую достать, но что-то тянет.

— Будет кора, — заулыбался младший и быстро прикрыл рот ладонью. — Пора нам.

Он засуетился, подхватил огромную сумку, больше него размером, и помчался по дороге, пока старший искал взглядом палку или ещё что-нибудь, чем можно огреть напарника. В итоге просто побежал следом, грозя ему кулаком.

— Они забавные, — сказала Зои, провожая их с улыбкой.

— Есть немного. Подожди, я первый войду. Дом ведь на отшибе стоит.

Зои пожалала плечами, пропуская меня вперёд.

— Всё в порядке, проходи, — позвал я, открывая окна, чтобы впустить в помещение больше света.

Охотничий домик построили в одну комнату, разделив маленькой перегородкой на рабочую зону и жилую. Было видно, что охотники здесь переночевали, позавтракали и успели основательно прибраться до нашего прихода. Интересно, как догадались, что мы появимся? Может, кто-то быстроногий успел сюда раньше нас, чтобы предупредить их?

Пока я раскладывал на столе нужные инструменты и чашечку с заготовкой для чернил, Зои прошла по комнате, с любопытством заглядывая в горшочки и ящики. Можно было бы этим и в храме заняться, но кровь у девушки уже начала набирать силу, поэтому приходилось уходить от города, чтобы не будоражить демонов и дами.

— Можно было еды взять, одеяло и устроить пикник, — сказала Зои, подходя к столу.

Уколов пальчик, она капнула кровь на сажу.

— Беата обидится, — я принялся быстро растирать порошок, добавив заготовку для чернил. — Хорошие будут. Смотри, как цвет меняют. Когда блестящие получаются — это хорошо.

— Ты ведь её любишь, — сказала Зои.

— Что? — я поднял на неё вопросительный взгляд, не отрываясь от процесса, чтобы не испортить чернила.

— Говорю, что ты Беату любишь, — сказала она, глядя мне в глаза. — Ты на неё постоянно смотришь как... ну... сразу понятно становится. Да ещё два года назад было

понятно. Только она этого не замечала.

— А сейчас замечает? — улыбнулся я.

— Будем учитывать, что вы вчера целовались под лестницей, думая, что вас никто не видит?

Я говорить ничего не стал, так как Беата вчера получила долгожданный символ и едва рёбра мне не переломала в порыве эмоций, бросившись обниматься. Она сегодня с нами и не пошла, потому как температурила. Чернила с кровью Зои нормально переносить мог только я. Если можно назвать «нормальным» то, что происходило. Тэя, Беата, сёстры Рена и Дейри — все они болели как минимум два дня, получив новый символ. При этом качество чернил было просто отменным. Великий змей, кровь которого считалась лучшей в тёмном мире, по сравнению с Зои был жалким дождевым червём.

— Может, отправишься с нами? — спросила Зои, нарушая молчание и скрип пестика, растирающего сажу. — Будешь у нас самым могущественным заклинателем и чародеем. Я бы этого очень хотела, да и бабушка Присцилла тоже...

— Ответ будет примерно таким же, как если бы я попросил тебя остаться.

— Если ты попросишь, я останусь, — очень тихо сказала она, что я почти не расслышал.

— Бабушке своей об этом расскажи... Так, готово. Если сейчас колодец заполним, то мне на год должно хватить. Может, больше, смотря, насколько чёрное солнце прожорливо.

— Дурак, — она стукнула меня в плечо.

— Что? — не понял я, потирая уши.

— Ничего.

— Я же вижу, что обиделась. Прости, если сказал что-то не то.

Она насупилась, вздохнула пару раз, затем улыбнулась.

— Снимай куртку, покормим твоего внутреннего демона.

— Как-то многозначительно прозвучало.

— Лучше молчи, — предупредила она, вооружаясь связкой из трёх особых игл.

Мы так и не смогли понять, почему исчезают символы с моей спины. При этом кровь великого змея исчезала без последствий, а вот кровь Зои что-то делала, отчего просыпались символы, которые были у меня в прошлой жизни. Сейчас уже почти все открылись, и я чувствовал себя таким же сильным, как и в то время, когда покинул тёмный мир. А на прошлой неделе Присцилла объявила, что скоро они с Зои уедут. Силы их крови теперь достаточно, чтобы открыть проход в родной мир, используя какой-то ритуал. Меня они с собой звали, но сильно не настаивали. Так вот, опасаясь, что это случится со дня на день, мы с Зои торопились, облюбовав домик охотников. Она сама нанесла мне символ, очень похожий на пустой колодец с треугольной крышей. Сейчас, когда символ немного стабилизировался, она заполняла пустое место внутри него чернилами, которые подпитывали чёрное солнце. Можно было бы выбрать и другой способ, но не глядя я мог «зажечь» только чернила внутри колодца.

Сидя на табуретке, подставив спину солнцу из окошка, я думал о том, как быстро пролетели два года. Сколько всего произошло за это время, как лихорадило храм и всю столицу. Год назад у Тэи родился сын от Тимира. Этот прохвост действительно не интересовался ни политикой, ни делами храма, поэтому Тэя с ним виделась всего пару раз за сезон, когда он приезжал в столицу по торговым делам. Одно не отнять, этот мужчина умел зарабатывать деньги, причём в таких масштабах, что мог бы лично содержать храм. Отношения у нас с ним сохранялись нейтрально деловые, но это исключительно из-за моей

вредности.

Что ещё значимого произошло? Зная, что мне предстоит, я вкалывал и тренировался в разы больше, чем раньше. Добрался до самых дальних архивов и едва не доконал хранителя книг, заявив, что не буду читать всякую ерунду, что находится на первых полках в самом начале. Вроде и прошло столько времени, а я только начал набирать ту силу, которую хотел, и работы ещё предстояло много. Да, забыл сказать, меня официально назначили хранителем символов. Первым в истории храма мужчиной на этой должности. Тэя собрала старших жриц и заявила, что если найдётся кто-нибудь, кто разбирается в теме лучше меня, то пусть приходит и покажет мастерство. Рена же пошла ко мне в ученицы и сейчас активно изучает древний язык, который даётся ей с огромным трудом.

— Я закончила, — сказала Зои, бросая иголку в чернильницу. — Колодец подновила и заполнила до краёв. Как опустеет, приходи в гости, снова его наполню.

Последнее она произнесла почему-то язвительно.

— Спасибо, — я улыбнулся ей.

— Если хочешь отблагодарить, то давай сегодня ещё погуляем. Боюсь, что бабушка уже завтра решит возвращаться. Давай хотя бы до той рожи цветущей дойдём.

— Полтора часа туда топать. И в город потом вернёмся только к закату.

— Ты торопишься куда-то?

— Нет. Гулять так гулять. Сейчас соберу только всё и лишнее сожгу.

— Не болит? — спросила она, коснувшись ладонью спины. — Так много чернил за раз использовал.

— Всё отлично, — немного слукавил я, так как спина горела. Но показывать слабость я не собирался.

Пара минут ушла на то, чтобы прибраться за собой и сжечь в демоническом огне остатки чернил. Когда мы уже собрались уходить, я почувствовал нечто странное и смутно знакомое. Я остановил Зои перед дверью и приложил палец к губам.

— Тсс. Слышишь?

Она мотнула головой и прислушалась.

— Посидим тут пару минут, может, пронесёт.

— А что там? — шёпотом спросила Зои, напрягшись, поймав мой взгляд.

— У нас с тобой символы скрытности, вряд ли заметят. Хотя...

Я посмотрел на керамическую ступку, где пару минут назад горело демоническое пламя. К нам на огромной скорости что-то приближалось. Какая-то давящая сила, от которой перехватывало дыхание. Сначала эта сила была в виде яркой точки, потом распалась на несколько горячих огней.

Отойдя подальше от двери, я загородил Зои. Как раз в этот момент дверь открылась, и снаружи потянуло той самой знакомой силой.

— Не стреляйте, свои! — крикнул я на русском языке.

Дверь открылась шире, и на порог шагнул высокий мужчина, выглядевший лет на тридцать, может, немного старше. Одет в камуфляж, на руках боевые перчатки с обрезанными пальцами, на поясе короткий меч. Следом в дом заглянула женщина, его ровесница. Я как раз вспомнил, где их видел. Через двадцать лет, в Москве, перед большим стеклянным зданием. Это был тот самый семейный подряд Нефёдовых, огненных магов, отжавших у меня энергетический кристалл. Я им это до сих пор простить не могу.

— Свои? — знакомым решительным и мужественным голосом спросил он.

— Из Москвы, — подтвердил я. — Василий Молотов, а это — Зоя.

— Удивительное дело, — он хохотнул. — Тамар, слышишь, москвичи здесь. Вам лет сколько?

— Шестнадцать нам, — быстро сказал я, всё так же загораживая Зою. — Мы тут два года.

— А нас как узнал? — спросил он.

— Почувствовал, — честно признался я. — Я немного телекинезом владею. Могу предметы небольшие перемещать по воздуху и сильных демонов чувствую. Ну и людей.

— Ещё люди здесь есть?

— Нет, мы одни на всю округу.

— Здесь побудьте, — сказал он и вышел из дома.

— Как будто мы сбежать можем, — язвительно произнёс я.

— Кто это? — тихо спросила Зою.

— Длинноухие. Не пугайся, может, всё обойдётся. До драки не хочу доводить, у тебя защитный символ слабый, поэтому можешь пострадать, если мы разойдёмся. Но если что, я их уделаю.

— Ага, — тихо сказала она, а голос дрогнул.

Я почувствовал, как Зою слегка сжалась, пытаюсь спрятаться за моей спиной. Нет, в обиду я её не дам, даже если там кто-то очень сильный. А там, за дверью, был действительно кто-то уровня светлоголикого Ёра. У меня даже мурашки побежали по спине, когда попытался оценить эту силу.

Где-то через минуту один из двух светлоголиких начал быстро удаляться, направляясь к Хуме. Не знаю, что они задумали, так как силу не скрывали, и Тэя уже о них знала. Очень надеюсь, что она будет здесь как можно быстрее. В дверь тем временем снова вошёл мужчина.

— Всё нормально, — сказал он. — Эвакуируем вас. Вы домой хотите?

— В Москву? — уточнил я.

— Нет, — он даже рассмеялся. — До Москвы вам ещё восемь лет ждать надо. Раньше не эвакуируют. Но ждать не в этой дыре, набитой демонами, а в светлом мире. Там цивилизация.

— Мир светлоголиких?

— Он самый. Там людей с Земли много, из Москвы, Токио, Нью-Йорка, Мадрида. Да почти из всех столиц мира. Нашего мира, имею в виду.

— А здесь вы за нами? — я специально задал идиотский вопрос, чтобы показаться глупым, поэтому мужчина и засмеялся.

— Нет. Сам не знаю, зачем мы здесь. Светлоголикий Илёр прибежал утром, собирайтесь, говорит, срочно вылетаем. А куда и зачем, не сказал. Но им виднее. Выходите, познакомлю вас.

Я крепко сжал ладонь Зою, затем показал на дверь.

— Всё будет хорошо, доверься мне, — шепнул ей. — Главное, не подавай вида, что знаешь их. Если длинноухий не ворвался сюда сам, значит, символ скрытности работает.

— Хорошо, — Зою закивала, позволив вывести себя на улицу.

Помимо парочки Нефёдовых, перед охотничьим домом стояли ещё двое людей испанской наружности. Собственно, они и переговаривались на испанском или каком-то похожем языке. Светлоголикий — высокий мужчина с длинными жёлтыми волосами и

серебряным ободком на макушке, смотрел в сторону города и, кажется, пребывал в каком-то сомнении. На нас он бросил лишь короткий взгляд и потерял всякий интерес.

— Вижу, что хорошо одеты, — сказал Нефёдов, изучая нас. — Удачно устроились?

— Демоны уважают одарённых, — ответил я. — Можно работать и неплохо жить.

— Можно, — кивнул он. — Пока они тебе нож в спину не всадят и не сожрут. Они же все уверены, что, если съесть кусочек одарённого человека, можно часть его силы забрать.

— Да мы в курсе уже, — поморщился я. — Видели, как они людей едят.

— А ты откуда из Москвы?

— С Ленинского проспекта, — почему-то соврал я.

— А мы из центра. По заданию партии здесь. Оттачиваем мастерство, так как демоны в наш мир лезут и сожрать его хотят. Вы в разлом угодили?

— Да. По пути в школу. Зои не говорит на русском, она...

— Из Красного мира, — сказал на хорошем русском языке светлоликий, продолжая смотреть на город. — Один из серых миров, где живут и люди, и демоны. Война там идёт не одну тысячу лет.

— Господин Илир говорит почти на любом светлом языке, — почему-то с гордостью сказал Нефёдов. — Дар необычный у него.

— Очень полезный, — согласился я.

Присцилла рассказывала, как они отнимают все мало-мальски полезные и сильные дары у людей и демонов. Поэтому ни за что и никогда не стану ему говорить, что у меня тоже полезный дар, только распространяющийся на языки демонов.

— А на языке Красного мира господин говорит? — спросил я.

— Говорю, — ответил за Нефёдова Илир. — Хотя в том мире и преобладает язык демонов над светлым. Даже люди там общаются на тёмном языке. Не нравится мне это...

— Тёмный язык? — спросил я, но Нефёдов остановил меня жестом. Обратился к испанцам на их языке, спросил, выслушал ответ. — Что-то в городе происходит.

Светлоликий достал из-за пазухи прозрачный кристалл размером с яблоко, разом влил в него столько сил, что у окружающих едва искры с волос не посыпались. Испанцы на пару шагов отпрыгнули, не ожидая такого. Я на всякий случай тоже сделал испуганный вид и немного отошёл. В трёх шагах от светлоликого появилась вертикальная линия разлома, начавшая расходиться в разные стороны. От неё потянуло чем-то очень неприятным.

— Готовьтесь уходить, — сказал светлоликий.

Я, наконец, услышал, как со стороны города донёсся оглушительный хлопок. Секундой позже до нас добралась сила голоса Тэи. Это точно была она, говорящая на языке шестой молитвы. А ещё там была Присцилла, которую почувствовала Зои.

— Идут! — повысил голос Илир.

Над землёй я заметил парящую фигуру, мчащуюся к нам. В ней угадывались очертания высокого светловолосого мужчины. На полпути он замер, и до нас снова долетела волна силы, вдавливая в землю. У Зои даже ноги подкосились, поэтому пришлось придержать её за локоть. Мне показалось, что блондин сможет уйти. Илир даже использовал какую-то незнакомую силу, ярко вспыхнувшую сначала над нашими головами, а уже потом на полпути к убегающему светлоликому. Но нет, ещё раз прозвучал голос Тэи, и длинноухий взорвался, превращаясь в большое красное облачко.

— В портал! — скомандовал Илир, и непреодолимая сила подхватила нас с Зои, бросив в узкую полосу разлома.

Часть третья

Злой демон в тылу врага

Рухнув в бездну, я успел прижать к себе Зою, чтобы не потерять. Рукотворные разломы изнутри я ещё не видел. Мы просто падали куда-то секунд двадцать, а перед глазами мелькали разноцветные огоньки проносящихся мимо миров. Затем последовала яркая вспышка, и нас грубо выбросило на светлый мраморный пол. Слева слышалась ругань Нефёдова, справа тихо говорили на испанском, судя по тону, тоже ругались.

— В порядке? — спросил я у Зою.

— Голова кружится, — тихо сказала она, не спеша открывать глаза.

Оглядевшись, я увидел светлоликого Илира — единственного, кто стоял на ногах. И как бы странно это ни прозвучало, но его лицо было тёмным от гнева. Ноздри раздулись, брови сошлись у переносицы, губы сжаты в тонкую полоску, а на скулах проступили желваки. Если он сейчас выплеснет свой гнев, то всё живое вокруг превратится в кровавую кашу. Резко развернувшись, он направился к арке выхода с площадки. Окружавшие нас люди и светлоликие бросились в стороны, спеша уйти с его пути.

Выбросило нас в просторном помещении, где не было ничего, кроме белого и серого мрамора. Полы, стены, потолок купола и арки выхода на улицу — всё было сделано из холодного камня. Я помог Зою сесть.

— Скоро пройдёт, — слышался голос Нефёдова, успокаивающего супругу.

Женщину рвало на мраморный пол. Судя по всему, перед путешествием между мирами она ничего не ела, но желудок всё равно пытался вывернуться наизнанку. Испанцы тоже выглядели не очень, но приходили в себя гораздо быстрее.

Окружавшие нас люди в белых просторных одеждах поспешили на помощь Нефёдовой, кто-то направился к испанцам, а к нам с Зою шагнула пара длинноухих. Одного взгляда на неискренние улыбки хватило, чтобы понять, что они скорее скалятся, как акулы перед завтраком. Я почувствовал лёгкое прикосновение силы и немного напрягся. Мужчины были похожи: одинаковые одежды, напоминающие индийские, причёски и даже манера держаться. Просторные шаровары и мягкие тапочки, рубаха до колен с вырезом на груди и что-то напоминающее сюртук, тоже длинный, ниже колен, с застёжками спереди по всей длине. С определением возраста — сложно, но мне показалось, что один был гораздо старше. Как раз на лице старшего отразилось несколько эмоций: удивление, вопрос и разочарование. Он даже улыбаться перестал. Что-то шепнув напарнику, он развернулся на полпути и поспешил следом за Илиром.

Длинноухий что-то сказал, но я не понял ни слова. Нам на помощь пришёл Нефёдов, говоря на их языке с сильным акцентом и жестикулируя, дополняя малый словарный запас. Разговор вышел короткий, после чего светлоликий бросил на нас ещё один взгляд и направился на выход. Точнее, посмотрел он на Зою, оценив привлекательность девушки.

— Вам в карантин сейчас надо, — сказал Нефёдов. — Это в зоне людей с Земли, не переживайте. Там наши, из России работают, всё объяснят и покажут. Кстати, запоздало, но будем знакомы. Николай, а это моя супруга — Тамара. Мы здесь почти два года, с самого

начала, можно сказать. Первая волна.

Он улыбнулся, словно это хорошая шутка. В это время к нему присоединилась Тамара, бледная как стена.

— Каждый раз так, — сказала она. — Тяжело через разломы проходить. Не привыкну никак.

— А вы неплохо держитесь, — добавил Николай. — Может, из-за возраста. Пойдёмте, по пути всё объясню.

Когда мы выходили из здания, внутрь забежала группа людей с тряпками и вёдрами. Говорили они на каком-то незнакомом языке, смеялись и шутили.

— Эти не наши, — сказал Николай, заметив мой взгляд. — Из другого светлого мира. Можно сказать, что дикари. У них там глубокое средневековье и феодализм.

Я чуть не сказал, что и местные светлоликие недалеко ушли. Только у них феодализм правильный, добрый, который должен победить, захватить и поработить всех плохих. Из каменного здания с куполом мы вышли в центре квадратной площади внутри дворца или чего-то очень похожего. Этаким внутренним дворик, только очень большой. Недалеко от нас стояло несколько людей из числа сильных одарённых, с короткими мечами на поясе. Я сначала подумал, что они ждут своей очереди на перемещение, если зал позади нас является своеобразным местом для открытия разломов.

— Охрана, из числа наших, — сказал Николай, махнув им рукой. — Раз в неделю у каждого из первых трёх групп дежурство либо здесь, либо в городе.

— А что за город? — уточнил я.

— Илуна, столица, — он довольно покачал головой. — Считаю, что вам повезло оказаться в столице всех светлых миров. Но вы это и сами скоро поймёте.

— Мы сейчас в пригороде, — поправила его Тамара. — До города около часа пешком идти. Но туда просто так попасть нельзя, только по особому пропуску.

— Вы только сразу во всё не пытайтесь вникнуть, а то голова кругом пойдёт, — рассмеялся Николай, придерживая супругу под локоть. — Нам вон в тот проход сейчас. Там научный отдел и больница. А там — общежитие.

Как я уже говорил, мы находились в центре какого-то дворца, построенного в форме большого квадрата с площадкой в центре. И людей вокруг было как-то неожиданно много, в отличие от длинноухих, которых я и не увидел вовсе, если не считать тех, кто встретил нас.

Под научным отделом и больницей Николай подразумевал длинный коридор, вдоль которого тянулись просторные комнаты и проходные залы. Поразило убранство и богатство дворца. Почему-то, попав внутрь, мне сразу представилась картина, как революционеры свергают царя, вламываются в его дворец и приспособливают для своих нужд. Просто людей вокруг было много, кто-то расставил дорогие стулья с роскошной обивкой в коридоре, а на огромных резных дверях повесили таблички на трёх языках с названием кабинетов. Ковровая дорожка была изрядно вытоптана, но беспорядка я не увидел. Напротив, всё содержали в идеальной чистоте.

— Вам сюда, — сказал Нефёдов, показывая на одну из массивных резных дверей. — Я предупрежу коменданта, что подобрали новеньких.

Ободряюще улыбнувшись, он хлопнул меня по плечу и повёл супругу дальше. Меня так и подмывало развернуться и тихо сбежать.

— Ни стражи позади, ни охраны, даже странно, — сказал я Зою. — Высадили на конечной, и крутись как хочешь...

— Одарённых вокруг как-то слишком много, — сказала она. — Неуютно.

— Потому что каждый из людей, кто прошёл через разлом, получает искру. Помнишь, что Присцилла рассказывала?

Насчёт «неуютно» Зои была права. Все, кого я видел, даже те, кто мыл полы в мраморном зале, были одарёнными. Приходилось напрягаться, чтобы отстраниться от их присутствия. К примеру, прямо над нами, скорее всего на втором этаже дворца, было не меньше десятка очень сильных одарённых, расположенных в строгом порядке. Может, там учебный класс или спальня?

— Ну, давай посмотрим, что тут и как, — сказал я, открывая дверь с табличкой «Приёмное отделение». — Будем считать, что мы тут проездом. Посмотрим город, посетим достопримечательности, полюбуемся храмами и свалим. Иначе Тэя и Присцилла сговорятся и ворвутся сюда с ноги, чтобы привести светлоликих в чувство.

— Хорошая мысль, — улыбнулась Зои. — Бабушка меня обязательно найдёт, даже здесь.

За дверью оказалось просторное светлое помещение, почти без мебели. Скорее всего, раньше тут была гостиная или комната отдыха, о чём говорили пятна на паркете. Сейчас сюда принесли громоздкий стол, пару высоких кушеток и дорогую ширму, на полотне которой был изображён водопад и птицы. За столом работал немолодой мужчина в белом халате, он что-то писал толстым пером, скрипящим так, что слышно было от входа.

— День добрый, — поздоровался я на русском. — Туристов принимаете?

— Проходите, — сказал он, показывая на пару табуреток у стола. — Новенькие? Из России?

— Туристы мы. Случайно угодили в разлом два года назад, и нас в тёмный мир забросило. А сегодня нас спасли. Какой-то высокородный с именем Илир.

— Господин Илир? — доктор посмотрел удивлённо. — Значит, прошли через «несчастный случай»? В каком именно мире до этого жили?

— Знаем только, что он тёмный, — я пожал плечами.

— Так и запишем. Зовут вас как?

— Василий Молотов, а это Зои Асгейл. Она из Красного мира, знать бы, что это...

— Красные — это группа миров, где нет баланса, и рождаются одарённые среди людей. То есть получившие дар, не проходя через разлом. Редкий случай. Давайте по порядку: возраст, какую силу получили, пройдя через разлом, и адрес в родном мире?

— Адрес вам зачем?

— Раз в пару месяцев туда уходит группа светлоликих, поддерживая связь между мирами. Чтобы ваши родственники не переживали, мы сообщим им. Можете даже письмо написать.

— Может, проще самим вернуться?

— Не проще. Во-первых, перемещение требует очень дорогих и редких ресурсов, а во-вторых, вне родного мира надо прожить не меньше десяти лет. Возвращаться раньше — опасно. Вы потеряете дар, что приобрели, к тому же это может убить.

— А вы так и не представились, — вспомнил я.

— Прошу простить, вечно забываю, — взгляд у мужчины был немного уставший. Он потёр глаза. — Никушин Валерий Петрович, заведую карантинным отделением. Это для тех, кто только попал в другой мир. Положено ждать две недели, пока определят, какой тип дара у прошедшего через разлом и не опасен ли он для окружающих. Вам это не грозит, раз в

тёмном мире прожили аж два года.

Пока нас расспрашивали, удалось выяснить, что Валерий Петрович был не только начальником карантинного отделения, но и одним из врачей. Работал ровно два года, попав сюда в числе первых. Когда в нашем мире объявились светлоликие, они сразу предложили отправлять к ним людей для получения дара и обучения тому, как противостоять нашествиям демонов. Людям это понравилось, и всего за пару месяцев процесс поставили на поток. Желавших было так много, что людям во дворце не хватало места, и они селились в домах на прилегающих улицах. На данный момент насчитывалось около трёхсот человек только с Земли и ещё столько же из дюжины светлых миров. А вообще, в мире Илуны людей было много, едва ли не столько же, сколько светлоликих господ. Длинноухие не любили выполнять чёрную или тяжёлую работу, предпочитая нанимать слуг. Выбирали обычно из людей, получивших какой-нибудь слабый дар и не представляющих угрозу. Они готовили для господ еду, убирались, стирали одежду и строили дома.

— То есть, можно тут спокойно жить и работать, ожидая эвакуацию? — уточнил я.

— Не совсем так, — покачал головой Валерий Петрович. — Наш мир и верховный правитель светлоликих заключили договор, они помогают нам стать сильнее, учат использовать магию, а мы воюем вместо них с демонами. Точнее, помогаем в войне, так как любой светлоликий гораздо сильнее и могущественней обычных людей. Если хотите вернуться домой, придётся работать. Тебе, по крайней мере. Спутницу твою никто в Красный мир возвращать не будет. Нет у них между собой договоров.

— А остаться я могу? После десяти лет, имею в виду.

— Не получится. Рождённые в нашем мире будут возвращены обратно ровно через десять лет, вне зависимости, в какой мир были распределены или попали случайно. Тебя из тёмного мира тоже бы забрали через восемь лет. Сам не знаю, как это работает, проверять не приходилось, но из других светлых миров люди уходят обратно ровно через десять лет. Просто исчезают на ровном месте, одна одежда остаётся. Они говорят, что механизм эвакуации работает автоматически.

— Понятно, — сказал я. — Значит, работать и ждать эвакуации?

— Раз вы уже опытные путешественники по мирам, то многое и сами знаете. Если что-то непонятно, спрашивайте, отвечу. А пока думаете, расскажу о правилах, которые следует неукоснительно соблюдать. Первое и самое главное — не использовать силу одарённого без разрешения старших. И не покидать территорию базы. Тех, кто не желает или не может работать здесь, отправляют на одну из пограничных застав ближайшего серого мира. Там тоже есть наши люди, сдерживающие натиск демонов. Я там был пару раз, и, признаюсь, это не самое приятное место. Вам очень повезло попасть сюда, поэтому советую держаться за выпавшую удачу двумя руками и не упустить её.

Валерий Петрович ещё немного рассказал о правилах, сводящихся к двум основным принципам: проблем окружающим не доставлять и беспрекословно слушаться начальство. Исходя из его речи, сразу становилось понятно, что нам очень повезло оказаться здесь, но при этом тут мы никому и даром не нужны. Лишние проблемы и головная боль для начальства. Нас было проще выслать куда-нибудь в серый мир, где мы принесём больше пользы, оттачивая силы в бесконечной войне с демонами. В итоге, нам вручили письмо для коменданта общежития и отпустили на все четыре стороны.

Выйдя в коридор, я ненадолго остановился, посмотрел на письмо, затем на двери в кабинет.

— Что он сказал? — спросила Зои.

— Какой хитрый человек, — задумчиво произнёс я. — Пока умничал, успел карточки заполнить, при этом начал писать на нашем языке, но, увидев, что я наблюдаю, закончил на незнакомом. Или же это для светлых господ, наименование новых блюд? Не понравилась мне пометка «перспективный». Как он это оценил и что имел в виду?

— Вася, — Зои подошла ближе, переходя на шёпот. — Они не должны...

Я приложил палец к губам, понимающе кивнув. Присцилла рассказывала, что длинноухие приходили в их мир за древней кровью, рискуя своими бесценными жизнями, погибая, но всё равно пытаюсь заполучить хотя бы немного. Даже не представляю, что будет, если они узнают правду о Зои. К тому же её кровь должна пробудиться со дня на день, и это меня напрягало. Хотя мы и говорили на языке Первого царства, не стоило обсуждать важные вещи прямо посреди коридора.

— Пошли искать общежитие. Там будем думать, что делать дальше.

Комендантом общежития оказался мужчина за тридцать лет, выходец из нашего мира и довольно сильный одарённый. Я бы сказал, что на данный момент он был самым сильным из тех, что встречались в этом мире, если не считать длинноухих. Не знаю, почему он занимал именно эту должность, а не участвовал в набегах на тёмные миры, но впечатлился. Нас он встретил дружелюбно, рассказал, что свободных комнат почти не осталось, но нам крупно повезло. Меня уже потихоньку начало бесить то, что все вокруг постоянно говорили о нашем везении, но сдержался. Комендант показался мне хорошим человеком, и не хотелось с ним ругаться.

Комната нам досталась крошечная, куда едва смогли вместили две кровати и пару тумбочек, сколоченных на скорую руку. Вот и всё, больше никакой мебели. Даже вместо сундука для одежды был грубый короб, прятанный под кроватью.

— Повезло так повезло, — сказал я, оглядывая каморку. — Хорошо, хотя бы окно есть.

— В храме комнаты лучше, — Зои села на жёсткую койку, слегка поморщилась.

— Потому что народу меньше. Ладно, план у нас простой: найти моего информатора, узнать, как светлоликие перемещаются между мирами, и заполучить кристалл, который был в руках у лорда Илира. После этого будем думать, как устроить большой праздник и вернуться домой.

Зои отстранённо кивнула. Я сел рядом, слегка толкнул её плечом.

— Мы здесь не задержимся. При первой возможности отправлю тебя обратно в тёмный мир.

— Уйдём только вместе, — сказала она. — Я помогу, хотя страшно... Не могу им в глаза смотреть. Кажется, что они поедают тебя взглядом.

— Люди со слабым даром им не интересны. У тебя как с телекинезом? Это самый бесполезный дар из всех возможных, и вряд ли на него позарятся.

Я вынул из-за пояса летающий нож, подаренный Гамешем. Он был так впечатлён тем, как ловко я ими управляю, что подарил набор, называемый «три сестры». Три почти одинаковых ножа, сделанных так, чтобы не создавать шум и не вращаться в полёте. Изящная и очень дорогая работа. Последние полгода я их почти постоянно ношу с собой в особом кожаном чехле за поясом. Нож неспешно поднялся и завис над моей ладонью.

— Только если совсем немного, — Зои повторила жест, и нож медленно поплыл к ней. Я почувствовал, как она пытается забрать его.

— Отлично, этого должно хватить. Интересно, а тут в ходу золото из других миров?

Убрав кинжал, я вынул кошель с двадцатью золотыми монетами. Знал бы, что мы в путешествие отправимся, взял бы больше.

— Золото везде в ходу, — наставительно сказала Зои. — Даже у нас можно менять монеты по весу.

В дверь громко постучали. Я быстро спрятал золото, поправил пояс и открыл дверь. На пороге стоял парень, или скорее молодой мужчина лет двадцати семи. Похож на военного или кого-то из спецслужб. Одет почти в такой же комбинезон, как у Нефёдовых, только невзрачного серого цвета.

— Привет, — он приветственно поднял руку, но посмотрел немного удивлённо. — Не ожидал, что вы такие молодые. Меня зовут Рома, я командир шестого отряда, вас распределили ко мне, поэтому будем знакомы.

— Василий, — ответил я. — Моя подруга, Зои. Быстро они, мы едва успели заселиться.

— Уже вся база знает, что лорд Илир притащил из тёмного мира двух людей, тем более, из Москвы. Такое нечасто происходит, поэтому новость громкая. Пока ждал, когда вас из карантинного отпустят, успел с Николаем поговорить. Только он не сказал, что вы такие молодые. Хотя бы шестнадцать есть?

— Только недавно исполнилось, — кивнул я.

— Отлично. Ну что, если после перемещения плохо себя чувствуете, можете отдыхать. Но если на ногах стоите, то надо бы устроить вам экскурсию по базе.

— Я за экскурсию. А то вокруг столько всего странного.

Роман оказался человеком деятельным и словоохотливым. Вместе с ним мы прошли по общежитию, то есть по западному крылу здания. Узнали, что на первом и втором этажах жили люди, перемещённые специально для того, чтобы получить дар и научиться управлять им. Выше жило начальство базы или те, в ком проснулся чрезвычайно сильный или редкий дар. Что касается светлоликих, то во дворце жили трое старейшин, какой-то важный лорд, контролирующий всю деятельность людей, и пятеро подростков от шестнадцати до восемнадцати лет. Последние проходили учёбу вместе с людьми, ожидая, пока в них проснётся магия. Точнее, это Рома так думал, а вот я был уверен, что они просто ждали кого-нибудь с подходящим, редким или уникальным даром, чтобы отжать его. Не зря же доктор нам рассказывал, что не все люди, попавшие в карантин, оттуда выходят. Редко, но бывает, что они просто не могут справиться с полученными способностями и умирают. То, что умирают, я не сомневался, но совсем по другой причине.

Прогулялись мы до учебных классов, где прибывшие изучали устройство миров, основы магии, местный язык и всё остальное, чтобы спокойно прожить здесь десять лет. Затем шли несколько спортивных помещений, заменивших собой бальный и тронный залы. В одном из залов я заметил группу парней и девушек в серых комбинезонах. На вид около двадцати пяти лет, горящие взгляды, а лица такие, словно они попали в сказку и вот сейчас начнутся обещанные приключения. Старший товарищ объяснял им что-то, демонстрируя деревянный меч. Но интерес вызвали не они, а пятеро светловолосых парней. Светлоликие, молоденькие, лет по шестнадцать, даже в серых комбинезонах они выглядели более величественно, как высокородные дамы на фоне группы кинийцев. Высокомерные взгляды, одинаковая вышколенная поза ожидания. Даже деревянные мечи они держали одинаковым хватом, под строго выверенным углом.

Мы бы прошли мимо, но наставник группы заметил нас и вышел наперерез.

— Рома, привет, — поздоровался он, бросил на нас с Зои любопытный взгляд. —

Новенькие?

— Только что переместились. Николай с Тамарой вытащили их из тёмного мира.

— Однако, — удивился тот. — Тёмный мир — это сильно. Долго там продержались?

— Два года, — ответил я на его взгляд.

— Вижу, парень ты крепкий, — он оглядел меня сверху вниз. — Холодным оружием владеешь?

Я шагнул чуть в сторону, чтобы загородить Зою и встать как раз напротив длинноухого парня, решившего подойти к ней. При этом встал я так, чтобы оказаться с ним нос к носу, отчего ему пришлось делать шаг назад. Если бы не я, он бы успел схватить Зою за руку. Или хотя бы попытаться, ведь Зою так просто не далась бы.

— Тебя манерам не учили? — спросил я у него на самом распространённом языке демонов. — Нельзя девушек хватать за руку, так можно и ушей лишиться.

Он смешно наморщил лоб. Парень выглядел даже моложе меня. Лицо юноши, голубые глазки, светлые длинные волосы, так и хочется врезать ему по роже.

— Учили, — ответил парень, говоря на демоническом с акцентом. — Ты с ней? Красивая, необычная.

Я слегка прищурился, спокойно выдержав его взгляд. Наглый он, даже слишком. Смотрит на тебя как представитель высшей расы на дикаря, только научившегося брать в руку палку. Он что-то сказал на языке светлоликих.

— Господин Кир спрашивает, откуда вы? Говорит, что у вас странная одежда, — перевёл Рома.

— До господина он не дорос ещё, можешь так и передать, — ответил я.

— Кхм, Василий, — Рома шагнул поближе, взял за локоть и чуть отвёл в сторону. — Я понимаю, ты парень горячий, в тёмном мире два года жил и много демонов разных повидал, но не надо ссориться со светлоликими. Они не просто хозяева этого мира, они могущественные маги. А ещё злопамятны, капризны и со скверным характером.

— Если бы я хотел отношения с ним испортить, уже врезал бы по морде. Если ты их язык знаешь, попроси, чтобы держался от меня и от Зои подальше.

Рома неодобрительно покачал головой. Светлоликий пацан сказал что-то ещё, то ли недовольный, что его игнорируют, то ли просто нетерпеливо.

— Ну вот, — сказал Рома. — Он уже недоволен тем, что ты слишком высокомерен для человека. Спрашивает, не хочешь ли провести с ним спарринг.

— Так и спрашивает? — приподнял я бровь.

— Ну, не совсем так, — Роман улыбнулся. — Говорит, что если преподать урок, то это пойдёт тебе на пользу. Чтобы уважал тех, кто сильнее.

— Есть у вас тут копьё или длинная палка? — спросил я.

— Есть, — меня услышал военный, которого Рома так и не представил. — Среднее или большое?

— Среднее.

Услышав согласие, длинноухий улыбнулся Зою, затем поспешил к своим. Наши парни и девушки тоже заволновались, предвкушая что-то интересное, быстро освобождая площадку в центре зала.

— Тебе бы переодеться, — сказал Рома. — В этом наряде неудобно будет.

— Нормально, — я подтянул пояс, покрутил плечами.

— Имей в виду, что светлоликие быстрее и сильнее людей. В физическом плане это

сильно заметно. Они хотя и худощавые все, как будто их не кормят, но сильны, на себе проверял. Вижу, что ты парень крепкий, буду за тебя болеть.

Он хлопнул меня по плечу, жестом приглашая Зою отойти к остальным.

— Спасибо, — я взял копьё, взвесил в руке. Длина самая подходящая, на две ладони меньше моего роста. Баланс тоже неплохой.

Можно сказать, что я впервые в жизни выхожу драться против светлоликого, пусть и в учебном поединке. Будь у меня сейчас настоящее копьё, или бы мы дрались насмерть, ни секунды бы не сомневался. Если они здесь, чтобы получить дар, убивая ради этого, то я готов был душить их голыми руками.

Как говорит Зот, у меча никогда не будет преимущества перед копьём, ни в скорости, ни в силе. Если тебя не ограничивает окружающее пространство и не приходится драться в плотном строю, копьё будет лучшим выбором. Он вообще был помешан на копьях и посохах, считая меч странным оружием, сложным в обращении и имеющим массу недостатков.

Тренировок с сильным и быстрым противником у меня было много, не только в последние два года. Ушастый парень вполне мог удивить скоростью и гибкостью, но поражение меня не страшило. Важнее то, что я хотя бы приблизительно мог понять, насколько они опасны в ближнем бою. К примеру, светлоликий Кир не стал опрометчиво бросаться вперёд. Дождался, пока я встану в стойку, спокойно оценил, с насмешкой улыбнулся. Он сделал короткий выпад, отбивая копьё в сторону, проверял, насколько крепко я держу оружие. Дальше всё произошло быстро. Я специально не стал вкладываться в то, чтобы удержать копьё, и когда оно начало уходить в сторону, Кир это заметил. Наверняка подумал, что получил достаточно времени, чтобы провести атаку, ударить меня по рукам или даже по голове. Ему нужно было сделать всего два шага, чтобы достать меня, но он успел сделать только один.

Со стороны всё выглядело так, словно он ударил мечом по копьё, отбив его в сторону, и сразу прыгнул вперёд. Только он не рассчитал, что копьё успеет вернуться. Я даже плечи и корпус подключил, немного разворачиваясь, чтобы поймать его. Коротко свистнуло, и деревянное копьё со всей силы угодило ему в скулу, чуть ниже уха. Замах был коротким, но копьё едва не сломалось, а светлоликого парня отбросило на шаг, роняя на пол. Классический обманный приём, которым Зот всегда показывал, что не стоит рассчитывать отбить оружие мастера в сторону и получить преимущество. Если бы он стоял сейчас на моём месте, и если ставил такую цель, он бы убил парня, ударив точно в висок.

На несколько секунд в зале повисла тишина, как будто никто не ожидал от меня такой прыти. Странно, что никто из друзей длинноухого парня даже не дёрнулся в попытке помочь или просто узнать, всё ли с ним в порядке. Кир же встал на четвереньки, потряхнул головой, затем подобрал меч, поднимаясь. Вот теперь взгляд у него стал злобным, таким, какой ожидают все, кто знаком с истинным нутром светлоликих.

— Не напрягайся так, — сказал я на языке демонов, чувствуя, как он собирается использовать силу. — Это всего лишь учебный поединок, а у палки в моих руках нет глаз.

Он молча ринулся в атаку, нанося несколько сильных ударов, намереваясь отклонить в сторону учебное копьё и скользнуть по нему лезвием, чтобы добраться до моих пальцев. Пару раз наше оружие встретилось, затем Кир прозевал очевидный выпад и пропустил тычок в живот. Удар недостаточно сильный, чтобы сбить с ног демона или светлоликого, но неприятный.

Светлоликий пацан быстро отступил на несколько шагов, поморщился и потёр уши,

затем что-то сказал, развернулся и ушёл к своим. Самым приятным было то, что на скуле и под глазом у него уже наливался здоровенный синяк.

— Отлично! — ко мне подошёл Роман, довольно улыбающийся. — Не знаю, как ты это делаешь, но моё тебе уважение. У нас ведь их никто и коснуться не может.

— Что он сказал? — спросил я, возвращая учебное копьё и пару раз сжав кулак. Значит, светлоликие примерно так же сильны, как и дами. Некоторые демоны посильнее будут, но человека они точно превосходят.

— Сказал, что проиграл сейчас, но в будущем обязательно победит.

— Идём дальше?

— Конечно, — заулыбался Рома, подмигнув военному и парням, что занимались с ним.

Их наставник смотрел на меня задумчиво. Надеюсь, додумается до того, чтобы поменять меч на копьё. С длинным древковым оружием против сильного демона у тебя хотя бы есть шанс уцелеть, а мечом ты ему ничего не сделаешь.

— Ты неплохо на языке светлых говоришь, — сказал я.

Мы вышли из зала и попали в богатый коридор. Большие картины в позолоченных рамках, толстый ковёр на полу, статуи полуобнажённых девушек из тёмного мрамора. Судя по всему, посторонних сюда не пускали, или же за пару лет эта часть дворца не успела потерять богатый вид. Казалось, что в любой момент навстречу может выйти лорд этих земель или его супруга в изысканных одеждах и в сопровождении многочисленной прислуги.

— Он не сложный, — ответил Рома. — Год обычно нужен, чтобы освоить, а я тут в два раза дольше. Людей ведь много из разных стран, и чтобы все подряд языки не учить, проще на одном остановиться. И нам проще, и светлоликим. Здесь кабинеты начальников боевых групп и тех, кто отвечает за управление базой.

— Начальник карантина говорил, что люди и вне дворца живут.

— Живут. Если в первые три группы пробьёшься, проявишь себя или силу большую покажешь, то за это хорошо платят. Можно позволить себе дом в аренду взять, вместе с прислугой, личным поваром и даже собственной каретой. Но только за городской чертой. В столицу людям заходить можно, если это с работой связано, но жить там нельзя. Но это и к лучшему. Здесь спокойней.

— Понятно. Слушай, а род светлоликих Ирвин или Эрвин ты знаешь?

— Эрвен?

— Точно!

— Очень влиятельный род, — он задумался. — Да, ты с ними уже должен был познакомиться. Лорд Илир как раз из их числа. Это тот, кто вытащил вас из тёмного мира.

Мы спустились в столовую, прошли мимо группы японцев то ли собирающихся в рейд, то ли уже вернувшихся оттуда. Выглядели они хмуро и воинственно, вооружённые узкими короткими мечами. Роман приветливо кивнул их старшему, и мы пошли дальше к стойке раздачи. Кормили здесь отменно: много мяса, курицы, овощей, разных салатов и даже экзотических фруктов. Взяв всего понемногу, мы сели за небольшой столик в центре зала. Не люблю сидеть в самом центре на виду у всех, но Рома почему-то специально выбрал это место. Он пару раз оглянулся, словно искал или ждал кого-то.

— В общем, — сказал он, — у меня группа из восьми человек, кто живёт здесь всего три месяца. Непуганые новички, другими словами. В серьёзные рейды мы пока не ходили, но демонов видели и даже подраться с ними успели. Две недели назад экзамен закончился. Мы

на заставе в сером мире сидели, защищали большой город от нападения серокожих варваров. Чтобы я на вас рассчитывал, должен знать, какой силой обладаете.

— Рассчитывать можешь только на меня, — сказал я. — Зои с вашей конторой вообще ничего общего не имеет. Её даже эвакуировать не будут и в родной мир не отправят. А я телекинезом владею. Немного, но достаточно, чтобы пару демонов убить.

Деревянная ложка, лежащая на столе, поднялась и зависла над моей ладонью. Этот фокус я мог проделывать даже без использования силы голоса.

— Метатель или проводник?

— Чего? — не понял я.

— Можешь метать в демонов стрелы или замедлять врагов и поднимать тяжёлые объекты.

— Первое.

— Неплохо, — он покивал. — Хорошее умение.

— А сам каким даром владеешь?

— Могу схватить демона и сжать очень сильно, — он сжал кулак, как бы демонстрируя умение.

— Если это управление пространством, то очень редкое умение. По крайней мере, в том мире, где мы жили.

— Редкое, — согласился он. — Только слабоватое. Могу только с одним противником справиться. Есть тут человек из Штатов, вот он половину этой комнаты может раздавить об пол или в большой ком собрать. Он глава первой группы. Взлетел по карьерной лестнице от обычного сержанта до помощника начальника экспедиции из США.

Пару минут мы были заняты обедом. За это время я не увидел и не почувствовал присутствия ни одного светлоголикаго. Людей же было много, даже как-то слишком.

— И всё-таки любопытно будет попасть в город светлоголиких, — сказал я, пробуя местный напиток, в котором плавали кусочки фруктов. На компот похоже не было, но вкусно. — Пройтись по улицам, посмотреть архитектуру.

— Ничего интересного там нет, — отмахнулся Рома. — Они хотя и высшие существа, но живут обычной жизнью.

Дальше я этой теме старался не касаться, чтобы не выглядеть подозрительно. Прогулка по «базе» заняла ещё час. Последним пунктом прогулки мы посмотрели на оружейную комнату, а затем прошли на склад, где нам выдали пару серых комбинезонов и прочную обувь. Завершая экскурсию, вновь вышли на площадку в центре дворца, где к этому времени собралась целая толпа. Я сразу и не понял, с чем это связано, а Рома лишь улыбался, говоря, что будет интересно.

Где-то через пятнадцать минут ожидания в каменном здании с куполом вспыхнул яркий источник силы, постепенно становящийся неприятным. Если подбирать аналогию, то ощущения были такие, словно в чистый пруд начали сливать сточные воды. Первый признак, что очень скоро рядом появится разлом. Действительно, в этот самый момент по площадке прошла лёгкая вибрация и тут же исчезла. Собравшийся народ заволновался. Рядом с нами пристроилась группа нетерпеливых европейцев, вытягивавших шею и порывавшихся подойти ближе. Наконец, из здания вышел высокий светлоголикий в белом одеянии. Длинные светлые волосы, ниспадающие на плечи, на поясе меч с рукоятью, украшенной драгоценными камнями. Какой-то мощный артефакт, но с большого расстояния я не смог разобрать, к какому классу он относится.

Собравшиеся люди приветствовали его радостными возгласами. Были бы шапки на головах, их бы бросали в воздух.

— И что это? — уточнил я у Ромы.

— Рейд второй команды, — сказал он с улыбкой. — Они уже третий раз вламываются в далёкий тёмный мир. Пытаются достать какой-то артефакт пространственный. Видишь, как улыбаются? Значит, всё удачно прошло.

Из здания вышла группа европейцев в серых комбинезонах, с большими заплечными рюкзаками. Появление людей вызвало ещё большую радость.

— Вижу, что удачно пограбили, — согласился я, прикинув размер рюкзаков и то, что тащили их с большим трудом.

— Это лишь приятный бонус, — сказал Рома. — Если им удалось достать артефакт, то всё, что добыла группа, будет разделено между ними.

— И они это с собой на Землю заберут?

— Нет. Но жить в этом мире с золотой монетой в кармане лучше, чем без оной. Бесплатно здесь дают только еду и одежду. Всё остальное придётся покупать на личные сбережения. В том числе и хорошее оружие.

— Мародёры, — сказал я для Зои, говоря на её родном языке. — В масштабах бесчисленного количества миров.

Она закивала, крепче сжимая мою руку. Несколько крепких мужчин с рюкзаками за спиной выглядели так, словно прошли через огонь, немного подкоптив одежду и слегка опалив волосы. У одного клапан рюкзака до сих пор дымился. Вряд ли ведь просто пришли и ограбили какой-нибудь город в тёмном мире, они наверняка его сожгли или основательно разрушили. Радость людей вокруг мне была понятна, но разделить её с ними я не мог. Вспомнился сожжённый город недалеко от Хумы. При этом там и грабить было нечего. Светлоликие просто тренировались, проверяли, хватит ли им сил сжечь целый город.

— Как часто в рейд ходите? — спросил я.

— Команд много, поэтому каждый день кто-то идёт на ту сторону. Если это ещё неизвестный мир, то идут на разведку. Главная охота идёт за артефактами и энергетическими кристаллами. Если это серый мир или белый, то с людьми на той стороне пытаемся договориться.

— Много таких баз, как эта?

— О таких больших, как наша, я не слышал. Маленькие точно есть, в других городах. Люди с Земли оказались настолько деятельными, что всё вокруг — это плод наших усилий. Нам даже дворец выделили.

— Давно хотел спросить, кто такой щедрый? Император?

— Дом Азара.

Роман сделал жест, показывая, что поговорим позже. Группа европейцев как раз направилась к северному проходу во дворец, и Рома поспешил следом за ними. И ведь люди с Земли даже не подозревают, чем в итоге всё закончится для их родного мира. Их просто используют, как резиновое изделие номер два, и выбросят, когда перестанут быть нужными.

Поймав спиной чей-то взгляд, я неосознанно оглянулся. Толпа вокруг начала постепенно расходиться, и тот, кто следил за нами, на секунду проявил себя.

— Давай вернёмся в комнату, — сказал я. — Надо переодеться, а то мы привлекаем слишком много внимания.

На нас действительно косились. Думаю, что они впервые видели одежды старейшины

дами, но мне не понравился взгляд длинноухого, вышедшего из разлома со второй группой. Мне показалось, что эти одежды он знал. Надо было сначала переодеться, а уже потом идти на экскурсию. Обругав себя за неосмотрительность, я поспешил вернуться в нашу комнату.

Одежда, которую носили люди на «базе», была сшита из грубого и плотного материала. Покрой с виду самый обычный, но не для жителей иных миров. К примеру, в комбинезоне имелись карманы как наружные, так и потайные внутренние, а на коленках и локтях ткань усилена вставками из грубой кожи. Я переделся первым, переложил летающие ножи в наружные карманы, во внутренний убрал кошель с золотом. Свою одежду свернул и спрятал в ящик под кроватью.

— Побудь здесь, — попросил я Зои. — Обойду дворец и вернусь. Хочу проверить, как много у нас свободы и можно ли выходить за пределы дворца. Дверь никому не открывай.

— Я справлюсь, — улыбнулась она.

Из того, что я уже успел заметить, во дворце совершенно не было охраны. Стража дежурила только на улице, рядом с «домом разломов» и у выходов из дворцового комплекса. Выглядело так, что всем плевать, чем другие занимаются. Пройдя по коридорам третьего этажа, а затем по второму, я постоянно сталкивался с празднично шатающимися людьми, просто отдыхающими в проходных комнатах или о чём-то болтающих друг с другом. Зато в спортивных залах постоянно кто-то занимался, как и в учебных классах западного крыла дворца.

Парадным входом во дворец являлось северо-восточное крыло, выходившее на просторную площадь и роскошный сад. При этом в здание можно было свободно войти и выйти, никто тебя не останавливал, но охрана в виде нескольких одарённых присутствовала. Они скорее следили за порядком, чтобы не было драк, а не за тем, кто входит или выходит через парадные двери. Как раз на широкой мраморной лестнице я заметил Николая Нефёдова в компании незнакомого мужчины и решил подойти поздороваться.

Погода, кстати, была прекрасной. Яркий солнечный день, постепенно клонившийся к закату, чуть больше двадцати градусов тепла и лёгкий ветерок. Никакой удушливой влажности, запаха воды и дождя. Пахло цветами, прогретым на солнце мрамором и ещё чем-то вкусным, едва уловимым. Сейчас бы покрывало найти и на солнышке погреться. Поставил себе галочку: позвать Зою на пикник, как только представится случай.

— Ещё раз добрый день, — поздоровался я, подходя к мужчинам.

— Василий, — кивнул мне Николай. — Знакомься — Вадим, он из моей группы.

— Будем знакомы, — Вадим пожал мне руку. Выглядел он лет на тридцать, жилистый и подтянутый, явно бывший или даже действующий военный.

— Очень рад.

— Как устроились? — спросил Николай. — Мы как раз тебя с подружкой обсуждали.

— Хорошо. Нам комнату дали двухместную, очень удобную.

— У нас правило, — уточнил Николай, — пары селят вместе, в двухкомнатные апартаменты. Остальным приходится ютиться в комнате на четверых или даже шестерых. Или вы не пара?

Он хитро улыбнулся.

— Нет, вы всё верно сказали, — я попытался добавить в голос смущение. — А почему Вадима не было с вами?

— Я же говорил, — Николай слегка поморщился, объясняя не только мне, но и другу, — лорд Илир прибежал утром, взбудораженный, словно его пчела в причинное место ужалила.

Торопился бежать в ваш тёмный мир, едва своего друга не забыл.

— Да, лорда Бали жалко, — кивнул Вадим, затем посмотрел на меня. — Кто его так мог?..

— Не знаю, — я развёл руками. — Может, кто-то из охраны императора. Это такой огромный демон, под два с половиной метра, с большими рогами и копытами. Интересно, куда лорд Илир так спешил? В нашем тёмном мире ничего интересного и нет вовсе.

— Он не сказал, — Нефёдов покачал головой. — Может, хотел быстрее лорда Азара какой-нибудь артефакт достать.

— Это тот, который вернулся только что? — я показал в сторону дворца.

— Он самый. Десять минут назад приехал кто-то из высоких лордов, я его даже не видел никогда. Вон его карета. Так этот самый лорд по лестнице даже не взбежал, а взлетел, едва двери не выбил, так торопился. Это может значить только одно — они нашли что-то весьма ценное и полезное.

— Только нам об этом знать не положено, — рассмеялся Вадим. — Вон ещё едут.

По дорожке вдоль зелёного парка ко дворцу неслась карета, запряжённая четвёркой лошадей. Громко цокая копытами по мостовой, лошади домчались до мраморной лестницы, тяжело дыша и фыркая. Из богатой белой кареты вышла девушка лет двадцати, в белом платье. Красивая, с прямыми длинными волосами, кого-то мне смутно напоминающая. Слегка приподняв подол, она поспешила ко входу во дворец, проходя недалеко от нас, чтобы я смог в полной мере оценить, насколько светлоликая была сильна. Пара старейшин, что встречала нас у разлома, даже близко не стояла рядом с ней. Их уровень силы можно было бы сравнить с послушницей дами на фоне верховной жрицы.

— Кто это? — спросил я, удивлённый, что светлоликие девушки могут быть настолько сильными в таком возрасте. Или же она просто выглядела гораздо моложе, чем была на самом деле.

— Не знаю, — Николай снова развёл руками. — Видел как-то, но имени не знаю.

— Кто-то из высоких лордов, — сказал Вадим. — От неё веет опасностью, подсказывая, что лучше держаться на расстоянии. Она тебя зашибёт движением мизинца и не заметит. Ты, как новенький, имей в виду, лучше от них держаться подальше. Пусть лучше этим командир отряда занимается.

— Очень смешно, — фыркнул Николай, отвечая на улыбку друга. Я шутку не понял, поэтому промолчал.

Мы постояли немного, наблюдая, как карета отъезжает на небольшую стоянку под навес. Кучер и слуга на багажной полке одеты прилично, но это были не светлоликие. Вот бы с ними поговорить и узнать, как они в город попадают. Пропуска у них именные, карточки или ещё что-то?

— Я смотрю, у вас тут... как бы сказать... у людей свободного времени много, — я показал на отдыхающих под тенью деревьев или просто гуляющих.

— Это тебе кажется, — сказал Николай. — Кого старшим у вас назначили?

— Романа.

— А, шестой отряд, — он кивнул. — Новички. Вот у кого свободного времени нет, так это у них. Он тебе ещё расписание покажет. Там и десяти минут нет, чтобы в туалет сбежать. Учёба, тренировки, отработка магии, изучение светлого языка. Не переживай.

Он похлопал меня по плечу.

— Пойду прогуляюсь по дворцу, пока время есть, — сказал я, понимая, что они хотят

поговорить о чём-то личном.

— Только на третий этаж в северное крыло не ходи, — предупредил Вадим. — Пока высокие гости не уедут.

Минут сорок я гулял по дворцу, пытаюсь понять, следят за мной или нет. В итоге пришёл к выводу, что никому до меня нет дела, особенно когда я ничем не выделяюсь среди сотен таких же людей. Даже на возраст никто внимания не обращал.

Вернувшись в жилую часть, спокойно вошёл в спальню, отмечая, что Зои дверь так и не закрыла. Она даже переодеться не стала, оставаясь в лёгком платье послушницы дами.

— И чем это ты занималась, пока я?..

Только войдя, я заметил, что в левом углу маленькой комнаты был гость. Он сидел на полу, прислонившись спиной к стене и вытянув ноги. Старший из той парочки длинноухих, что встречал нас совсем недавно. Он мутным взглядом смотрел в пустоту перед собой, а из носа и глаз у него бежали струйки крови. Кровь, кстати, неестественно быстро застывала, превращалась в какую-то субстанцию, похожую на мокрый песок, и сыпалась ему на грудь, пачкая белые одежды.

— Он меня узнал, — немного отстранённо сказала Зои. Она смотрела на него голодным взглядом и время от времени облизывала губы. — Почувствовал силу крови и захотел её.

Присцилла показывала мне, как извлекать силу из крови, не сжигая её в демоническом пламени. После извлечения кровь всегда превращалась в тот самый серо-бурый песок, неприятный на вид и на ощупь. Судя по бледному и похудевшему лицу длинноухого, крови в нём оставалось совсем немного.

Закрыв глаза ладонью, я тихо выругался, второй рукой нащупал засов на двери, задвигая его.

— Двери нужно было закрыть, — сказал я.

— Не подумала, — отозвалась Зои. — Прости.

Этот светлоликий был не самым сильным из их братии, но, наверняка, мог расправиться с любым из одарённых на базе. Только хотел спросить, чем она его приголубила, превратив в овощ, но в это время в дверь постучали. Я едва не подпрыгнул от неожиданности. Стащив покрывало с ближайшей кровати, накинул поверх ушастого и жестом показал Зои, чтобы не стояла посреди комнаты с видом оголодавшего вампира. Мне показалось, что она слегка захмелела. Глазки, по крайней мере, блестели.

Приложив палец к губам, убрал засов и выскользнул в коридор, быстро закрывая за собой дверь.

— Привет, — сказал я на языке демонов, совершенно не ожидая увидеть ту самую светлоликую девушку, что примчалась на белой карете. Вблизи она казалась довольно милой, если не обращать внимания на убийственно холодный взгляд.

Позади девушки стоял парень, которому я оставил синяк на половину лица. При этом выглядел он хмурым, словно успел получить по шее.

— Привет, — ответила она на том же языке, говоря без акцента, словно сама вышла из тёмного мира. — Значит, это ты тот самый человек, кто ударил моего кузена?

— Вообще-то, твоего кузена ударила палка, но так вышло, что в тот самый момент я держал её в руках. Чистая случайность или даже совпадение.

Девушка улыбнулась краешком губ.

— Будешь его учить, — сказала она. — И бить до тех пор, пока не научится держать в руках меч.

Парень при этом опустил взгляд и насупился.

— Заманчивое предложение, но я откажусь.

— Почему? — спокойно спросила она, глядя в глаза. Она была примерно моего роста, но смотрела так, словно на полголовы выше.

— Не хочу. Он мне не нравится.

— Я заплачú. Золотом или кристаллами.

— Нет, — отрезал я, а девушка даже бровью не повела. На её лице ни один мускул не дрогнул. — Хотя... Меня из тёмного мира спас лорд Илир из рода Эервен. Хотел ему спасибо сказать. Ты его знаешь?

— Знаю. Можешь даже не волноваться, его такие мелочи не заботят, ни твоё спасение, ни благодарность за это.

— Уверена?

— Более чем. Илир мой старший брат. Если возьмёшься учить бездаря, что стоит позади меня, я сделаю так, что он получит благодарность за твоё спасение.

— Так ты тоже из рода Эервен? — удивился я, затем изобразил деловую улыбку. — Слышал о вашей семье только хорошее. Меня Василий зовут.

Если эта девчонка была из рода, откуда должен выходить мой информатор, с ней определённо нужно наладить отношения. Вряд ли я смогу добиться того, чтобы она меня в гости позвала, но, может быть, через племянника удастся узнать об этом роде побольше.

— Меня зовут Иринэ из дома Эервен, — сказала она.

Наверное, всё из-за Зои, но я совершил грубую, непростительную ошибку, и только спустя несколько секунд это осознал. Дело в том, что я удивился, и она это поняла. Её взгляд резко изменился, отчего у меня внутри всё сжалось, а на спине выступил холодный пот. Повернувшись к кузену, она что-то сказала на светлом языке. Парень резко развернулся и помчался по коридору так, что пятки сверкали. Затем Иринэ посмотрела сквозь меня на дверь. Зои добивала несчастного светлоликого медленно и почти незаметно, но если прислушаться, то можно было уловить отголоски чистой силы, явно не принадлежащей человеку.

Мог поклясться, что она уже заготовила удар, способный взорвать всё это крыло дворца.

— Дело в том, что меня прислал Рири, — быстро сказал я, собираясь добавить силу в голос. — Мне сказали, что Иринэ из дома Эервен поможет...

Впервые в жизни видел, как сердитое выражение лица и взгляд, говорящий, что готов убивать, так быстро менялся на встревоженный, почти испуганный. Она даже неосознанно ахнула и быстро прикрыла рот ладонью, смутившись. Наставила на меня палец, сверкнув взглядом, чтобы я молчал.

— Не ожидала, что это может произойти так... неожиданно, — Иринэ шагнула ко мне, отчего пришлось отступить и прижаться спиной к двери. Она вроде бы взяла себя в руки, но взгляд оставался тяжёлым, словно я ей сейчас какую-то очень плохую новость сообщу. — Два правила, нарушишь их и пожалеешь. Первое — не говори мне, что будет или может случиться. Никаких вероятностей, возможностей и прочей ерунды. Я не хочу знать ни о чём, что может случиться позже, чем через час. Второе — забудь имя, которое назвал только что, и не произноси его больше. Не играй с этим. Всё ясно?

— Ясно, — быстро закивал я.

— Поговорим в комнате, — она посмотрела на дверь за моей спиной.

— Нет. Лучше где-нибудь в более подходящем...

— Как скажешь, — она хмыкнула. — Если сможешь сам спрятать тело старейшины Килма, то я не переживаю. Или ждёшь, что это сделает ведьма из Красного мира? Не знала что они способны на подобное.

Мы несколько секунд смотрели друг другу в глаза. Я сдался первым, уже второй раз тихо выругавшись.

— Ты просто сумасшедший, раз привёл кого-то вроде неё в этот мир, — добавила она, язвительно улыбнувшись. — Молчи, ничего не хочу знать. Решай, нужна моя помощь со старейшиной или нет?

— Нужна, демоны бы тебя побрали! — яростным шёпотом сказал я. Открыв дверь, шагнул в комнату, пропуская следом светлоликую. Затем выглянул в коридор, проверив, что там никого нет. — Я ещё не решил, можно ли тебе доверять.

Она обернулась, посмотрела на меня как на идиота, затем на летающий нож в моей ладони, фыркнула и прошла к ближайшей койке мимо Зои, осторожно, чтобы не коснуться девушки.

— Он мне никогда не нравился, — сказала светлоликая, бросив на фигуру под покрывалом короткий взгляд. — Слишком заносчивый. Итак, пока ведьма занята перевариванием старейшины, скажи, что ты задумал? Говори коротко и только о конечной цели.

Я посмотрел на Зою, но она пребывала в отрешённом состоянии, вытягивая силу из крови старейшины. Не знаю, дышал он ещё или уже нет, но под покрывалом слышалось тихое шуршание песчинок.

— Мне нужно запереть один мир, чтобы туда никто не мог попасть, — сказал я. — Вроде бы это можно сделать из храма в Илуне, наложив особое заклинание на что-то.

— Не на что-то, а на передающий кристалл. Чтобы запечатать мир, окончательно и бесповоротно, нужно особое заклинание, которое знает только оракул. Это будет несложно. Я могу организовать встречу с оракулом, и она собственноручно запечатает любой мир, на который ты укажешь пальцем. Проще простого.

Я удивлённо посмотрел на светлоликую. Не думал, что всё будет так легко. Вряд ли она сейчас пыталась меня обмануть. Если минуту назад она была настроена серьёзно, то сейчас с облегчением вздохнула и слегка расслабилась, с любопытством разглядывая Зою. А ещё я заметил глубокие следы от ногтей у неё на ладони левой руки.

— А если сделать это, не ставя в известность ни оракулов, ни кого-либо ещё? — спросил я.

— Только если ты знаешь это заклинание, что вряд ли.

— Ты меня недооцениваешь.

— Да ну?! — она удивилась, подалась вперёд, а глазки заблестели. Она несколько секунд смотрела на меня, потом опомнилась. — Не задавать вопросы, не задавать вопросы... Сделать всё тайно будет гораздо сложнее. Я бы сказала, почти невыполнимо. Какой мир ты хочешь запечатать?

— Тот, откуда пришли люди, живущие сейчас во дворце.

— Да, это логично, стоило догадаться, — на её лице мелькнула непонятная эмоция. — Это очень перспективный мир. Яркий, насыщенный и многообещающий. В нём заинтересованы три влиятельных дома, в том числе и мой. Не ставя в известность оракула и служителей храма, шансов почти нет. Даже если тайком провести в храм, тебя будут ждать у самого входа. Скажи, ты уверен, что не хочешь довериться оракулу? Не отвечай, почему и

зачем, просто скажи, уверен или нет?

— Я хочу сделать всё тайно, затем вернуться в тот мир, откуда нас забрал твой старший брат.

— Почему всё всегда должно быть сложно? — недовольно спросила она сама у себя, затем добавила что-то на светлом языке, скорее всего, нецензурное. — Если Великие дома внезапно потеряют перспективный мир, они обрушат свой гнев на храм, а тот, в свою очередь, обратится к оракулу. Она знает не только то, что произойдёт в ближайшие десять лет, но и каждую дату любого происшествия. Как давно ты попал в тёмный мир, где тебя нашёл брат?

— Прошло чуть больше двух лет.

— Торопишься вернуться обратно?

— Не особо, — кивнул я, понимая, о чём она говорит.

— Да, наивно было полагать, что всё будет так легко, — сказала она сама себе. — Они не отдадут этот мир, слишком много на него потратили ресурсов и усилий.

Зои, так и стоявшая в проходе, пошатнулась и едва не упала. Я успел подхватить её и уложить на свободную кровать.

— Этот сам пришёл, — сказал я, показывая на тело под покрывалом.

— Когда кто-то проходит через разлом, в этот момент о нём можно узнать очень много. Наверное, почувствовал ведьму и решил забрать её себе. Вряд ли он с кем-нибудь собирался делиться, поэтому можешь не переживать. Но тебе стоит быть осторожным в такой компании. Я могу спрятать её у себя в поместье.

— Она останется со мной, — отрезал я, затем положил ладонь на плечо Зои, чтобы не поднималась. — Лежи пока.

— Мне нужно будет немного времени, — сказала Иринэ. — Несколько дней, чтобы узнать, что сейчас происходит в храме, и встретиться с оракулом. Попытаюсь выяснить, знает ли она о нашем маленьком заговоре. Вы появились очень не вовремя. Высокие дома Азара, Эервен и Мин грызутся за тот самый мир, о котором идёт речь. Надо подождать, пока страсти утихнут. Азара хотят отправить туда ещё двух посредников и мастера кристаллов. Не знаю, когда будут открывать проход, но до этого момента попасть к связующему кристаллу не получится.

— То есть просто поехать на твоей карете к храму и запечатать кристалл у нас не получится?

— Я же говорила, что они будут нас там ждать. Исходи из того, что Оракул знает, когда кристалл будет испорчен. Она не всеведущая и может не знать, кто в этом участвует и как именно это будет сделано. Нам придётся столкнуться с силой, всегда опережающей нас на один шаг. Мы можем попробовать её перехитрить, но это будет непросто. В теории есть несколько способов победить того, кто знает будущее, но в том и проблема, что это лишь теория. Запасись терпением и жди.

— Долго ждать? А если времени не останется?

— Скажешь мне об этом, когда такое время наступит. Тогда будем пробиваться в храм с боем. Не хочу, чтобы это стало последним, что я сделаю в жизни, — она покривила губами, представив подобное. — Надеюсь, что вам жизни важны так же, как и мне, поэтому не наделаете глупостей.

— А с ним что? — я показал на тело старейшины.

— Меня больше занимает другое, — Иринэ холодно улыбнулась и показала пальцем в

пол. — Если в том мире навсегда застрянут дети рода Азара, то это будет настоящим подарком для нас. Ради этого стоит постараться.

Тело старейшины слегка приподнялось, отрываясь от пола и стены. Невидимая сила начала оборачивать его покрывалом, сжимая под огромным давлением. Его беззвучно смяло до размера большого арбуза и продолжало спрессовывать. Я совершенно не чувствовал, как она использует силу. Ни единого намёка, ни малейшей искорки магии. Выглядело так, словно мёртвый старейшина был противен мирозданию, и оно само решило разобраться с ним.

— Следы, чтобы она не сожрала ещё кого-нибудь, — сказала Иринэ. Встав, поправила платье. — По крайней мере, предупреди, чтобы я смогла прикрыть вас. И не попадайтесь на глаза моему брату. Давай поговорим в коридоре.

Она посмотрела на Зою без негативных эмоций, как на полезный, но очень опасный инструмент. Выйдя в коридор, придержала дверь, чтобы туда выплыл шар из покрывала. Дождалась меня и поманила ближе.

— Будь осторожен с ведьмой, — тихо сказала Иринэ. — Если ты не знаешь, с кем связался, я тебе доходчиво объясню, но позже. Сейчас будут делить тот мир, который ты хочешь закрыть, и мне нужно присутствовать. Пусть торгуются, тратят силы и ресурсы, нам это только на руку.

Кто-то захотел выйти из комнаты недалеко от нашей, но Иринэ придавила дверь силой.

— Ведите себя тихо и не высовывайтесь, пока я не разужнаю обстановку вокруг храма и оракула. В любом случае, сначала мне нужно с ней встретиться.

— Не боишься, что она тебя вычислит? Если она знает будущее и всё такое.

Светлоликая не ответила. Развернувшись, она зашагала по коридору. То, что осталось от старейшины, поплыло следом за ней. Её нисколько не волновало то, что за нами наблюдало несколько человек с разных концов коридора, боявшихся подойти. Да я и сам вспотел, так как даже с символами защиты непросто находиться рядом с таким огромным источником силы. Это не девушка, а настоящий монстр. Поспорить с ней мог разве что лорд Ёр, и то вряд ли. За весь разговор она ни разу не ослабила контроль над силой. Захоти я воспользоваться ситуацией и напасть, не уверен, что успел бы.

«И что теперь? — подумал я, возвращаясь в комнату, чтобы не столкнуться с любопытными людьми в коридоре. — Бежать или ждать?»

Я мог бы попытаться тайком попасть в город и добраться до храма. Но что если там меня уже ждёт этот пресловутый оракул? Догадываюсь, что он знает о будущем оттуда же, откуда и я.

— Ты как? — спросил я у Зою, которая уже сидела на кровати с таким видом, словно ничего и не произошло.

— Прекрасно, — улыбнулась она. — Моя кровь окончательно пробудилась. А кто была та девушка? И почему ты её не убил?

В голосе Зою почему-то промелькнула ревность. Или мне это просто показалось?

— Она тот самый связной, о котором я говорил. Она поможет добраться до храма и кристаллов, связывающих миры. Только нужно подождать.

— Ты ей доверяешь?

— Не очень.

— Если будет нужно, скажи, и я её убью. Точнее, скажи, когда будет пора.

— Ты носик-то не задирай, — рассмеялся я, усаживаясь рядом. — Она чертовски

сильна. Гораздо сильнее, чем Присцилла.

— Я заметила, — кивнула Зои. — Мама говорила, что мы должны убивать их, как только увидим. Не раздумывая и не сомневаясь. Но вокруг их как-то слишком много.

— А ещё в часе ходьбы на севере — целый город, где они живут.

— Устроим большую диверсию? — заинтересовалась она. — Мне надо силу испытать, ближайший город подойдёт.

— Никаких испытаний, пока мы храм не найдём, — осадил я её. — Вот как доберёмся до него, так и пошумим в полную силу. Я подумал, что один мир спасти — это слишком мало. Хорошо бы весь храм на воздух поднять. И сделать так, чтобы не отстроили.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Без описания

Без описания

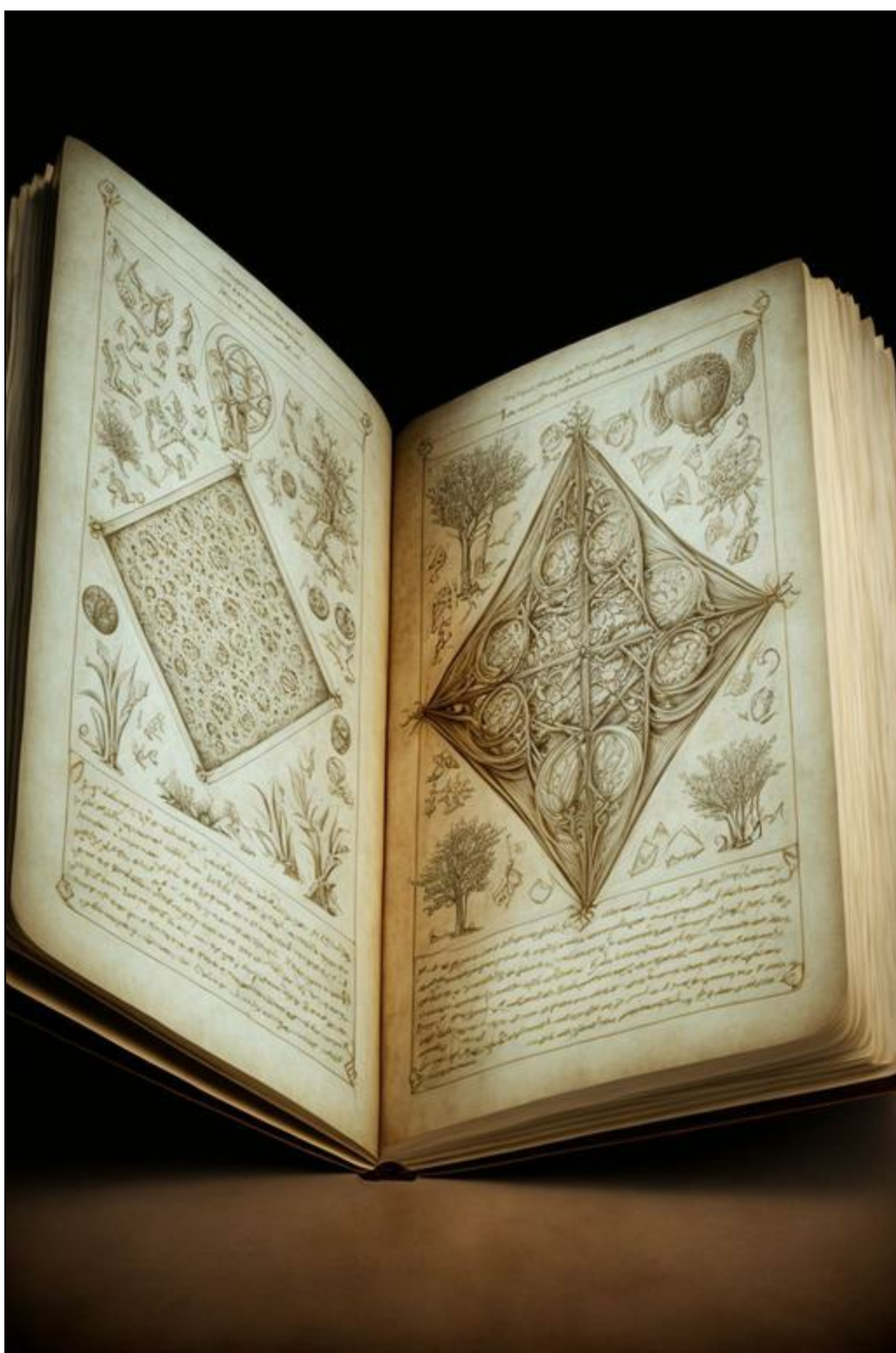
Без описания

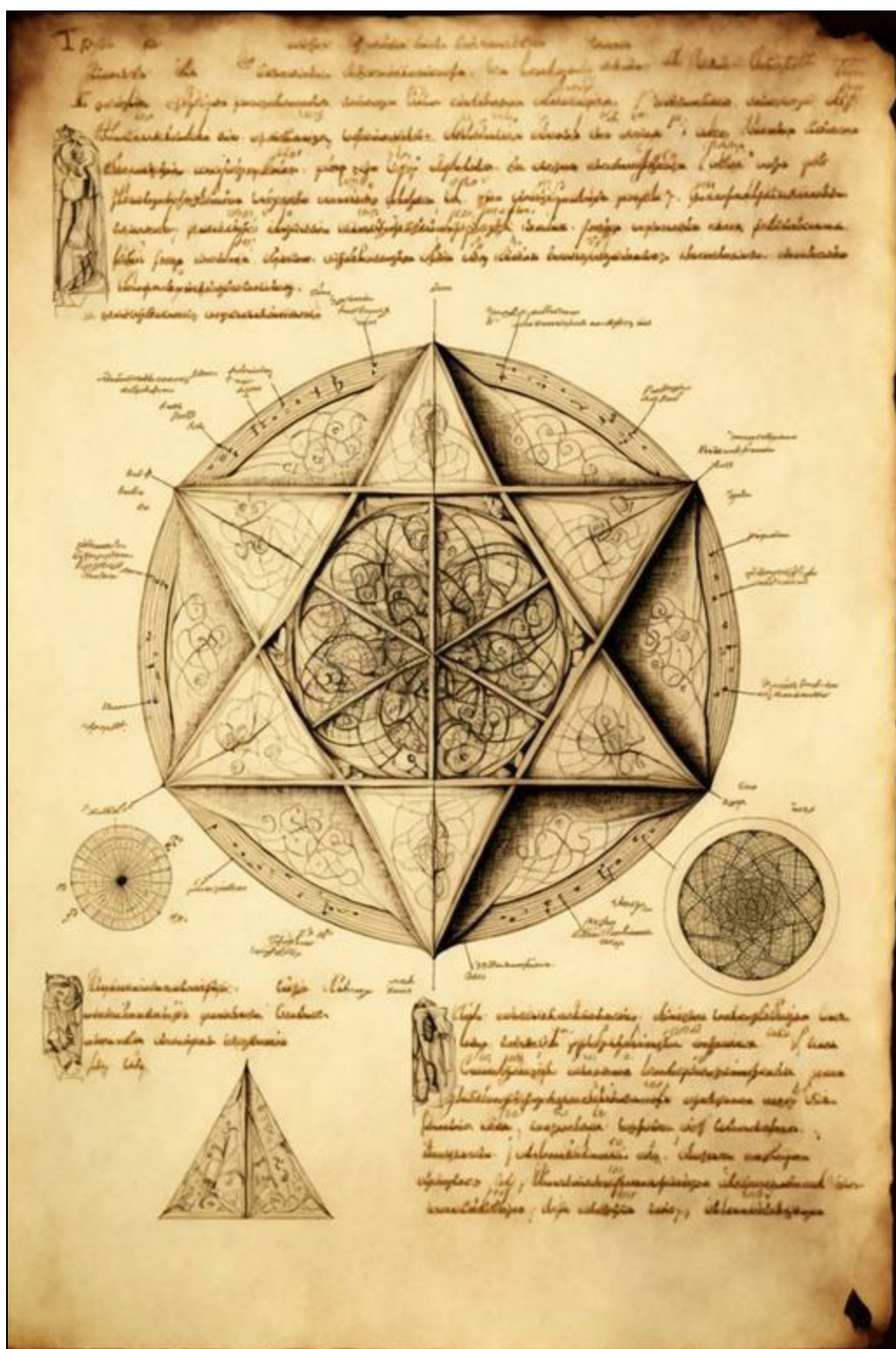
Без описания

Без описания

Без описания

Без описания

Без описания

Без описания

Без описания

Без описания

Section I. of the first part of the history of the plant
Section II. of the second part of the history of the plant
Section III. of the third part of the history of the plant

Section IV. of the fourth part of the history of the plant
Section V. of the fifth part of the history of the plant
Section VI. of the sixth part of the history of the plant